

Мария Плума

Наследница

Страж моего сердца

Миана сбежала в наш мир от мужчины, который хочет захватить власть в стране, и с кем отец подписал договор о ее замужестве. В итоге убежав от одного, прибежала к трем.

Первый — добрый, нежный и заботливый и я сразу влюбилась в него. Второй властный и пробуждает мою страсть. А третьего я ненавидела всю жизнь, но буду с ним до самого конца. Мне предстоит разгадать тайну медальона, оберегающего мою страну. И познать секрет, который скрывают трое мужчин. Хорошо, что рядом любимый дракончик Лутиан, хотя в новом мире он приобрел, мягко говоря, необычный вид. Я буду следовать велению сердца — оно подскажет истинный путь!

Глава 1

В ночь побега меня разбудил сильный грохот, исходящий с левого крыла замка. Я открыла глаза и прислушалась — тишина. Решив, что мне это причудилось, я уткнулась носом в шелковую подушку и начала засыпать. Не прошло и пяти минут, как грохот повторился и я окончательно проснулась.

— Лути! Лути!

Позвала я своего друга, но, не услышав ответа, щелкнула пальцами и зажгла в комнате нижний свет. Это тот, что расположен возле ножек кровати, я всегда зажигаю его, чтобы не привлекать внимание стражников. Посмотрела на потолок, где обычно засыпает Лути вниз головой. К моему удивлению, его там не было. А этот дракон еще тот соня, раньше девяти утра его не добудишься.

— Странно...

Вдруг раздался сильный гул за дверью, и мое сердце едва ли не выскочило из груди. Дверь распахнулась и в комнату влетел Лути:

— Вставай, принцесса! Нам нужно бежать!

— Что нам нужно? — я не могла поверить своим ушам, хоть внутри меня и начинало все клокотать от тревоги. — Ты в своем уме? Что происходит? — вид Лути меня пугал, обычно спокойный, как истинный дракон, он метался из угла в угол, шумно сгребая мое платье, туфли в одну кучу возле кровати.

— Нет времени объяснять, принцесса! Одевайся и мы уходим!

— Я никуда не пойду, пока ты мне не объяснишь, что происходит. — Я села на край кровати и натянула на себя покрывало.

— А-а-а-а, Миана, не упрямясь! Дело чрезвычайной важности. Ты в опасности.

— Я в опасности? Ха, чихать я хотела на опас...

Не успела я договорить, как дракончик рыгнул спалив мои туфли.

— Вот видишь, я волнуюсь. Где та, белая пара? Куда ты вечно засовываешь свою обувь Миана? — дракончик шмыгнул под кровать и начал там пыхтеть, как старая лошадь. — Ты б не бросала свои кисти под кровать и краски, краски-и-и-и...

Я начала хихикать, потому что его пыхтение и чтение нотаций о моей безалаберности были всякий раз, когда он натыкался на мои творчески разложенные вещи.

— Вот, лучше одень их, — Лути вылез из-под кровати, его нос был окрашен оранжевой краской, а на длинной голубой шее разлилось зеленое пятно акварели.

— Их? Нет, Лути. Эти кросс...кросс... Они для похода в горы.

— Зеокс же сказал, что однажды они понадобятся. И это он не про твои вылазки из

дома говорил.

Лути поставил передо мной пару белых зашнурованных туфель.

— Мне нужны гольфы и, по-моему, они на мольберте. — Я покачивала босыми ногами, не собираясь слушать неугомонного дракона, и наблюдала, как он ищет мои гольфы. Если нет на мольберте, возможно, я засунула их под матрас. Хм... Только я собралась протянуть руку под него, как услышала крик отца. Он с кем-то ругался. И их голоса приближались к моей комнате.

— Лути, что происходит? — сердце бешено заколотилось, и озорное настроение вмиг улетучилось.

— Нужно бежать, принцесса!

Лути посмотрел огромными изумрудными глазами и я поняла, что это серьезно. Я начала натягивать белые туфли со шнурками на босые ноги. Укуталась в покрывало покрепче и начала прислушиваться к голосам. Чем ближе они становились, тем больший страх меня одолевал. Одновременно я начинала злиться на свое состояние и на то, что из-за чего-то или кого-то я вынуждена бежать ночью из собственного дома:

— Я должна знать, что происходит, я настоящая наследница престола, в конце концов.

— Только не в этот раз, принцесса... — Лути схватил с прикроватной тумбы цепочку с красным медальоном и накинул мне на шею, а сам превратился в пару моих туфель, которые совсем недавно испепелил.

Медальон покрыл меня словно огромный платок, и сделал абсолютно невидимой для человеческих глаз. Я зажала его в ладонях и еле дышала. Вдруг мне стало еще страшнее, словно какой-то призрак подкрался ко мне и встал за спиной. Я не знала, что это, просто ощущала, но и прекрасно понимала, что меня не могут увидеть... Тогда кто находится за моей спиной?

Из оцепенения меня выдернул сильный стук: дверь моей комнаты распахнулась, в нее вошел отец, а за ним... Самый ужасный человек, которого я когда-либо знала — Красный Лорд. Я никогда не видела его лица, но черный длинный плащ и пронзительный хриплый голос, нельзя было спутать. Я ненавидела его с самого детства, он лишил меня права стать наследницей, лишил свободы, друзей... Ненавижу, как же я его ненавижу...

— Где она? — прохрипело это ужасное существо.

— Видно, ушла выпить воды, значит, она в кухне, — Отец попятился к выходу.

— Не шути со мной, Меналд. Расплата всегда приходит вовремя. И ты не сможешь ее избежать.

Какой же противный голос у этого мерзавца. Я видела волнение на лице отца и то, как он облегченно вздохнул не застав меня в комнате. Значит, он послал Лути за мной. Но, что же произошло?

— Я ей сам расскажу. Не стоит пугать девочку.

— Я приду завтра в двенадцать дня. Подготовь ее к обряду.

— Хорошо.

Как только они ушли, и отец захлопнул за собой дверь нечто стоящее за моей спиной, которое только усиливало страх, растворилось. Но страх не ушел. Какой еще обряд? Я поднесла правую руку ко рту и начала грызть ногти — это меня успокаивало. Я боялась пошевелиться и ждала, пока Лути подаст какой-нибудь знак.

Через минуту-две пара туфель зашевелилась, и наконец-то, появился мой любимый дракон:

— Я не хотел, чтобы ты это слышала...

— Какой обряд? К чему меня надо подготовить? Какая расплата? Лути, что происходит?

— Зеокс расскажет. Пойдем к нему, принцесса. Только тихо.

— Дай я хоть переоденусь...

Дракон обеспокоенно оглянулся на дверь:

— Нет времени, Лорд прошел в кухню за твоим отцом... Бежим! Но не снимай медальон.

Как только, мы перелезли через окно и оказались на небольшой площадке, которая служила пристанищем для моих диковинных растений из всех сторон света нашей страны Рэдинии, раздался грохот и крик отца:

— Мианарэлла Альманзи немедленно отзовись!

Хм, еще чего... Хотя моя комната и находилась на третьем этаже, мы с Лути уже лезли по отвесной стене замка. Отец никак не мог понять, как мне удастся сбегать из дома и оставаться незамеченной. А все благодаря дендрианому, которого я посадила у своего окна восемь лет назад. Каждый раз я совершала побег, спускаясь по нему. А для других он был не толще обычной травинки. Я умею находить общий язык с растениями и животными. Может у вас возникает вопрос, почему я не убегала верхом на драконе? Лути не умеет летать... Зато отлично спускается по каменным стенам и горам.

— Принцесса, ты чего остановилась? Хочешь, чтобы стражники нас заметили?

Лути сердито фыркнул носом и сложил крылья на спине. Зачем он их вообще расправляет, я не знаю, говорит, что так удобнее.

— Нет, — мне на самом деле было тревожно, я не понимала, что происходит, но строгое фыркание моего дракона, то еще зрелище. И я невольно засмеялась.

— Тихо, тихо, тихо! — с этими словами кто-то закрыл мне рот рукой и потянул назад. Я начала вырываться, но у этого человека или кто бы он там ни был, была железная хватка. — Не кричи! Обещаешь не кричать? — Я замотала головой в знак согласия. Стоило ему меня отпустить, как я тут же развернулась, чтобы высказать все, что думаю о таком своеволии. Но никого не увидела. Этого человека словно и не было.

— Ох, принцесса, как хорошо, что успела укрыться! Только что здесь сновал пес Лорда. Благо он тебя не учуял.

Я стояла, раскрыв рот от еще большего непонимания:

— Лути, здесь только что был мужчина и это он меня уволок.

— Кто-то из стражников? Меналд их, наверное, предупредил...

— Нет, я никогда не слышала этот голос...

— Не нравится мне все это, принцесса. Нам нужно быстрее уходить отсюда.

Недолго думая, а точнее, не думая вовсе, я направилась вслед за драконом. Мы прошли, как обычно, вдоль западной стены замка, нырнули в короткий подземный лаз и вышли у моря. В сторону маяка, рядом с которым жил Зеокс было километров пять, поэтому мы прибавили шаг.

Всю дорогу дракончик что-то бурчал себе под нос, периодически подгоняя меня. Конечно, ему удобно на четырех лапах, а я на двух ногах еле за ним поспевала. Хорошо еще, что на мне были эти белые туфли со шнуровкой, в которых я гуляла по горам, когда очередной раз сбегала из дома. Как же Зеокс называл их? Крас... Крос... Красавки... Он подарил их месяцев шесть-семь назад... Семь, ровно семь месяцев назад на мой девятнадцатый день рождения, со словами... Без слов. Зеокс обходился без слов, он просто

смотрел и сразу становилось понятно, что он имеет в виду. В моем случае это был не очень длинный монолог со словами в конце «поэтому они тебе скоро понадобятся»... Почему я не слушала его? Ах да... Я в очередной раз злилась на отца, что он заставляет напяливать на себя эти дурацкие шляпы и платки, чтобы никто не видел моего...

— Принцесса, ты меня слышишь?

Из раздумий меня вырвал Лути.

— Нет, прости...

— Я говорю, как тебя мог увидеть тот мужчина, если на тебе был медальон? Люди не могут тебя видеть.

— Не знаю... Я об этом не подумала. Ты прав. Но тогда, кто это был?

— Понятия не имею, принцесса... Ветер переменялся, нам нужно поторапливаться.

Как же я не люблю, когда Лутиан Каллум Рэднам, именно так зовут моего дракона, говорит мне о смене ветра. Это предвещает беду и обычно меня находили стражники и приводили домой. Но я все равно сбегала раз от разу. Меня наследницу престола страны Рэдиния и запереть в четырех стенах? Пфф... Еще не нашелся тот, кто сможет это сделать...

— Пришли!

Это было так неожиданно, что я налетела на своего нелетающего дракона:

— Лути-и-и...

— Миана, если ты и дальше будешь размышлять на ходу, то когда-нибудь...

— ... я оставлю свою голову посередине пути... Я все помню, мамочка...

— Не смешно. Между прочим, я...

— ... о тебе забочусь с самого рождения и ты должна уважать мои годы... Ну, какие годы Лути? Тебе немногим больше моего...

— Драконы умнее!

Я показала Лути язык и тут же зажмурилась от яркого света, исходящего от маяка. Зеокс нас ждал. Мы вошли внутрь и поднялись по небольшой, но крутой лестнице. Пройдя еще немного, очутились в просторной комнате с зеленым шаром на потолке.

— Зеокс, я привел Миану, — Лути прошел вперед и встал посередине, я последовала за ним. Шар вспыхнул ярким светом, постепенно обволакивая нас густым туманом. Голова начала кружиться и наконец-то в этой дымке я смогла увидеть око Зеокса и услышать его голос:

— Миана, с тобой хочет поговорить отец. Выслушай его.

— Что с ним, Зеокс? Когда мы убегали, в доме с ним остался Красный Лорд. Он может причинить ему вред!

— Нет, девочка. Король Лорду неинтересен, он охотится за другим.

— Ему нужен медальон! Этому негодю нужна власть над Рэдинией.

— Не только.

— Не только?..

— Выслушай отца.

Зеокс замолк, я услышала голос отца. Он говорил взволнованно и отрывисто, это с каждым словом нагоняло еще большую тревогу на меня.

— Мианарэлла, дочка, слушай меня внимательно и не перебивай! Нужно укрыть медальон в другом мире. Лорд хочет завладеть ключом Рэдинии. Я, как король, не могу этого допустить. А как отец, прошу, спасайся сама. Калистен Сангрей и есть Красный Лорд, девочка моя. Я никогда тебе не рассказывал, всю жизнь стыдился своего поступка. Теперь

выслушай меня, и я очень надеюсь, что ты меня простишь. В молодости я влюбился в твою маму. Но где я — мальчишка-пастух, не знающий своих родителей, и где она — дочь первого министра страны. Тогда только пошла молва, о том, что Калистен Сангрей может исполнить любое желание в обмен на что-то в далеком будущем. Я был ослеплен красотой твоей матери и понимал, что она и смотреть на меня не захочет. Тогда я отправился в дом Сангрея и попросил его о взаимной любви. Я был настоящим глупцом и думал только о себе...

— Папочка, не плач, пожалуйста! — У меня разрывалось сердце, когда я слышала в каком состоянии отец.

—... Он согласился сразу же. А взамен... Взамен попросил стать мужем моей дочери, которая будет наследницей престола. Я посчитал его безумцем и с легкостью согласился, подписав договор. Я был одержим идеей сделать твою маму своей возлюбленной, до себя мне и дела не было, а тем более... до моих детей. Я ушел, а через несколько дней объявили о смерти первого министра. Тогда еще юная Иноиса, твоя мама, была очень расстроена и ее любимые конные прогулки стали более частыми. Мы начали постоянно видеться, подружились, она влюбилась в меня. Мы поженились. А когда вернулись из свадебного путешествия, ее мать объявила, что выходит замуж на короля Рэдинии. Здесь бы мне пойти к Лорду и расторгнуть договор, но мне нравилась моя жизнь. Из простого пастуха до зятя короля — это все вскружило мне голову. И опять же, у короля были свои дети, я не имел никого отношения к трону. Но король решил иначе. Из-за его решения мы до сих пор враждуем с его детьми — он передал власть своей падчерице, и я стал новым королем. Когда твоя мама забеременела, я солгал ей, и сказал, что у нас давняя вражда с Лордом и он проклял моих детей, потому что я отказался отдать ему ключ Рэдинии — медальон. Поэтому мы всем говорили, что ты наша приемная дочь. Заставляли тебя носить головные уборы и не отпускали далеко от дома — Лорд озаменовал свою невесту красной прядью волос. Он бы узнал, что это ты и... потребовал отдать ему долг. Но медальон укрывал тебя от его глаз. Он видел тебя, как обычного человека. А вчера, когда ты вновь сбежала из дома, и забыла про медальон, Сангрей наблюдал за тобой и... Когда подул сильный ветер, с тебя слетела накидка — Лорд увидел твои волосы... Прости меня, доченька! Не знаю, сможешь ли... Но тебе нужно бежать, я не отдам тебя ему, ни за что...

— Но папа... Почему ты ничего не сказал? Зачем скрывал от меня и мамы? Я была бы осторожней. Ты же и мне говорил, что Лорд меня проклял... Я так ненавидела его за это. Так ненавидела за то, что все считали меня подброшенкой и никто не хотел дружить со мной, ведь я был не из королевского круга. А сейчас, ненавижу еще больше. Я останусь и все ему выскажу. Выйти замуж за Лорда одно и то же, что за... За... Я даже не знаю с кем сравнить этого мерзавца!

— Нет! Мианарэлла, нет! Если не станешь его женой по-хорошему, он сделает это против твоей воли. Этот негодяй способен на многое.

— Я больше не увижусь с тобой?

— Все рано или поздно разрешится, а сейчас тебе нужно спрятаться в другом мире. Медальон укроет тебя от его глаз. Я люблю тебя доченька! Прости меня! Зеокс начинай.

— Папа, папа... — голос отца утих, а я стояла и не могла поверить в то, что услышала. Стать женой Лорда — это ужасно. Вскоре, заговорил Зеокс:

— Миана, там, где ты будешь, все обернется с ног на голову и обратно. В первом месте, где ты окажешься, спрячь медальон. Это место станет и твоим пристанищем. В новом мире переплетутся все твои желания и страхи — будь к этому готова. Все будет не так, как ты

привыкла, но тебе не следует бояться. Информация о новом мире постепенно будет узнаваться тобой, но не сразу, будь к этому готова.

— Я боюсь... Одна...

— Ты очень смелая.

— Не очень...

— Я отправлю с тобой Лутиана. Он будет помогать тебе. Но помни! Магию применять нельзя — Лорд тебя вычислит. Я сам не знаю, что тебя ожидает, но доверься воле Великого Дракона, он защитит тебя через медальон.

— Я вернусь домой? Я увижу отца?

— Ты не вернешься прежней, Миана.

— Зеокс, что это значит?

— Не спрашивай, ты сама скоро узнаешь.

— Зеокс, что-то странное было сегодня в замке. Пока Лорд был в комнате, кто-то словно стоял за моей спиной, а позже некто утащил меня в заросли и меня не заметил пес Лорда...

— Красный Лорд — это лишь половина Калистена Сангрея...

— Половина?

— Сюда идет Лорд. Торопитесь. Прощай, Мианарэлла! До скорого, Лутиан!

Моя голова сильно закружилась, и я потеряла сознание. Последнее, что я помню — как в комнату ворвался Лорд со своим черным псом.

Глава 2

Я очнулась в темноте, вокруг было тихо. Голова болела и тошнило. Попыталась встать, но надо мной нависал низкий потолок. Я уперлась в него руками, и он стал подниматься, а потом и вовсе я смогла его сдвинуть в сторону. Теперь я поняла, что нахожусь на природе, потому что смотрела на усыпанное звездами ночное небо. Воздух был наполнен странным ароматом, пахло землей и воском. Чуть вдали я услышала крик совы, и повсюду пели цикады. Мне стало легче, и я смогла подняться на ноги. Хотя все равно немного шатало. Повезло, что я успела рукой зацепиться за камень, поэтому устояла.

— Лути, Лути, Лутиан!

Я начала звать дракона, но он не откликнулся. Неужели мы с ним разлучились, и он попал в какой-то другой мир? И где я вообще нахожусь? Я оглянулась по сторонам. Глаза уже начали привыкать к темноте, и я разглядела несколько таких же высоких камней, что и рядом со мной. А где же мой медальон? На шее его не было. Да и я была не в своей одежде. Когда мы пришли к Зеоксу, на мне была ночная рубашка и бордовое покрывало, а сейчас на мне что-то плотно прилегающее к телу. Я провела ладонями — да, какая-то плотная ткань и на ногах тоже. О, мои белые красавки были на мне. Это хорошо, в них очень удобно.

Становилось холодно и я быстро пошла вперед. Хотя, как вперед, я не знала, куда иду, но для меня это было — вперед.

— Во-о-о-от, жеж! — с этими словами я пролетела вниз метра полтора и в итоге наглotalась земли. Потом долго отплевывалась. — Та-а-ак, прекрасно и где я? Под ногами сыро, с боков тоже. Хм... кто копает ямы посреди поля с камнями. Вот блин, засада какая... И еще, этот жуткий холод. И где мой медальон. В такой темноте мне его не найти... Какая же я растяпа, что не увидела эту яму.

Побурчав сама на себя, я решила отправиться на поиски места для ночлега, голова все еще ныла от перехода, а теперь еще и от падения. Может щелкнуть пальцами и смастерить

себе теплую кровать? Но я обещала отцу, что спасу ключ и себя... Сделав пару ловких движений, я все же выбралась из ямы. Теперь я шла медленно. Это место казалось мне интересным: камни, небольшие деревья... О, цветочки! Пожалуй, на них я и вздремну до первых проблесков солнца. Я знала, что цветы излучают тепло, в каком бы мире они ни находились. Я съежилась, чтобы уместиться на небольшой площади гибискусов и маков. Как же я рада, что мои зеленые друзья есть везде. Может, в этом мире не так уж и страшно? Мне стало тепло, и я провалилась в сон.

— Принцесса, принцесса!

Из забытья меня выдернул чей-то странный голос. Я открыла глаза и увидела перед собой престраннейшее существо. Нечто было обтянуто кожей, имело два зеленых глаза, большие уши, четыре лапы и очень смешной хвост. Если, конечно, это был хвост, то выглядел он как веточка дерева, такая же кожистая и морщинистая, как и все тело. Я не смогла удержаться от смеха.

— Я никогда не чувствовал себя так неловко, принцесса...

— Лутиан Каллум Рэднам — потомок Великого дракона, ты ли это? — Я продолжала смеяться. Но по несчастной мордочке своего дра... Э-э-э-э... Не знаю, как назвать это чудище, поняла, что он действительно смущен и расстроен. — Что с тобой случилось? Почему ты выглядишь, как... Не знаю, как кто...

— Ох, и не говори Миана, я похож на общипанного петуха. Помнишь Бэдклифа? Я даже хуже, чем он... — дракончик зафырчал, и теперь-то я точно его узнала — он спалил несколько цветков. — Я обескуражен...

— Не волнуйся, ты все тот же великий дракон, — я потрепала его по голове, на ощупь очень приятную и теплую.

— Ах, если бы, принцесса...

— И да, ты похож Бэдклифа, — я опять засмеялась, вскочила на ноги, хотела побежать, чтобы, как обычно, поиграть в догонялки с Лути, но увидела то, где я оказалась. Солнце потихоньку начинало всходить, и его лучи падали на прямоугольные камни с какими-то надписями и цветами возле них. — Что это? Лути, что за странное место?

— Хм... Я полагаю, что это кладбище.

— Что? Что это?

— Здесь хоронятся тела умерших людей.

— В смысле тела? Зачем же их хоронить, если тела просто становятся прозрачнее, легче и исчезают после смерти...

— Здесь многое по-другому, Миана.

— И что же люди лежат в земле? О, Великий Дракон, мы на ком-то можем стоять?

— Отнюдь, многие тела сжигают...

— Ты серьезно? Что же за ужасное место этот мир?

— Тут есть много хорошего, тебе понравится.

— Пошли отсюда...

— А где твой медальон?

— Не знаю... Было темно и я не смогла его найти. Нужно его отыскать и уйти из этого места.

— Принцесса, смотри!

Я оглянулась и увидела, как цветы, на которых я уснула, начали подниматься, и вновь тянуться к небу, будто я не провела на них несколько часов сна.

— Думаешь медальон здесь?

— Посмотри на надпись...

Я присела на корточки. Надпись на каменном прямоугольнике гласила: «Иноиса Альманзи. С любовью к дочери. Следуй за сердцем.»

— Мама?..

— Думаю это знак, да и цветы красные. Таких больше нигде не видно.

— Мне ее не хватает, Лути... Очень... — Я села поближе к камню и прислонилась головой. У меня полились слезы. Мама умерла восемь лет назад. С тех пор я начала сбегать из дома, потому что не могла оставаться взаперти. В горах я разговаривала с ней, и знаю, что она меня слушала... Хоть и молча... Я даже несколько раз видела ее в горах, но мне не удавалось поговорить с ней.

— Пойдем, принцесса. Не плачь, пожалуйста.

— Больно во всех мирах да, Лути?

— Почти во всех, принцесса...

— Куда нам идти теперь?

Я вытерла слезы рукавом. И увидела, что на мне одежда черного цвета. Возможно, Зеокс сделал так, чтобы ночью меня не было видно.

— Я нашел здесь заброшенный дом.

— Пойдем. Нам необходимо понять, что делать дальше. Нужно начинать жить заново в новом мире. Но я не знаю как. Не представляю...

— Не переживай. С тобой же я. Хоть и в ужасном виде, принцесса...

Посидев еще немного возле мамино камня, мы отправились в сторону дома. Он был достаточно красивым с большими дверными и оконными проемами, резными узорами на белых стенах. На которых были картины с людьми похожими на драконов — у них были крылья. Лутиан, хоть и стал маленького размера, быстро перемещался от одной стены к другой и также мог забраться по ним к потолку. Было видно, что этот дом давно заброшен: деревья уже начали прорастать внутрь.

— Хм... Крылатые люди... Я думал, что крылья имеют только драконы и птицы...

— Может, в этом мире все такие? А у нас нет крыльев. Сразу поймут, что я чужая... Хотя мне не привыкать.

— Нет, тут и бескрылые есть. Сойдешь за них. Вот где справедливость? Здесь есть люди с крыльями и без, лошади, собаки... Уфф... Не люблю собак... Они вечно суют нос куда не следуют. Но нет таких странных и ужасных существ, в коего обратил меня Великий дракон. Почему на мне нет шерсти? Кто я вообще такой, а?

— Не знаю... — Я одновременно рассматривала картины на потолке и на дракончика. — Здесь так красиво.

— Да уж...

Дракончик быстро спустился и забежал в небольшое отверстие в стене. А я продолжила осматривать дом. Я же учусь рисовать, но, конечно же, мои натюрморты, пейзажи и портреты не сравнятся с этой величественной красотой.

— Миана, чего ты тут застряла, побежали, я кое-что нашел.

— Иду. — Я подошла к стене, в которую только что шмыгнул дракон. — Это слишком маленькое отверстие Лутиан. Я не пролезу.

— Да ладно тебе, ты втискивалась и в более мелкие пещерки.

— Хорошо, попробую.

Сначала я просунула ноги, а затем и полностью, подобно змее, проползла внутрь. Как же здесь было необыкновенно красиво: огромные деревья, множество мелких цветущих кустарников, а посередине был большой колодец, доверху заполненный водой, которая была зеленой от обилия в ней ила. А там, вдали горы, горы, горы...

— Мы словно у себя дома. Лути, какая же красота!

— Да, принцесса...

Мы устроились под большим деревом, чтобы немного перекусить и подумать о следующих шагах. Я проголодалась и решила попробовать здешнюю зеленую кухню. Сорвала несколько листьев с дерева и начала жевать... Ужас, они были невероятно горькие и невкусные... Фу... Взглянула на дракона, тот что-то уплетал за обе щеки.

— Тебе понравился вкус?

— А я кого-то съел принцесса...

— Кого-то?

— Жук какой-то пробегал.

— А разве ты ешь жуков?

— Нет, принцесса. Но это существо, в коем я обличии, ест... И вполне себе вкусно. — Дракончик облизнулся длинным языком, а затем начал облизывать одну из своих лап. — Странные привычки у этого существа... Мыть лапы после еды... Хм...

— Куда нам идти? Что делать? — Я улыбалась, смотря на нового Лути, но мне было беспокойно за наше с ним пребывание здесь.

— Не волнуйся принцесса. Ой... — дракончик рыгнул и спалил несколько цветов. — Хорошо хоть это у меня осталось... Но я сам немного волнуюсь, вот видишь... — и он снова рыгнул, спалив несколько веток куста. — Нужно быть осторожнее...

— Как понять, что делать дальше и сколько времени мы здесь будем? Или думаешь это навсегда?

— Полагаю, что нет... Миана! Взгляни на свои волосы!

— А что с ними?

— Они полностью темные...

Я вскочила и подбежала к колодцу с водой. Действительно, мой естественный цвет, без этой ужасной красной пряди:

— Зеокс сказал, что здесь оживут мои желания. Как же я мечтала не иметь дурацкой пряди. Мне нравится в этом мире!

— Страху тоже оживут, не забывай.

— Помню... Куда нам идти? Что делать?

— Зеокс сказал, что ты будешь постепенно получать информацию об этом мире. Может, завтра ты уже поймешь?..

— Знаешь, мне не хватает мамы, она знала, как мне лучше поступить. Всегда говорила «слушай свое сердце» и это было правдой, я...

— Принцесса! На том камне были слова «Следуй за сердцем». Ты чего-нибудь хочешь сейчас? Куда-нибудь пойти? Что-то сделать?

— Думаешь? Думаешь, все настолько просто?

— А почему нет? Давай, попробуем!

— Делать все равно нечего, давай! Так чего же я хочу? Мы даже не знаем сколько времени. Спят сейчас люди в этом мире или нет. И вообще, кто здесь живет... Может те, что с крыльями...

— Ты всегда смотрела опасности и приключениям в лицо, не так ли принцесса?

— Так. Хорошо. Это будет наш эксперимент. Я уверена, что мама и Великий дракон не оставят нас. Куда же нам пойти? Вперед! Всегда нужно идти вперед.

— Вперед так вперед.

Первым делом мы выбрались из нашего укромного местечка и направились к выходу из красивого дома. Бросив взгляд на стоящие чуть вдали прямоугольные камни, мне вновь стало тоскливо, но я не привыкла грустить подолгу. Чтобы по праву занять трон Рэдинии, я должна брать пример со своей матери: что бы ни случилось, она была сдержанной, как и подобает настоящей королеве. Я выпрямилась, задрала подбородок и зашагала по направлению «куда-то».

— Во-о-от, узнаю Мианарэллу Альманзи!

Лути следовал за мной. Мы пошли налево, затем прямо, направо и снова налево. Ходили часа два. Я уже готова была сдаться. Но спустя еще полчаса мы вышли к морю. Такого огромного я никогда не видела. Где-то вдалеке оно даже соединялось с небом. Горы стали еще ближе. Как же мне хотелось забраться на них, но сейчас нам нужно было идти дальше. Я не знала куда приду, но чувствовала сердцем. Чтобы так полностью доверится интуиции — это в новинку для меня, но с каждым шагом мой интерес возрастал. Я была уверена в том, что меня защищает сила Великого дракона через амулет и мама. Я решила, что буду в этом мире столько сколько нужно, чтобы Красный Лорд исчез из нашей жизни и из нашей страны. Не видать ему ни власти, ни меня. Пусть лучше съест свой плащ. Я буду его женой, ага, размечтался.

— Миана, осторожней!

На половине этой фразы я уже летела носом в мокрый песок. О нет, опять...

— Oh, signorina! Posso aiutarla?

— Что? Тьфу, тьфу... — я поднялась на колени, рядом со мной стоял усатый мужчина в светлом костюме, бурно жестикулировал и без умолка говорил на каком-то незнакомом языке.

— Alzatevi per favore!

Он протягивал руку, и я поняла, что он хочет помочь. Потянувшись к нему, почти встала и вдруг моя нога соскользнула еще раз. Не спасли меня красавки. Я упала снова и потянула мужчину за собой.

— Oh, oh, oh...

Мы барахтались с ним, как две перевернутые улитки. Когда я пыталась встать за меня хватался этот человек, когда пытался встать он за него хваталась я. Сквозь это безумие я слышала фыркающий хохот дракона. Мужчина что-то активно говорил и только к финалу наших улиточных боев я начала понимать новый язык. Наконец-то я встала. За мной поднялся «мой спаситель».

— О, синьорина, мне так неловко. Я не мог удержаться на ногах.

— Все в порядке, — сказала я уже на новом языке, оглядывая себя с ног до головы.

— Нет, нет. Вы живете в этом отеле? — он указал рукой на белое пятиэтажное здание, находящееся недалеко от места моего падения.

— Я нет... Хотя да, я хочу в этот отель. — Сердце мне подсказывало, что сказать нужно именно так.

— Я провожу вас. После прилива здесь бывает очень скользко. Будьте осторожны, синьорина.

Я взяла его под руку, и мы отправились вверх к белому зданию.

— Ах, ваш котик!

— Котик? — я с недоумением посмотрела на стоящего чуть позади дракона.

— Котик? — вторил мне Лути, глядя на свой хвост-веточку.

Потом он рыгнул и спалил пару камней. Хорошо, что усатый спаситель смотрел вперед и также без умолка болтал.

— Котик, вперед!

Я прибавила шаг, дракон плелся сзади, и я слышала его недовольное фырчанье.

Пройдя метров двести по песку и камням, мы подошли к разноцветным ступеням белого здания или отеля, как назвал его усатый мужчина. Поднявшись, я увидела террасу с небольшими столиками, которые были покрыты белыми скатертями. За ними сидели люди, ели, разговаривали. Как же вкусно пахло едой.

— И давно вы этим увлекаетесь? — «спаситель» рукой указал на меня. Как я поняла на мою испачканную одежду. Он имеет в виду, давно ли я вот так падаю и попадаю в нелепые ситуации?

— Сколько себя помню..., — да всю свою жизнь.

— О! Мои овации синьорита.

Во дает! Издевается и даже не скрывает этого.

— Ага, спасибо...

— Вы в каком номере живете?

— Номере? Не знаю...

— Может нужно к врачу?

— Нет, зачем?

— Вы не помните свой номер...

— Пятьсот тридцать первый, — я сказала первое, что пришло в голову. А в нее, кроме мыслей о еде, вообще ничего не приходило.

— О, мое почтение, синьора Эспосито!

Усач взял мою руку и поцеловал. А потом отклонился и, как мне показалось, прибавил в шаге, будто его мог кто-то в чем-то уличить. Хм..., я пожалала плечами и даже не обратила внимание на его слова. Меня больше занимало, где Лутиан, и я стала озираться по сторонам.

Ха, мой милый «котик» сидел на руках у какой-то дамы: она его гладила и кормила чем-то из своей тарелки. А он уплетал за обе щеки. Я направилась к нему.

— Простите, синьорина, — сказала я гордая собой — я ведь уже выучила местный диалект, — Это мой котик.

— О, конечно! Но я синьора, я замужем.

— Хорошо, синьора...

Какая разница, как называть? Я взяла Лутиана, он начал упираться и явно не хотел покидать колени и тарелку этой синьоры. Но все же я его забрала.

— Ты пришла слишком рано, я не успел поесть как следует. Оказывается, быть котиком не так уж и плохо, она гладила меня за ушком.

— Мне нужно с тобой поговорить. Наедине. — Я встала под тканевым навесом и держала дракончика на руках. Моя одежда была покрыта грязью, и я чувствовала себя отвратительно. Да, я часто пачкаюсь красками, но грязью — нет... На меня смотрели так же, как и «любимые» родственники — брезгливо. В новом мире я такой же изгой... Прекрасно... — Здесь так вкусно пахнет, я очень хочу есть, — конечно же, я хотела

поговорить о другом, но мой живот урчал от голода.

— Вот, эти люди в белом приносят еду. Спроси у них. Как я понял, тут котики не разговаривают. Да и вообще, все животные молчаливы. Взгляни, на ту маленькую собаку — она лежит возле стола и даже словом не обмолвилась со своим хозяином.

— Разве могут животные не говорить?

— Видимо здесь, да...

— Странное место... Простите, простите! — я попыталась окликнуть юношу в белой одежде, но он прошел мимо, потом еще один...

— Тебе нужна помощь?

Мужской голос раздался сзади, да так неожиданно, что я вздрогнула и выронила Лутиана, тот с визгом «Миау» грохнулся на пол. Я обернулась. На меня смотрел темноволосый мужчина со светло-кариими глазами и ослепительной улыбкой. Он говорил на каком-то другом языке, но я сразу его поняла. Я не осознавала, что со мной произошло, но я не могла и слова вымолвить. Сердце начало биться быстрее, и я забыла обо всем: о том, зачем я здесь, о том, что еще минуту назад была голодна. После неловкого молчания я заговорила. Ну, как заговорила — пыталась выдавить из себя более или менее связную речь:

— Да... Нет... Не знаю...

А он продолжал смотреть, и от каждого моего полуслова, его улыбка расплывалась шире и шире.

— Как же я рад тебя видеть!

Глава 3

Он сгреб меня в охапку и крепко прижал. Мне вскружил голову его запах, его чуть небритая щека. Я ощущала себя одновременно на небе и под землей. Никогда не чувствовала подобного. Из этого состояния меня вывела боль в ноге — меня укусил Лутиан. Я сразу же отстранилась от незнакомца:

— Мы знакомы?

Его светлая одежда стала испачканной от соприкосновения со мной.

— Знакомы ли мы?... Шутишь? Миа, ты чего?

Он знает мое имя? Но меня никто не называл именем «Миа». Кто он? Я смотрела на него широко открытыми глазами. В его взгляде я уловила нежность и удивление.

— Синьора Эспосито!

По направлению ко мне шел полный мужчина небольшого роста в темно-синем костюме. Я обернулась, ведь уже второй раз за сегодня ко мне так обращаются.

— Синьора?

Красавец с ореховыми глазами отстранился от меня словно только что заметил, в какой я грязной одежде.

— Да?! — я по какой-то неведомой причине откликнулась на эту фамилию, будто она действительно принадлежит мне.

— Этот синьор досаждаст вам?

— Нет, что вы...

— Дмитрий, пойдем со мной.

— Да, синьор Алонзо.

Красавец бросил на меня такой взгляд, от которого у меня похолодело все внутри. Что же я ему сделала такого? Я совершенно перестала понимать, что происходит...

— Миана, Миана очнись!

Как всегда, мой друг вывел меня из мыслительного леса. Я еще раз, обернувшись в сторону дверей, в которые зашел поразивший меня мужчина.

— Лути, кто это был?

— Не знаю... Ты его раньше не видела?

— Никогда.

— Синьора Эспосито, ваш столик готов.

К нам подошел юноша в белой одежде и жестом пригласил пройти вперед. Чуть вдали от столиков, где сидело большинство людей, был тот, за который нас позвали. С этого места открывался потрясающий вид на море и величественную гору.

— Что будете заказывать, синьора? Новинку сегодняшнего дня или как обычно? — юноша отодвинул мне стул и я села.

— Котик со мной!

— Принести ему отдельное меню?

— А есть отдельное?

Юноша заулыбался, и я поняла, что предыдущая реплика была сарказмом. Но, чтобы со мной общались саркастически — извольте...

— Несите отдельное! А мне принесите Канирэлу с мауном.

— Что? У нас нет такого, синьора...

— Ренцо, иди сюда!

За юношей наблюдала женщина средних лет, и как только тот начал запинаться, она тут же его позвала. Сказав несколько слов, она указала на другой столик и он ушел. А дама направилась к нам:

— Синьора Эспосито, повторите, ваш заказ, будьте любезны.

— Канирэла с мауном... И котик что-нибудь вкусное.

— Сию минуту.

Дама удалилась, а мы с Лути переглянулись и засмеялись. Канирэла с мауном в наших местах была очень изысканным блюдом, и чтобы ее готовили здесь? Ага, как же...

Через пару минут нам принесли напитки. Лути что-то вкусно пахнущее белого цвета в блюдце, а мне пахнущее жжеными спичками, желтоватого цвета, и чем-то кишащим в бокале. Фу-у-у... Я, конечно же, вылила это под стол. Буквально через минуту мне принесли такой же бокал, я натянуто улыбнулась и снова вылила. Что за отраву тут подают?

— Лути, тебе вкусно?

— Изумительно, принцесса!

— Повезло... Ну, почему нам не несут поесть?

Я оглянулась по сторонам и заметила, как одна пара за столиком соединили свои бокалы с этими кишащими существами, засмеялись и выпили до дна. Меня чуть не стошнило. Как же я обрадовалась, когда мне принесли воду с лимоном. Позже к нам подошла та дама:

— Синьора Эспосито, это для вас.

И поставила на стол сосуд со срезанными красными розами. Я аж подскочила на стуле.

— Зачем вы их порезали?

— Не поняла...

— Зачем срезали розы?

— Это не я, — замялась дама, — Это от синьора Микеле.

— Да, какая разница!

Моему возмущению не было предела. Я схватила розы и хотела бежать с ними к воде, но увидела, что в сосуде она была — значит, они могли пить. Дама и половина людей смотрели на меня почти с открытыми ртами. Я взглянула на Лутиана и поняла, что переборщила, наверняка здесь все по-другому. Но срезать розы... Что ж за такой жестокий мир здесь? Я уселась за стол. Дама ушла, оповестив, что блюда подадут через пять минут. Как только она скрылась из вида, я обратилась к цветочкам:

— Вам больно, миленькие? — и начала их гладить по бутонам и стебелькам.

— Ни разу не видел женщины, которая бы так волновалась из-за букета роз, — к столику подошел мой усатый спаситель. — Меня зовут Лоренцо Манчини, всегда к вашим услугам синьора Амелия.

Усатый вновь взял мою руку и поцеловал. Из-за его спины показались люди в белом с подносами. Он назвал меня Амелия?

— Не буду мешать вашей трапезе. Не прощаюсь!

Я была в недоумении. По Лутиану было видно, что он озадачен не меньше моего.

— Синьора Эспосито, ваше блюдо Канирэла с мауном. А это для вашего котика.

Перед нами поставили два потрясающе пахнущих блюда. Мы с Лути вновь переглянулись — аромат был похож на тот, что подается в Рэдинии. Как только люди с подносами ушли, мы буквально набросились на еду. Когда я попробовала первую ложку, то не могла поверить своему языку — это, действительно, мое любимое блюдо. Но как такое возможно, если плоды мауна растут только в Рэдинии. Для Лутиана подали это же блюдо. Конечно, он его обожал, но как об этом узнали здесь?

— Миана, ты что-нибудь понимаешь? — сказал Лутиан, облизывая передние лапки. Да, все то время, пока мы ели, он сидел прямо на столе. Хорошо, что наш столик был дальше остальных — животные в этом мире сидят под столом. И как такое возможно?

— Нет! — я тоже облизывала пальцы, потому что они были в соусе. — Кажется, меня с кем-то спутали. Я не Амелия, не синьора Эспосито, не Миа в конце концов...

И тут, я вспомнила красавца с ореховыми глазами. Сколько я слышала о влюбленности, читала о ней, да и мама рассказывала о любви к папе... А ведь получается это было неправдой... Любовь сотворил Красный Лорд или как его настоящее имя — Калистен Сангрей...

— Синьора Эспосито, вас к телефону.

Я вздрогнула, когда около меня появился полный человек в синем костюме. Он держал в руках что-то прямоугольной формы и протягивал мне. Я взяла и начала слышать какой-то голос, исходящий из этой штуковины. Я могла различить имя Амелия, но остальное практически невозможно было расслышать.

— Говорите громче, я не слышу. — Я подняла голову на полного мужчину и пожалала плечами. Сообщая таким образом, что мне не слышно. Он посмотрел так, как смотрел дядя — мамин брат, который учил меня играть на саксофоне. А это совершенно не мой инструмент. И я поняла, что делаю что-то не так. Но что? Мужчина дотронулся до своего уха. Потом еще раз. Я пожалала плечами. После чего он взял этот предмет и поднес к моему уху.

«Скоро узнаешь» — донеслось до меня, а после раздались странные звуки. Подобные тем, что я извлекала из пресловутой трубы. Голос был мужским и не очень приятным. Я вновь подняла голову на Алонзо Бьянчи, по крайней мере, так было написано на прямоугольнике приколотом к синему костюму. Он без лишних слов и каких-либо эмоций

на лице, взял у меня прямоугольную штуку и ушел.

— Кто там был? — Лути сел ко мне поближе.

— Без понятия. Мужской голос и я смогла различить слова «скоро узнаешь». Но и этот человек называл меня Амелией. Меня просто спутали с кем-то. Это и неплохо — мы вкусно поели. Но нам лучше уйти отсюда и пойти, туда, где медальон.

— Ты помнишь, как идти? — Лути рассматривал одну из своих лап. — Вот смотрю я и думаю, кто такой этот котик: кошка, утка или летучая мышь?..

Я засмеялась, а потом мне стало не смешно:

— Я не помню куда идти...

— Может, стоит воспользоваться этим недоразумением, а?

— Может...

Я встала из-за столика и начала оглядываться по сторонам.

— Ищешь того прижималу?

— Нет, что ты! Я нет... Эх... Он красивый, правда?

— Словно с полотен великих художников, хих.

— Очень смешно.

— Синьора что-то желает? — к нам подошел еще один мужчина в белом.

— Пойти в свою комнату.

— Я вас провожу, меня зовут Габриэль.

Я взяла сосуд с розами в одну руку, а на вторую пытался уместиться Лути. Но у него ничего не получилось — пусть он и не дракон уже, но весит много.

— Я это возьму, синьора, — Габриэль протянул руки, и я отдала ему сосуд.

Лути тут же запрыгнул на меня. Эта довольная драконья морда поежилась, а потом он вытянул передние лапы и повис на мне, подмигнув зеленым глазом. Конечно, кататься на ручках, что еще нужно огромному дракону... Мужчина повел нас вдоль столиков, уже начинало темнеть, повсюду загорались разноцветные огоньки, начала звучать музыка. Я все оглядывалась в надежде увидеть того, кто так красиво играет и поет, но не увидела. Дальше нас повели по огромному залу — как же там было красиво: большие лампы на потолках из множества маленьких хрустинок, мягкие диваны повсюду, дивные растения в больших горшках, почти зеркальный пол. Лути спрыгнул с моих рук, ему хотелось здесь все осмотреть. Потом Габриэль завел нас в небольшую комнату и нажал что-то на стене. Двери закрылись, и я почувствовала странные вибрации.

— Зачем вы закрыли двери? Что вы сделали?

— Не понял синьора? Мы поднимаемся в ваш номер.

— Остановите немедленно! Я не хочу здесь находиться. Что вы себе позволяете?

Запирать меня...

Не успела я договорить, как двери открылись, и я выбежала прочь из этой маленькой комнатенки. Лутиан выбежал за мной. А наш проводник еще пару мгновений оставался внутри, и выражение его лица было таким, словно он проглотил большой лимон. Ну да, иногда я бываю вспыльчивой...

— Идемте, синьора Эспосито.

Миновав длинный коридор, мы оказались возле белой двери. «Какие они здесь все чистюли» буркнула я про себя, вспоминая сегодняшние улиточные бои на море с усатым господином, и краем глаза посмотрев на свою одежду. Габриэль открыл дверь и перед нами оказались королевские покои. Вот это я удачно номер назвала.

— Отдыхайте! Если что-то потребуется, я к вашим услугам.

— Благодарю!

Провожатый отдал мне цветы и ушел, а мы с Лутианом начали осматривать место нашего сегодняшнего ночлега. Сосуд с розами я поставила на пол возле кровати.

— Мы будто дома, Лути! Мне даже кажется, что здесь лучше. И знаешь почему?

— Почему? — Лутиан, взобрался на потолок и стал раскачиваться на люстре.

— Да, именно, поэтому! Свобода! Не буду применять магию и Лорд меня не найдет.

Я шумно свалилась на огромную кровать.

— Нет, Миана, я просто не удержалс-я-я-я...

А Лути свалился прямо на меня:

— Ай...

— Прости принцесса, без крыльев я какой-то неуклюжий.

Вдруг раздалась странная мелодия. Вокруг ничего не изменилось, а звук продолжал исходить от тумбы, стоящей возле кровати. Я подползла к ней поближе, звук не прекращался.

— Смотри, это такая же штуковина, как и у господина в синем. Хм... Возможно, ее тоже нужно поднести к уху, чтобы она заговорила.

— Вполне.

Я подняла прямоугольник и прислушалась — было тихо. Вдруг кто-то заговорил:

— Алло, синьора Амелия?

— Да, это я.

— Алло, вас плохо слышно, синьора. Алло...

Я начала вертеть прямоугольник в руках. И когда повернула его другой стороной, в нем раздалось такое громкое «Алло, синьора!», что я ее выронила. Какое-то время я пыталась снова найти такое положение, где мне будет слышно того кто внутри этого прямоугольника. И тут меня озарило, что возможно тому, кто внутри нужна помощь, вдруг он заперт. Я начала трясти эту штуковину и оттуда послышался еще один голос. Но я не могла различить о чем они говорят. Решив, что у меня мало сил, чтобы выволить заключенных на волю, я села на пол и начала усердно барабанить по нему. Лутиан все это время наблюдал за мной, и когда я отложила штуковину, чтобы подумать, как добиться освобождения, он рыгнул и спалил ее вовсе.

— Лути, а как же люди внутри? Как же так?

— Я разволновался принцесса...

— Что же делать?

Пока я раздумывала, стоит ли применить магию для спасения маленьких человечков, раздался стук в дверь.

— Миа!

Это был его голос. Меня пробрала мелкая дрожь, к лицу прилила кровь. Я поднялась с пола и подбежала к двери. Стук продолжался. Я взглянула на Лути: он забрался на подушку и начал передними лапами притягивать свои большие уши к глазам, пытаясь их рассмотреть. Вот, никакого сожаления о содеянном... Я укоризненно покачала головой, но он даже внимание не обратил...

— Миа, открой!

Мое сердце заколотилось и перехватило дыхание. Я потянулась к ручке двери и повернула ее. Дверь под натиском силы распахнулась, и он вошел в комнату.

— С тобой все в порядке?

— Все...

Нет, нет, со мной не все в порядке, я сама себя не узнаю...

— Я заволновался, когда услышал твой голос в трубке, а потом какой-то грохот...

— Так это ты был внутри?

— Нет... Ну, хорошо... Да, я попросил Мигеля позвонить тебе, и спросить может тебе что-нибудь нужно... Я искал предлог, чтобы подняться в твой номер. Это правда? Скажи, что неправда и Алонзо ошибся, назвав тебя синьорой...

Я смотрела на него и не могла ничего сказать. Не понимала, что он имеет в виду, не понимала кто он мне. Что происходит со мной, когда я рядом с ним. Я ведь вижу его впервые...

— Ну чего ты так смотришь на меня? Да или нет?

— Не знаю... — всегда, когда не знаешь какой ответ выбрать, лучше сказать «не знаю», но, видимо, не во всех случаях...

— Не знаю? Как это понимать?

Он резко повысил голос и подошел ко мне вплотную, так что его дыхание обожгло мне губы. Сколько нежности, грусти, злости было во взгляде...

— Ты все такая же, не изменилась совсем..., — он провел рукой по моей щеке, — Значит все-таки «да»... Прости, я не должен был приходить. Просто... Да, неважно... Доброй ночи, синьора Эспосито!

Он вышел, захлопнув за собой дверь. Как же мне хотелось выбежать за ним и сказать, что это все неправда, неважно даже какая... Мне было важно, чтобы он вернулся, хотя я толком не знаю зачем...

— Лути, что делать?

— Ты же решила следовать за сердцем, так следуй.

— Ты прав. Стой!

Я выскочила в коридор, добежала до тех странных дверей с маленькой комнаткой, но его нигде не было. Он будто испарился. Я вернулась, закрыла за собой дверь и села на кровать к Лутиану. Начала развязывать белые красавки, потому что ноги жутко болели. Когда я их сняла, то увидела мозоли на пальцах и кровь. Конечно, ведь я впопыхах натянула их на босые ноги. А здесь достаточно жарко, да и промокли они.

— Все как-то не так, Лути... Все с ног на голову.

— А Зеокс тебя предупреждал, — дракончик сидел и вылизывал свою заднюю лапу, — Вот, понять не могу, зачем я это делаю, но это так затягивает... Болит?

— Немного... Думаю, нам лучше уйти отсюда.

— Здесь так мягонько, давай завтра?

— Уговорил.

Меня и долго уговаривать не пришлось. Я не хотела уходить, но события были странными, люди тоже. Мне захотелось домой. Я бы даже согласилась месяц не покидать свою комнату, лишь бы все стало, как прежде.

Глава 4

Меня разбудил стук в дверь. Я открыла глаза и увидела, как солнечные лучи пробиваются сквозь бордовую портьеру. Уже утро? Мы с Лути уснули. Интересно на сколько часов? Стук не прекращался.

— Лут, как думаешь кто это? — мое имя сократили вчера, и я решила, что Лутиану тоже

понравятся три буквы. — Лут? Лути?

Я вскочила с кровати, моего дракончика нет. Куда же он подевался? Непрекращающийся стук в дверь, начал меня злить. Я поправила волосы и отправилась к назойливому... кто бы он ни был. Кто решился меня разбудить? Все знают, что я это не люблю. Я вновь повернула ручку двери и открыла ее. Ах, точно, я же не дома...

— Синьора Амелия, вас ожидают в холле, — это был господин в синем костюме, правда, сейчас костюм был темно-серый.

— Меня?

— Вас синьора.

— А кто?

На этот вопрос господин не ответил, но я заметила в его глазах какой-то испуг. Если он боится, то, может, и мне стоит? Я уже собиралась выйти за дверь, как услышала от господина:

— А вы не приведете себя в порядок?

— Конечно!

Тут я резко закрыла дверь прямо перед его носом. Ну, конечно же, я вчера измазалась, как свинушка. Прости Беатрис-Кас, но ты и правда всегда расхаживала, грязнулей. Я оглядела себя: мокрый песок давно высох, и на мне остались только легкие напоминания о вчерашнем казусе.

— Я подожду вас, синьора! — раздалось из-за двери.

— Нет, нет, не нужно я сама приду.

— Как пожелаете.

Как я пожелаю? Желая оказаться дома, с Лутианом... Лути! Куда пропал мой дракон? Я начала осматривать комнату и, подойдя к окну, услышала знакомое сопение. Ну, конечно же! Я подняла голову и увидела, как котик, уцепившись за портьеру задними лапами, повис на ней. Я тихонечко потрясла ткань, сопение продолжалось. Ну и ладно, пусть спит. А мне нужно «привести себя в порядок» сымитировала господина, и засмеявшись, отправилась исследовать комнату на наличие зеркала, в этой его не было. Я приоткрыла дверь, которая была недалеко от окна. Оттуда доносились приятные ароматы. Я прошла внутрь: персиковые стены из глянцевого камня, посередине белая большая чаша, из которой торчат какие-то золоченые штуковины. Для чего такая штука, хм... О, зеркало! Мама! Как же ужасно я выгляжу! Волосы запутались, на лица какая-то сажа, одежда испачкана. Мне не привыкать ходить в пятнистой одежде, я же рисую. Но те пятна краски, а на мне пятна грязи. Мне нужно срочно искупаться. Так море здесь есть, осталось найти пыльцу камелии. А что это за бутылочки стоят, а? Я открыла одну и почувствовала запах ежевики — как потрясающе! Открыла вторую — кокос. А третья была с ароматом розы. Отлично, потому что вчера я не очень-то и наелась. Как же здесь удобно придумано — еда в бутылках. Я взяла ту, что с кокосом и щедро наполнила им свой рот. Никогда, никогда, так не буду делать!

— Гадость, какая! Фу-у-у...

Я выплюнула все, но это мне не помогло. Я стала перебирать все возможные бутылочки. Наконец-то нашла прозрачную жидкость и налила себе в рот. Не-е-е-е-ет, эта еще хуже первой. Я вытерла руками язык, потом коснулась глаза и заорала от нестерпимого жжения. Вторым я видела, как дракон шлепнулся вниз, после побежал на крик, но не рассчитав траекторию врезался в ножку кровати:

— М-и-а-у!

Теперь визжали мы оба. Биатрис-Кас, я вновь тебя вспомнила. Я руками нащупала какую-то мягкую ткань и принялась вытирать лицо. А после, крутанула какой-то металлический шар и Хвала Великому Дракону полилась вода. Я начала жадно пить ее и смывать гадость с лица. Но потом было не лучше, с меня начали выходить круглые разноцветные шарики. Возможно, меня отравили, и я скоро умру! Похожие шарики были вчера в бокалах, которые пахли жжеными спичками. Что вот так и закончится моя жизнь? Я почувствовала сильную тошноту, дурноту и потихоньку начала оседать на пол, из глаз полились слезы. Кто же захотел меня отравить? Лорд? Кузина Анаэль? Так, стоп! Меня кто-то хочет отравить? Ну, уж нет! На этой мысли я поднялась с пола и начала усердно полоскать рот, горло, промывать глаза. Лицо жгло от ледяной воды, глаза щипали, но уже значительно меньше. Я полоскала рот до тех пор, пока не перестала ощущать противный вкус. О кокосе там и речи не было. Закончив с «водными процедурами» я посмотрела на себя в зеркало и отшатнулась. Мои глаза горели красным цветом, лицо тоже. Вот так, наверное, и выглядит Красный Лорд. Тьфу на него!

— Миана, ты как? — в комнату, чуть пошатываясь, зашел Лути.

— Лучше, спасибо! А ты?

— Если тебя сейчас полторы и все вокруг гудит, то я в полном порядке...

Глаза дракончика сверкнули каким-то необычным светом, и он упал на пол. Я схватила его и понесла на кровать:

— Лути, Лутиан, очнись!

В какой-то момент показалось, что он перестал дышать. И мне стало все равно, найдет меня Лорд или нет, я растерла ладони и прикоснулась к дракону. По его маленькому розовому тельцу пробежали голубые искорки.

— Не надо, Ми...

— Успокойся, все хорошо. От одного раза ничего не будет.

А если и будет, и меня найдет Лорд, то... Великий Дракон, пусть он не найдет меня! Через несколько мгновений от дракончика послышался странный звук, будто стрекочут кузнечики.

— Мне гораздо лучше. Спасибо!

Я склонилась над Лути и поцеловала. И тут же ощутила звук — он словно вибрировал под губами. — Как ты это делаешь?

— Оно само. Мне приятно и в груди, что-то начинает вибрировать. От этого мне становится еще лучше. Очень удобная штука между прочим.

Я снова поцеловала дракончика и легла на кровать.

— Лут, что за мир, в котором средства для пыток, а по-другому, я никак не могу назвать то, что произошло, стоят прямо в комнате с зеркалом? Для чего, то, что пахнет едой, нельзя есть? Куда мы с тобой попали? Ведь вчера мы вкусно поели, свое привычное. А сегодня...

— Миана, а ты уверена, что их нужно было есть? — дракончик ожил и перебрался ко мне на живот, издавая прекрасные трели кузнечика.

— Да! Нет... Ну, они же пахли едой... Как думаешь, это не могут быть проделки Лорда?

— Он же не знает, где ты...

Я дернулась, когда вновь раздался стук в дверь:

— Синьора Амелия, вы скоро?

Опять этот господин. Я подошла к двери, но не стала открывать:

— Мне нездоровится. Я не выйду.

— Я могу вам помочь?

— Нет.

— Как скажете, синьора. Я передам ваши слова.

— Кому?

Ответа я не услышала. Видимо, он ушел. Я обратилась к дракону:

— Ты можешь себе представить: в другом мире, где меня никто не знает, я все равно чувствую себя под стражей. Я не могу никуда выйти в таком виде. Посмотри на мое лицо, волосы, одежду, ноги... Я не вписываюсь в мир этих людей. Вновь чувствую себя подброшенной. — я поплелась обратно к кровати. — А ведь, так и есть, Лути, меня подбросили в этот мир... Кому я здесь буду нужна? Никому. Хорошо, что ты со мной.

Я погладила дракончика, и он вновь выдал трель.

— Слушай, а кто все-таки тот Дмитрий, как думаешь? Если он сказал, что знает тебя, так может, он знает еще что-нибудь? Кто, например, ожидает тебя сейчас?

— Я не понимаю... Этого же не может быть. Я здесь никогда не была. Но ты прав, нужно разыскать его и узнать, почему он говорит, что мы знакомы.

Я закашлялась, потому что продолжало першить в горле от кокосовой гадости. А еще, мне было неловко говорить о Дмитриии, я вновь вспомнила его глаза и прикосновение рук.

Пока я находилась в воспоминаниях, Лути пробежал в комнату с зеркалом и позвал меня оттуда:

— Миана, слушай, тут есть чистая одежда. Надень ее.

— Одежда?

Я прошла в комнату. Лути стоял на кромке большой чаши и смотрел на стену. Я повернула голову и увидела шикарный халат кремового цвета. А когда попробовала на ощупь... М-м-м... Какой же он мягкий!

— Как здорово! Лути, нужно скорее снять с себя эти вещи. Они жутко неудобные. Интересно, почему я оказалась именно в этом. Я даже не знаю, в чем я.

— Ты похожа на касатку... У-и-и-ип... — Мой дракончик не удержался и скатился по белой чаше, — Вот забавно, для чего эти большие штуки. Горки, как думаешь?

— Возможно, — я провела рукой по гладкой поверхности, — Как раз для тебя в таком обличье.

— И не говори! Со своими размерами я бы так не покатался.

Я попыталась снять с себя одежду, но поняла, что под ней я голая. Нет, так я не могу надеть этот чудесный халат. Придется оставаться в этом. Может хотя бы удастся расстегнуть ворот, в этой одежде уже становится некомфортно. Где же на ней пуговицы? Я подошла к зеркалу, чтобы получше рассмотреть — их нет. Просто узкие черные штаны, как для езды на лошадях, а сверху такая же узкая кофта. Даже это я не могу сделать. Я увидела, что лицо стало выглядеть лучше. Но горло все еще першило, и начало немного болеть. Сейчас бы эвкалиптового бальзама выпить.

— Лути, ты не видишь, как расстегнуть эту кофту?

— Не-е-е-т...

Дракончик забирался на кромку чаши и скатывался обратно. Ему было весело, и я засмеялась, увидев его довольную розовую мордочку с большими ушами. Вдруг он остановился, встал на задние лапы и вытянулся:

— Слышишь?

—Что? Нет, ничего не слышу.

Лутиан спрыгнул на пол и побежал в большую комнату. Оттуда раздался грохот, а затем шипение и вопли. Я бросилась на помощь Лути. А по факту увидела, как усатый спаситель, как же его там зовут, потирает свою руку, из которой сочится кровь. При этом Лути стоит на кровати и шипит. Я не знала, что он так умеет.

— Синьора Амелия, ваш кот меня поцарапал. А ну, не шипи на меня!

— Мой кот, меня защищает!

— Я с добрыми намерениями, пришел узнать как вы.

— Как вы сюда прошли? И лично вам я не говорила, что чувствую себя плохо.

— Мне сказал Алонзо и я пришел...

— Как вас зовут?

— Лоренцо Манчини, к вашим услугам.

— Господин Ло...

— Просто Лоренцо, синьора.

— Лоренцо! Я сказала, что никуда не пой... Это вы меня ждали в холле?

— Я, синьора Амелия.

— Зачем?

— Хотел пригласить вас на прогулку по пляжу. Я тоже люблю подводное плавание, Амелия. Мы же можем перейти на «ты»?

— Хорошо.

— Тогда спускайся в холл. Я вижу, ты уже готова. Об обуви не беспокойся, я подберу более подходящую.

Это он намекает, что у меня обувь плохая? Я взглянула на свои ноги. На них вообще не было обуви.

— Ладно.

Усатый Лоренцо ушел, я закрыла дверь и посмотрела на Лутиана. Он был в достаточно враждебной позе.

— Ох, не нравится он мне Миана. Скользкий тип.

— Что скользкий то точно, — я вспомнила наши вчерашние бултыхания и засмеялась.

— Про это и говорю.

— Интересно, какая там погода?

Я подошла к окну и открыла. До меня донесся шум моря и пение птиц. В лицо светило яркое солнце. Повернув голову направо, я увидела ту самую высокую гору, от нее исходили странные сигналы в виде белого дыма.

— Лутиан! Здесь есть дымящаяся гора. Это все очень странно...

— Да, видел.

Лути запрыгнул на подоконник. И пока мы рассматривали эту диковину, снизу послышались мужские голоса. Я опустила взгляд: усатый Лоренцо с кем-то бурно беседовал, мне не было видно второго. Только я хотела закрыть окно, как увидела его собеседника — это был Дмитрий. Мое сердце бешено заколотилось, и я спряталась за портьерой.

— Думаешь, он тебя увидит?

— А вдруг?

— И что в этом страшного?

— Не знаю, я плохо выгляжу. Ты видел, на кого я похожа?

— По мне все та же Миана. То есть, то, как ты выглядела пять минут назад, при встрече с усачом тебя не волновало? — Лути вытянулся в окне и наклонился вниз.

— Совсем не волновало, меня скорее... Лутиан!

Я неслась со всех ног, не понимая, куда бежать, чтобы добраться до моего дракончика, который свалился вниз. Пару секунд я раздумывала, чтобы спуститься по стене, но здесь нет моего дендрианома, и я побежала вон из комнаты. Добежала до тех злосчастных дверей и начала по ним барабанить руками. Как по щелчку пальцев, двери распахнулись и в них стоял Габриэль. Я шагнула внутрь. Мне было страшно, вновь оказаться взаперти, но у меня не было другого выхода.

— Доставьте меня вниз, пожалуйста!

Габриэль нажал на круглую пуговку в стене:

— Что-то случилось, синьора? Я могу вам чем-то помочь?

— Лутиан. Лутиан упал вниз, а он не умеет летать, понимаете? Не знаю, так у него с самого детства. Он, правда, старался, но не смог ни разу... Мы не знаем, почему так...

Я тараторила без умолка от страха за Лутиана, и от этого помещения. В конце мне уже подурнело, но наконец-то распахнулись двери. Передо мной опять оказался огромный зал с лампами из хрусталя, хотя сейчас они не светились так, как вчера ночью. Когда я пересекала порог ведущий на улицу, услышала за спиной «Не переживайте так, синьора, коты не умеют летать». Вот, спасибо за эту мысль, от нее мне стало еще хуже.

Я начала озираться по сторонам, но Лутиана нигде не было. Я даже не знала, где находилось наше окно, чтобы поискать под ним. Единственное, я осознавала, что мне нужно найти выход к морю, потому что его было видно из окна. Я пробежала мимо столиков, за ними также сидели люди, но сейчас их было гораздо меньше. Наконец-то мои ноги ступили на поверхность из камней и песка. Я начала смотреть вверх, в надежде увидеть распахнутое окно, и не заметила, как налетела на какого-то человека.

— Миа, осторожней!

Я посмотрела — передо мной стоял Дмитрий.

— Ты не видел Лутиана?

— Кого?

— Моего дракона, Лути...

— Дракона? Нет.

— Ну, сейчас он не дракон, понимаешь. Кот, сейчас он кот.

— Я не видел ни драконов, ни котов.

— Лу-ти-и...

Я закрыла лицо ладонью и начала плакать. Потом почувствовала, как Дмитрий прижимает меня к себе.

— Ну, не плачь, хорошая моя. Не плачь.

Затем он поцеловал меня в лоб, и я отстранилась:

— Ты сможешь мне его найти?

— Конечно, помогу! Лутиан это тот сфинкс, который был у тебя вчера на руках?

— Не знаю... Наверное...

— Опять ты не знаешь. Миа, что с тобой случилось?

— Мне нужно найти Лутиана!

— Это я понял. Но, что произошло с тобой?

Я смотрела на него и даже не догадывалась, о чем он говорит. Но сейчас, мне было все равно.

— О, может, Лоренцо знает!

— Лоренцо?

Я высвободилась из объятий и побежала к усатому Лоренцо. Он стоял возле воды и курил.

— Лоренцо, помогите мне, пожалуйста!

— Амелия, что стряслось?

— Лутиан! Из окна выпал Лутиан.

— Да, что вы?

Он выбросил недокурную сигарету в море, и посмотрел на меня каким-то холодным и злым взглядом. Я попятилась назад. Его желваки задвигались, и он сделал шаг в мою сторону:

— Поделом.

— Не поняла? Что вы такое говорите?

Он резким движением поднял руку, и я увидела несколько длинных красных царапин, которые были замазаны чем-то темно-желтым, но еще блестели от едва сочившейся крови. Я сглотнула, стояла, как вкопанная и не могла поверить своим ушам. Он больно схватил меня за руку и притянул к себе.

— Будешь рыпаться...

— Манчини, не трогай ее.

— О, Дмитрий! Долго же ты шел.

Усач отпустил мою руку, бросив на меня насмешливый взгляд. Повернулся к Дмитрию и похлопал его по плечу, тот отстранился:

— Ублюдок!

Я не понимала, что произошло, стояла и потирала запястье, у этого усача сильная хватка.

— Ты в порядке?

Дмитрий взял мою сдавленную руку, поднес к губам и поцеловал.

— Помоги мне найти Лутиана.

— Конечно! Идем.

Он обхватил меня за плечи и чуть прижал к себе. Рядом с ним очень хорошо. Кто же ты такой?

— Вот место под твоим окном.

— Ну, где же Лутиан? Послушай, когда он упал, ты же был внизу с этим Лоренцо. Он пытался услышать, о чем вы говорите, и не удержался?

— Пытался услышать, о чем мы говорим? У тебя сфинкс или шпион?

Он стоял и улыбался. Неужели он не понимает масштаба катастрофы? Я осталась одна! И Лутиан, тоже!

— Это не смешно! — я слегка закашлялась, и горло начало болеть сильнее.

— Извини! Не волнуйся, мы найдем твоего кота. Когда ты успела им обзавестись? Семь месяцев назад у тебя его не было.

— Ну, как же не было, Лути со мной с самого детства. Где же он? Лути, родной, отзовись.

— С детства? Ну, хорошо... Кис-кис-кис...

— Что ты шепчешь?

— Я зову кота. Или твой кот не знает этих слов? Миа, детка, — он развернул меня к себе, — Что с тобой произошло? Что могло случиться, и ты вышла за него? Я не могу понять.

— Мне сейчас не до этого...

— В прочем, как и всегда, да, Алмазова?

— Как ты сказал? Алмазова?

— Ах, извини, ты, наверное, уже и не отзываешься на свою фамилию... Синьора Эспосито... Как же я зол на тебя, если бы ты только знала.

— Пожалуйста, помоги найти Лутиана, и я тебе все объясню. Хорошо?

— Хорошо!

Он кинул на меня злобный взгляд. А я думала только о том, где сейчас может быть Лутиан. Я не представляла, что буду объяснять этому человеку. Но я что-нибудь придумаю... Сейчас важнее всего мой дракон.

Мы несколько раз обошли здание, которое называется «отель». Я лично заглянула под каждый стол с белой скатертью. Лутиана нигде не было. Я расплакалась, Дмитрий усадил меня на длинную качелю и сел рядом.

— Миа, не переживай. Это же кот, он найдется.

— Он не знает этой местности. Мы с ним здесь совсем одни. Я не могу без него.

— Вы не одни. Я же здесь с тобой. Ну, что ты. Все будет хорошо.

— Мне он нужен, понимаешь...

— Понимаю, — он взял мои руки в свои, — У тебя руки ледяные. Я в этой суматохе не увидел, что ты босиком. Пойдем, я отведу тебя в номер.

— Со мной все в порядке. Без Лути я не уйду.

Я вновь начала кашлять, и он коснулся моего лба:

— Да, ты вся горяишь. Быстро в номер!

Я хотела начать сопротивляться, но у меня было мало сил. Это правда, я сильно замерзла, у меня болело и першило горло.

— Я пойду без него.

— Может, он уже наверху и ждет, когда ты придешь. Поднимайся.

— Ты прав, конечно, Лути мог найти дорогу. Хоть он не умеет летать, но он отлично взбирается по стенам.

— Да, да, конечно, взбирается, он же котодракон у тебя.

— Так и есть...

Дмитрий улыбнулся, и я поняла, что он мне не поверил. Ну и хорошо, я уже, по-моему, наболтала лишнего. Помог подняться, и у меня закружилась голова, мы ведь с Лути ничего не ели со вчерашнего ужина. Тогда он подхватил меня на руки и понес к дверям отеля. Я была так близко к его лицу, даже удалось рассмотреть морщинки, которые были возле глаз. Какой дивный аромат исходил от его кожи, теперь моя голова кружилась не от голода, а оттого, что я была очарована мужчиной, которого совершенно не знаю. Мы подошли к злосчастным дверям с маленькой комнатенкой, он занес меня внутрь и нажал на круглую пуговицу с цифрой пять. С ним мне не было страшно. Потом мы прошли по коридору, и подошли к дверям комнаты.

— Где ключ?

— Что?

— У тебя должен быть ключ, где он?

И тут, мне показалось, что Дмитрий спрашивает о медальоне. Откуда он знает? Неужели он как-то связан с Красным Лордом? Через пару мгновений лицо Дмитрия начал расплываться, я уже плохо слышала его голос, а потом наступила темнота.

Глава 5

Я очнулась от сильной жажды, попыталась открыть глаза, но было сложно. С усилием я все же смогла это сделать — вокруг было темно. Облизнула губы и чуть застонала, из-за головной боли.

— Ну, наконец-то!

Я узнала голос, но не могла вспомнить, кому он принадлежит. Хрипловатый... Вдруг почувствовала, как ко лбу приложили что-то очень холодное. С одной стороны, холод снимал ощущение жара, а с другой — заставлял сжиматься от внутреннего озноба.

— Как долго она в таком состоянии?

— Минут тридцать — сорок.

Оказывается, здесь было двое мужчин. Кто они? Что им от меня надо? Не могу не закричать, не пошевелится.

— Дай, ей воды.

— А нужно?

— Пускай выпьет.

Почувствовала, как мою голову приподнимают, и на губы начинает литься прохладная вода с горьковатым вкусом. Я начала с жадностью глотать ее, сильно хотелось пить.

— Достаточно. Главное, чтобы живой осталась. Заканчивай.

На этих словах я ощутила острую боль в голове и резко открыла глаза.

— Ну, наконец-то, Миа! Я уже начал волноваться.

В комнате было светло, рядом сидел Дмитрий и смотрел на меня обеспокоенным взглядом.

— Кто здесь был?

— Никого не было. Ах, да был синьор Алонзо, он принес ключи от номера.

— И все?

— Больше никого.

Я приподнялась с кровати и оперлась на локти. Голова уже не так кружилась, и чувствовала я себя гораздо лучше.

— Ты мне давал пить?

— Да, воды.

— С чем?

— Ни с чем, обычной воды.

Я могу поклясться, что вода была горькая на вкус, и один из голосов не принадлежал ни Дмитрию, ни синьору Алонзо. Неужели это был сон...

— Я спала?

— Ты была в обмороке.

— А сколько по времени?

— Миа, успокойся! Ложись обратно в кровать. Я прошу.

Я положила голову на подушку. Наверняка это был не сон. Но тогда, что? Нужно обязательно рассказать Лутиану:

— Лути! Где Лути? Он здесь? Нашелся?

— Нет, его здесь не было.

— Ну, где же он... Пойдем снова его искать.

— Нет, Миа, нет. Ты плохо себя чувствуешь, у тебя жар.

— Мне стало гораздо лучше, правда. — Я вновь попыталась встать, но сейчас мне это

далось намного сложнее.

— Завтра, мы будем его искать, завтра. Договорились?

— Хорошо...

— А, где твоя одежда? — Дмитрий встал, подошел к большому шкафу и открыл дверцу.

— На мне.

Я провела рукой по телу — да, точно на мне.

— Другая одежда. Ночные рубашки, платья, кофты. У тебя пустые шкафы... Ты, что сбежала от мужа?

Я смотрела удивленными глазами, опять он говорит про мужа. Но я не замужем!

— Почему ты решил, что я вышла замуж?

— А разве нет? — Дмитрий сел рядом. — Ты не вышла за него? Тогда от кого эти цветы?

Он указал на спасенные розочки, которые уже раскрылись большими бутонами, и я улыбнулась, глядя на них:

— От Микеле, — ведь мне так называли имя того человека.

— Значит, ты счастлива, да? Улыбаешься во весь рот. Понятно... — Он вскочил с кровати и начал ходить по комнате. — Какой же я идиот... Конечно, даже если сбежала, то теперь он хочет тебя завоевать вновь. Снимает тебе номер. И ты счастлива, да?

— Послушай, Алмазова! — он мигом вернулся на кровать и навис надо мной. Его дыхание вновь обожгло губы, и я инстинктивно облизнулась. — Ну, вот и отлично, ты уже не девственница, и сейчас я возьму то, что по глупости отдал ему!

Он смотрел на меня так, как никто и никогда, и вряд ли это повторится. Глаза стали еще красивее, нежнее и в то же время в них был огонь, который мгновенно заполнил мое тело. Темные пряди волос касались моего лба. Его дыхание стало шумным, а я практически не дышала. Он слегка прикоснулся к губам, и я закрыла глаза.

— Ты даже не представляешь, как я тебя хочу!

Он начал водить своими губами по моим. А я думала, осколками сознания, которые во мне остались «Хочу тебя, что?» Его язык начал ласкать губы, стало смешно от мысли, что он хочет меня съесть, и будто пробует на вкус. Потом язык проник между моими губами, и я услышала громкую музыку...

— Вот, черт! — Дмитрий отшатнулся от меня, начал бить себя ладонями по телу и вообще, казался нервным. Он явно что-то искал, но выглядело это смешно. Я засмеялась. А он вытащил звенящий прямоугольник из кармана брюк, приложил палец к моим губам, и это означало «тихо». — Да. Да. Буду через минуту.

По лицу было видно, что он в некоем недоумении. Встал с кровати и направился к входной двери:

— Знаешь, Алмазова, если будет хоть единая возможность существования магии, я в нее поверю.

С этими словами он вышел и хлопнул дверью. Что вообще произошло? Мое тело было охвачено приятной дрожью и теплом... Я понимала, что мы чуть не поцеловались, но зачем он просовывал язык в рот — это мне было непонятно. И чего от меня хотел? Почему ушел, послушав эту странную штуковину. Почему сказал про существование магии? У меня было множество вопросов, а задать их было некому.

Я лежала на кровати и вновь, и вновь прокручивала несколько сцен в голове: его глаза, прикосновения; как Лути свалился с окна; как усач схватил меня за руку. Вспомнила

странный сон и неприятный хрипловатый голос одного из персонажей. Потом у меня снова запершило горло и начался кашель. Если до этого я могла остановиться, то сейчас нет. Кашель буквально раздирал мою грудь изнутри, было непривычно больно. Я встала с кровати и начала искать воду, чтобы попить. На тумбе стоял пустой стакан. Я выдвинула полки — пусто. Показалось, что начинаю задыхаться и тогда я кинулась к розам, зная, что они стоят в воде. Аккуратно достав цветы, я начала пить из сосуда. Когда я сделала первый глоток, сразу почувствовала тот горький вкус, который был во сне. Значит, это был не сон!

Я вздрогнула от странного шума, который доносился со стороны окна. Кашель успокоился, мне стало лучше, поэтому поместив розочки обратно в воду, я пошла к источнику гула и голосов. Те несколько шагов, пока шла, думала о том, что горькая вода полностью заглушила кашель, но обострила чувство голода. Вспомнила, что за день ничего не ела. Подошла к окну, уже стемнело и было плохо видно, что происходит внизу. Но явно были слышны голоса. Я дернула за ручку, чтобы открыть окно, но у меня ничего не вышло. Приложив ухо, я различила, что ругались двое мужчин и женщина. Но о чем они разговаривали, не смогла разобрать. Тогда я начала всматриваться, в надежде увидеть Лутиана, но это было тщетно.

— Лути, как же мне с тобой связаться? Все же рискну, и пусть Лорд мной подавится!

Я задернула портьеры и пошла к двери. За ней никого не было, поблизости тоже. Повернула ключ в замке и, подергав ручку, поняла, что теперь она закрыта. Я просила Великого Дракона, папу, маму, чтобы они дали мне возможность связаться с Лути. Потом прошла в комнату с большой белой чашей. Встав напротив зеркала, начала растирать ладони и прикоснулась ими к своему отражению. Под руками заискрились голубые огоньки, но я все равно ощущала под ними холодное стекло:

— Лути, пожалуйста, дай мне поговорить с тобой. Почему нет? — ответа не было, но если я не могла смягчить стекло, значит, он противится этому. — Почему же нет? Ну, по крайней мере, я теперь знаю, что ты жив. Хорошо, поговорим позже, когда будет можно.

Мне стало намного лучше, Лути жив, и имел возможность почувствовать меня. Значит, с ним все в порядке... Я на это надеюсь. Завтра утром продолжу поиски, очень вероятно, что он взбирался по стене, но окно закрыто и он не смог войти. Кто же его закрыл? Может, удастся открыть утром. А сейчас мне нужно поесть. Я решила выйти из комнаты и попросить кого-нибудь принести еды. Конечно, я здесь не принцесса, но в принципе ко мне относятся очень хорошо.

Подошла к входной двери повернула ключ и дернула за ручку — дверь не поддавалась. Я несколько раз переставляла ключ в замке, но безрезультатно. Сначала закрытое окно, теперь дверь... Может, Лорд все же почувствовал меня и был здесь, когда я спала? И Дмитрий с ним в сговоре? Мамочка, неужели я попала в ловушку?!

Меня заточить в ловушку? Я встала посреди комнаты:

— Лорд, если ты меня слышишь — выходи! И мы разберемся, как взрослые люди: один на один, не вмешивая моих близких. Эй, ты слышишь меня? Ненавижу тебя с самого детства. Как тебе это? Хочешь поиграть со мной в кошки-мышки? Я тебе не по зубам. Давай выходи на честный поединок!

Я сильно жестикулировала, пытаясь привлечь его внимание. Может, он сидит, смотрит на меня и смеется?

— Выходи давай!

Я стояла минут пять, и ничего не происходило. Конечно! Наверняка хочет уморить

голодом, чтобы я сдалась и стала его женой. Пфф...

— Да я лучше умру! Слышишь меня? Живой ты меня не получишь. Ну, как тебе эта идея? Такое ты предположить не мог своим недалеким умишкой? А?!

Как же было страшно так говорить, но я должна сделать вид, что не боюсь его. Хотя боюсь до одури. Но он-то не знает об этом:

— Слышишь ты меня, а? Или струсил? Отзовись! Слыши...

На полуслове меня прервал сильнейший раскат грома за окном. Я со страху залезла под кровать, прихватив с собой розочки. Вместе бояться не так страшно. Но все равно жутко. Я зажмурила глаза. До меня начали доноситься громкие голоса со стороны окна. Мое любопытство оказалось сильнее страха, и я выползла из-под кровати. Розы поставила на место и начала подкрадываться к окну. Голоса не смолкали. Я слегка раздвинула портьеры, и кроваво-красные всполохи озарили мое лицо. Я застыла на месте: над огромной горой поднимался черный дым, а на ее теле разливались красно-оранжевые раны. Под окном было очень много людей, некоторые в руках держали какие-то синие огоньки. Неужели он услышал и пришел? Мама, помоги мне, пожалуйста! Больше не буду взывать к Лорду и шутить с этим. Никогда. Буду более серьезно относиться к тому, что должна уберечь медальон и себя. Если он придет, то я не знаю, что делать. Мне страшно, мамочка, очень страшно. Я дернулась от сильного стука в дверь. Он пришел за мной...

— Миа! Миа!

Фух, это был Дмитрий. Я подбежала к двери, но не смогла ее открыть, я все так же остаюсь в ловушке Красного Лорда:

— Не могу открыть, дверь заперта. Я пыталась, но не могу.

— Попробуй снова.

Я повернула ключ в замке, а потом ручку — дверь открылась.

— Как ты? В порядке? — Дмитрий коснулся ладонью моего лица. — Я волновался, ты же не была в Таормине. Испугалась, да? Девочка моя, все хорошо!

Я смотрела на него и не могла сдержать слез. Он прижал к себе, как и вчера — крепко и я вновь смогла почувствовать его пленительный запах. Потом чуть отстранилась:

— Что это было?

— Этна. Никто не ожидал. Она без предупреждения громынула и излила свой сок.

— Этна? Кто это?

— Вулкан. Это просто вулкан, девочка, не волнуйся!

Он снова прижал меня к себе и начал гладить по волосам. А я не могла остановиться, чтобы не плакать. Я очень испугалась, очень.

— Но кто-то запер мое окно и дверь. Вчера было все в порядке, а сегодня я оказалась в ловушке.

— Нет, детка, никто не запирает. Просто за несколько часов до извержения службой безопасности были заблокированы все замки. Почти все люди вышли и собрались посмотреть на Этну. Администрация звонила по всем номерам. Я ушел от тебя..., — он посмотрел на меня с нежностью и улыбнулся, — Потому что Алонзо сказал о чрезвычайном деле. А когда не увидел тебя ни на улице, ни в холле, сразу пришел. Где твой телефон? Почему ты не поднимала трубку. Я звонил, пока поднимался.

— Телефон? Я не понимаю о чем ты.

— В смысле? Ну, телефон... Видимо, ты очень напугана. Давай, я уложу тебя в кровать?

— Я очень голодная.

— Конечно. Пошли. Послушай, у тебя есть другая одежда? И где твоя обувь?

— Одежды нет. А от обуви болят ноги.

— Что же все-таки с тобой произошло? Почему все так? Ты от него сбежала, да? Думаешь он будет тебя искать?

— Сбежала. Думаю, что ищет. — Я не понимала, откуда Дмитрию известно о моем побеге, но так даже лучше, мне нужно было с кем-то поговорить. Может быть, он посланник Зеокса, и все знает? — Тебя Зеокс прислал?

— Кто? Сеукс?

— Значит, нет.

— Кто такой Сеукс?

— Мой знакомый. Он помогал мне бежать.

— Понятно. Что тебе сделал этот мерзавец?

— Зеокс? Нет, он мой друг.

— Я не про него. Я про твоего... Мужа... — я хотела начать говорить, но он приложил палец к моим губам. — Ничего не говори. Ты вся дрожишь. Давай я принесу еду в номер, хорошо? Я скоро.

— Нет, не оставляй меня, пожалуйста! Я пойду с тобой.

Я не могла оставаться в этом номере, все события очень странные, боюсь вновь оказаться в ловушке взаперти. Только не это.

— Он тебе звонил? Поэтому ты отключила телефон?

— Да.

Пусть думает так, лишь бы не оставлял меня одну. Он чуть придвинулся ко мне, поцеловал в голову, а потом посмотрел в глаза:

— Я не оставлю тебя, слышишь. И больше никуда не отпущу одну. Пошли ко мне в номер, я дам тебе свою одежду, а завтра купим новую. Тебе что-то нужно забрать отсюда?

Я оглянулась. Как бы мне хотелось сказать «Лути, пошли с нами», но его не было. Лути нет, и я не знаю, смогу ли увидеть его вновь. Слезы снова подступили к глазам, но я пообещала, что не дам в обиду свою страну и себя — и это намного важнее моих чувств. Нельзя плакать, нельзя. Я все же наследница престола. И для Лути будет лучше, если Лорд не начнет править Рэдинией.

— Чего ты так долго думаешь, у тебя ведь в шкафах пусто.

Я утерла нос ладонью и бросила взгляд на розы:

— Их только и все.

— Розы от Эдуарда Виноева? Ты хочешь забрать их с собой?

— Их срезали, и они нуждаются в уходе. Мне все равно от кого.

— Только ты можешь спасти срезанные розы. За это я тебя и...

Дмитрий замялся, вздохнул, но я даже не обратила на это особого внимания. Взяла сосуд с розами, и направилась к выходу. Больше меня ничего не связывала с этим местом.

— Ой, нет, красавки забыла, — хоть они и натерли ноги, но они безумно удобные и это единственное, что осталось из дома. Еще медальон, но он далеко.

— Как ты их назвала?

— Красавки, а что?

— Ты всегда была милой, но сейчас что-то есть неуловимое в тебе. Будто ты из кого-то другого мира вернулась... — Дмитрий провел пальцем по моей щеке. — Не знаю, глупости все это. Пойдем.

Он закрыл дверь номера. Мне было одновременно грустно, страшно и радостно. Не знаю, что со мной будет. Но с ним быть лучше, чем одной. В левой руке я несла сосуд с розами, а к груди прижала красавки.

— Так как ты их назвала? — Дмитрий обнял меня за плечи и, улыбаясь, поцеловал в висок.

— Красавки...

— Красавки, значит. Ну, хорошо, пусть будут красавками.

Глава 6

Мы подошли к комнатке с закрывающимися дверьми. Дмитрий дотронулся до моего лба:

— У тебя все еще жар. Придем в номер и я налью горячую ванну, тебе станет лучше. Но сначала мы поужинаем.

Он вновь поцеловал меня в висок. А потом несколько раз стукнул ладонью по дверям.

— Видимо система безопасности, еще не включила лифты. Пошли по лестнице.

Значит, эта комнатенка называется «лифт», хм... Почему именно так?.. Мы подошли к другим дверям, здесь была винтовая лестница, почти как у Зеокса, и начали спускаться. На стене висели две очень реалистичные картины какого-то мужчины с бокалом вина, и с книгой у моря.

— Тебе, наверное, неприятно его видеть.

Дмитрий прижал меня крепче и убыстрил шаг. Я же, наоборот, пыталась идти медленнее, чтобы прочесть надписи. Здесь было много текста, но заголовки гласили «Эдуард Виноев — основатель северной части отеля».

— Кто он здесь? — я помнила, что Дмитрий называл эту фамилию, говоря про мужа, от которого я якобы сбежала. Чем больше я смотрела на этого человека, тем больший интерес меня одолевал. Высокий, крупного телосложения, с четкими чертами лица, небольшой бородкой и усами, волосы русые. Что-то было в нем, от чего я не могла оторвать взгляд.

— Кто он? Король! Так бы и набил морду этому мерзавцу.

Я остановилась и преградила путь Дмитрию:

— Что он сделал?

— Ничего. Сыночек богатых родителей, который придал части этого отеля необычный дизайн. Нарисовал пару картинок, и папенька тут же распорядился сделать пристройку северного крыла. Полный абсурд! Почему спрашиваешь об этом? Ну, конечно, ты еще не видела его творения. — Желваки Дмитрия задвигались, а во взгляде пронеслись десятки стрел. Мы начали потихоньку спускаться. — Может, на сегодняшний вечер забудем о нем? Хотя это будет сложно... Его портреты повсюду. — Дмитрий обвел рукой небольшой зал, куда мы зашли с лестницы. — Но обещаю, что это последнее живое кладбище. А как ты попала в пятьсот тридцать первый номер? В этом крыле он сделал несколько номеров для «гостей из дальних стран», он назвал их именно так.

Пересекая зал, я заметила: высоченный шкаф, полки которого были полностью забиты книгами, несколько мягких диванов, чуть поодаль были широкие столы. В помещение было достаточно темно, поэтому я не смогла рассмотреть его полностью. Когда мы вышли, то оказались в том огромном зале, где на потолках лампы из хрусталинок. Я оглянулась, хотелось запомнить, откуда мы вышли, ведь так я смогу прийти сюда одна, чтобы лучше рассмотреть этого мужчину и попытаться понять, что меня так сильно в нем привлекло.

— Так как? — Дмитрий чуть сжал мое плечо. И если раньше он обнимал меня нежно,

то сейчас совсем нет. Ревнует меня?

— По чистой случайности.

— Ты издеваешься, Алмазова? Думаешь, я поверю в то, что...

— Дмитрий! Синьора Эспосито... — к нам подошел Алонзо Бьянчи и его взгляд был совсем недобрый, когда он смотрел на моего провожатого. Дмитрий, тут же, опустил руку с плеча. — Синьора Амелия, вам что-то нужно?

— У синьоры проблемы с номером. Из-за случившегося инцидента заклинило замки.

— И как ты об этом узнал? — взгляд Бьянчи становился более грозным.

— Синьора позво-ни-ла. — Дмитрий буквально через зубы выдавливал каждое слово. —

Да, синьора Эспосито? — на «Эспосито» и его глаза стали злыми.

— Да! — что я там сделала? — Позвонила, да! — вот интересно, что это значит...

— Хорошо. А куда сейчас ты синьору сопровождаешь?

Любопытно все мужчины в этом мире такие напряженные, когда друг с другом общаются?

— Отведу синьору в семнадцатый номер.

— Тот, что недалеко от твоего, да?

— Она себя плохо чувствует, и ей нужен уход.

— Может, отвезешь ее завтра в клинику?

— Может и отвезу.

— Синьора, вам правда нездоровится? Возможно, я могу помочь?

Он обращается ко мне, а я стою и улыбаюсь, наблюдая эту сцену:

— Нет, нет, помощи Дмитрия мне вполне достаточно.

— Хорошо, синьора Амелия... И только потому, что ты имеешь медицинское образование. Замечу за тобой ухаживания — уволю!

Последние слова он договаривал Дмитрию, придвинув за лацкан пиджака, полагая, что я не слышу. Или он специально говорил достаточно громко, чтобы не позволить мне изменить «мужу». Каков нахал. Указывает мне, что делать. Ха... Хочу изменю, хочу...

— Ну, что ты замерла, пошли!

И этот тоже решил указывать, что делать? Он взял меня под руку и потянул вперед. Ну, ладно ему можно. С ним, вроде безопасно. Мы прошли большой зал и свернули за угол, после какой-то огромной лавки. Интересно, что в ней продают? Человек стоит за прилавком, а люди толпятся в очереди:

— Что это было? То место, где много народа?

— Да, сейчас прибавилось туристов. Зона регистрации переполнена. Все жаждут увидеть продолжение от Этны.

Вдоль по коридору было расположено несколько номеров по обе стороны. Мы дошли до дверей с цифрой пятнадцать, и Дмитрий провел маленькой карточкой по месту возле ручки, дверь издала писк и открылась.

— Ты сказал, что отведешь меня в семнадцатый номер.

— Ага, сейчас! Не мнись Алмазова, заходи.

Он обхватил меня за талию и подтолкнул внутрь.

— Куда ты меня пихаешь? — я развернулась, чтобы накричать, но вместо этого Дмитрий притянул к себе и накрыл мои губы своими.

— Да, что ты себе позволяешь?! — я вырвалась из объятий, выронила красавки и залепила пощечину, но здесь было темно и, по-моему, я промахнулась.

— Ай... Алмазова, какого черта ты так делаешь? Боже, больно-то как.

Через пару мгновений включился свет. И я увидела, как Дмитрий прижимает ладонью левый глаз.

— Ну, ты с... Можешь объяснить, что происходит?

Теперь он схватил меня за плечи и начал трясти, будто я пыльная портьера. В таком состоянии он меня пугал и привлекал, одновременно. Привлекал потому, что при всей кажущейся строгости, смотрел на меня как-то по-особенному нежно...

— Мы с тобой едва знакомы! Я не целуюсь неизвестно с кем...

— Ах, так, значит! Ну, хорошо, синьора Амелия, я для вас приготовлю номер пятнадцать.

Он выхватил у меня из рук сосуд с розами и с грохотом поставил на стол. Снова потащил меня, а потом швырнул на кровать. Я была в ужасе, смотря как он разъяренно снимает с себя пиджак, галстук, расстегивает пуговицы на рубашке.

— А ты чего делаешь-то?! — я попятилась к изголовью кровати.

— Ну, если я для тебя неизвестно кто, так познакомься со мной поближе!

После этих слов Дмитрий накинулся на меня, а я выставила кулак вперед. Самозащита для принцесс превыше всего.

— Что ж ты делаешь-то? Господи, ты с ума меня сведешь!

Дмитрий скрючился от боли и теперь прижимал ладонь к правой половине лица. Затем ушел в другую комнату и оттуда раздался грохот, что-то упало на пол и разбилось. После послышался шум воды и сам Дмитрий: всхлипы вперемешку с очень короткими, но громкими словами. Я думаю, что это были плохие слова. «Королевским особам не пристало так выражаться» — говорила мама, когда я их употребляла. Неконкретно эти, но... Ой... Кажется, возвращается...

— Ну, как тебе? Довольна результатом? — Дмитрий вышел с прикрытым глазом и сильно покрасневшей скулой. — Нравится?

— Не очень. Раньше ты был лучше.

— Ну, Алмазова! — Он сделал шаг по направлению ко мне.

— Я отлично бью и левой, и правой. — Но, мне даже стало чуточку стыдно, когда он сел на кровать, и я увидела результат.

— Прекрасно! Я буду знать...

— Если учесть, что я не дралась уже..., — я начала зажимать пальцы на руке, — Четыре, нет пять! Пять дней — то в принципе, хороший результат. Ты вот поближе сел и видно...

— Чем я тебе так насолил, а? Что-то не припомню. Ты сердисься, что я не поехал с тобой в Россию? Какого черта ты вышла за него, едва уехав?

Его лицо стало серьезным и каким-то печальным. Мне было его жалко... Получается, Дмитрия бросила девушка и вышла замуж за другого. Интересно, какой же тот другой, что она променяла этого. Я сидела на кровати, поджав ноги под себя, обхватив подушку руками, и пожимала плечами.

— Что со мной не так, Миа? Я разве обижал тебя?

— Я не знаю, что с тобой не так... Как ты сам думаешь?

— О, это непростой вопрос! Я думаю, что со мной все не так. Знаешь, с самого детства не заладилось.

— Расскажи мне о себе. Только честно.

— Ты, правда, хочешь услышать историю жалкого найденыша?

— Хочу.

— Зачем тебе это? Мы же с самого начала договорились не спрашивать друг друга о детстве и родителях.

На последних словах Дмитрий вздохнул и потупил взгляд в пол.

— Мы все меняемся. Теперь я хочу поговорить о детстве.

— Ну, хорошо. Приготовься услышать самую печальную и скучную историю о мальчике Диме.

— Диме? Разве так тебя зовут?

— В этом ты права, сейчас меня зовут Дмитрий, и ничего общего с тем мальчиком я не имею. Однако... Ай... — он коснулся своей скулы и зажмурился от боли.

— Болит?

— Ерунда. Как говорится «до свадьбы заживет». Между прочим, маленькому Диме доставались большие оплеухи за меньшие провинности. Я не готов об этом говорить. Прости. Возможно, когда я выпью больше, чем пару бутылок виски, я расскажу. — Он встал и направился к столу, где стоял сосуд с розами. — Что ты хочешь на ужин? Я закажу еду по телефону. Алонзо против побитых сотрудников и постояльцев.

Дмитрий криво ухмыльнулся, взял прямоугольную штуку, как была у меня в номере, и которую спалил мой любимый дракон, и начал нажимать на нее пальцами. Хм, интересно, все же есть там маленькие человечки или нет?

— Привет, Адриана! Пусть ко мне в номер принесут ужин на две персоны. Мне, как обычно, а моей гостье, — Дмитрий посмотрел на меня вопросительным взглядом, — Что ты будешь есть?

— Канирэлу с маун... Если это возможно.

— Для гостьи то самое загадочное блюдо, пожалуйста. Да, ты все правильно поняла. И десерты от шеф-повара, да на двоих. И, да, Адриана, я тебя очень прошу, сделай это тихо. Спасибо дорогая.

— Почему ты не заказал три бутылки... Как его? Виски!

— Три бутылки? Немного ли, даже для такой храброй девушки, как ты? — улыбнувшись, он прикоснулся к скуле.

— Это для тебя. Я хочу услышать историю твоего детства.

— Не сегодня. Но в одном ты права. — он снова взял в руки прямоугольную штуковину и понажимал на нее пальцами. — Принеси пару бутылок шампанского. Спасибо!

— А ты всех называешь «дорогая»? Там, откуда я родом, так обращаются...

— Откуда ты родом? И откуда, позволь узнать. Мне казалось, что мы с тобой из одного города. Разве нет?

— Да...

Дмитрий подошел и сел на кровать, возле меня:

— Так к кому обращаются «дорогая» на твоей родине? — приподнял рукой мой подбородок.

— К любимому человеку.

— Мне показалось или ты ревнуешь меня?

— Показалось, — какой же он догадливый. И почему, интересно, я его ревную?

— Ну, тогда я предлагаю тебе переодеться. Женской одежды нет, но мой спортивный костюм, думаю, подойдет. И я обещал тебе ванну. Подожди меня, я скоро.

Дмитрий направился в соседнюю комнату. По расположению эти комнаты были похожи на те, где были мы с Лути, только попроще. Здесь не было красивой люстры из хрусталинок, не было тяжелых портьер и кровать поменьше. То место в бордово-персиковых оттенках, напоминало дом, а это в бело-голубых, нет. Я услышала, как в соседней комнате зашумела вода. Может здесь и вправду будет кусочек моря с пыльцой камелии, хотя очень вряд ли... В дверь постучали.

— Дмитрий! Открой это Катерина.

По-видимому, он не слышал, поэтому открыла я:

— Добрый вечер! — на пороге стояла красивая девушка с черными вьющимися волосами, красной помадой на губах и лукавой улыбкой. Вся такая утонченная в коротком серебристом платье. — А, где Дмитрий? — в ее глазах было столько удивления, сколько травинок на моей картине с пейзажем — одна сплошная.

— Он готовит для меня ванну.

— Ванну? Как это понимать? Дима!

И тут появился Дима с мокрыми руками.

— Кати, прошу не сегодня.

— Но ты мне обещал! О боги, что с твоей щекой?

Дамочка издала такой звонкий вскрик, что у меня в ушах зазвенело.

— Кат, все в порядке. Не волнуйся.

— Дим, а почему ты готовишь ванну для этой недоделанной дайверши? — она указала пренебрежительным жестом в мою сторону. Это я-то недоделанная?

— Как вы со мной обращаетесь? Извольте, прикрыть ноги в моем присутствии и вообще я жду от вас реверанса.

Я сложила руки на груди и сделала серьезное лицо, как и подобает наследнице престола.

— Дим, она чего? Кого она от меня ждет? Обзывает меня что ли?

Дмитрий стоял и улыбался, насколько ему позволяла подбитая скула.

— А ты, чего смеешься? — тут я рассердилась по-крупному. Ненавижу смешки с самого детства, надо мной смеялись, когда я выходила в безумных шляпах, не в открытую, конечно, а так похихикивали. — Или тебе мало красок на лице?

— Все, все, больше не буду. Мне на сегодня достаточно.

И, еле сдерживая смех, сделал жест, будто, закрывает на замок собственные губы, а ключ выкидывает в сторону меня. Это что он сделал? Обычно такими шутками назначают себе обет. Он не будет говорить?

Потом сложил руки возле губ, сделал щенячьи глаза и жестом показал дамочке, чтобы та вышла за дверь. И вышел следом. Оттуда послышался смешок, шлепок и Дмитрий зашел обратно. На его скуле теперь красовался красный отпечаток губ. Он сделал какой-то непонятный жест, поднял глаза вверх и покачал головой, не проронив ни слова. А потом встал у дверей в комнату с ванной и руками указал, что я могу туда пройти. Меня начало напрягать, что он взял такой обет. Голос у него красивый, да и с кем я буду разговаривать? Я прошла внутрь, какой же дивный там был аромат цитрусовых. Посредине комнаты была такая же белая чаша, только полностью заполнена водой, а поверху плавала какая-то белоснежная штука, как морские завитки. Вот что такое ванна — кусочек моря, наконец-то! Я с огромным удовольствием сделала шаг в воду. Какая она приятная и теплая.

— Ты чего делаешь?

Он все же может говорить — это хорошо. И я опустила вторую ногу в воду — ммм...

— Собралась дайвингом в ванной заниматься?

Чего они ко мне с этим дайвингом привязались? Я услышала сзади себя смешок:

— Что-то не так? — я уже собиралась присесть.

— А ты раздеться не хочешь?

— Зачем? Сейчас вода смывает одежду и окутает в новую. — Я заулыбалась, потянулась вверх, и моя нога начала скользить. Нет, нет, нет... В момент меня подхватил Дмитрий и я оказалась в его объятиях. То, что я считала завитушками моря — расплескалось по всей комнате, как и само море.

— Спасибо! Здесь все совсем по-другому. — Я выбралась из цепких рук, и села на край белой чаши. — Как я смогу надеть новую одежду, если не смою старую?

— А я тебе помогу, — Дмитрий посмотрел на меня игривым взглядом, опустил руки на мою талию и начал тянуть кофту наверх. Я что-то долго думаю сегодня, то ли потому, что меня пьянил аромат ванны, то ли рядом стоящий мужчина, но только на моменте, когда его руки коснулись моей груди, я залепила громкую оплеуху.

— Ну, все, Алмазова, держись!

— Тук-тук, обслуживание номеров. Дмитрий, я все принесла, как ты и просил.

— Опять...

Нервно засмеявшись, он вышел из комнаты, а я села на дно. Было мокро, противно и никакого шанса, на то, что моя одежда смоеется сама.

Так я просидела минут десять и уже начала замерзать. Из соседней комнаты доносилась приятная мелодия и вдруг я почувствовала аромат мауна. Как же хочется есть. Я вылезла из ванны. Проходя мимо зеркала, вместо красавицы Мианы я увидела мокрую овцу. Шлепая по полу, я вышла к Дмитрию. Он сидел за небольшим столиком, на котором стояло несколько блюд.

— Не смылась одежда? — я отрицательно покачала головой и чихнула. — Ты в Чернобыль не ездила часом? А может, тебя похищали инопланетяне? Горе ты луковое, Алмазова! Ты всегда была странной, но чтобы так. — Он встал, подошел к шкафу и достал оттуда какую-то одежду. — Держи мой спортивный костюм. Надеюсь, трудностей с одеванием у тебя не возникнет. И не жди, что костюм запрыгнет на тебя сам, его нужно наде-ть.

— Уж, как-нибудь разберусь, — фыркнула я и удалилась. Подперев дверь собой, я начала стягивать мокрую одежду. Раздеть и надеть костюм мне труда не составило. Только вот ворот у новой кофты был странный. Довольная собой, я вышла к Дмитрию. И что? Он взглянул на меня и начал смеяться. — Что не так?

— Ты надела кофту задом наперед.

Я вновь фыркнула, но передвинуть ее труда не составило. А так и, правда, удобнее. С волос капала вода и терракотовая ткань костюма местами стала темнеть.

— Теперь все правильно? — спросила я, подходя к столу с едой.

— Почти

— Почти?..

Дмитрий взял меня за руку и усадил на кровать. Потом опустился и стал надевать удивительно мягкие носки на мои ноги. Он делал это с большой нежностью.

— Так ведь лучше, да?

— Намного.

— Теперь прошу к столу!

Он отодвинул стул, я села. Передо мной стояло мое любимое блюдо. Я сразу же начала есть с бешеной скоростью, такого голода я никогда не испытывала. Видела краем глаза, как он наблюдает за мной, и лишь пару раз поднес вилку ко рту.

— Шампанского?

— Хорошо.

Он взял бутылку из небольшого ведерка и разлил по бокалам. Это была та же гадость, что подавали мне в первый день — с горелым запахом и кишачными существами.

— Я не буду это пить.

— Почему? Ты беременна?

— Нет, с чего ты взял?

— Отказываешься от алкоголя...

— Я отказываюсь пить этих существ. Они явно хотят выбраться — плывут наверх, наверх.

— Ты пузырьки имеешь в виду?

— Их зовут пузырьки? Ну да, их.

Я поднесла бокал поближе, чтобы рассмотреть пузырьков. И один из них укусил меня в нос:

— Ай... Они кусаются.

— Миа, я на полном серьезе сейчас говорю — ты самая милая и необычная девушка, которую я когда-либо встречал!

— Спасибо, — я честно сказать засмушалась от таких слов, и мне кажется, покраснела. Точно. И он увидел, потому что заулыбался.

— Пузырьки — это не живые существа, это продукт брожения сахара.

— А-а-а-а... Но они кусаются...

— Они выстреливают, как салют.

— Салют?.. А запах?

— Этна. Она делает виноградники с небольшим ароматом серы. Попробуй!

Я пригубила напиток, у него был очень приятный вкус. И я залпом выпила целый бокал.

— Как вкусно, я хочу еще. — Дмитрий налил, и я вновь опустошила бокал. Ммм... — А что это такое? Почему у меня закружилась голова? Ты отраву мне подсыпал? — я встала из-за стола и тут же рухнула обратно. Подперла голову руками. — Мне полежать нужно. Кто тебя послал? Как же мне нехорошо.

— Осторожней. Никто тебя не травил. Это же действие алкоголя. — Дмитрий бережно взял меня под руку и повел на кровать. — Шампанское пьют небольшими глотками.

— Почему не предупредил?

— Прости... Не думал, что ты...

Я легла, а он коснулся моей щеки и провел пальцем по губам. Потом накрыл меня одеялом и сел рядом.

— Мне кажется, что я себя совсем не контролирую. Голова плывет.

— А мне кажется, что ты совсем еще ребенок. Спи.

Он наклонился, поцеловал меня в лоб, а больше я ничего не помню, потому что провалилась в сон.

Глава 7

Проснулась я оттого, что меня всю трясет и сильно болит голова. Такого со мной еще не

было: я ощущала, что горло пересохло и мне очень хотелось пить. Я приподняла голову, чуть поодаль горел светильник, а вокруг достаточно темно. В комнате было пусто, я поняла, что я еще у Дмитрия. Потом услышала сопение. Повернулась в надежде увидеть Лути, но рядом лежал хозяин комнаты с книгой в руках. Я закашляла, и он проснулся:

— Как ты?

— Мне очень холодно и хочется пить.

— Сейчас.

Он вскочил с кровати и направился к столу. Выпавшая из его рук книга грохнулась на пол.

— Что ты читаешь?

— Да, так, всякую ерунду, чтобы лучше спалось. Вот, выпей.

Он протянул мне стакан с какой-то мутной жидкостью.

— Что это?

— Лекарство от простуды.

— Уверен?

— На все сто. Пей.

Я отхлебнула маленький глоточек — сладко. И я выпила весь стакан:

— Вкусно. Можно специально болеть, ради такого лекарства. М-м-м...

— Понравилось?

— Очень!

— Хочешь похожего, но это уже будет десерт?

— С удовольствием!

Дмитрий обошел кровать, что-то взял с тумбочки и еле заметным движением ноги пихнул книгу под кровать, а потом отошел к столу. Видимо, он решил, что я не замечу этого. Как же! Моей наблюдательности можно позавидовать.

— А о чем ты спорил с Лоренцо под моим окном, когда Лути спрыгнул?

— Почему ты спрашиваешь?

— Он скользкий тип. О чем вы могли разговаривать, ты вроде как с ним не в ладах?

— Мы разошлись во мнениях.

— По поводу?

— Не сошлись в рабочих вопросах.

— Вы вместе работаете?

— Можно и так сказать... Держи, только осторожней.

Дмитрий принес мне небольшую тарелочку с чем-то красивым и потрясающе пахнущим.

— Что это?

— Тирамису. Пробуй!

Он протянул мне маленькую ложку. Я отломил кусочек десерта и положила ложечку в рот. О, Великий Дракон, какая же это вкуснота! В Рэдинии были сладкие блюда, но чтобы такие — взрывающие голову? Нет, такое я пробую впервые. Я забрала у Дмитрия тарелку и начала быстро поглощать сладкий кусочек.

— Как же это вкусно! Можно еще?

— Не боишься испортить фигуру?

— Нет, зачем мне ее портить, это же вкусно.

Я села чуть выше, Дмитрий учтиво подложил подушку мне под спину.

— Хочешь попробовать мой любимый десерт?

— Конечно! А что у тебя?

— Шоколадный торт с фундуком.

Дмитрий снова принес на небольшой тарелке кусочек дивно пахнущего блюда. Я его съела еще быстрее, чем первый — изумительно!

— Не ела никогда такого. Ты сам сделал?

— Нет, это от шеф-повара.

— Я так счастлива сейчас. Правда, я не ощущала себя так хорошо уже давно.

— Как твое горло?

— Не болит... И голова прошла. Это тоже были лекарства?

— Нет, но иногда они помогают лучше.

Мне стало жарко и я начала высвобождать ноги из-под одеяла:

— Мне очень и очень хорошо! Я даже готова петь.

— Ты умеешь?

— Нет, но сейчас мне кажется, что я готова на все.

— Уверена?

Я утвердительно покачала головой. Тогда он приблизился ко мне и легонько поцеловал в лоб:

— Жара нет.

А потом поцеловал в губы. Ловкими движениями стянул вниз, и я оказалась лежащей в его объятиях. Обвила руками шею, а он в ответ начал целовать мою. Это было невероятно приятным. Потом что-то случилось с телом: я почувствовала тепло в каждой клеточке. Дмитрий перешел на губы и начал целовать, слегка облизывая, а я отвечала тем же. Просто брала с него пример и делала то же самое. Потом он резко остановился и отпрянул от меня:

— Я не могу...

— Чего не можешь?

— Да, к черту... Скажи мне правду.

Я продолжала смотреть на него, а тело вело себя странно, будто радовалось, когда руки Дмитрия прикасались. Он смотрел на меня и говорил, едва ли не задевая моих губ.

— Какую?

— Почему ты сбежала из дома?

— Что? — вся романтика сразу же улетучилась, и я начала отползать. — Не понимаю, о чем ты говоришь? — он тоже приподнялся.

— Ну же, вспомни, когда тебе было четырнадцать лет, мы праздновали твой день рождения. Нам с Эдом было по восемнадцать. Он увел тебя в комнату. Я жутко рассердился, что ты выбрала его, и ушел как самый настоящий трус. А следующим днем я узнал, что ты сбежала из дома. Что между вами произошло?

Я не понимала, что делать: подыгрывать или сказать, что он меня перепутал с другой девушкой? Значит, все чувства не ко мне, а к той другой... Только сейчас я начала это осознавать.

— Ты меня путаешь.

— Почему путаю?

— Я совсем другой человек. Я не Миа Алмазова, не Амелия Эспосито, вы все меня путаете с другой.

— Не понимаю, о чем ты?

— Меня зовут иначе. — я встала с кровати и включила свет в комнате. — Я совсем из другой страны. Ты меня не знаешь, и я тебя тоже.

— Да быть такого не может. Я не мог спутать свою Мию ни с кем. — Дмитрий тоже встал и подошел ко мне.

— А вот спутал... Я не она, извини.

— А кто тогда ты? Почему отозвалась на имя Миа?

— Наши имена похожи. Я не Миа Алмзова. Я Миана... Мианарэлла Альманзи. Я...

Как только я назвала свое имя, Дмитрий широко улыбнулся:

— Ну, наконец-то!

— О чем ты говоришь? — я отодвинулась назад.

— Извини, я давил, но это сработало. Нужно было, чтобы ты назвала свое настоящее имя.

— Кто ты? — я отошла к стене. Передо мной стоял все тот же Дмитрий, но его взгляд изменился. То ли стал более холодным, то ли, наоборот, раскалился до такой степени, что готов был сжечь меня.

— Человек из твоего прошлого. Ты ведь ненавидишь Красного Лорда, так?

Внутри меня все похолодело. Если сейчас появится Лорд, то... Я ведь один на один с ним ни разу не была.

— Не появится. Я не допущу. Но он не оставит тебя в покое. — Дмитрий подошел ко мне.

— Кто ты?

— Не помнишь меня? Это я спас тебя от пса Лорда, когда ты сбегала ночью.

— Но я не знаю тебя.

— А меня не существует. Просто никогда не было и не будет. Я призрак. Призрак в доме Красного Лорда. Я хочу тебя уберечь от него.

— Почему?

— Еще давным-давно, когда Лорд был мальчишкой он понял, что владеет сильной магией. Ему было подвластно больше, чем кому-либо в Рэдинии — он умел управлять временем. Да, он останавливал его, просматривал будущее и мог перемотать назад. Мог передвигать события, словно фигуры на шахматной доске. Он был неподражаем, был настоящим гением. Только вот вместо того, чтобы поддержать приемного сына родители отвели его туда, где и нашли — в драконий лес. И тогда появился я. Только он был человеком, а я его тенью. Он обозлился на всех, включая меня. Я ведь напоминал ему, что когда-то у него была семья. Только избавиться он от меня не мог. Он всегда в красном плаще, а я рядом — без какого-либо цвета и лица. Наша ненависть к друг другу взаимна. Но мы связаны, впрочем, как и ты с ним.

Я не могла поверить своим ушам. Если Лорд знает, где я, значит, я в серьезной опасности, и не только я, но и вся страна...

— К чему был весь этот спектакль и что со мной будет? — если предстоит умереть за страну, так и сделаю.

— Мне нужно было твое признание. Без него я не мог тебе ничего рассказать. Не бойся, никто не причинит тебе вреда. Я не позволю.

— Мне не нужна твоя защита. Я справлюсь сама. Ты специально напоил меня напитками с алкоголем и дал какую-то микстуру?

— Виновен, но как иначе?..

— А зачем ты целовал меня? Это тоже часть плана?

— Я не знал, как подступиться к тебе, а этот способ срабатывал во все времена. Была цель, а как ее получить, это уже на наше усмотрение. Но ты для меня...

— Наше? Есть еще кто-то? А, где Лутиан? Что ты с ним сделал?

Я подошла к Дмитрию и начала колотить его по груди. Он схватил меня за плечи, и окатил таким взглядом, что у меня сердце в пятки ушло.

— Твой дракон в порядке, не волнуйся. Зеокс о нем позаботился.

— Это правда? Он в порядке?

— Да.

— А что со мной будет? Где Лорд, я хочу посмотреть на него.

— Его здесь нет.

— Передай ему от меня это...

Залепила пощечину, а потом вторую. Было видно, что Дмитрию больно. Каким бы он ни был призраком, а чувствует зараза. Я открыла дверь и выбежала из комнаты. Слезы застилали мои глаза, я бежала практически ничего не видя, понимала, что пробегаю огромный зал с люстрами, видела, как люди сторонятся меня, какая-то дама даже ахнула, сказав, что я сбила ее с ног. Я забежала в темное помещение — это было то место, где картины человека, которого представили, как моего мужа. Но кто он? Может в нем мое спасение? Может, его послал Зеокс, ведь винтовая лестница была такая же, как на маяке. Возможно, это знак и он сможет защитить меня от Лорда и его призрака. И то, что Дмитрий настраивал против этого человека, придавало уверенность, что именно он мне и нужен.

— Синьора Амелия, я могу вам помочь? — в комнату вошел Алонзо. — С вами все в порядке? Я видел, как вы бежали.

— Да, все в порядке, спасибо. Мне не нужна помощь. Хотя... Алонзо, скажите, как давно вы знаете Дмитрия?

— Он навредил вам, синьора?

— Нет, но мы крупно поссорились. И я хочу знать, кто он такой?

— Может, синьора согласится выпить чаю?

— Миа, где ты?

Я услышала голос Дмитрия и спряталась за стену:

— Пожалуйста, Алонзо, не говорите, что я здесь.

— Конечно, синьора! Дмитрий, подойди. Твоя помощь нужна на кухне. У нас много ночных посетителей, займись этим.

— Да, синьор Бьянчи. Пожалуйста, если увидите Ми... Синьору Эспосито... Передайте что мне нужно с ней поговорить.

— Ступай. Он ушел, синьора. Давайте пройдем в мой кабинет и я угощу вас чаем.

— Хорошо.

Мы вышли из темного помещения, и Алонзо указал мне дорогу налево. По небольшому коридору мы прошли до дверей с надписью «Управляющий Алонзо Бьянчи», он провел картой по двери, она издала звук, и мы зашли внутрь. Алонзо включил свет, прошел к большому столу и пригласил меня сесть напротив.

— Какой чай предпочитаете? Черный, зеленый?

— Зеленый, — я вообще люблю все зеленое. — Вы расскажите мне о Дмитрие?

— Конечно, для этого мы и здесь. Прошу, садитесь. Не стойте, синьора Амелия.

Я села на стул. И пока Алонзо отошел наливать чай, увидела над его столом портрет с...

Как же его Дмитрий называл? Ах да, Эдуард Виноев. Такая картина висит у папы в кабинете, но только на ней он сам — король Рэдинии. Интересно, неужели этот Эдуард настолько знаменит здесь?

— Держите, синьора.

— Спасибо!

Алонзо поставил передо мной чашку ароматного чая, с которого шел пар. Это хорошо, я снова ощущаю озноб.

— Так вы хотите узнать о Дмитрие? — Алонзо сел за стол и отхлебнул горячего чая, то же самое сделала я. Вкусный... Как дома.

— Да, я хочу знать, как долго он у вас работает и кем.

— Он мой приемник. Ну, как приемник, — Алонзо хохотнул и даже немного облил свой костюм. — Ох, как неловко получилось. Дмитрия привел господин Микеле, ваш супруг. — и рукой указал на висящий портрет.

— И давно он здесь работает?

— Недели полторы — две. Около того. — Алонзо вынул из нагрудного кармана очки. Надев их, открыл ящик стола и вынул оттуда папку. — Дмитрий Виноев, 24 года, уроженец Норильска, Россия. Родители неизвестны, рос в детдоме. Образование среднее — медицинское. Ну, как-то так...

После фамилии Виноев я сидела почти с открытым ртом — получается тот, кто на портрете и этот Дмитрий — братья?

— Вы сказали его фамилия Виноев? Как и...

— Да, он брат синьора Микеле. Вот, поэтому он здесь. Я бы не принял его, но синьор настоял. А вы разве не знали?

— Нет, супруг мне не рассказывал. — я решила подыграть, хотя сама не понимаю чему или кому.

— Оно и понятно, — Алонзо махнул рукой, закрыл папку и убрал обратно. — Еще, полгода назад синьор Микеле был свободен от братских уз, — от смеха он хрюкнул подобно моей любимой свинуске. — Простите, синьора Амелия. У вас есть еще вопросы ко мне?

— Почему он не знал о брате? Их разлучили в детстве?

— Не могу знать синьора. Полагаю этот вопрос вам лучше задать синьору Микеле, ну или на худой конец Дмитрию. Если он вас обидел, только скажите, синьора. Я разрешил проводить вас только из-за его познаний в медицине. Он неплохо в этом разбирается, надо отдать ему должное. А в остальном какой-то... будто с другой планеты.

Это резануло слух, значит, он чувствует себя, так же, как и я в этом неизвестном мире...

— У меня еще вопрос, как долго вы знаете Микеле?

— О, синьора, вам необязательно его так называть. Это только для нас итальянцев он Микеле. Эдуарда я лично знаю недолго, лет пять, а вот с его батюшкой мы знакомы давно. Сначала владельцем был отец, сейчас сын. Синьора, я вижу вам холодно. Может, я провожу вас в ресторан, и вы съедите что-нибудь?

— Давайте, — есть я не очень хотела, но у меня было желание поговорить с Дмитрием. Что здесь происходит, вообще?

Мы с Алонзо вышли из кабинета и направились через большой холл. Да, я уже начинаю запоминать, как здесь все называется. Прошли в просторное помещение со столами в белых скатертях. Из больших окон были видны столики на улице. Людей здесь было много, несмотря на ночное время суток.

— Сюрприз от Этны пополнил гостей отеля. Я проведу вас за столик. Синьор Микел любит смотреть на вулкан, отсюда видно лучше всего. Присаживайтесь.

— Благодарю! — и, правда, столик стоял чуть поодаль от остальных. Из окна открывался потрясающий вид на море и гору.

— Позвольте, я принесу вам наше фирменное блюдо. Сейчас оно пользуется большой популярностью.

— С удовольствием попробую!

Алонзо ушел, а я начала глазами искать Дмитрия. Его нигде не было. Почему все так? К чему вся эта многолетняя история про братьев, если Дмитрия отправил сюда Лорд? И почему он сам не пришел за мной? И кто Дмитрию этот Эдуард? Почему говорят, что я его жена? К чему это если история, которую Дмитрий рассказал, не имеет ничего общего с действительностью, а была разыграна лишь для того, чтобы я созналась? У меня появлялось все больше и больше вопросов. И единственный, кто может хоть что-то рассказать это Дмитрий. Я опустила взгляд и увидела носки, которые он мне одел, а потом вспомнила поцелуи и прикосновения. Неужели я действительно влюбилась в этого человека? Надо срочно взять себя в руки и разлюбить. Будущим королевам подвластно все, даже их чувства. Очень хочется верить, что у меня получится. Так я и сидела с многочисленными вопросами. Хорошо, что из окна видно море, оно успокаивало меня. Спустя какое-то время пришел Алонзо с подносом в руках, и начал ставить блюда на стол. Бокал вина, его я узнала сразу: таких оттенков, может быть только вино. Потом положил приборы на стол и поставил передо мной тарелку: на ней была тушеная зелень, морковь и еще что-то странное розовато-коричневое, будто отрезанный кусок рулета. Запах был тоже странный.

— Что это? — я взяла вилку в руку.

— Это «поркетта» из нежнейшей свинины.

— В смысле? — я положила вилку и отодвинулась от тарелки.

— Свиная вырезка, синьора Амелия.

Меня затошнило, и я вскочила из-за стола. Я не могла поверить в то, что он говорит.

— Вы серьезно? Вы едите свиней?

— Не только их...

У Алонзо были круглые глаза от удивления. А у меня подкатил ком к горлу и налились слезы:

— Да, как такое возможно? Что же это за мир такой? Мамочка, мама... Также нельзя, у меня есть подруга Беатрис-Кас. Это невозможно! Вы что? — я кричала громко, на меня уставились все люди находящиеся здесь. Да, как же такое возможно, есть свиней?

— Убери, убери это отсюда!

Я увидела, как подбежал Дмитрий и сунул тарелку, какому-то юноше в белом. Я была бессильна уже что-либо сделать для этой малышки. А ведь я видела, как такие же блюда подвали на другие столики. Я закрыла лицо руками и зарыдала. Плакала из-за того, что в этом мире фирменным блюдом считаются убитые и зажаренные в виде рулетов животные, оттого, что ничего не могу сделать с этой жестокостью и несправедливостью, и оттого, что некуда убежать и спрятаться, чтобы не видеть, не знать об этом мире ничего... Вдруг я почувствовала, что меня обнимают знакомые руки. Я ненавижу его за то, что он обманул, и, скорее всего, смеялся над моими чувствами, за то, что он связан с Лордом. Но понимала, что он единственный, кто может меня понять, кто так же как и я, не привык к такой бесчеловечной жестокости. Я полностью погрузилась в объятия и чувствовала, что он крепко

прижимает и целует в голову.

— Синьора Амелия, мне очень жаль, что так вышло.

Я видела, как Алонзо пытается заговорить со мной, но мне говорить не хотелось. Я лишь сильнее прижималась к Дмитрию и очень хотела уйти отсюда подальше.

— Пошли, я отведу тебя в номер. — он опять будто прочел мои мысли. Как у него это получается? И если я буду рядом с ним, смогу ли думать, будучи неп прочитанной.

— Синьора, разрешите мне вам помочь. — Алонзо остановил Дмитрия.

— Нет, Алонзо, вы не сможете помочь. — я видела, растерянные глаза управляющего и понимала, что должна с ним поговорить. Будущая королева не может вести себя иначе. Несмотря на то что творится внутри монарха, жители страны важная часть его самого. — Не волнуйтесь, я понимаю, что нельзя все предусмотреть.

— Спасибо, синьора!

Я чуть отпрянула от Дмитрия и провела рукой по плечу Алонзо, а потом снова вернулась в объятия призрака. Как это иронично. Мы шли по залу, я видела как люди смотрели на меня. Привычное чувство, когда на тебя смотрят, как на прокаженную, не такую, как все, неправильную, неудобную. На глаза вновь накатились слезы.

— Я не хочу в тот номер, где была, — мы вышли в холл отеля.

— Пойдем ко мне?

— Нет. Отведи меня в любую другую комнату.

— Как скажешь. Если ты не против, то я поселю тебя в семнадцатый номер. Вдруг тебе что-то понадобится...

— Я хочу побыть одна.

— Понимаю.

Дмитрий подвел меня к дверям, протянул карту, показал, как пользоваться.

— Ты дальше сама справишься?

— Да, уходи.

Глава 8

Я вошла в номер, включила свет. Все комнаты, оказывается, похожи, отличаются лишь цвета и некоторые аксессуары. Этот номер был нежно-зеленных оттенков. Я вспомнила, как мы с Лути гуляли по полям и лесам. Вспомнила мамины глаза, они как и мои зеленого цвета. Сегодня будто что-то изменилось во мне. Пока я не понимала что. Одновременно я чувствую в себе полное бессилие и внутреннюю силу. Будто что-то надломилось во мне, но в то же время стало опорой. Я села на кровать, провела рукой по одеялу — будто атласное, как дома. Я забралась под него, очень хотелось спать. А еще хотелось проснуться утром и увидеть свой мольберт, большое окно и спящего вниз головой дракона.

Проснувшись я, как уже стало привычным, от стука в дверь. Подошла и прислушалась — тихо:

— Да?

— Миа, за тобой приехали.

Я услышала Дмитрия и сразу открыла дверь:

— Кто приехал?

— Муж.

— Послушай, какой муж? Это же все сплошной обман...

— Не обман...

Из-за спины Дмитрия показался мужчина, которого я видела здесь на картинах. Я

застыла на месте. Да, этот мужчина красив, но изнутри идет какая-то грубая сила. Он прошел в комнату и стал рассматривать меня с ног до головы. Когда они так близко стоят с Дмитрием, видно, что они братья. Хотя этот мужчина намного крупнее, они похожи, чем-то неуловимым, но очень броским: возможно, мимикой или чем-то более глубоким...

— Эдуард, — протянул мне руку.

— А разве не предполагается, что мы знакомы?

— Я вижу, ты неплохо проводишь время с моим братом, — он бросил взгляд на Дмитрия, будто выстрелил из ружья. — Поэтому представляюсь, вдруг ты забыла, что замужем. Собирайся, мы уезжаем.

— Я никуда не поеду! Уберите от меня руки!

Он еще смеет меня хватать. Только пусть...

— Ты принадлежишь мне, поняла! — резким движением притянул к себе и вцепился в плечи, так что мне показалось вместо пальцев у него стальные клешни.

— Не трогайте меня!

— Не хочешь по-хорошему, будет по плохому.

Он махнул рукой, зашли двое мужчин, и не успела я дернуться, как они накрыли меня темной тканью. Я начала кричать, укусила чью-то руку, но они были сильнее. Я не сдавалась и кричала громче и вскоре почувствовала укол в плечо и практически сразу же отключилась. Последнее, что я помню это слова Дмитрия «Послушай, не нужно с ней так»...

Не знаю через сколько времени я очнулась. Но первое, что донеслось до моих ушей это громкая музыка и разговоры. Было ощущение, что я нахожусь на званом балу. Такой бал в последний раз мы устраивали семь месяцев назад, когда мне исполнилось девятнадцать лет. Неужели я перенеслась в прошлое и нахожусь дома? Было сложно открыть глаза, веки стали тяжелые и не желали открываться. В комнате, где я нахожусь, было темно, а с приоткрытой двери просачивался свет и музыка. Поняла, что я лежу на кровати: под рукой атласные подушки и простыни. Может я и правда дома, а все, что было «до» — кошмарный сон. Но что-то мне подсказывало, что это не так.

— Ты проснулась?

Я вздрогнула от грубого мужского голоса, но не смогла увидеть кто это. Внезапно почувствовала, как рука касается моей ноги и поднимается к бедру. Я попыталась отпихнуть ее, но незнакомец был настойчивый. Мне бы оттолкнуть сильнее, но тело было неподатливым и тяжелым.

— Нужно, чтобы ты оделась и вышла к гостям, — рука все еще находилась на моих бедрах и, по-моему, он не собирался ее опускать. Я все же собралась с силами и смогла столкнуть.

— Непокорная, люблю таких. Только запомни детка, — он резко приблизился к лицу и запустил руку в мои волосы. — Я и не таких кобылиц объезжал. То, что ты королевской крови дает тебе еще меньше привилегий. Так что встань, умойся, надень платье и выходи к гостям.

— Я не хочу! — процедила я сквозь зубы. Меня охватила такая сильная злость, что я была готова вонзиться зубами в руку, которая поглаживала мои волосы, но сил не было.

— Так я заставлю, не переживай.

Я услышала его смех.

— Ненавижу!

— Ну, это мы еще посмотрим, красавица. Сейчас подойдет мой конюх и поможет тебе

одеться.

— Что?

— Кобылиц должен готовить конюх. Если только она сама не соизволит прийти. Ну так как, звать?

— Кто вам дал право со мной так говорить?

— Я сам его себе дал. Мне не нужны разрешения. Отныне ты должна повиноваться каждому моему слову. Запомнила? — он собрал волосы в кулак и больно сжал.

— Запомнила.

— Умница! Мы с тобой быстро поладим. Не заставляй меня ждать. У тебя на все не больше получаса.

— Я практически не могу пошевелиться. Что вы со мной сделали?

— Ты слишком громко кричишь дорогая. Я люблю, когда женщины кричат, но только в моей постели. В остальных случаях я привык затыкать рот. У тебя полчаса.

Я почувствовала, как мужчина встал с кровати, увидела его силуэт в дверном проеме. Он показательно взглянул на часы и вышел. Мне срочно нужно найти силы, чтобы встать. Не существует места, откуда бы я не смогла сбежать, и логово это мерзавца не будет исключением. Я кое-как приподнялась и села. Начала оглядывать комнату в поисках окна. Есть. Конечно же, в каждой комнате есть окно, и оно станет моим спасением. Опустив ноги на пол я попыталась встать, но тело было непослушным и я потихонечку начала передвигаться по периметру кровати, помогая себе руками. Подойдя к окну и подергав за ручки, я поняла, что оно закрыто. Я в тюрьме? Этот негодяй запер меня? Будь ты проклят Красный Лорд и все, что с тобой связано. Кто бы ни был этот человек, меня он не получит. Только если мертвую, и больше никак.

За окном было темно, но лунный свет падал на высокие пики гор. Возможно, я все еще рядом с Этной. Значит, выберусь. Я решила объявить бойкот этому мужлану. Он захотел меня объездить? Скину и затопчу. Я чувствовала, что мне становится лучше. Уселась на кровать и взглянула на себя — на мне была белая в крапинку пижама, но я же была не в этом. Кто-то меня раздел? Что он себе позволяет? Я нужна ему в платье и красивая? Ну, что же начнем представление. Я бросила взгляд на рядом стоящее кресло, там лежало белое платье с узорами из серебристой нити, внизу стояли белые туфли на каблучке. Ансамбль смотрелся замечательно. Интересно, кто подбирал одежду, неужели у этого монстра есть вкус? Не думаю. В дверь еле слышно поскреблись и я увидела чью-то невысокую тень в дверном проеме:

— Принцесса готова?

Голос был низкий, с какой-то отвратительной визгливостью и хрипотой. Меня аж передернуло. Но я буду стоять на своем:

— И не собираюсь. Передайте своему хозяину, пусть...

Дверь начала открываться, и в свете я увидела худощавого мужчину невысокого роста, в длинном плаще, на шее у него был намотан широкий шарф, подобный хомуту и шляпа на голове. По телу пробежала дрожь. Но из соседней комнаты доносится музыка и голоса, так что вряд ли он что-то со мной сделает. Я буду кричать.

— Я-то передам, только это вам не поможет, — вошел внутрь и захлопнул дверь. Музыка стало практически не слышно. Он начал приближаться ко мне. Его силуэт освещал лунный свет, но лица не было видно.

— Не подходите, я буду кричать!

Я отползала на кровати и уже коснулась спиной стены.

— Я почти глухой, — он захохотал и вытер ладонью лицо. — Хозяин сказал, что ты конфетка, но в фантике, а этого он не любит. Сейчас я с тебя всю спесь собью.

— А сам он этого сделать не может?

Мне было жутко страшно, я не знала, чего ожидать, но я не должна поддаваться панике. Принцессы не должны. Он снова захохотал и в одно движение схватил меня и придавил к кровати.

— Вы не посмеете со мной ничего сделать. Я наследница престола страны Рэдинии, вам это с рук не сойдет.

— Здесь ты никто! Ну, так что оденешься сама или тебе помочь?

Он крепко сжал мои плечи, я начала отбиваться ногами и смогла пнуть его то ли в живот, то ли в пах. Только вместо того, чтобы застонать он выпрямился, быстро вынул ремень из брюк и начал наматывать на руку. А я начала растирать ладони:

— Что-то очень сомневаюсь, что ваш хозяин и впрямь хочет себе объезженную кобылицу, — как только в ладонях заискрились голубые огоньки, я метнула рукой в направлении конюха, и он с грохотом отлетел к стене. Пока приходил в себя и корчился от боли, я вскочила с кровати и подбежала к двери. Хоть бы не была заперта, я повернула ручку, и она поддалась. Я с размахом открыла дверь и вместо того, чтобы выйти в освещенный зал с гостями и музыкой, очутилась в полной темноте. Вышла и закрыла за собой дверь, но куда идти дальше я не понимала: вокруг крошечная тьма.

— Ты знаешь, чем чревато использование магии в обычном мире?

Мужской хрипловатый голос раздавался откуда-то сверху. Я узнала его, это был голос Красного Лорда.

— Нет.

— Полюбуйся...

Я увидела, как впереди меня начали раздвигаться портьеры, а за окном было красное зарево, оно то потухало, то вновь разгоралось. Опять кроваво-красные раны по склону горы, только теперь они были толще и могущественнее. Я подошла ближе, смотрела на происходящее, и мне было не по себе.

— Открой окно.

Здесь открываются окна? Отлично! Может, получится сбежать. Я подошла еще ближе и распахнула окно. До ушей донеслись крики людей, громкие гудки, и я в ужасе закрыла его обратно. А следом задвинулись портьеры.

— Не стоит пользоваться магией, Мианарэлла. Люди в этом мире достаточно восприимчивы к таким ситуациям, у них рушатся дома, испепеляются урожаи, и они погибают.

— Неужели вас могут волновать люди? — я всю жизнь ненавидела Лорда и боялась его. Но сейчас я слышу голос и почему-то не ощущаю страха.

— Они не сделали мне ничего плохого, почему я должен желать им зла?

— Потому что вы Красный Лорд..., — я слышала, как голос перемещается по кругу, но не видела того, кто говорит. Он засмеялся:

— И что? По-твоему, имя человека решает за него самого?

— Вас все в Рэдинии не любят, боятся и презирают..., — обладатель голоса ходил, и я невольно поворачивалась вслед за ним.

— А ты?

— И я.

— Завтра я хочу видеть тебя в платье.

— Я не буду вам подчиняться. Можете убить меня, но я этого делать не буду.

— Ну, хорошо, ходи в пижаме. Иди спать.

— Зачем я вам? Отпустите меня.

— Я не могу.

— Почему?

— По условиям договора с твоим отцом, ты должна стать моей женой. Нет других вариантов.

— Но я не хочу! Разве это не имеет значения?

— Нет. Договор есть договор.

Мне не верилось, что со мной говорит Лорд, его голос был спокойным и даже равнодушным.

— Я буду пытаться сбежать.

— Пытайся.

Я начала понимать, что голос удаляется от меня.

— Постойте, я не могу идти спать, там ваш конюх, я туда не пойду.

— Считай, что его там уже нет.

— Не пойду, — мне было страшно от темноты, которая вокруг. — Буду спать прямо здесь.

Я уселась на пол, он был холодным и жестким. В детстве, когда было страшно я брала на руки Лутиана, в то время он был еще маленьким дракончиком, и мы забирались под одеяло. И вот так в обнимку засыпали. Я слышала его сопение и фырчанье, и это убаюкивало. А утром приходила мама и будила меня поцелуями в щеки. Это было счастливое время. На глаза накатились слезы. Я понимала, что наследница престола не должна плакать из-за глупостей, но сейчас у меня не было на это сил. Я легла на пол, поджала ноги, а слезы капали на холодную плитку. Вдруг кто-то набросил на меня одеяло.

— Спасибо, — шепнула я, но в ответ никого не услышала и вскоре уснула.

Проснувшись я от разговора, который был еле различимым, но все же я могла услышать несколько слов:

— Как долго она пробудет здесь? — спрашивал женский голос.

— Пока я не решил, — отвечал мужской, и, по-моему, это был Лорд.

— Считаешь, она способна это сделать?

— Полагаю да. А если нет, забереешь ее.

— Договорились.

Почему они распоряжаются мной как вещью? Кто эта дама? Хотя мне кажется, что я где-то слышала ее голос. Я приоткрыла глаза: в комнате было темно, но солнечный свет уже пробивался через портьеру. Потом услышала приближающиеся шаги и сомкнула веки, пусть думают, что я сплю. Владелец шагов остановился около меня. Ждала, что уйдет, но нет. Он на меня смотрит? А может, заклинание какое-нибудь читает? Я открыла глаза — рядом никого не было. Как это понимать? Поднялась с пола, закуталась в одеяло покрепче и пошла исследовать дом. Наверняка Лорд удалился в свою комнату, подумав, что я сплю. Было тихо. Я подошла к окну и раздвинула портьеры: солнце брызнуло мне в глаза, и я зажмурилась. За окном было красиво: голубое небо, море, ласкающее камни, зеленые деревья вокруг. Единственное, что выбивалось из этой идиллии это черный столб дыма с горы. Я вспомнила,

вчерашнюю картину. Попробовала открыть окно, ведь вчера у меня это сразу получилось, и оно подалось. Вдохнула невероятно теплый воздух и услышала пение птиц. Кроме горы, о вчерашнем происшествии ничего не напоминало.

Я посмотрела вниз: до земли метров десять. Ерунда, мигом спущусь. Вот только найду на чем. Огляделась и увидела дверь, скорее всего, она ведет в ту комнату, где я вчера проснулась. Я быстренько подбежала и дернула за ручку — закрыто. Подергала сильнее, но дверь не поддалась. Странно... Кто ее запер и зачем? Не читает же Лорд мои мысли наперед.

— Он может этому научиться.

Я вздрогнула, повернулась. Передо мной стоял Дмитрий.

Глава 9

— Почему ты допустил, чтобы тот человек привез меня сюда? — я практически кинулась на него и толкнула в грудь. — Казалось, что ты и правда ко мне что-то чувствуешь. Или твои чувства тоже были ложью, как и весь этот фарс? И какое право ты имеешь читать мои мысли?

— Послушай, я не мог ничего сделать, он твой законный муж. А мысли... Извини, это получается непроизвольно.

— Муж? Вчера он мне только предлагал выйти за него замуж. Хотя нет, не предлагал, а поставил перед фактом, что мы должны пожениться. Так почему ты мне говоришь это? Или братец не поставил тебя в известность? Нет, он ведь не твой брат, он тот, чьей тенью ты являешься. Я ничего не напутала? Ну, что ты стоишь и смотришь на меня, скажи что-нибудь.

— Все так, ты права. Но есть одна поправка...

— Меня раздражает, когда ты такой спокойный. Почему мало говоришь?

— Потому что ты активна за нас обоих, не даешь мне и слова вставить.

— А есть что сказать?

— Да есть.

Дмитрий взял меня под локоть, отвел в сторону и начал говорить шепотом:

— Я хотел тебе предложить сбежать от него.

— Это же Лорд от него не сбежишь.

— Можно попробовать. Согласна?

— Я не могу тебе доверять. Хотела бы, но не могу.

— Понимаю. Я буду ждать твоего решения. Сегодня вечером я приду, и ты дашь ответ.

Хорошо?

— Ладно.

Он ушел, а я осталась стоять, как дерево. Не понимаю, что мне делать. Дмитрию я не могу доверять, но и с Лордом не хочу оставаться. Возможно, лучший вариант для меня это сбежать от них обоих. Но куда?

— Уже встала? Как тебе спалось?

За спиной раздался голос Лорда. У них это семейное, что ли — пугать меня? Я обернулась. Хотела состроить ехидную гримасу, но на меня смотрел совершенно незнакомый мне мужчина: высокий, стройный, волосы темные, красивое лицо, будто граненые скулы, аккуратная борода и усы. На нем был черный костюм. Но это был не тот человек, что приехал за мной в отель. Похожий, но не тот. Он смотрел на меня так, что по коже словно проходили разряды молнии. Пугал и притягивал, одновременно. Ну, ничего себе, это и есть Красный Лорд?

— Что? — я на самом деле забыла то, о чем он спросил. Он слегка улыбнулся:

— Я спрашиваю, как тебе спалось.

— Хорошо, — ну, зачем же я вру? Совсем меня с мыслью сбивает. — Плохо, мне спалось плохо!

— Согласен, пол не лучшее место для королевской особы. Кровать тебе подойдет больше. Не так ли?

Подошел ближе, я взглянула в его глаза — ореховые, как у Дмитрия. Только выражение иное. Затем подошел совсем близко, поравнялся бок о бок, и едва не коснулся губами моих волос. Я даже дышать перестала. Остановился на мгновение и прошел дальше. Когда он далеко я могу думать быстрее:

— А кто был в отеле? — я обернулась, он стоял спиной. — Человек, который привез меня сюда. Он сказал, что его зовут Эдуард и он мой муж. Я думала это вы...

— Понятия не имею кто это.

Он бросил мне эту фразу и зашагал вперед. Как так он не знает? Я опять стояла, как дерево. Не понимала, что мне делать и куда идти. Вдруг Лорд остановился, и лишь слегка повернув ко мне голову, добавил:

— Но тебе следует с ним развестись перед тем, как выйти за меня. Позаботься об этом.

Сделал еще пару шагов и начал спускаться по лестнице. Он издевается надо мной? Ну уж нет. Я так это не оставлю.

— Стойте! — я побежала за ним. На лестнице его уже не было. Быстрый какой. Сбежала вниз и уткнулась в дверь. Подергала за ручку — закрыто. Он исчез что ли? Начала дергать сильнее и тянуть дверь на себя — не открывается. Я забарабанила ладонью. Дверь открылась, передо мной стоял Лорд, с недовольным лицом. Я же не знала, что она открывается в другую сторону:

— Мне нужно с вами поговорить.

— Я занят, — сказал и слегка подался вперед, будто нарочно закрывая мне обзор.

— И чем же?

Лорд наградил меня злым взглядом и захлопнул дверь. Это туалет что ли? Не похоже. Как бы Лорд ни пытался закрыть мне обзор, я смогла разглядеть длинный стол. Возможно, там еще кто-то есть. Приложила ухо к двери, но ничего не услышала. Никакой таблички не было, обычная дверь. Я начала подниматься по лестнице обратно. Хорошо, пока он занят попробую сбежать. Подошла к двери, где была та первая комната, дернула за ручку и толкнула внутрь — да, она сразу же открылась. Теперь буду знать. В комнате было все аккуратно прибрано, кровать чуть разворошена, почти и не скажешь, что вчера я напала на конюха. Я засмеялась от этой мысли. Пусть все знают, что со мной связываться опасно. Я присела на кровать и тут же с визгом подскочила: на ней кто-то был. Когда обернулась, одеяло чуть сползло и я увидела, что там лежал тот самый конюх. Я заорала. Конюх подскочил и тоже начал орать. Потом утомился, и начал успокаивать меня:

— Тихо, тихо. Я не причиню вам вреда.

Но я не собиралась сдаваться и продолжала орать. Конюх начал бегать по комнате, хватаясь за голову и периодически складывая руки домиком у груди — умолял меня успокоиться. Ага, сейчас. Но в какой-то момент я поняла, что начинаю хрипеть, и замолчала, глотка начала болеть.

— Что вы здесь делаете? — я смогла выдавить из себя лишь шипящий шепот.

— Сплю. Я вчера от вашего удара, еле оправился. Сейчас уйду, только не кричите

больше.

Чураясь меня, чуть ли не по стенке прошел к двери и быстро вышел. То-то же будут знать, как со мной связываться. Еще Лорду такой же сюрприз, как Дмитрию залепить, ходил бы у меня на цыпочках. Я гордо задрала подбородок и направилась к окну, сегодня у меня получилось его открыть. Лорд, наверное, думает, что я буду бояться неизвестного мира и молить о том, чтобы он обо мне позаботился. Размечтался! Вниз также метров десять. Сейчас я свяжу простынь, пододеяльник и выберусь отсюда. Я подошла к кровати и откинула одеяло: простыни не было, просто шелковый матрас и все. И одеяло без чехла. А подушки? И они тоже. А-а-а, что ж за невезение такое. Нужно обыскать шкафы. Вот, есть подходящий.

Открыв шкаф, я застыла от изумления: там было столько красивых платьев. Они были не такими, как я привыкла носить, больше похожи на те, что я видела у местных женщин. Но такой красоты я не видела: красное, зеленое, нежно-голубое, золотистое, салатное. Внизу стояли туфли на высоком и среднем каблуке в цвет платьев. Такие я носила очень редко. Я больше была сорванцом, чем принцессой. Еще бы, с самого детства меня представляли всем, как приемную дочь короля и королевы. Да еще в какой-нибудь дурацкой шляпе: терпеть их не могу. Хотя с возрастом я начала надевать платья, как подобает истинной принцессе. Но какой в них толк, если все считали меня недостойной престола — подброшенки ведь не имеют права на преемственность. Я провела по платьям рукой: потрясающие ткани. Вот бы увидеть себя в них. Так примерю одно, а потом сбегу. Мало ли больше такой красоты ни встречу нигде. Надену вот это нежно-голубое с россыпью камней на талии. Я вспомнила про вчерашнее платье, да оно так и лежало на кресле. Нет, все же примерю вот это голубое.

Быстро стянула платье с вешалки и положила на кровать. Туфли я выбрала зеленые, к глазам. Пусть будет так. А если кто-то придет? Я придвинула тумбу к двери. Очень удобно, что она открывается внутрь. Потом я сдвинула плотно портьеры. Все складывается замечательно. На двери шкафа было зеркало в полный рост. Я быстренько стянула с себя штаны и кофту, и надела платье. Оно было словно сшито на меня. Начала крутиться у зеркала, забрала волосы в пучок и завязала поясом от зеленого платья — какая же я красивая. Потом надела туфли. И здесь с размером угадано. Хм, как интересно.

— Миана!

Всю мою радость, как веником смело: Лорд стучится в дверь.

— Я не могу открыть. Уходите.

— Ты меня искала, я пришел.

— Уже не нужно. Точнее, позже. Нужно, но потом. — я не знала, что сказать, лишь бы он ушел.

— Почему у тебя дверь заперта?

Я видела, как дверь начала биться о тумбу.

— У меня должно быть собственное пространство?

— Да, неужели? — с этими словами тумба начала двигаться вместе с дверью. Что же мне делать? Ничего лучше не придумав, я шмыгнула в шкаф и закрылась там.

— Мианарэлла Альманзи, и где вы есть? Неужто в шкафу? Ты во, что со мной играешь, девочка?

Я сидела тихо, как мышь. С чего он взял, что я в шкафу? Так и хотелось выкрикнуть, чтобы убирался и больше не подходил ко мне, но нельзя.

— Ты серьезно думаешь, что, сидя в шкафу, останешься не замеченной. Миана, тебе уже девятнадцать, твой отец расписывал твои достоинства очень смачно. Не подставляй его. Он

расхваливал тебя, чтобы я захотел на тебе жениться. Говорил, что ты умная, красивая, послушная. Конечно, послушания в тебе много, столько лет носить нелепые шляпы и прятаться от Красного Лорда, — он захохотал, а во мне рождалась самая настоящая Этна, если еще один смешок вырвется в мой адрес или в адрес папы, я его поколочу. — А толку-то ноль. А папочка рассказал, что сам предложил сделать обмен на тебя? Или струсил?

— Ах, вы мерзвец! Не смейте оскорблять моего отца! — я вылетела на Лорда словно дикая львица. И стала колотить его по груди. Он схватил мои руки и завел за спину.

— Ты поосторожнее с выражением чувств. Я не Дмитрий, терпеть не буду. Понятно?! — он сильно сдавил мое лицо второй рукой. Сколько же у него силы.

— Ненавижу вас, всем своим естеством!

Он посмотрел на меня неистовым взглядом и откинул на кровать:

— Не повезло тебе, — криво усмехнулся и смерил взглядом хищника. — Умерь свой пыл, и тогда, быть может, мы поладим.

— Да, ни за что и никогда!

— Выбор твой, я не настаиваю. У тебя двенадцать часов, чтобы подготовиться к свадебному обряду. Платье на кресле. Хотя это, — он указал на меня, — Тоже сойдет.

— Я не собираюсь за вас замуж. Не сдвинусь с места.

Он прищурил глаза, шумно вздохнул и выдохнул:

— У тебя шесть часов.

— Ха... А если нет, тогда что? Вы меня убьете? Или отдадите конюху?

Он начал ехидно улыбаться, и мне это не понравилось.

— Нет. Ты просто исчезнешь в этом мире и все.

— То есть, вы меня убьете?

— Я? Нет. Сама исчезнешь. Привыкшая к королевской еде, одежде, почтению, ты и дня не протянешь здесь. Думаешь, все будет так же прекрасно, как и в отеле? Не-е-ет. Это гостеприимство создал я.

Каждое его слово вдавливало меня в кровать. Он не двигался с места, но у меня было ощущение, что он меня душит.

— У тебя нет паспорта, нет денег, нет друзей. Ты никто здесь. Исчезнешь, как вчерашний день, даже не успев щелкнуть своими утонченными пальчиками. Я понятно объяснил?

— Вы бросите меня здесь и уйдете?

— Здесь ты слишком близка к спасительному медальону. Тебя увезут подальше, за тысячи километров.

— Я использую магию..., — голос начал дрожать, мне было страшно остаться одной.

— Нет. Чем дальше от медальона, тем слабее твои магические силы. Ну, так что ты решила?

— У меня есть шесть часов, сами сказали.

— Есть. Шесть часов у тебя есть.

— Через шесть часов я дам ответ.

— Даже так? Ну, хорошо, смелая принцесса.

Он начал смеяться и почти вышел за дверь:

— Сбежать у тебя не получится. Дмитрий слаб, не рассчитывай на него.

Он ушел, а я не могла поверить в то, что услышала. Никогда не задумывалась об этом. Действительно, в этом мире у меня ничего и никого нет. Я понятия не имею, что такое

паспорт, но думаю это также важно, как деньги и друзья. Если я пойду к медальону, то Лорд может настигнуть меня. Да я и не знаю, как к нему дойти. Нужно срочно поговорить с Дмитрием, может все-таки есть шанс сбежать. Он обещал прийти вечером. Надеюсь, что шести часов будет достаточно. Возможно, если буду о нем усердно думать, то придет пораньше. Ведь он норовит читать мои мысли. Так пускай прочтет, когда мне это нужно.

Просидела около часа, но никто не пришел. Я опять чувствовала сильный голод, но просить у Лорда о помощи не буду. Придется терпеть, пока не наступит вечер, и я не увижусь с Дмитрием.

Что я только не делала: лежала на кровати и на полу, пыталась вылезти через окно, даже примерила красное платье с длинным подолом. Я была красивой, но это ни капельки не приближало меня к побегу. И тут я вспомнила, что Лорд говорил о разводе с «моим мужем». Сказал, что перед свадьбой я должна развестись. Вот и козырь в рукаве. Я вскочила с кресла и побежала искать Лорда. Видимо, он просчитался. Будет здорово увидеть его недовольное лицо. Я спасена! Пробежала зал, выбежала на лестницу и опять уткнулась в закрытую дверь. Начала барабанить, но никто не открыл. А-а-а, время летит быстро, вдруг Лорд придет и насильно женит на себе. Интересно, как это будет выглядеть? Я заулыбалась, но спокойнее мне не стало. Где же он?

— Ищешь меня?

Опять, опять он появляется из-за спины:

— Да!

— Я смотрю, ты переоделась. Одобряю выбор, красный делает тебя более женственной. Готова дать ответ?

— Не готова.

— Тогда что?

— Вы сказали, — я начала подниматься по ступенькам, — Что я не выйду за вас, пока замужем за другим. Я не могу с ним развестись, не знаю, где его искать.

— Нет проблем. Пойдем.

Он даже несколько не смутился. Неужели, я прогадала? Я стала разворачиваться, запуталась в подоле платья и начала падать. У меня была одна задача — постараться упасть с меньшими повреждениями. Но я даже не успела удержаться за поручень, как меня подхватила рука Лорда. Он крепко сжимал меня за талию, и доли секунды мы находились в неподвижном положении. После я уцепилась за перила и смогла перевести дух:

— Спасибо.

Лорд ничего не ответил, опустил руку и прошел вперед меня. Я подобрала низ платья и последовала за ним. Он толкнул дверь и вошел внутрь, а я поняла, что вновь открывала ее не в ту сторону.

— Садись. — Лорд указал мне на один из стульев, которые располагались по периметру большого стола. Сам прошел чуть дальше, взял оттуда папку и сел напротив меня. — Подписывай.

Протянул мне лист бумаги и ручку:

— Что я должна подписать?

— Бракоразводный документ.

— Но, здесь нет моего мужа.

— А я побуду за него.

— Издеваетесь? — я встала со стула и нависла над столом, смотря на Лорда самым

злым взглядом, который есть в моем багаже. Но только вместо того, чтобы закричать в ответ, он улыбнулся и встал в такую же позу, как и я:

— Хочешь поехать к нему?

— Да, предпочитаю увидеть его подпись на бумаге.

— Ты же понимаешь, что это все фикция?

— А тогда к чему весь этот маскарад?

— А ты подумай?

— Вы предлагаете мне подумать? Я не собираюсь даже задумываться об этом. Сами сказали, что мне нужно развестись. Вот и соизвольте найти этого Эдуарда, чтобы мы развелись. Хотя знаете, что? — я многозначительно посмотрела вверх. — Я не хочу с ним разводиться. Лучше быть его женой, чем вашей.

— Хватит! — Лорд крикнул и смахнул папку на пол. Я от испуга вжала голову в плечи. — Я тебе не отец, и не собираюсь потакать твоим капризам. Сядь и подпиши бумаги! — он подобрал папку с пола и бросил ее мне.

— А почему вы на меня кричите? — мой голос стал низким, комок подкатил к горлу, а слезы к глазам. — Я вам не игрушка какая-нибудь, чтобы так со мной разговаривать...

Вытерла ладошкой покотившуюся слезу, а потом закрыла лицо руками, и опустив голову на стол — зарыдала. Через пару мгновений я услышала, как захлопнулась дверь. Подняла голову: Лорда не было. Тогда я взяла документ в руки, чтобы прочитать, но там было пусто. Значит, он хотел, чтобы я подписала бумагу, а потом бы поставил свою подпись и все — мы женаты. Какой гад! Пойду и врежу ему этой папкой промеж глаз. Взяла ее в руки и вышла. Потом поднялась по лестнице, зашла в большой зал, но Лорда не нашла. Сбежал от меня.

Глава 10

— Миа!

Опять из-за спины, но это был нужный мне человек:

— Дмитрий, мне необходима твоя помощь! — подбежала, взяла за руку и потащила в комнату с платьями. Закрыв плотно дверь, усадила на кровать и села рядом. — Послушай, ты же предлагал сбежать. Твое предложение в силе?

— Да, конечно!

— Я согласна! Увези меня отсюда, пожалуйста. — слезы начали подкрадываться к глазам.

— Не плачь, милая моя! — Дмитрий обнял и прижал к себе. — Я увезу тебя, и ты больше никогда не увидишь его.

— Увези! Поехали сейчас.

— Мне нужно время собраться.

— Нет времени! Лорд сказал, что я должна выйти за него, иначе он меня отвезет в неизвестном направлении и бросит. Тогда ты уже не сможешь меня найти, и никто не сможет. Нужно действовать прямо сейчас. Пожалуйста!

— Хорошо. Он способен на что угодно лишь бы получить свое.

— Я не стану его женой, никогда не стану.

— Поднимайся. Пошли!

Дмитрий взял меня за руку, мы тихо вышли из комнаты и поднялись по лестнице. Там прошли по коридору, отделанному темным деревом, и подошли к окну:

— Здесь же высоко.

— Так только кажется.

Дмитрий открыл окно и спрыгнул вниз, а последовала за ним. Он снова взял меня за руку и потянул за собой. Я несколько раз оглянулась: не верилось, что поднявшись на этаж выше, спуститься было так легко.

— Как такое возможно? И куда мы идем?

— Здесь холмистая местность, дом стоит неравномерно. Мы поплывем на корабле. Он там. — указал рукой в сторону моря.

— На корабле? А кто капитан?

— Тебе это важно?

Я остановилась. А вдруг Дмитрий собирается увезти меня в неизвестном направлении по поручению Лорда:

— Уверен, что хочешь мне помочь?

— Почему ты спрашиваешь? — Дмитрий повернулся ко мне, но я видела, как он оглядывается в сторону корабля.

— Почему ты нервничаешь?

— От тебя сплошные вопросы...

— Я не доверяю тебе полностью.

— И что же ты предлагаешь? Хорошо, без твоего согласия мы не сдвинемся с места. — уселся на траву и смотрел на меня снизу вверх.

— Ты, правда, хочешь мне помочь?

Он встал и взял мои руки:

— Правда! Ты мне очень дорога. Не спрашивай почему, просто поверь. Хорошо?

— Не могу до конца...

— Поверишь ему?

— Нет. С ним я не буду. Не хочу.

— Тогда поехали. Мы уплывем в другом направлении, нежели он предлагал тебя увезти.

— Ты знаешь куда?

— Догадываюсь, — Дмитрий поцеловал мои руки и прижал их к своей груди. — Ты даже не представляешь, насколько мне важно быть твоим спасителем.

— Почему?

— Потому что у этой истории будет совсем иной конец, понимаешь?

— Ни капельки.

— Ну и хорошо. — он поцеловал меня в висок и обнял за плечи. — Пойдем. Пожалуйста, поспеши!

— Ладно, я буду тебе верить...

Потому что больше некому... Я поплелась вслед за Дмитрием, вспомнив слова Лорда про отца. Неужели папа обманул меня, и сам предложил обмен?

В скором времени мы подошли к скалам, и внизу я увидела белый корабль. Дмитрий спускался впереди, а после помогал мне. Ноги ужасно ныли, хотя на мне были туфли с невысоким каблуком, но все равно было неудобно спускаться. И подол платья вечно цеплялся за камни и мелкий кустарник. Перепрыгивая с камня на камень, я неудачно поставила ногу, и она подвернулась, застряв в расщелине. Острая боль пронзила лодыжку, но я пискнуть не успела, как Дмитрий опустился и помог извлечь ногу:

— Идти сможешь? Осталось немножко.

— Д-д-д-а, — боль была на грани терпеть, — Нет, не могу, нет!

Я села на камни и еле переводила дух. Посмотрела на ногу — она припухла. Дмитрий

сел рядом, взял ее и начал надавливать. Мне было больно, я вскрикивала, а потом боль резко утихла:

— Что ты сделал? Воспользовался магией?

— Нет. У тебя был небольшой вывих, я просто поставил сустав на место. Лучше?

— Намного. Где ты этому научился?

— Расскажу тебе, но позже. Сейчас нет времени. Боюсь, что он спохватится тебя, и успеет догнать.

— А тебя?

— Я его не интересую. Так лишний балласт к его особе. Некогда размышлять, вставай!

— Больно ведь.

— Пробуй.

Опираясь на руку Дмитрия, я начала вставать. Боль стала намного меньше, и я смогла полностью встать на ногу:

— Подожди, я сниму туфли.

— Нет, нет. Скалы достаточно острые ты поранишься. Иди осторожнее.

Я прислонилась к Дмитрию, и мы начали спускаться. На подходе к кораблю камней было намного меньше, и идти стало легче. Корабль был небольшой, скорее даже не корабль, а мини-дом какой-то. Нос как у корабля, очертание тоже, но...

— Что это? Не корабль ведь.

— Это яхта. Очень удобная штукавина, тебе понравится. Забирайся.

Я вступила на борт белого корабля. Немного покачивало на воде, но я смогла удержаться.

— Ты привыкнешь. Тем более, долго наше путешествие не продлится. Через полчаса будем на месте.

— А кто капитан?

— Не волнуйся, я сам поведу яхту.

— Откуда тебе столько известно? Для жителя Рэдинии ты слишком много знаешь об этом мире.

— Вот, отъедем на безопасное расстояние и поговорим.

Дмитрий начал собирать веревки, чтобы отшвартовать кораб... яхту. Затем прошел в нос, а я рассматривала красивые гладкие стены и поручни борта.

— Сейчас заведу мотор. Ничего не бойся, хорошо?

— Хорошо.

Потом раздался рев и яхта начала отдаляться от берега. Я посмотрела на верх скал, откуда спускались и увидела там Лорда. Он просто стоял и смотрел, как мы отплываем. Подол его черного пиджака развивался на ветру. Хотя по телу пробежала волна страха, почему-то стало жаль его. Мы удалялись достаточно быстро, он долго стоял, а потом ушел. Я прошла в носовую часть, здесь все совсем по-другому, чем на привычных кораблях. Словно отель, в котором я жила несколько дней, превратился в эту яхту: такая же красивая. Меня качало, но я часто была на кораблях дома, поэтому могла устоять. Всегда любила морские путешествия. Пока я смотрела на разбивающиеся о карму волны, ко мне подошел Дмитрий:

— Как ты?

— Нормально...

— Тебе грустно, что уехала от него? Я видел, что он был наверху.

— Нет, нет, что ты. Я скучаю по дому. Знаешь, мы с папой иногда выходили в море, и

это всегда было впечатляющим.

— Сейчас увидишь, что впечатлений может быть еще больше. Пошли, здесь оставаться опасно.

— Опасно?

— Мы пойдем быстрее. Эта штукавина рассчитана не на такой черепаший темп. Пошли.

— И это ты называешь «черепаший темп»?

Дмитрий обнял меня за плечи и увлек за собой. Мы зашли внутрь яхты, там было еще красивее: на полу были ковры бежевого цвета, такие же кресла и небольшие диваны, стены отделаны деревом.

— Нравится?

— Просто потрясающе! Это твоя яхта?

— Не совсем.

— А чья, тогда?

— Пошли я покажу тебя пост управления?

— Пост управления... Что это?

Он жестом указал пройти вперед, завел меня в небольшую комнатку с кучей светящихся прямоугольников. Еще было два кресла, а слева столик и диванчик. Дмитрий сел на одно, а на второе пригласил меня:

— Отсюда управляется яхта.

— Это что за красота такая? Мне казалось, что в этом мире так много ненависти и злости, но вот я вижу эту красоту и мне здесь нравится. В Рэдинии и близко такого нет.

— Там все происходит по щелчку пальцев, — улыбнулся и начал нажимать пальцами по стеклу и там загорались надписи или картинки.

— А здесь по касанию пальцем?

— Здесь сложнее.

— Я никогда не освоюсь в этом мире. Не понимаю, как это работает.

— Я тебе помогу. Это не так сложно, как тебе кажется. Сейчас мы пойдем быстрее.

Послышалась уже знакомая музыка, Дмитрий достал из кармана брюк прямоугольную штуку, как и тогда в номере. Понажимал пальцами на светящейся стекло, и она перестала звенеть, затем нажал еще раз и стекло погасло:

— Больше он мне не понадобится. — поднялся, вышел на палубу, а потом... Выбросил эту штуковину в море. Было видно, что он оглядывается на скалы и выглядит достаточно взволнованным.

— Нас преследует Лорд?

— Нет.

— А кто?

Дмитрий сел на кресло и начал быстро нажимать на светящиеся картинки: какие-то гасли, какие-то загорались, но уже в другом месте. Я почувствовала, что корабль набирает ход и села в кресло, вцепившись в подлокотники.

— Сейчас мы отплывем подальше и поговорим.

Волны иногда затапливали нос корабля, а некоторые брызги долетали до стекла. Потом я увидела огромную волну, которая начала накрывать яхту. Быстро вскочила с кресла и спряталась за него.

— Ты нас утопить хочешь? Или в этом мире живут под водой? — выкрикнула я из своего убежища. На что Дмитрий рассмеялся и, по-моему, прибавил ход. Пока эта корабль-

яхта не замолчала, я не поднялась.

— Мы на месте. Я думал, что принцессы смелее.

Он опять смеется надо мной. Посмотрела бы на него в первый раз. Я подняла глаза — вокруг было темно, будто нависла грозовая туча:

— Что случилось? Не смейся надо мной. — я встала и начала озираться по сторонам.

— Постараюсь. Я был такой же, не волнуйся. — Дмитрий открыл дверь, и я почувствовала морской запах с примесью известняка. — Мы зашли в грот.

Конечно, я знаю, что такое грот. Привычные слова меня радуют, не то, что «яхта». Почему не назвать ее корабль-дом — ведь сразу все понятно. Я вышла на палубу. Здесь так тихо, будто и не было этих сумасшедших волн.

— И куда теперь?

— Остайся здесь. Я не предупредил Пати, что мы приедем. Все получилось спонтанно, поэтому я должен... В общем, мне нужно самому, а потом приведу тебя.

— Кто это Пати? Твоя девушка? Жена? Любовница? — при каждом моем вопросе видела нарастающее смущение на его лице.

— Нет. Мы встречались, но это в прошлом. Сейчас, для меня важна только ты.

Дмитрий подошел, взял мое лицо в ладони и нежно поцеловал в губы. Потом начал целовать сильнее и внезапно остановился:

— Ты же меня не ударишь, правда? — заулыбался и вновь коснулся моих губ.

Сегодня наш поцелуй был совсем другим: полным нежности и страсти, одновременно. И никакого языка. Значит, больше он меня съесть не хочет, хорошие новости. От этой мысли я засмеялась и нарушила наше слияние.

— Что? — посмотрел взглядом, от которого хочется раствориться в объятиях.

— Мне нравится целоваться с тобой.

— Это радует.

И вновь накрыл мои губы своими. Только теперь засунул язык, ну что ж я буду играть в твою игру. Я повторяла за ним все движения и мне начало нравится. Оказывается, целоваться это действительно вкусно.

— Я ненадолго, хорошо?

— Хорошо.

Кажется, я выгляжу совершенно по-дурачки: губы горят и хотят продолжения. Но я должна сдерживаться и смотреть, как Дмитрий опускает якорь, достает резиновую лодку и садится в нее:

— Держи! — протянул мне какой-то прямоугольник.

— Что это?

— Шоколадка.

— И зачем мне она? — я взяла шикалатку и начала крутить в руке.

— Ее нужно съесть.

— Это хорошо, я хочу есть. Спасибо! А почему мы не можем подплыть на кораб... яхте? Зачем поставили в грот?

— Ее не должны видеть.

— Кто? Почему? Кто еще нас преследует кроме Лорда?

— Я быстро.

Опять не ответил мне. Сел в шлюпку, она заревела подобно яхте, и уплыл. А что мне делать? Если Лорд меня найдет, раньше, чем Дмитрий вернется? И кто такая Пати, что он не

захотел меня брать? Я бы загрустила, но у меня была очень важная задача — утолить голод. Я укусила шикалатку и она оказалась странной: сверху была какая-то грубая заливка, а внизу чувствовалась мякоть, но до нее было не добраться. Я укусила еще несколько раз и у меня получилось! Шикалатка оказалась очень вкусная, единственное, я не поняла зачем делать такую жесткую и безвкусную оболочку. Возможно, полезная, а так как я не ела давно, то полезное равно вкусное. А еще оценила милые рисуночки на этой самой оболочке, с ними было есть очень весело.

Мне показалось, что я прождала целую вечность, пока Дмитрий вернулся:

— Почему так долго?

— Прости. Хотел быстрее, но... — взглянул на часы, — Прости... Сейчас я помогу тебе забраться на лодку.

— Не нужно. Я сама!

Дмитрий улыбнулся и отошел на край. Улыбается еще, ха! И без его помощи проживу. Спаситель нашелся мне. Ой-ой, вы посмотри... А-а-а-а... Опять заблудилась в мыслительном лесу, оступилась и упала в воду.

Я хорошо умею плавать, но будто какая-то неведомая сила потянула меня ко дну. Я даже не сопротивлялась этому, ощутила легкость, словно умерла, даже сознание начало потухать. Потом почувствовала, что кто-то выдергивает меня обратно наверх и возвращает к жизни.

— Как ты? Напугала меня!

Надо мной склонялся Дмитрий, лицо у него было очень взволнованным. С него стекала вода. Конечно же, это он меня спас. Я начала откашливаться:

— В порядке, я в поря... — кашель не прекращался.

— Ты что плавать не умеешь? Так быстро ко дну пошла.

— Умею, — я села на край яхты, куда выволок меня Дмитрий. — Не знаю, что произошло, но что-то очень странное, будто у меня не было сил сопротивляться воде.

— Странно, у меня было ощущение, что я тебя теряю. Будто ты уходишь. Не думал, что испытаю такую гамму чувств..., — его уголки губ поползли вверх, обнял и прижал к себе.

— И каких?

— Страх и бешеная ревность.

— Ревность?

— Будто он победил и хочет забрать тебя к себе.

— Ты имеешь в виду Лорда?

— Да, Калистена Сангрея.

— Расскажи о нем и о себе. — отодвинулась и посмотрела в глаза, если солжет, я должна увидеть. — Зачем была вся эта выдуманная история с прошлым, что я некая Миа Алмазова и замужем? Почему ты подыгрывал ему? Почему согласился помочь?

— Если бы не согласился, он бы поручил это другому..., — сделал паузу, будто что-то не договаривает. — А я не мог этого допустить.

— А остальные вопросы?

— Здесь холодно, ты можешь заболеть, — хотел подняться, но я одернула, — Я тебе все расскажу, позже.

Встал и пошел к лодке. Я сняла туфли, поднялась и последовала за ним. Что за тайна, которую нельзя рассказать здесь и сейчас. Почему нужно уходить от ответа всякий раз, когда...

— Миа! Пожалуйста, дай мне руку. На сегодня хватит падений.

Я охотно приняла помощь. Действительно, становилось холодно. Да и в принципе на меня навалилась усталость. Хотелось лечь в теплую постель и уснуть. Ехали мы недолго, минут десять всего. Оказывается, это моторная лодка. Тут не нужна никакая магия, просто завести мотор и все. Приводит ее в движение, какой-то бензин. Кто это я так и не поняла.

Мы подплыли прямо к берегу. Дмитрий сошел первый, привязал лодку веревками, а затем помог мне. Не успела я поблагодарить, как к нам подбежала светловолосая девушка и начала размахивать руками:

— Боже мой, Дима! Что с тобой случилось? — бросилась ему на шею, а на меня даже внимания не обратила. Нет, правда, общается с ним будто меня нет. — Тебе срочно нужно переодеться! Пошли. — потянула его за собой.

— Подожди, подожди. Я вас познакомлю.

Эта дамочка обернулась ко мне и окатила таким взглядом, будто от меня пахнет помоями, и выгляжу я хуже некуда. Ну, насчет второго, думаю, что она, конечно, права.

— Патриция, — демонстративно протянула руку, а потом убрала, слегка вытерев о широкую бретель платья.

— Миана, — я даже не стала подавать руку, а уже тем более нарочито что-то изображать.

Она вскинула волосами, схватила Дмитрия под руку и потащила вперед. Я показала язык и пробурила их обоих гневным взглядом. Они дошли до какой-то яхты только совсем другого дизайна, и тут Дмитрий обернулся:

— Миа, ну чего ты стоишь, иди сюда!

Будто он меня звал... Я нехотя поплелась в сторону воркующей парочки. Нет, ну посмотрите, на эту Патрицию: она его и по голове погладит и за руку возьмет и вот смеется, будто он рассказал самую веселую историю тысячелетия. Смеяться она начала также показательно, когда я подошла ближе.

— Господи, Дима! Ты совсем не изменился. Все такой же, ворователь сердец!

Она вновь запрокинула голову и захохотала. Что простите «ворователь» — это кто ж такой-то? Научилась бы сначала говорить правильно. Той мысли, что могу не понимать до конца местный язык я не допускала. Это не я незнающая, а она безграмотная.

— Миа, садись сзади. Вот сюда. — открыл дверь и пригласил втиснуться внутрь.

— Это что за конура такая?

— Конура? Дим, она, что с вашей Чукотки? — и снова заржала, честное слово, как лошадь.

— Миа, нездешняя, привыкла к другому. Садись, не бойся.

— Дим, ну она, что машины никогда не видела? Дим?!

— Все я видела, просто привыкла к размерам побольше, — выкрутилась я и довольная собой начала залезать в конуру.

— К домам на колесах? Дим, так она бродячая, что ли?

Это кто бродячий? Я начала вылезать обратно и стукнулась о низкий потолок:

— Ай!

— Осторожней! Миа, в машине не особо развернешься, поэтому просто сиди, хорошо?

— Хорошо. — я уселась, скрестила руки на груди и откинулась на спинку. По правде сказать, места для сидения здесь мягкие и удобные.

— Дим, а может, клеенку под нее, мокрая же...

Я им младенец, что ли? Хотела налететь на эту воровательницу, но Дмитрий за меня

вступился:

— Я такой же мокрый, как и она. Ничего с твоей машиной не случится. Поехали, мы устали и хотим есть. Да, Миа?

— Да, Дима, — имя я произнесла очень язвительно, но он даже не заметил, потому что увлеченно рассматривал кольцо на руке этой дамы.

— Дим, это бриллиант. Маркуша мне на день рождения подарил. Вот, думаю, начать с ним встречаться или нет. Ты что думаешь?

— Я про Марка только с твоих слов знаю. Мы не знакомы.

— Ну, Дим, ты что забыл? Пристегнись. Это тот очкарик, который в салоне админом работал раньше.

— А-а-а, помню, конечно.

— Ну, так представь, его Фабио повысил до управляющего. И я на него посмотрела, думаю, а ничего парень-то.

Она вновь заржала, потом чем-то щелкнула, и завелся такой же мотор, видимо, опять бензин это сделал. Эта конура начала набирать скорость, и через стекло все замелькало перед глазами. Поначалу мне было страшно, потом еще больше, потому что эта дама обгоняла такие же конуры и еще орала на них словами, которых я никогда не слышала. Думаю, что это плохие слова. Потом меня начало подташнивать, я переползла за кресло Дмитрия и крепко вцепилась. А под конец я просто зажмурила глаза. Под конец меня резко откинуло назад, и мое «ай» было очень громким.

— Ой, прости, я и забыла, что ты там есть.

Я увидела, как Дмитрий посмотрел на нее, и его глаза выражали что-то вроде: «Ой, будь снисходительнее, она нездешняя, бродячая». А-а-а-а-а, так бы и врезала ему за такую ухмылочку. Дамочка вылезла из конуры и начала брать какие-то вещи, лежащие рядом с ее креслом. Когда она наклонилась вся грудь, буквально вывалилась из платья. Ухмылка переросла в улыбку и расплзлась по лицу, а воровательница в ответ заигрывала, даже ни капельки не стыдясь. Я захотела выйти и начала долбить дверь кулаком, потому что ручка не поворачивалась ни вверх, ни вниз.

— Миа, Миа, я сейчас открою. Прости, задумался.

Задумался? И интересно о чем? Каково оказаться под платьем этой дамочки? Он открыл мне дверь и протянул руку.

— Я сама, — как же выбраться из конуры, не повредив себя? Попробовала несколько вариантов, но безуспешно.

— Я помогу. Выбирайся, осторожно.

И без него знаю, что нужно осторожно. Смирив свою гордость, я все же подала руку. А то если упаду на глазах этой Патриции... Нет уж, такой радости им не доставлю. Я выпрямилась, задрала голову повыше и встала, как дерево. Всем видом давая понять, что это все так мелко для меня, и я не создана для поездок в такой тесной конуре. На самом деле меня начало тошнить сильнее, да и голова закружилась. Но этого-то я им не покажу.

— Пошли.

— Куда?

— За Пати. Мы пока поживем у нее.

Прекрасно! Будем жить у этой лахудры... Принцессе не пристало так говорить, но она все равно лахудра.

Глава 11

У лах... Патриции было довольно уютно. Удивительно, что такая женщина содержит дом в почти идеальной чистоте.

— Дим, я гостье твоей комнату наверху подготовила. А синяя завалена коробками и тренажерами. Я купила себе дорожку и велосипед. На тренировки в зале иногда совсем нет времени, а тело нужно в тонусе держать. Ты ж понимаешь?! — она вытянулась в струну и махнула волосами.

— Ты в прекрасной форме!

— Да, что уж Дим, нет. Мне бы вот тут еще подкачать, — на этих словах она выпятила попу. — Ну, и здесь. — сделала грудь колесом и провела руками по плечам.

— Ничего тебе не нужно качать, — этот придурок стоял и улыбался, будто увидел... Я даже не знаю, по какому поводу можно так сиять. Ох уж эти мужчины, в любом мире одинаковые. Подошел к ней, обнял за плечи и поцеловал в щеку. — Ты и так неотразима.

А потом повернулся вполборота ко мне, и конечно же, увидел мое лицо выражающее, какой он придурок. Опустил голову и заулыбался. Понял, что я ревную. Как бы теперь доказать ему обратное?

— Дим, ну, и остается только моя комната и диван в гостиной. — эта поросль болотная заулыбалась и подмигнула.

— Ты не оставляешь мне выбора, — вторая поросль заулыбалась в ответ.

Они, может, и любовью займутся прямо сейчас. Я не выдержала и кашлянула.

— Ах да, Миа упала в воду и ей бы переодеться и горячего чаю попить.

Ну, спасибо, опозорил окончательно.

— Не вопрос. Я покажу ей комнату.

— Только она без багажа, как и я. Найдется у тебя что-нибудь взаймы.

— Ну-у-у... — ее ответ оказался красноречивее поэта... лахудра. — Конечно, Дим. Мы своих в беде не бросаем.

А может она не такая уж и плохая?

— Дим, а ты в мою комнату иди переодеваться. Слушай, если я тебе Маркушин халат дам, не будешь против?

— Не буду.

— Тогда вперед.

Патриция указала нам на лестницу ведущую наверх. И сама же чуть ли не бегом на нее забежала, за ней отправился Дмитрий. А я в конце всех поплелась шлепая босыми ногами, благо, по ковру. Туфли я оставила на яхте.

— Так ты думаешь встречаться с Марком или уже встречаешься?

— Еще только думаю.

— Да?

— А, ты насчет халата?! Да он помогал мне тренажеры пару дней назад в дом затащить. Ну и допоздна с ним заболтались. Остался переночевать. Не выгоню ж я его, правильно?

— И давно халаты в придачу к тренажерам дают?

— Ди-и-им, ну вот я тебе сколько раз говорила, тебе бы следователем, ей-богу. Ми... Как ее имя, забыла?

— Миа.

— Миа, тебе сюда.

Надо же они все же знают, что я здесь. Забыла она мое имя, как же. Она его и слушать не пыталась.

— Так ты же сказала, что синяя комната забита коробками.

Лицо Патриции расплылось якобы в смущенной улыбке:

— Да, Миа, тебе в комнату напротив. Дим, а ты не забыл, расположение моих комнат, да?

— Иди дай Мии одежду, я подожду тебя здесь.

— Можешь пройти в мою комнату.

— Я подожду.

— Я мигом, Дим. Заходи, Миа.

Она открыла дверь и включила свет. Комната была небольшой, но достаточно уютной. Я не ожидала, честно говоря.

— Слушай, ничего для тебя подходящего у меня нет. Ты в таком платье...

Указала на меня рукой, и непонятно, то ли похвалила, то ли опять сравнила с помоями. Конечно, она вон какая фишимебельная — вроде так говорили о красивом отеле, где я была:

— Мне просто переодеться в сухую одежду.

— Ну, вот и я так думаю. — Патриция открыла шкаф и начала что-то искать. — Слушай есть платье, которое я уже не ношу. Но тебе пойдет, и по размеру тоже. Примерь.

— Спасибо.

Она вынула что-то длинное серого цвета, протянула мне и вышла. Буквально через пару мгновений, я вновь услышала ее залихватистый смех, а затем смех Дмитрия. Насмехаются надо мной, как же я ненавижу эти заспинные смешки. Еле-еле сняла платье: мокрое оно оказалось совершенно неподатливым. И начала надевать серое. А это разве платье? Надеваю на себя нечто бесформенное. Оно оказалось до пят и в него бы могла втиснуться еще одна Миана. Я метнулась в поисках зеркала. Мне повезло, что оно здесь было. Взглянув на себя я вскрикнула от ужаса: «платье» напоминало большой серый мешок, ушитый цветными камешками. На груди была черная надпись «my charms». Я не понимала, что написано. Должно пройти время и я смогу понимать новый язык. Этому научил меня Зеокс шесть лет назад. Такое ощущение, что уже тогда он знал, что мне придется оказаться в другом мире. Развязала зеленый пояс в волосах, которые уже растрепались, собрала их в пучок и аккуратно завязала. Выглядеть я стала лучше, но вот эта одежда. Я вздрогнула от стука в дверь и услышала Дмитрия...

— Миа, все в порядке? Спускайся в кухню.

— Да, сейчас.

Я еще раз посмотрела на себя, ужаснулась, но делать было нечего — это лучше, чем ходить в мокром. Ах, как бы мне хотелось предстать перед ним в своем абрикосовом платье и с шикарной прической. Тогда бы я ему точно понравилась и он бы забыл и про ту Алмазову, и про эту Патрицию. Нельзя о нем думать, как о мужчине. Он может быть связан с Лордом и вообще обманывал меня и сейчас не договаривает... Я спускалась по лестнице и слышала, как они увлеченно разговаривают полусшепотом. Вот возьму и обижусь! Прошла в кухню и предстала «во всей красе». Патриция глядя на меня снисходительно улыбнулась, а вот он даже и не думал скрывать смех — заржал в голос, сидя в шикарном темно-зеленом халате, так подходящим его глазам:

— Кроме этого у тебя, что нет одежды?

— Мне казалось, ей подойдет и фасон, и размер. Ошиблась немножко.

— Немножко?

Он посмотрел на меня и снова насмешливо заулыбался. На глаза навернулись слезы, и я

побежала обратно в комнату. Лишь бы не расплакаться перед ними.

— Миа!

Понимала, что он побежал за мной. Хотелось спрятаться и никого не видеть, но я была рада, что он не остался с ней. Я забежала в отведенную мне комнату и кинулась на кровать. Слезы уже всюду покрывали мое лицо. Если бы кто-нибудь только знал, сколько я провела ночей в слезах после очередной порции насмешек.

— Миа! Ну, извини, она не со зла.

— Не со зла? Она одела меня в посмешище из-за душевной доброты? Уходи! Не хочу видеть никого из вас.

Я лежала, уткнувшись в подушку, но затаила дыхание в ожидании его действий. Мне стало спокойнее, когда кровать не издала скрип и я поняла, что он остался сидеть рядом.

— Возможно, еще ревнует меня.

— И ты этим гордишься, да? Не мог привести меня в дом к другому человеку. Почему к ней?

— Ей я доверяю.

— Я бы не была в ней так уверена.

— Она хорошая. С причудами, но хорошая.

— Я в этом уже убедилась. Оставь меня одну. Иди к ней, и смейтесь дальше.

— Дорогая моя...

Положил руку мне на плечо, но я смахнула:

— Я тебе не дорогая. Я тебе никто.

— Ошибаешься.

— Зачем ты меня обманул? Зачем сейчас надо мной смеялся? — повернулась и увидела, с какой теплотой в глазах он на меня смотрит. — Мы же совсем незнакомы. Оставь меня. Завтра же я хочу уйти... куда-нибудь. Я не нужна тебе. Вообще не понимаю, почему со мной возишься.

— Ты для меня много значишь.

— Это не так. Неправда. Мы знакомы меньше недели.

— Ты не все знаешь.

— Тогда расскажи мне! — я приподнялась и вытерла ладонью глаза.

— Не сегодня.

Другого ответа и не стоило ожидать:

— Как обычно, не сегодня... Уйди!

— Миа...

— И не называй меня этим именем. Меня зовут Миана. Понял?

Я посмотрела на него злым взглядом, пусть уходит и любит свою Мию в другом месте.

— Ты не понимаешь...

— Тогда объясни!

— Не сейчас.

— Уйди с моих глаз.

— Хорошо. Завтра пойдем в магазин и купим тебе одежду.

— Что значит купим одежду? Я с тобой никуда не пойду, пока не скажешь мне всю правду. Так и знай. Точка. — я отвернулась и вновь уткнулась в подушку.

— Хорошо. Я сам куплю тебе одежду. Спустишься поешь, выпей горячего чая. Ты можешь заболеть.

— А тебе-то какое дело до меня. Как и мне до тебя — никакого. Уходи!

Я услышала, как скрипнула кровать, а потом захлопнулась дверь: он все-таки ушел. А я никому не нужна. Мне уже и есть не хотелось. Хотелось забыться, уснуть и проснуться дома. Я начала вспоминать, как однажды, когда мне едва исполнилось пять лет, к нам пришел мужчина, покрытый черным плащом. Пришел к отцу и они долго разговаривали в кабинете. А когда вышел из замка, мы с Лути играли в саду, и он долго наблюдал за мной. Потом вышел отец и, наверное, выгнул его, не знаю. Но долгое время он не приходил. Через много лет я узнала, что Лорд носит не только красный плащ, но и черный. А отец представлял мне его, как Калистена Сангрея, говорил, что он его давний приятель. Неужели папа и правда продал меня ему? Он ведь обманывал меня, говоря, что этот Калистен неплохой человек.

Я села, осмысляя только что пришедшие воспоминания. Конечно же, отец несколько раз повторял, что Калистен Сангрей — это человек, которому я могу довериться и то, что он нуждается в моей помощи. Что? Доверие к Лорду? Какой же я была наивной дурочкой. Может отцу он стал неуютен и поэтому он захотел разорвать договор? И что же теперь Лорд хороший? Ага, он нуждается в моей помощи, как же! Хотя, когда я была в его доме, я не чувствовала страха. И честно говоря, он мне показался очень красивым мужчиной. Миана, о чем ты думаешь?! Нужно во всем разобраться, но как? Не стану ничьей женой без собственного желания. Я опять занырнула в мыслительный лес. Хочу вернуться домой и все расспросить у отца. Но это невозможно. Даже если я использую магию, я не смогу оказаться дома. Но я и не пробовала. А если я щелкну пальцами и... Возможно, то, что мне нужно укрыть медальон от Лорда — это тоже ложь. Так чего же я буду ждать?

Только я собиралась набраться решительности, чтобы попробовать отправиться домой, как услышала вскрик Патриции.

Выбежала на лестницу, внизу раздавались женские всхлипы, а Дмитрий повторял «Пати, ну, как так можно». Быстро спустилась и пробежала на кухню: Патриция лежала на полу, а он гладил ее по волосам.

— Что произошло?

— Пати упала со стула и, по-видимому, потянула спину. Все еще болит здесь?

— Да-а-а... Не трогай, Дим. Опять дня три проваляюсь в кровати.

— Как это случилось? — я подошла к Патриции и села на пол. Мне стало ее жалко: она была такая беззащитная, настоящая, что ли...

— Хотела показать Димке, как научилась делать растяжку, ну когда одна нога полу, а другая на стене.

Все понятно с ней, Патриция вновь хвасталась своей неотразимостью.

— Я же тебе говорил, что с пола было бы достаточно.

— Дим, ну со стула же виднее, правильно? А-а-ай...

— Тихо, тихо не шевелись. Сейчас я перенесу тебя на диван.

— Согласна!

Как только Дмитрий начал ее поднимать, раздались громкие ойканье и айканье.

— Давай, я попытаюсь еще раз поправить позвонок.

— Нет, Дим, жутко больно. Мне бы укольчик обезболивающего, так они у меня закончились. Сходи в аптеку, а?

— Конечно.

Дмитрий вскочил и быстрым шагом отправился в соседнюю комнату или, может, если с диванами, то называется холлом?..

— Дим, деньги в моей сумочке возьми, ключи там же.

— Да, я понял.

Я услышала стук входной двери.

— Рада, наверное, что я упала?

— Нет, что ты.

— Я вижу, как на Димку смотришь. Повезло те... Ай-й-й-й...

— Где у тебя болит?

— Да, в пояснице. Я и показать не могу, ни рукой не пошевелить, ни ногой.

— Здесь болит? — я прикоснулась к месту на спине, которое отличалось от всех неестественной синевой.

— Да, да, именно тут. Ай-й-й-й...

Приложила руку и почувствовала, что этот участок отдает неестественным холодом. Чем дольше я держала руку на спине Патриции и слегка надавливала на кожу, тем теплее становилось под ладонями.

— Как ты это делаешь?

— Что именно?

— Мне легче стало, — Патриция пошевелила плечом и пододвинула ногу ближе к груди. — Миа, у тебя волшебные руки.

Неужели Дмитрий рассказал, про меня:

— Нет, нет, обычные руки, — я быстро убрала ладонь со спины.

— Слушай, ты просто находка для нашего салона! Тебя обязательно нужно показать Фабио. — Патриция зашевелилась и попыталась встать. — Ай-ай-ай, рано мне еще. Слушай, а может, ты еще немножко поколдуй надо мной, а?

— Хорошо. — я вновь прикоснулась к спине, но на этот раз мои надавливания были интенсивнее. Я начала проглаживать кожу в разные стороны, и этот участок тела становился более мягким и податливым.

— Мийка, ты сокровище! — Патриция потихонечку начала подниматься. — Я после таких зажимов пару дней валялась в кровати, это с учетом уколов и Маркушенных рук. Ты смотри не больно, — она повернулась вбок, — Ай-й-й, это я зря... Поможешь мне подняться, я бы на диван села.

— Конечно.

Я встала и подала руку, Патриция ухватилась за нее и резко потянула вниз. Я перевалилась через нее, не удержавшись на ногах. Она в момент перевернула меня на спину и придавила к полу:

— Слушай сюда, стерва, я повторять дважды не буду. Дима человек хороший, и вмешивать его в наши разборки мы не будем. Я за ним полгода ходила, он уже предложение собирался сделать и внезапно появляется неотложное дело в Таормине. Он уезжает туда ночью, а спустя две недели привозит тебя.

Я смотрела на нее и не могла поверить, что это правда. Только, что говорила мне о волшебных руках, а сейчас угрожает?

— Я тебя не понимаю. Я не претендую на него. Слезь с меня. Какого фига ты на меня орешь?

— Я на тебя еще не орала. — она наконец-то слезла и оперлась на стену. Я села. — Появилась тут вся такая принцесса. Если бы не спина, и не твои руки, я бы тебя в порошок стерла, ей-богу.

— Я-то здесь при чем? — я встала, но ругаться и уходить не спешила, мне стало жаль ее. — Ты сказала, что у тебя есть жених.

— Жених, пфф... Какой он жених, так стабильное место, и только. А Димка хороший. И зачем я тебе его расписываю. Все разошлись по углам.

— Так это же прекрасная возможность начать отношения заново, он ведь здесь. — я не знаю, зачем так говорила, мне не хотелось его отдавать, не хотелось, чтобы его руки обнимали другую, но так будет лучше. Тем более, он обманывал: говорил, что я ему дорога, а сам чуть не женился на Патриции. — Если хочешь, я тебе помогу. — зачем говорю так?..

— А ты можешь? — Патриция оживилась, встала и подошла ко мне. — Я хочу за него замуж.

— Конечно, мы же с ним друзья.

— Он мне тебя представил, как давнюю подругу, которая нуждается в его помощи.

— Так и есть. У меня непростая ситуация, мне пришлось... Позволь я не буду тебе рассказывать сейчас. — он самый настоящий лгун, я в его помощи ни капельки не нуждаюсь.

— Да, не вопрос. А как ты мне поможешь?

— Ну-у-у..., я что-нибудь придумаю. Дай мне время.

— Мийка, у меня очень мало времени.

Раздражает меня это имя, но да ладно, буду вежливой — для принцессы это превыше всего:

— Почему нет?

— Пати, Миа! Где вы?

— Димка вернулся. Все потом. — она погладила меня по плечу, села обратно к стене и только что активное лицо превратилось в страдальческое: — Ди-и-им, мы все еще на кухне.

Как же она умеет играть с людьми, они просто созданы друг для друга. Буду считать, что Великий Дракон уберег меня от ошибки влюбиться в этого мужчину. Дмитрий пришел на кухню с каким-то свертком в руках, лицо было взволнованным, он украдкой взглянул на меня, а потом улыбнулся, когда увидел сидящую и чуть похныкивающую Патрицию. И я поняла, что меня не успели уберечь — я влюблена в него, очень.

— Тебе стало лучше? Это хорошо. — присел рядом с ней. — Я купил лекарство, сейчас сделаю тебе укол.

— Да, Дим, будь добр, — простонала так, будто ей на хвост наступили и все соки выжали. А ведь только что боролась со мной.

— Я отнесу тебя на диван.

— Дим, а, может, сразу в комнату? Там мне будет удобнее.

— Да, конечно.

Она потихоньку встала, потом демонстративно «айкнула» и схватилась за спину. Может, ей действительно больно, но доверять ей точно не стоит. Дмитрий взял ее на руки и понес. Видно было, как его ноги поджались, но он даже не пискнул. Не думаю, что Патриция тяжелая, но выше меня и крупнее. Я поднялась с пола, вышла из кухни и смотрела, как он поднимается по лестнице. Она стонет, а потом обнимает его за шею и, увидев меня, подмигивает. Я улыбнулась. Но внутри мне было больно. Я мечтала встретить принца и влюбиться в него. Хотела, чтобы наша любовь была взаимной. Мечта сбылась, только я не предусмотрела, что от этой любви может быть так мучительно горько.

Поднялась в комнату и поскорее закрыла дверь, чтобы не слышать их обоих. Села на кровать и начала грызть ногти на руке. Кому какая разница, как я выгляжу? Никакой. Чтобы

немного отвлечься, я решила придумать плохие прозвища для этой парочки. Буду называть их поросль-женщина и поросль-мужчина. А кто тогда я? Поросль-никто...

Я уже спала, когда в дверь постучал Дмитрий:

— Миа, можно к тебе? — открыл и вошел. Я решила притвориться спящей и послушать, что он будет делать. — Знаю, ты не спишь. — неужели снова читает мои мысли? — Нет, не чита... Извини.

Я тут же вскочила и села:

— Какое право ты имеешь читать мои мысли? Прекращай это!

— Я могу включить свет?

— Да.

В комнате стало светло, и я увидела, какой он красивый. Глупая, я глупая мне нельзя при нем думать. Он улыбнулся. Ненавижу. И тут же насупился.

— Как мне избавиться от тебя? Почему лезешь в мою жизнь? Кто ты такой?

— Давай по порядку, — сел на кровать и поправил на мне одеяло, я смахнула его руку. Он улыбнулся, но на этот раз, как-то печально. — Ты не можешь от меня избавиться, пока не выполнишь условия договора между твоим отцом и Калистеном...

— Что? Я не собираюсь выходить замуж за него. Точка!

— Я тебя и не принуждаю, просто отвечаю на твои вопросы.

— Не принуждаешь, но очень четко даешь это понять. Разве не так?

— Нет.

— Хорошо, что дальше?

— Я не лезу в твою жизнь. Наши жизни переплетены намного крепче, чем ты думаешь.

— Но я не являюсь ничьей тенью, — моя саркастическая ухмылка не произвела должного эффекта: вместо ожидаемой обиды, он лишь усмехнулся.

— Не являешься, это точно. И я человек, рядом с которым ты находишься в безопасности.

— Я ничего не поняла из твоих слов. Как переплетены наши жизни? То, что мы из Рэдинии, поэтому? Почему я должна тебе верить? Ответ теперь на эти вопросы!

— Информация постепенно будет узнаваться тобой, но не сразу, ты должна быть к этому готова.

— Откуда знаешь, что сказал Зеокс? С нами не было Лорда, он пришел позже.

— Его не было, я был.

— Ты и есть Зеокс?

— Нет, — он искренне заулыбался, — Больше не могу тебе ничего сказать.

— Последний вопрос.

— Хорошо.

— Как сделать, чтобы ты не читал мои мысли? Только правду.

— Это невозможно.

— Прости что? Ты не имеешь на это право!

— Я не могу ничего сделать. Просто не беспокойся, поэтому поводу и все.

— Не могу не беспокоиться. Мои мысли — это личное пространство. И туда вход воспрещен, особенно тебе!

— Миа, я не могу выполнить твою просьбу. Но дам тебе подсказку: я могу узнавать твои мысли, но не чувства. Ты же этого боишься?

— Значит, ты не знаешь, что ты... Уходи отсюда! Не хочешь рассказывать, как все на

самом деле, тогда оставь меня в покое. Я хочу спать.

— Пати сказала, что ты ей помогла со спиной?

— Она тебе это рассказала?

— Да. А почему она должна была это скрыть?

— Не почему, — не думай Миана, не думай.

— Не утруждайся ты так.

— Ах, тебе смешно, синьор «влезу в твою голову без спроса»?!

— Я ничего не могу с этим поделать. Это выходит без моего участия.

— А мысли твоей глубокоуважаемой подруги Патриции, ты тоже читаешь?

— Нет. Так почему она не должна была рассказывать о твоих «волшебных» руках?

— Мы с ней повздорили.

— С Пати? Да, она вообще ни с кем не ссорится.

— Да неужели? Ты ее плохо узнал за полгода ваших встреч. Можешь сказать спасибо, что «ночное дело в Таормине» уберегло тебя от женитьбы.

— Девочки поболтали, значит...

— Еще как!

— Тебя это волнует?

— Ничего меня не волнует. И ты, тем более. Я говорю это на полном серьезе!

— Хорошо. Поговорим завтра.

Он встал и пошел к двери. Неужели я его обидела?

— Не обидела, но задела. Доброй ночи!

Дверь хлопнула с такой силой, что я вздрогнула. Поросль.

Глава 12

Стрелки на часах отбивали слишком громко, и я не могла заснуть. А еще, я задавалась вопросом, где спит Дмитрий: на диване или в кровати с ней? Может ли он читать мои мысли на расстоянии? Почему исчезнет, если я выполню условия договора? И хочу ли я, чтобы он исчез из моей жизни?..

Уже начало светать и лишь тогда веки начали слипаться. Я провалилась в глубокий сон, а очнувшись от настойчивого лая. Открыла глаза: передо мной сидел небольшой черный пес. Таких я не видела в Рэдинии, хотя собак там было предостаточно. Он был ростом меньше Лутиана, когда тот стал сфун... сфен... В общем, тем, кем здесь стал: котом, одним словом. У пса были уши торчком, выпуклые глаза, тоненькие лапки. Я приподнялась, пес завилял хвостом и начал кружить на месте словно пританцовывая.

— Пиппо, где ты малыш? — кричала Патриция за дверью. — Ко мне, мальчик!

— Тебя зовут Пиппо? — песик сел и заскулил. — Это имя тебе не нравится? — начал чесать лапой за левым ухом. — Слышать его не хочешь, да? — я засмеялась, а он вскочил на лапы и вновь завилял хвостиком. — Какой ты милый!

Со второй попытки смог запрыгнуть на кровать. Я начала его гладить, и ему нравилось. Потом забрался ко мне на колени и свернулся клубком. Интересно, что он совершенно не реагировал на призывы Патриции. Может это и не ее пес вовсе?..

— Малыш, как ты сюда попал, если дверь закрыта? Через окно? Лутиан, это ты? — я взяла пса на руки и заглянула в глаза: ничего, просто милые почти черные глазки. — Нет, не Лутиан... Пойдем и скажем, что ты здесь.

Я взяла песика, смогла это сделать одной рукой, и вышла за дверь. На мне была эта же ужасная одежда, но что поделать — другой нет. Спускалась по лестнице, а с кухни

доносились причитания Патриции, что Пиппо исчез:

— Я уж думаю, что его Норма с собой прихватила. Вчера с утра в доме убиралась, и может, это чучело запрыгнуло к ней в сумку. Она, знаешь, с такой большой котомкой приходит, где всякие средства по хозяйству.

Вот, оказывается, откуда чистота в доме Патриции. Так и знала, что не она убиралась.

— Мне кажется или она говорила о тебе грубо? — спросила я песика, прижимая к груди. Он лизнул руку. — Доброе утро! — я зашла в кухню. На Дмитрие был красивый вязаный жакет песочного цвета, и темно-коричневые брюки. А ведь он говорил, что без багажа, как и я... Как бы то ни было, цвет подчеркивал красивые глаза.

— Вот где ты, маленький уродец, — подбежала ко мне, хотела забрать песика, но он зарычал. — Вот, так все дни, Дим, представляешь?! Я за ним ухаживаю, пою, кормлю, а он неблагодарная псина. Где ты его нашла?

— Доброе утро, Миана! — Дмитрий пил чай и смотрел на меня, как-то необычно. Да и назвал меня «Миана»...

— Доброе! Он был в моей комнате.

— Да? Отдай-ка.

Песик все рано скалился, но Патриция его забрала из моих рук и опустила на пол.

— Песик живет с тобой?

— Ой, нет! Это чучело мне Маркуша дал на несколько дней. Уехал на учебу, попросил меня приглядеть. Не люблю собак, — сморщила нос и махнула рукой, — Да и как они меня, впрочем. Но куда денешься? Хочу, чтобы колечко сверкало на другой руке.

Демонстративно помахала пальцами, повернувшись к Дмитрию. Он посмотрел как-то отстраненно и не проронил ни слова.

— Мия, хочешь поехать с нами в салон? Я тебя Фабио представлю, расскажу, как ты меня спасла. Поедешь?

Дмитрий метнул на меня взглядом разъяренного быка и как-то напрягся:

— Не думаю, что Миана захочет...

— Я хочу!

Его желваки дернулись, и я была рада этому. Если ты опять читаешь мои мысли, то да, я хочу тебя позлить. Выражение лица ни капельки не изменилось. Неужели он больше не читает меня или только делает вид?..

— Вот и отлично!

— Миане нужно позавтракать. Не так ли? — посмотрел на меня строго.

Что с ним произошло?

— Да, я с удовольствием.

— Садись Мийка, чаю тебе налью. Хочешь хлеба, масла? Ты что ешь вообще? Худая вон, как струна. Поэтому и платье тебе велико.

Ну, конечно...

— Она ест исключительно растительную пищу. Например, Канирэлу с мауном.

Почему он смотрит на меня так, как будто испепелить хочет?

— Канир... Чего? Ах, ну да, ты же бродячая с Чукотки. Я ваших сибирских блюд не знаю. Да и бродячие говорят, со своими вкусами. Миа, я тебе могу либо чай с плюшкой дать. Либо паштетом хлеб намазать. Ах, ты же траву ешь. Ну, извини, травы нет.

Патриция стояла возле большого белого шкафа и периодически туда заглядывала. Дмитрий рассмеялся так, что у меня сердце в пятки ушло. О, Великий Дракон, он сейчас

напоминает мне Лорда: голос прежний остался, а вот манеры...

— Дим, что ты ржешь, мне гостью покормить нечем, — повернулась ко мне и заговорщически подмигнула. Я ответила тем же.

— А что такое плюшка и паштет? — я очень хотела есть, но после блюда, поданного тогда в отеле, мне нужно все узнавать заранее.

— Не поняла... Ты разыгрываешь меня?

— Нет, она бродячая с Чукотки, — он опять насмехается надо мной.

— Плюшка — это булочка, выпечка, — Патриция говорила и показывала руками овальную форму. — Ну, а паштет из индейки, — изобразила Бэдклифа и его подружку...

— Не может быть! Ты тоже это делаешь? Нельзя есть животных!

Я очень разозлилась и громко сказала последние слова. Пиппо, видимо, испугался, заскулил и спрятался под диван. Патриция стояла и смотрела глазами размером с крупную оливку. А Дмитрий с насмешливой улыбкой подошел ко мне и стал медленно убирать выбившейся из-под ленты локон:

— Большая часть этого мира ест животных. Он довольно-таки жестокий, особенно для таких неженков, как ты.

Теперь с глазами размером с оливку была я: передо мной будто стоял тот самый человек, который приехал в отель и представился Эдуардом. Лицо, тело Дмитрия, а вот внутри был не он и выражение глаз не его. Я решила залепить пощечину, но как только подняла руку, он схватил ее и больно сжал.

— Отпустите меня!

Криво ухмыльнулся и откинул мою руку. А потом прильнул ко мне и шепнул:

— Тебе надоел Дмитрий? Одобряю. Давно хотел познакомиться с тобой поближе. В доме Лорда не задалось.

Я стояла, как дерево, и не понимала, что происходит. Куда делся мой Дмитрий и почему этот человек здесь? Желая все вернуть. Не хочу быть в этом мире одна. Без него мне, оказывается, очень страшно. Он отодвинулся, улыбнулся, как настоящий Дмитрий, и вновь прильнул:

— Я знал, что ты будешь волноваться...

А когда отодвигался, то чуть заметно поцеловал меня в щеку. Я снова не поняла, что это было. Он меня так проверял, что ли? Негодяй! Размахнулась и все же залепила ему оплеуху. Он схватился за щеку:

— В привычном состоянии я совершенно несобранный.

— Ну, ты и нахал!

— Ребят, а вы о чем вообще? — Патриция смотрела на нас и ела яблоко. — Эти ваши чукотские закидоны... Слушаю и диву даюсь. Дим, ты ж вроде как не из бродячих...

— Из бродячих исключительно Мия, — засверкал белозубой улыбкой и разозлил этим еще больше.

— Ну, все пора! Ребят время ехать. Мийка, плюшку... Ну, то есть, булочку будешь?

— Буду!

Протянула плюшку и я надкусила: какая же она вкусная!

— Все ребятки бежим! Фабио терпеть не может, когда опаздывают. Пиппо, остаешься здесь. Если увижу, погрызенную мебель или, не дай бог, мои любимые «prada», я тебя в приют отдам, а Маркуше скажу, что ты сам сбежал.

Она начала надевать белые туфли, и взглянула на мои ноги:

— А ты чего без обуви?

— Я ее забыла на яхте, а другой нет.

— Хочешь дам тебе свои кроссовки?

— Да! — как же я давно не слышала о них... остались там в отеле.

— Держи, — вытащила из-под кресла ярко-голубые красавки и подвинула ко мне. — Не под общий стиль, конечно, но ты уж извини.

— Ничего, — я засунула ногу и в приятном удивлении поняла, что они мне по размеру.

— Подходят!

Она предупредительно топнула рядом с мордочкой песика, тот вновь заскулил. Потом схватила малюсенькую хранилку, связку ключей и бегло вышла за дверь. Дмитрий пошел следом и даже на меня не оглянулся. Ну и пусть идет подальше! Только не так далеко, как сегодня... Я погладила Пиппо, он вновь лизнул меня в руку.

— Спасибо малыш! А хочешь этой чудесной плюшки? — он встал на задние лапки, а передними будто пытался что-то ухватить. — Какой ты милый! Держи. — я протянула кусочек сдобы и он ее съел. Потом отдала все, что было. Он с удовольствием съел и это.

— Миа, поторопись! — просунул голову в дверной проем. — Или ты решила съесть весь запас булочек?

— Ничего я такого не решала, — а, что есть еще булочки? Я окинула взглядом кухню, но булочек не увидела. Мой взгляд упал на надкусанный хлеб с паштетом. Получается, Патриция не стала его доедать после моих слов. Возможно, у этого мира есть все шансы быть добрее. Я, махая рукой Пиппо, с улыбкой на лице, вполоборота начала выходить за дверь и спиной уперлась в знакомое тело.

— Ну, что ты улыбаешься? Рада меня видеть? — Дмитрий провел рукой по моей шее и я невольно издала стон. — Я бы все отдал за ночь с тобой.

Убрал мои волосы и поцеловал в шею. Затем легонько прикусил зубами мочку уха и я засмеялась:

— Тебе сказать, как и Пиппо, чтобы не грыз людей?

— С тобой невозможно заниматься серьезными делами Альманзи.

Когда услышала свою фамилию, сердце забило быстрее, но не от страха, а от волнения, которое я испытываю рядом с этим мужчиной. Он развернул меня к себе:

— Или все-таки можно?

Прикоснулся губами к моим, и мы слились в головокружительном поцелуе. Я не знаю, сколько времени мы целовались, но это было потрясающе! Первой отстранилась я, показалось, что не хватит воздуха, если продолжим.

— Каждый раз заставляешь меня вернуться.

— Что? О чем ты говоришь?

— Это неважно. Просто будь со мной, пожалуйста! Ты мне очень нужна.

— И ты мне. Когда сегодня ты изображал своего брата, я испытала настоящий ужас.

— Больше не буду тебя пугать. Просто мне невыносима мысль, что ты готова отказаться от наших чувств.

— Наших? Ты испытываешь ко мне то же, что и я?

— Порой мне кажется, что намного больше.

— Тогда почему был весь этот фарс? Или ты испытываешь ко мне чувства совсем недавно?

— Очень давно.

Он вновь прильнул к моим губам. Сердце, все тело наполнилось теплом и такими же пузырьками, как в том шампанском: вверх, вверх, вверх — от пяток до макушки.

— Подожди, — я попыталась отстраниться, хотя он крепко прижимал меня. — Где, Патриция? Она видит?

— Какая разница? Она уже уехала.

— Но она собиралась познакомить меня с каким-то человеком.

— Я против.

— Почему?

Взял мое лицо в ладони и посмотрел в глаза:

— Я против любых мужчин в твоей жизни.

— Ты ревнуешь меня?

— Да!

— Почему все так сложно? Почему есть Лорд, и твой брат? И мы не можем быть только вдвоем?

— Очень надеюсь, что в этот раз у нас все получится.

— А разве, было иначе?

— Предлагаю пройтись по магазинам и купить тебе подходящую одежду.

— Ты не ответил на вопрос.

— Дай мне время. Пожалуйста.

— Хорошо. Только обещай, что больше не обманешь меня и не оставишь одну?

— Я сделаю все возможное, обещаю.

— А куда ты хочешь пойти? В мазины? Что это?

— В магазины.

— Откуда ты знаешь об этом мире так много?

— Мазины нас ждут, идем!

Заулыбался, закрыл дверь на ключ и увлек меня за собой. Мне не нравятся его отговорки, но что я могу сделать?

Мы шли минут пять вдоль улицы, утопающей в цветах, а затем свернули на площадь, по периметру которой располагались небольшие по высоте дома, со стеклянными окнами на первых этажах, почти во всю стену. А за этими стеклами находилась одежда, украшения, обувь. Мазины в этом мире необыкновенные!

— Почему в Рэдинии нет такой красоты? Смотри, сколько камней! Обуви! Платьев!

Я бегала от одного мазина к другому. Заглядывала в большие стекла и махала рукой находящимся там людям. Многие отвечали мне, а некоторые шарахались, но мне не привыкать. Дмитрий шел чуть поодаль, возможно, я смущаю таким поведением, но мне все равно. Главное, что я счастлива сейчас. Я кружилась посреди дороги, когда ко мне подошел старичок:

— Детка, будь с ним осторожней...

— С кем?

— Тот, что смотрит на тебя издалека.

— Почему? — моя радость улетучилась, я только начинаю доверять Дмитрию, а меня опять предубеждают.

— Станный какой-то глаз с тебя не сводит, как бы не удумал чего... Что-то не так с этим юношей. А ты радостная такая, как бы ни обокрал. Деньги-то, где у тебя?

— Дома.

— Ну, вот, ступай домой по той улочке, — указал мне на небольшой проход между домами с зеленой вывеской и надписью «Венецианский шоколад», — Там безопасный путь домой.

— Хорошо.

— Ну, бывай, детка. Веселись, но близко его не подпускай, принесет плохие новости.

Я повернулась в сторону Дмитрия, он беседовал с какой-то дамой и, по-моему, объяснял ей, как куда-то пройти. Откуда же он так много знает об этом мире?

— Спасибо, я буду вни... — когда взглянула на то место, где стоял старик, там никого не было. Почему он так сказал?

— Миа, тебя уже принимают за здешнюю жительницу и спрашивают дорогу? Меня та дама, тоже спрашивала.

— Что такое венецианский шоколад?

— Шоколад, сделанный в Венеции, — он мило улыбался и смотрел на меня так, как отец на маму. Я всегда считала, что это взгляд влюбленного человека.

— Шоколад — это же то, что ты мне давал на яхте? Здесь его тоже можно попробовать? — я указала в сторону вывески.

— Да, почти. Здесь подают горячий шоколад. Но венецианский нужно пробовать исключительно в Венеции.

— Где она? Мне нравится, как звучит это слово, напоминает Рэдинию, правда?

— Да. Через несколько дней начнется Венецианский карнавал, если хочешь, я отвезу тебя туда.

— Хочу!

— Договорились, — наклонился и поцеловал меня в щеку, — А чего ты хочешь сейчас?

— По мазинам пройись. Давай попросим у них одежду для меня.

— Здесь одежда покупается.

— Что это значит?

— Нужно платить деньги.

— Деньги за одежду? Ты шутишь?

— На полном серьезе говорю.

— У тебя есть деньги?

— Конечно.

— Я тебе отдам, когда вернемся домой.

— Ты хочешь обратно в Рэдинию? — взял в ладони мое лицо, а я начала тонуть в его глазах.

— А разве ты нет? Что это?..

Услышала сильный гул, который приближался к нам. Дмитрий обернулся, и я увидела, как на нас летит черно-красное существо и издает звуки подобные яхте. Я была готова метнуть в него магией, но даже не заметила, как оно оказалось возле нас и остановилось.

— О, кого я вижу Дмитрий и Миа! Эспосито так? Не того Виноева она стала женой, да Дима?

— Ах, ты подонок!

Дмитрий вцепился в это говорящее существо и стащил его верхнюю часть на асфальт. Я бы решила, что это человек, но у него была черная кожа, подобная драконьей, а вместо головы был большой круг красного цвета. Вторая часть с грохотом повалилась на асфальт, а первая продолжала бороться с Дмитрием. Хотела пальнуть магией, но они перекатывались

по асфальту, и я боялась ранить значимого для меня мужчину.

Глава 13

— Хватит, прошу вас, хватит! Дима, перестань! — впервые я назвала его этим именем, но драка продолжалась.

Через несколько минут я услышала свисток и увидела бегущего в нашу сторону мужчину в синем костюме. Несколько человек, которые остановились посмотреть на потасовку, расступились.

— Немедленно прекратите драку!

Первым встал Дмитрий: с губы и носа текла кровь, рубашка стала грязной, было видно, что ему очень больно — он зажмурился, когда вытирал кровь ладонью. После поднялось существо, отряхнулось и начало отрывать себе голову. Как страшно, зачем же он так делает? Может, это значит, что Дмитрий его победил? Но нет. И вообще, это существо оказалось человеком. Более того, это был Эдуард Виноев. Он сжимал шею и откашливался, вероятно, Дмитрий его чуть не задушил. Меня пробрали мелкие колики по всему телу. Хвала Великому Дракону, что я не одна. Он ведь обещал сегодня, что не оставит меня.

— Предъявите документы, синьоры.

Эдуард сунул руку в область груди и достал маленькую карту:

— Вот, возьмите.

Дмитрий же стоял, качал головой, словно не мог поверить, что вляпался в эту историю, и несколько раз уже отплюнулся кровью.

— А ваши документы, синьор? — мужчина, все еще держа карточку, повернулся к Дмитрию.

— У меня нет с собой документов.

Услышав это, Эдуард расплылся в ехидной улыбке. Негодяй!

— Пройдете в участок, синьор. А вы можете идти. — указал рукой на «моего мужа» и отдал ему карточку. Нельзя такое даже думать, меня оцепенение берет.

— Синьора, вы с ним?

— Д...

— Нет, нет! Она не со мной, — повернулся и еле заметным движением головы, сказал «нет».

— Пройдете синьор. А остальные могут разойтись. До чего же любопытный народ. — он слегка толкнул Дмитрия в спину.

Я стояла, как дерево и не понимала, что мне делать, куда нужно бежать, чтобы вернуть его. Наверняка его забрали в темный дом — место, где отбывают срок люди, укравшие что-нибудь или того хуже, оклеветавшие кого-то публично. Он прошел вперед, а потом обернулся и подмигнул: значит, не бросит меня. Но что мне делать? И почему он так легко меня с этим негодяем оставил?

— Я угощу тебя кофе, Миана.

Я вздрогнула, Эдуард пристально смотрел на меня и улыбался. Но его улыбка была фальшивой, это я чувствовала. Я начала вспоминать дорогу, по которой мы шли к мазинам.

— Никуда с вами не пойду.

Он приблизился ко мне вплотную, у меня аж дыхание перехватило:

— Я не спрашиваю, а ставлю в известность.

Вот мерзавец! Боюсь, я очень его боюсь. Он схватил меня под руку и потянул в противоположенную сторону от дома с зеленой вывеской.

— Отпустите! — я пыталась расцепить хватку, но безнадежно, он лишь сильнее сжимал руку. — Я должна дождаться Дмитрия. Не сдвинусь с места.

Последние слова не возымели ни малейшего действия — он тащил меня практически волоком.

— Здесь так быстро дела не делаются. Тем более, у него нет при себе документов, — рассмеялся, — а, вообще, — грубо притянул к себе и посмотрел глазами полными ярости, — чтобы я больше не слышал от тебя воздыханий по моему брату! Поняла?!

Больно дернул за руку и я согнулась. Я хорошо запомнила его голос, когда он угрожал в доме Лорда:

— А что же вы из дома Калистена сбежали? Испугались его?

Думала, что он сейчас ударит меня, а лучше оттолкнет, но вместо этого он самодовольно рассмеялся:

— Я испугался? Видимо, ты совсем не знаешь меня детка. Ну, это поправимо. Шагай вперед, я слишком долго этого ждал.

Снова потащил меня за собой. Я пыталась несколько раз вырваться, но он хватал меня и снова тянул вперед. Потом увидела синьора в такой же форме, как увел Дмитрия, и позвала на помощь. На что тот приложил руку к голове и поприветствовал моего похитителя. Значит, власть на его стороне. Вот теперь, я действительно попала. Этот человек в разы страшнее Красного Лорда. Мы подошли к высокому зданию: раза в два выше, чем отель. Он затолкал меня во входную дверь, там было безлюдно и вообще как-то безжизненно — словно заброшенный дом с остановившемся временем:

— Здесь нас никто не побеспокоит. Раздевайся!

— Что?

Я увидела, как он запирает дверь на ключ:

— Нам помешали в брачную ночь, так что я хочу получить свой кусок торта.

— Не посмеете! Я буду кричать...

Он снова захохотал:

— Это хорошо, люблю, когда женщины кричат. Ты немного изменилась, — подошел ко мне и начал гладить по руке, я одернула, тогда он схватил меня за горло. — Повзрослела... Появилось больше спеси, я это люблю.

— Что вам нужно от меня?

Облизал языком свои пальцы, и дотронулся до моих губ, я отвернулась и зажмурилась, он схватил мое лицо и впился губами в мои. Как же это отвратительно:

— Уберите от меня свои грязные руки. Вы меня не получите! — я смогла сделать шаг назад.

— Да, что ты можешь?

— Я многое могу! — мне было жаль местных жителей, но им снова придется испытать действие Этны. Я начала растирать ладони. А этот негодяй смотрел на меня в упор и даже ни один мускул не дрогнул на его лице.

— В этом доме твоя магия не действует.

— Что? — я не могла поверить в услышанное.

— Ты все прекрасно слышала. Ладно Миана, я хочу предложить тебе сделку.

Еще один:

— Кто вам про магию рассказал?

— Пять лет назад ты мне сама о ней рассказала, а точнее, показала.

Рывком начал расстегивать одежду, которую я спутала с кожей дракона, снял ее верхнюю часть и оказался в обычной рубашке. Затем приподнял рукав и я увидела шрам размером с крупный орех. Все это время я пятилась назад, а он шел на меня.

— Я этого не помню.

— Но, зато я очень хорошо. Думал, что ты меня ножом ударила, но нет была безоружной. Мне пришлось перенести 3 операции, ты мне кость разворотила. Так что, — он схватил меня за плечо, — за тобой должок. Я пожалел несовершеннолетнюю девочку и не стал сдавать властям.

В голове мелькали воспоминаниями слова Дмитрия, о том, что много лет назад он струсил, оставив меня с братом наедине, а я сбежала. Но если это было фарсом, то зачем этот мужчина включился в обман?

— Я вам ничего не должна. Этого не было никогда, вы меня путаете.

— Нет, милая! Тебя я ни с кем не спутаю.

Я увернулась и смогла отойти на несколько шагов, постоянно думая о том, как сбежать и каким образом этот человек оказался моим мужем. Очень хочу узнать, что произошло, но мне страшно. Дмитрий в темном доме, и не сможет помочь. Никто не сможет, значит, нужно выкручиваться самой:

— Вы не очень-то любезны для «мужа», — не знаю, правильную ли я выбрала тактику, задавая этот вопрос.

— Кстати да, ты моя жена!

— Я никаких документов не подписывала, вас второй раз вижу. Это все ложь!

Он опять начал двигаться в мою сторону:

— Отнюдь. Я не стал сдавать тебя властям в обмен на подпись. А что может сделать маленькая девочка, — подошел и прикоснулся к моей щеки, — против молодого мужчины? Ничего.

— Уберите руки, — я отбросила его руку, сделала шаг назад и почувствовала, как уперлась в стену.

— Все в точности, как и тогда, за исключением одной мелочи — хочу, чтобы на тебе не было платья!

Он схватил меня за ворот и резко потянул вниз. Я закричала, но, кроме того, что платье больно впилося в кожу, с ним ничего не произошло. В этот момент я была безмерно благодарна Патриции, что она дала мне именно такую одежду.

— Чертово платье, — рявкнул и прижал меня к стене, — фееричного зрелища не получилось, но так мы и не торопимся.

— Если вы так хотите быть моим мужем, то почему отдали Лорду и даже устроили целое представление в комнате? — я уперлась ладонями в его грудь, почувствовала, как под голубой материей бьется сердце — удивительно, что у такого чудовища оно есть.

— Ах, это... — увидела на лице смущение, неужели подумал, что я не узнаю его? — Я лишь оказал ему небольшую услугу.

— Откуда вы знаете Зеокса? — если он построил винтовую лестницу в отеле, то значит, они знакомы.

— Что за Зиукс? Впервые слышу. Мне нравится твое дыхание: теплое с привкусом корицы. Думаю, твое тело не уступает ему, — он демонстративно прикусил нижнюю губу. Тварь! Меня должно было затоснить от одной мысли, что он будет ко мне прикасаться, но я не могла понять саму себя: он пугал и притягивал одновременно. Не понимаю, что со мной

происходит. Возможно это из-за его глаз, которые так похожи на глаза Дмитрия, возможно...

— Девочка повзрослела. Вижу по взгляду, что ты меня тоже хочешь.

— Пошли прочь от меня!

Я крикнула прямо ему в лицо, на что он расхохотался и еще сильнее прижал к стене:

— Не отказывай себе в удовольствии познать настоящего мужчину. Этот соплежуй Дмитрий мне и в пометки не годится. Ну же, Миана, расслабься!

Он дотронулся до моего живота и начал вести ладонью вниз. Ах так? Пнула ногой в пах, он подобно конюху согнулся пополам, застонал, а потом молниеносно оказался возле меня, я даже не успела сдвинуться с места.

— Никогда, никогда так не делай со взрослыми дядями. Им это не нравится. Ну что же ты такая несговорчивая? По глазам вижу что хочешь. Или путаешь меня с ним? Нас часто путают, говорят, что есть неуловимая схожесть. Знаешь, у нас с ним неплохая команда, — я уходила от него по стене, а он напирая шел за мной. — Мы как шакал и лев: братец заманивает в ловушку своим «добрым сердцем» и щенячьими глазами, а потом выхожу я, и жертва, — на этих словах окатил меня испепеляющим взглядом, — становится безвольной. Так было в твои четырнадцать, а потом в восемнадцать лет: сначала дружба с мальчиком Димой, а потом... Если бы не твоя чертова магия, мы бы тоже с тобой подружились.

Неужели он говорит правду, и Дмитрий специально увлек меня в эту ловушку, чтобы я оказалась здесь? А драка — это все тот же фарс?

Меня не покидало ощущение, что в руках есть магия, но тогда почему он сказал, что здесь не сработает? Запугать хотел? А у него действительно есть нечто неуловимое, что роднит его с Дмитрием. Какой же мерзавец и один, и второй.

— Миана, мне надоело ходить за тобой.

— Вы сказали, что хотите заключить со мной договор. Какой?

— Ну хоть тут мы с тобой поладим. Мне нужен камень. Говорят, в нем сосредоточена вся магия вашей страны.

Меня обдало холодным потом, когда я услышала о камне:

— Кто вам сказал про камень? Дмитрий?

— Нет.

— Лорд?

— Забавное имя для итальянца, не правда ли? А разве есть разница?

— Есть.

— А я так не считаю, — больно схватил меня за шею и склонил на колени. — Послушай, Миана, я человек занятой и мне нужен камень, если несогласна, то запрю тебя здесь и ты умрешь от голода. Я доходчиво объясняю? — потянул за волосы, чтобы я подняла на него глаза.

— Более чем, — процедила я.

— Ну так, где камень?

— Значит, не я вам нужна, а камень?

— Где камень, я спрашиваю?

— Пойдемте, покажу, — почувствовала, как он ослабил хватку и смогла подняться с колен. Как только удастся выйти из здания я крикну, чтобы привлечь внимание и сбегу. Не знаю, как и куда смогу скрыться, если здесь власть подчиняется ему, но обязательно сделаю это.

— Пойдем! Что со мной шутки плохи, надеюсь, ты уже поняла?!

— Поняла, — жаль в четырнадцать лет, я с ним не покончила. Во мне вновь просыпалась Этна.

— Сегодня мне повезло, — взял меня под руку и повел к выходу. — Не знал, где вас искать после побега из Таормины. А тут смотрю, парочка возле магазинов прогуливается, долго всматривался, не решался подойти, а оказалось что вы.

Так вот про кого говорил старик. Он должен принести плохие новости... Мы вышли за дверь, а на улице не единого человека, план провалился, меня просто никто не услышит.

— А ты знаешь, что Дмитрий угнал яхту у владельца отеля и разыскивается полицией. Я знал, что он вспылит и затеет драку. Мой братец слегка неуравновешенный. Ну, так, куда идти?

Плохие новости в избытке не заставили себя долго ждать:

— Что теперь с ним будет? — я не совсем понимала, что такое полиция, но если он ей разыскивается за угон яхты, значит, они подобны нашим полудраконам, которые следят за порядком и обитают в темном доме.

— Пять лет тюрьмы, если я на него не заявлю. И как минимум семь — если заявлю. К тому же при нем нет документов, а эти, — вынул из кармана штанов небольшую книжицу, — к сожалению, будут утеряны. Но...

— Он же ваш брат так нельзя! — я сама не понимала, как ввязалась эту игру, но для меня происходящее начинает быть реальным, пусть я ничего и не помню.

— Ты недослушала, — начал поглаживать мне руку большим пальцем, я пыталась увернуться, но тщетно. — Могу отдать ему документы, если проведешь со мной пару ночей.

— Пару ночей?

— Думаю, у тебя есть чем меня порадовать, — ехидно ухмыльнулся и опустил глаза на мою грудь. — С такой надписью невозможно быть недотрогой.

Дурацкая надпись, чтобы она не значила:

— Вы говорили, что вам нужен камень, а не я.

— Если не отдашь камень — ты умрешь, а не согласишься спать со мной — умрет он.

— Негодяй!

Я замахнулась дать ему пощечину, он поймал руку и больно завел за спину, я вскрикнула. Сделал точно также, как и Лорд тогда в комнате. Они так руку мне ломают.

— Не стоит это делать, Миана, я могу стать менее любезным. Показывай дорогу к камню.

Я озиралась по сторонам, не понимая, что нужно делать. И тут на глаза мне попала та зеленая вывеска. Как же там было написано Венец... Ве... слово созвучное с Рэдинией... Венеция!

— Венецианский шоколад! Нам вот к той вывеске нужно.

— Ну хорошо пошли.

Теперь он тащил меня в обратную сторону к спасительной вывеске. Я понимаю, что старик мог ошибиться, но другого пути я не вижу. Единственное, что мне нужно еще сделать — это забрать документы Дмитрия. Но как?

— Послушайте! — я остановилась и почти перегородила ему дорогу. Он вопросительно вскинул брови. — Зачем вам камень? Его сила действует только в Рэдинии, — разубедить Эдуарда — это был еще один план, поскольку за той вывеской может быть тупик. Ведь он не из нашего мира и не может знать всего.

— Я так не думаю, детка! Если от голубого огня, который ты выпускаешь из рук, стреляет Этна, я представляю, что может сделать этот камень. Мне нужна власть и не только в Италии. А еще мне нужна жена, которая бы ничему не удивлялась и была такой же строптивой, как и ты. Согласна выйти за меня?

Значит, он хочет захватить этот мир, как Лорд хотел захватить наш. Смешно:

— Но мы ведь женаты, разве нет? — мне нужно выяснить всю правду, пока он такой разговорчивый в предвкушении мирового господства.

— Это лишь формальные бумажки, а мне нужна настоящая жена, единомышленница. В своей стране ты ведь даже на трон претендовать не могла? А здесь сможешь получить многое. Придерживайся меня и станешь королевой этого мира.

Ударил по больному. На какой-то момент мне захотелось согласиться на его предложение: действительно, что я имею в Рэдинии, кроме насмешек и предательства отца, если Лорд говорил правду? Ничего. Видимо, он уловил мое смятение, развернул больше к себе и посмотрел в глаза так, что мурашки по всему телу разлетелись, как светлячки. Я сглотнула.

— Что скажешь?

— Почему я?

— Ты по крови королева и... ты нравишься мне, как женщина.

У меня в голове кавардак: этот человек хочет завоевать мир с помощью магии, только что жестко со мной обошелся, но стоило ему сказать, что я нравлюсь, как женщина... я начала млеть в его руках. И это не просто слова, он смотрел на меня, как-то по-особенному неистово и страстно:

— Я не должна этого делать...

— Почему? Кто тебе запрещает?

— Принципы.

— Да, кому они нужны, если есть деньги и власть. Хотел бы я увидеть лицо братца, когда буду делать это.

Он прильнул к моим губам, и настойчиво углублял поцелуй. Вначале я сопротивлялась, а потом не смогла. Если Дмитрий всегда целовал нежно, пусть и долго, то этот поцелуй, был непродолжительным, но сногшибательным. У меня и, правда, подкосились коленки, хорошо, что Эдуард крепко держал меня в руках. Лишь спустя пару мгновений, до меня стала доходить фраза про Дмитрия:

— Не нужно этого здесь делать, — я попыталась высвободиться из его рук.

— Не бойся, детка, полицейский участок далековато отсюда. Но разве тебя должно это беспокоить, если ты теперь со мной?

— Я не с вами.

— Миана, твои губы были красноречивей любых слов.

Не понимаю, что со мной происходит, не могут же два мужчины... три, я вспомнила Лорда, нравится разом. Я запуталась! Взглянула на Эдуарда, его желваки задвигались. Неужели и этот читает мои мысли? Но выражение его лица не изменилось, значит, нет:

— Мне нужно время, чтобы подумать.

— О чем тут думать? Если ты со мной, то остаешься рядом, а если вспоминаешь его, то, — он закатил глаза и шумно вдохнул, словно пытался совладать с собой, но все же я почувствовала, как его пальцы сжались на моей руке. — Уверен, что ты умная девочка и своего не упустишь. Ну, так веди меня к камню.

— Он в окрестностях Таормины.

— Но ты сказала, что камень поблизости?!

— Солгала, — я абсолютно нагло посмотрела в его глаза: хочет спесивую женушку, пусть получит с лихвой. Мой страх куда-то улетучился, конечно, не совсем, но я ощущала себя более уверенно. Может, потому что он увлечен мной?.. Улыбнулся и начал рукой растирать подбородок, в глазах загорелись огоньки:

— Ну, хорошо, синьора Эспосито, будь по-твоему. Мне нужно отлучиться на несколько дней, а после приеду и увезу тебя в Таормину, проведем не сложившейся медовый месяц в отеле. Согласна?

Теперь он не приказывает, а спрашивает меня? Замечательно, план сработал!

— Согласна!

— Вот и отлично! Как же я рад, что мы поладили Амелия, — потянулся к моим губам, я выставила ладонь.

— Почему Амелия? Меня не так зовут.

— Тебе это имя подходит больше и мне нравится, как оно звучит. Для моей жены это более, чем подходящие звуки.

— Мне не нравится это имя, — если перегну палку — он меня сожрет. И глядя сейчас в его глаза, понимаю, что сожрать может в прямом смысле.

— Ну что ж... будь по... Нет, по-твоему, не будет!

Он схватил меня за затылок и впился губами в мои. Губы горели, и кожа возле них тоже — его борода одновременно ранила и ласкала. Мамочки, я влюбляюсь в его поцелуй. Мы оторвались друг от друга и тяжело дышали, жадно хватая воздух.

— Ты сводишь меня с ума, Амелия... Миана... Неважно!

Мне хотелось ответить то же самое, но нужно держать себя в руках и не позволять... Он снова увлек меня в страстный поцелуй. Я обнимала его за спину, потом опустила руки ниже и нащупала документы Дмитрия — сейчас или никогда! Мне кружил голову поцелуй, но остатками разума, я приказала себе взять эту книжечку, а потом чуть заметно положила ее в рукав и продолжила наслаждаться поцелуем. Как же некрасиво я поступаю, но мне так нравится!

— Где вы остановились?

— Что? — мой мозг еще был затуманен страстью, я улыбалась, как дурочка — такой мужчина и увлечен мной.

— Куда тебя привез это недопырок, мой брат?

Я чуть не рассмеялась от слова «недопырок», но закусил щеку, нужно быть предельно собранной:

— Мы остановились у Патриции, я не знаю ее фамилию...

— Зато я хорошо знаю Патрицию, — в глазах блеснула злость, которая быстро сменилась игривыми огоньками. — Прекрасно! Оставь мне свой мобильный, я позвоню, когда вернусь.

— Мобильный?.. Это что? — опять хочет отщипнуть кусочек моего.

— Телефон... М... Неужели за столько времени ты ни разу не пользовалась им?

— Не довелось...

— За пять лет?

— Я была увлечена живописью.

— Лорд упомянул, что ты какое-то время была на родине, прежде чем вернуться.

— Значит, все-таки он про камень сболтнул.

— Не сболтнул, а уведомил... Хорошо, я найду тебя в доме Патриции. Если ты решишь обмануть меня, — снова больно сжал руку и притянул к себе, — я тебя из-под земли достану, и вот тогда-то тебе уже сбежать не удастся. Сбежишь — буду расценивать это как отказ и дважды повторять не буду. Хоть ты и сводишь меня с ума, — испепелил взглядом и задвигал желваками, — Амелия... покончить с тобой у меня рука не дрогнет. Я не прощаю предательство. Поняла?

Романтичный флер веником смело:

— Поняла!

— Вот и хорошо! Тебя проводить?

— Нет, сама дойду.

— И дам тебе совет: переодень платье, поменяй обувь. Ты красивая, но одежда — это второе имя, так что прошу, к моему приезду позаботься о своем гардеробе.

— Значит, не подхожу к вашему статусу?

— Можно и так сказать... Без одежды ты прекрасна не сомневаюсь, — мои щеки зарумянились от смущения, а он бессовестно пробуравил меня раздевающим взглядом. — Но так ты будешь только в моей постели, а на людях должна выглядеть, как настоящая леди. Я позвоню Патриции и проинструктирую насчет тебя.

— Нет! — вскрикнула я, и чуть ли не подпрыгнула на месте. — Я сама ей все передам!

Если Патриция узнает об Эдуарде, то обязательно расскажет Дмитрию, а я не хочу.

— Хорошо. Как только вернусь, приеду за тобой!

Глава 14

Эдуард сел на ту шумную штуковину и умчался прочь, а я осталась наедине с собой размышлять о том, что сегодня произошло. Зачем Лорд рассказал ему о камне? Сам же хотел его заполучить? А если он использует Эдуарада, как пешку? Ведь он одержим идеей власти и, конечно же, Калистену Сангрею это только на руку. Но, что сделает Эдуард, если я отдам ему камень? Передаст Лорду, и меня тоже? Не нужно было целоваться с ним, если Дмитрий узнает, то разозлится. А кто ему скажет? Никто. Наверное... Стала оглядываться по сторонам, мимо проходила какая-то парочка, я отвернулась, чтобы меня не заметили. Повернувшись лицом к зеленой вывески, я решила исследовать, куда ведет путь между этими двумя зданиями. Ведь старик оказался прав насчет Эдуарда. Так, может, действительно, есть переход в мой мир?

Я сделала несколько шагов вперед внутрь, там было темнее, чем на улице, но достаточно просторно. Прошла дальше и вышла во двор с детской площадкой. Вокруг были такие же небольшие домики: белые, темно-красные, светло-голубые. Значит, старичок ошибся... Мне стало немного грустно, потому что я устала за все время проведенное в иномирье, и с удовольствием оказалась бы дома. Я вернулась на широкую улицу с мазинами и осознала, что понятия не имею, где дом Патриции и как мне туда попасть.

Вспомнила совет мамы «слушать свое сердце». Лути, был бы ты со мной рядом. Хотя ты бы не одобрил поцелуи с Эдуардом. Я молодец, мне еще с Лордом осталось поцеловаться для полного комплекта. На эту идею я поморщилась. Не хочу его целовать, хотя он тоже красивый и очень притягательный. Так, нужно перестать думать о мужчинах и найти Патрицию. Необходимо передать ей паспорт, чтобы вызволить Дмитрия. И зачем он украл яхту? Спасал? Я попросила о помощи, и он ради меня это сделал? Вытерла ладонью губы, потом протерла рукавом — мне не нужен Эдуард. Ради меня он вряд ли на такое пошел бы.

Конечно же, нет.

Я увидела женщину и побежала к ней в надежде, что она подскажет, как пройти к дому Патриции. Если ее знает Эдуард, то, возможно, ее все тут знают:

— Простите, синьора.

— Да?!

— Я немного заблудилась и ищу дом Патриции, но, к сожалению, я не знаю ее фамилию... Знаю только, что она работает в салоне... каком-то..., — да с такими данными я вряд ли ее найду. Но я ошиблась и очень крупно.

— Патриции Гатти? — я удивленно пожала плечами, а дама вытаращила на меня глаза и окатила надменным взглядом. — А вы ей кто милочка?

— Подруга, — чуть слышно пискнула я, чтобы в крайнем случае забрать свое слово обратно.

— Подруга, значит, — взгляд дамы начал настораживать, была бы у нее дубина, мне бы досталось. — Ну, оно и видно, — презренно фыркнула, указав рукой на мою грудь, а точнее, надпись на ней.

— Так вы знаете, где она живет?

— Это лучше спроси у моего бывшего мужа. Жаль только он в больницу угодил. Ах, какое неудачное совпадение. Отойди с дороги, я с профурсетками подобными ей не общаюсь!

Снова фыркнула и больно задела плечом, когда проходила мимо. Сама такая! Чтобы это не значило. Так, похоже, в этом местечке мужчины сходят по Патриции с ума, а женщины ненавидят. Значит, нужен мужчина. Я шла по улице, как мне казалось в обратном направлении, чем мы сюда пришли. И, как назло, мне попадались либо женщины, либо пары. Где часто леди одергивала своего кавалера, когда тот смотрел в мою сторону. У меня на лице написано, что я ищу Патрицию? О, мужчина! Я увидела стройного брюнета, садящегося в конуру на колесах красного цвета — красивая конура.

— Простите!

— Да?! — он приспустил с глаз затемненные очки и пытливым взглядом пробежался по моему лицу. — Могу вам чем-то помочь?

— Ага, наверное... Мне нужна Патриция Гат... Гатти!

— Пати?!

Ее имя Пати Гатти?! Забавно...

— Да!

— Она сейчас на работе. Вас подвести?

— Да, конечно!

— Прекрасно, садитесь.

Повел меня кругом конуры и открыл дверь, указывая на сидение. Я села, дверь захлопнулась. Он обежал конуру и сел рядом за круглую штуку, напоминающую штурвал. Хм... так значит, конура на колесах управляется так же, как и корабль.

— Далеко ехать?

— Совсем нет, здесь близко. Пристегнитесь, так безопаснее.

— К чему пристегнуться? — может, нужно пристегиваться к сидению, но у меня и пуговиц-то нет.

— Ремнем.

Он меня, что отшлепать решил за непослушание? Нет пуговиц — значит ремнем?

— Ну, знаете ли, — я уже собиралась выйти, но увидела, как мужчина вытягивает ремень откуда-то сбоку, и закрепляет на другой стороне сидения. Это они так отделяются друг от друга?

— Ремень сбоку, нащупайте рукой.

Да, я его нашла, потянула и брюнет помог мне пристегнуть его. А вдруг это ловушка? Он меня пристегнул, а отстегнет ли?

— А можно без ремня?

— Он вам мешает?

— Да! — он и вправду впивался мне в кожу, жутко неудобная вещь.

— Потерпите. Иначе меня оштрафуют, да и езжу я быстро. Всего несколько улочек.

— А вы точно отвезете меня к Патриции?

— Конечно. Да, я не представился — Фабио Росси.

— Очень приятно, — я протянула руку для знакомства, он чуть заметно коснулся губами.

— А вы, наверное, Мия?

— Да, мы разве знакомы? — неужели еще один из жизни, которую я совершенно не помню?

— Лично нет, — повернул ключи чуть ниже штурвала и конура рванула с места, — но Пати мне все уши о вас прожужжала с самого утра.

Перед глазами опять замелькали дома и люди. Но в отличие от конуры Патриции, в этой я чувствовала себя безопасно и ехали мы не очень быстро:

— Правда, она про меня уже успела рассказать?

— Не замолкала с самой первой минуты, как на работу пришла. Она и так у нас болтушка, но сегодня превзошла все ожидания, — добродушно улыбнулся и начал что-то нажимать пальцами возле себя — заиграла приятная музыка, певец пел о любви. Я вспомнила Дмитрия: его глаза, улыбку, руки... — Ну все, приехали!

Мы подъехали к белоснежному зданию, по периметру которого располагались большие деревья, кустарники и цветы: белые, лиловые, нежно-голубые. Пока я созерцала красоту, Фабио подошел, открыл дверь и протянул руку, чтобы помочь мне. Я уже приготовилась выйти элегантно и изысканно, как поняла, что ремень, перекинутый через меня, не позволит этого сделать:

— Мне не выбраться.

— Там есть защелка, одного нажатия будет достаточно...

Добавил он, после того как я попыталась вырвать ремень из непонятной рукоятки. Потом все же удалось высвободиться.

— Куда мы приехали?

— Это самый лучший отель на всем острове. Я бы даже сказал во всей Италии. И здесь же расположен самый лучший спа-салон, в котором работает Патриция.

— А вы, наверное, владелец всего этого великолепия? Уж больно сладко расписываете, — я засмеялась, Фабио радушно улыбнулся.

— Да. Этот отель гордость нашей семьи, и моя, конечно же.

— Он и, правда, очень красивый.

— Спасибо! Проходите, Мия, почувствуйте себя как дома. Вас проводят к Пати. Роберта, иди-ка сюда! — к нам подошла красивая женщина лет тридцати, с шикарными длинными волосами. Всегда мечтала, чтобы мои волосы выглядели так. — Эта Мия, отведи ее к

Патриции, пожалуйста.

— Конечно! Пойдемте со мной.

Здесь еще красивее, чем в первом отеле. Все белоснежное внутри: стены, мебель. С изящными отделками из дерева и зеркалами. Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и через пару шагов мне открылись потрясающие виды, пока мы шли до Патриции я успела разглядеть все это великолепие. В одном зале сидели женщины перед зеркалами, а над ними нависали другие и творили с их волосами красоту. В другом — я увидела и мужчин тоже, они сидели в больших креслах, ноги были опущены в голубые чаши, а на лицах было умиротворение. После всех своих злоключений мне так захотелось оказаться на их месте. Я была неугомонной принцессой и всегда отрицала расслабление и тихое времяпрепровождение. Мне казалось, что нужно быть в постоянном движении... Наверное, чтобы не чувствовать пустоты внутри.

— У Патриции сейчас клиент, подождите вот тут на диванчике.

— Благодарю!

— Кофе или чай?

— Не нужно, наверное...

— Тогда... Селесте, принеси синьорите стаканчик апельсинового сока. Сок у нас превосходный.

— Спасибо!

— Хорошего отдыха!

Я смотрела на удаляющуюся Роберту, на туфли с высоким каблуком, на синее платье, сидящее точно по фигуре, а потом перевела взгляд на себя. Да... Как обычно, не вписываюсь в местный колорит. Буквально через несколько секунд мне принесли стакан оранжевого напитка — какой же он вкусный. Какая же здесь благодать, я не чувствовала себя так в первом отеле, может потому что его построил Лорд или этот Эдуард. При упоминании последнего мои губы вспыхнули от недавнего поцелуя. Сидела и улыбалась, потому что втайне всегда мечтала быть в окружении красивых мужчин, чтобы они ухаживали за мной, пели серенады...

Я подскочила от раздавшейся мелодии поблизости:

— Алло, — девушка, которую мне представили, как Селесте, взяла прямоугольник, как был у Дмитрия, да и у всех, похоже, в этом мире. — О, привет! Она с клиентом. Хорошо передам, что срочно.

— Мия, может быть, хотите еще сока?

— Нет, не нужно. А когда Патриция освободится?

— Уже, — девушка взглянула на настенные часы, — минут через пятнадцать — двадцать.

— Хорошо.

Казалось, что время тянется бесконечно долго, я очень волновалась из-за Дмитрия. Несколько раз сжимала рукав, проверяя на месте ли документы — боялась их потерять.

Наконец-то дверь напротив открылась и оттуда практически выплыла улыбающаяся женщина:

— Пати, твои руки, как всегда, на высоте! Спасибо, дорогая! — я увидела, как к ней подошла Патриция, они дважды поцеловались в щеки, и женщина поспешила к выходу. — До завтра, девочки!

— До завтра, синьора Леоне!

Патриция собиралась закрыть дверь, но ее окликнула Селесте:

— Пати, тебя ожидает девушка, а еще, Дмитрий просил срочно перезвонить.

Я вскочила с дивана и подбежала к Патриции.

— Мийка, а ты чего тут? Я думала вы с Димой пошли одежду тебе выбирать, — оглядела меня с головы до ног, — что пошло не так? А где он сам?

— Поговорим наедине, — я мило улыбнулась Селесте и подтолкнула Пати обратно в кабинет.

— Что случилось, давай рассказывай!

— Вот его документы, а он сам в темном доме?

— В каком доме?

— Там, где держат преступивших закон.

— В тюрьме, что ли?

— Наверное, да!

— Так наверное или да?!

— Да!

— О господи! Какие у тебя документы?

— Вот, — я вынула из рукава книжицу и протянула.

— Паспорт! Откуда он у тебя? Дима сказал, что приехал без документов...

— Я его украла.

— Что? Где? У кого?

— У Эдуарда Виноева.

На последних словах глаза Патриции округлились и она села на стоящий посередине стол:

— Ты его откуда знаешь?

— Он брат Дмитрия... и по документам мой муж.

— Твой кто? А когда вы с ним поженились? — посмотрела на меня с укором.

— Никогда. Пять лет назад я подписала какой-то документ и оказалась его женой, когда стала совершеннолетней. Он подставил меня.

— Мийка ты хоть понимаешь, во что вляпалась? — смотрела на меня и качала головой.

— Наверное, нет...

— Да уж точно, нет. Послушай, тебе нужно уехать и оставить Диму в покое. Если Эд узнает, что ты что-то делаешь за его спиной, он тебя убьет. Я это серьезно говорю. А если и не убьет, то надолго упечет за решетку или сделает все, чтобы твоя жизнь стала адом. И Димку погубит.

— Нет, со мной ничего не сделает.

— Наивная ты дитя... Он в Италии знаешь, какой авторитет.

— Ему от меня кое-что нужно, и пока это что-то у меня, он ничего мне не сделает.

— Будь с ним осторожна, он опасный человек, очень...

Пати закрыла глаза и я увидела, проступившую слезу:

— Ты почему плачешь? Мы вытащим Дмитрия, не знаю как, но эта важная книжечка у нас, — я прижала документ к груди.

— Да я по другому поводу... Ну, нечего реветь, сейчас я Диме позвоню и узнаем, где он.

Она шмыгала носом, когда доставала из хранилки прямоугольник, по которому они разговаривают.

— Алло, Дим?! Хм, разъединили... — снова начала нажимать пальцами на светящееся

стекло. — Теперь гудки. А, что случилось-то, почему его забрали?

— Мы были возле мазинов с одеждой, обувью, маленькими часами...

— Поняла, значит, на площади. Поехали, по дороге объяснишь, что произошло.

Мы быстро спустились на улицу и встретили Фабио, который сказал, что если будет нужна помощь, мы можем на него рассчитывать. Пока ехали, я рассказала про драку и то, что Эдуард мне угрожал, в общем, про все... Кроме камня и поцелуев с ним. Она частенько повторяла, что я вляпалась, раз подписала с ним брачный документ и про то, что он опасный человек:

— Знаешь, а ведь он хотел тебе позвонить и попросить, чтобы ты меня придела, дабы я смогла соответствовать его статусу.

— Кретин!

— Откуда ты его знаешь? Вас Дмитрий познакомил? Они вроде как с ним не общались долгое время... Я вспомнила слова Алонзо, о том, что Эдуард был удивлен появлению брата.

— Не общались. А как только Эду понадобилась Димина помощь, он тут же вспомнил о брате.

— Ты можешь мне рассказать про них, про их детство? Все, что знаешь.

— Приехали! Я бы стерла Виноева-старшего из своей памяти, но не могу...

— Эдуард старший брат?

— Да, вроде бы, минут на десять.

— Как так?

— Они двойняшки.

— Что?

— Пошли, — мы начали выходить из конуры, а я все еще не могла поверить в то, что услышала. — Да, они совершенно не похожи, только что-то неуловимое есть как в них самих, так и в... Сейчас спросим, где нам Диму искать.

Мы быстрым шагом подошли к мужчине стоящим возле светло-серого здания, на котором была надпись «полицейский участок». Я оглянулась и поняла, что мы совсем близко к той самой площади с мазинами. О, Великий Дракон, а если Дмитрий все же видел меня и Эдуарда? Он мне этого не простит...

— Синьор, наш друг попал к вам и нам нужно его увидеть.

Мужчина грозно на нас посмотрел:

— Как имя друга?

— Дмитрий Виноев.

— К нему нельзя, — отчеканил и вновь встал с каменным лицом, смотря куда-то сквозь нас.

— Почему? Он звонил мне и просил приехать.

— Звонил? Я передам о правонарушении.

— Послушайте, синьор, нам очень нужно с ним увидаться, — я посмотрела глазами, полными надежды. Этот взгляд всегда срабатывал дома.

— Нет.

Но, видимо, не здесь.

— Синьор, — Патриция отвела его в сторонку и что-то шепнула на ухо, он рассмеялся. — Ну?

— Нет.

— Вы сухарь!

— Да. Многие так говорят, — он игриво улынулся Патриции и вновь встал, как дерево, вытянувшись во весь рост и задрал голову. — Вы очень милые, синьоры, но нет.

— Я синьорита, — Патриция подмигнула.

— Ну, хорошо, — расплылся в улыбке, — у вас будет пять минут. Пойдемте.

Патриция повернулась ко мне и кивнула, я последовала за ней.

Мы обошли здание полицейского участка, и зашли через небольшую дверь внутрь. Дома такие двери предназначались для помощников по хозяйству, которые заносили в замок плоды сада: яблоки, груши, маун...

— Пойдемте, только тихо! Прошу не восторгаться встречей, — повернулся к нам, и мы синхронно отрицательно покачали головой. — Знаем вас женщин. Так, что тс-с-с-с.

Мы с Патрицией пробирались чуть ли не на цыпочках. Наконец-то поднялись по узенькой лестнице и оказались перед длинным коридором.

— Заходите в эту комнату, — тихим голосом произнес мужчина, — я приведу вашего друга.

Это была маленькая комнатенка, в середине которой был стол и стулья. Мы стояли и смотрели на дверь, как две собаки в ожидании хозяина. Это мне не понравилось. Я не хочу быть чьей-то собакой. А еще больше, не хочу быть второй. Послышались шаги, и в комнату вошел Дмитрий.

— У вас пять минут, не больше! И следите за тишиной, — мужчина закрыл за собой дверь.

— Спасибо, синьор Мартинес.

Патриция раскинула руки в стороны и подбежала к Дмитрию, чтобы обнять:

— Димочка, дорогой! Как ты?

— Все хорошо, хорошо!

Он обнимал в ответ, а я стояла в стороне и сдерживала себя, чтобы не кинуться в его объятия и не покрыть поцелуями его разбитую губу. Ревность оказывается коварная вещь, не дает расслабиться ни на минуту. На какое-то время я опустила голову, чтобы не видеть обнимающуюся пару.

— Мийка, подойди! Давай паспорт.

Я вынула книжицу из рукава, подошла и оказалась напротив него. Не смогла сдержаться: кинулась на шею и стала целовать в губы, глаза. Мне хотелось исцелить каждую ранку, которая была на его лице. Видела, как он смотрит на меня, таким же взглядом, как и всегда, чувствовала, как сильно прижимает к себе. Как же мне не хотелось, чтобы он меня отпускал, ни на секунду, ни сейчас, никогда. Не знаю сколько мы простояли в объятиях друг друга, но мне не хотелось ранить Патрицию, ведь я знала о ее чувствах, поэтому отстранилась:

— Я рада, что ты в порядке.

— Спасибо, — посмотрел на меня, как-то печально и глубоко вздохнул. — И спасибо за паспорт. Где вы его взяли?

— Мийка украла у Эдуарда.

Так и знала, что она меня спалит, но делать нечего, понимаю, что коварная ревность съедает и ее тоже.

— Как же тебе это удалось?

Я смотрела широко раскрытыми глазами, затаив дыхание и стараясь ни о чем не думать, но воспоминания о поцелуе вспышками заполнили мою голову. Видела, как меняется его

лицо, как во взгляде появляется холодная сталь, и двигаются желваки. Больше не смогла видеть и отвернулась.

— Могла бы так не стараться, — процедил сквозь зубы тоном, удушающим на расстоянии. — Пати, спасибо, что пришла, не оставила меня.

— Ну, как иначе, Дим. Мийка тоже помогла..., — подошла, взяла паспорт из моих рук и сочувственно погладила по плечу.

— С документами мне будет проще выбраться отсюда. Приходи завтра, мне нужна будет твоя помощь, подтвердишь наше знакомство и замолвишь обо мне словечко. Я надеюсь.

— Дим, конечно, не вопрос. Во сколько?

— Часам к двенадцати.

— Хорошо.

Я смотрела на него в надежде уловить взгляд, и мне удалось, но это было больно. Он посмотрел на меня резким, даже уничтожающим взглядом, а потом обратился к Патриции:

— Приходи одна, я прошу.

Поцеловал в губы и улыбнулся ей. Через пару мгновений пришел полицейский:

— Сейчас отведу синьора и приду за вами.

— Ждем.

Патриция фальшиво улыбнулась и повернулась ко мне. Я даже слова не могла проронить, стояла как замороженная, понимая, что он меня не простит, а как мне без него жить дальше не понимала. Пати ничего не сказала, только несколько раз сочувственно вздохнула. Потом вернулся полицейский и провел нас обратно на улицу. По пути они обменялись номерами телефонов. Мы молча подошли к конуре на колесах. Я открыла дверь и села, Пати села рядом:

— Вижу, что ты в него влюблена. Мне ли не знать этого взгляда.

Я подняла на нее глаза и не смогла сдержать слезы, она обняла меня и даже поцеловала в макушку:

— Не плачь Мийка, Виноевы не заслуживают слез.

Глава 15

— Ты не сердись, что мне Дмитрий тоже нравится? Я же обещала тебе помочь выйти за него, — я села в кресло и утерла слезы рукавом, — а сама...

— Да мне Димы не видать, так что не бери в голову.

— Мне теперь тоже...

— Ну прям, — натянула на себя улыбку, повернула ключи возле штурвала и мы тронулись с места, — я же вижу, как он на тебя смотрит. Хотя с братом у них отношения натянутые, как струна. Но ты же объяснила мне, как стала женой, и ему объяснишь.

— Уже нет...

— А если нет, то и не надо! Ты молодая, красивая — найдешь себе жениха получше этой парочки. А чувства они проходят со временем, уж мне-то поверь.

— Такое я чувствую впервые.

— Первая любовь, — на этой фразе она глубоко вздохнула, — проходит... главное, чтобы без последствий. Слушай, а поедем тебе одежду выбирать? Пошопимся, и настроение вмиг поднимется. Поверь синьорите со стажем, — рассмеялась и погладила меня по плечу. — Не унывай, я через такое прошла и, как видишь, в полном порядке, так что и у тебя получится.

— Наверное...

Через минуту мы уже были на площади, где за стеклянными окнами красовалась одежда, обувь, украшения. Вышли из конуры на колесах и направились к одному из мазинов:

— Послушай, — остановила я Патрицию, — здесь одежда покупается, а у меня нет с собой денег.

— Зато у меня они есть.

— Я не смогу тебе отдать.

— Давай так, я сейчас покупаю тебе одежду, а ты поработаешь у нас в салоне. Я про тебя Фабио целое утро рассказывала. Как раз у нас появился один клиент с жуткими болями в спине, обещал приехать со дня на день в отель. То ли в аварию попал, то ли какое-то заболевание, которое стало прогрессировать. Так вот, может, ты с ним поработаешь? Фабио платит хорошие деньги, и со временем мне все отдашь, договорились?

— Такой вариант мне подходит, — я заулыбалась, не хотелось быть должной. — Единственная проблема: я ни с кем не работала до тебя, не лечила. Только своего дракона и все.

— Кого?

— Я так называю своего кота, — быстренько опомнилась я.

— Коту повезло, руки у тебя волшебные. Вперед!

Мы прошли внутрь, где все было заполнено красивой одеждой: платья, кофты, брюки, хранилки. У меня даже голова закружилась от такого разнообразия:

— Мне это все нужно перемерить?

— Не-е-ет! Габи! Привет, дорогая! — поцеловались дважды в щеки. — Мы с подругой, — посмотрела на меня и подмигнула, — только что плакали из-за мужчин, хотим поднять себе настроение.

— Это мы быстро организуем. Фигура у подруги отличная, пойдём в примерочный зал.

А после была настоящая феерия: я перемерила десятки нарядов, туфель и аксессуаров. Оказывается, хранилки здесь называются сумочками; прямоугольная шпуковина, издающая мелодии — это мобильный телефон и там можно услышать человека, который находится на другом конце континента. Что такое континент я пока не поняла, но это мелочи. Мы много смеялись. Патриция и Габи помогали мне искренне, и я стала «настоящей красоткой» — вот так они сказали мне. Настроение и правда улучшилось. Я, конечно же, не забыла о Дмитрие, но мне стало немного легче думать о расставании с ним. Уверена, что он не простит, значит, нужно начинать жить без него. И, возможно, благодаря Патриции у меня это получится.

— Куда сейчас? — мы вышли довольные из бутика. Да, да, именно так называются мазины с одеждой. Все руки были заняты пакетами с обновками. На улице уже стало темнеть.

— Поедем в ресторан нашего отеля и отпразднуем начало твоего преображения. А потом, — сложила все покупки на заднее сидение, — мы еще кое-что с тобой сотворим!

— Разве этого недостаточно?

— Я считаю, что нам — женщинам, достаточно не бывает!

Мы засмеялись, сели в конуру на колесах и поехали к отелю. Белоснежное здание уже погрузилось в ночное освещение: свет горел по всему периметру, заключая в свои объятия зелень, цветы и людей.

— Предлагаю пойти в ресторан на крыше, — сказала Патриция, когда мы вошли в холл отеля.

— Никогда не ела на крыше. А куда отнесем одежду?

— Полежит пока в машине, а после выкинем мой старый хлам из шкафов и развесим там твои обновки.

— Значит, я могу пожить у тебя?

— А куда же ты денешься?!

Обняла меня за плечи, и мы по красивой лестнице поднялись на четвертый этаж. Вышли на крышу и, казалось, что я могу дотронуться до неба рукой:

— Здесь неописуемо красиво!

— Это ты еще ночью тут не была: вид отсюда потрясающий!

Девушка в белом, которая, оказывается, работает официанткой, пригласила пройти за столик. Мы сели в удобные кресла молочного цвета, нам подали большие книжки, в которых было несколько страниц:

— Что будете заказывать?

— Подойдите через пару минут, пожалуйста, — попросила я официантку и обратилась к Патриции. — В том отеле, где я была изначально, подают неправильную пищу, я не хочу ошибиться с выбором здесь.

— Ты вегетарианскую имеешь в виду?

— Не знаю, но ту, что не делают из животных.

— Значит, ее. Я все поняла, не волнуйся, в Италии достаточно вегетарианцев, так что тебе не будет сложно. Мерчи! Мы готовы сделать заказ. Принеси Мии фирменное вегетарианское. А мне... Давай то же самое, пусть и мой ужин будет легкий и правильный.

Я улыбнулась:

— Спасибо!

— Знаешь, если Димка в тебя влюбился, значит, ты хорошая.

— Почему ты так решила?

— А он особенный, понимаешь, непохож на других мужчин, поэтому мне голову и вскружил, если можно так выразиться. Не потому, что я влюбилась в него, а из-за его доброты, что ли.

— Но он тоже в тебя был влюблен, разве нет? Ты сказала, что он готов был сделать тебе предложение. Или это неправда?

— Правда, но только не полностью.

— Как это?

— Обещай, что не осудишь меня, — посмотрела на меня умоляющим взглядом.

— Нет, конечно. Я не привыкла осуждать людей, мне доставалось, но я так не делаю.

— Ну, хорошо. Знаешь, я об этом не стараюсь распространяться, но раз Дима тебя выбрал, значит, тебе можно доверять.

Я порадовалась ее словам и в то же время почувствовала горечь оттого, что могу потерять любимого человека и все потому что не смогла сдержать свои чувства и поддалась порыву страсти.

— Мы с Димой познакомились три года назад. Он меня практически к жизни вернул. История долгая, ну ты ведь и не торопишься, правда?

— Нет.

— А четыре с половиной года тому назад я познакомилась...

Рассказ Патриции прервал приход Мерчи, которая принесла нам заказанные блюда. Выглядели они потрясающе и аромат был соответствующим:

— Что это? — спросила я, разглядывая красоту на тарелке.

— Ризотто с грибами и нежнейшим прованским соусом от шеф-повара. И пряный кродино на аперитив.

— Ммм, какое изысканное блюдо, — Патриция вдыхала аромат. — То самое?

— Да, именно оно. Треть посетителей ресторана уже заказали новинки меню. Приятного аппетита!

— Что за «то самое» блюдо?

— Спасибо, Мерчи! Мийка, ты только попробуй! — Патриция поднесла вилку ко рту. — Божественный аромат и вкус.

Я последовала за ней и во рту заиграла мелодия вкусов: рассыпчатый рис сплетался с пористой структурой грибов и все это было приправлено нежнейшим соусом с искристым вкраплением трав:

— Безумно вкусно! Ни разу не ела такого.

— Я тоже. Наш шеф-повар Винсенте две недели перенимал опыт в Париже у одного из лучших шефов Франции — Максимилиана Ортеги, и привез множество деликатесов. А на десерт закажем шоколадные трюфеля — это тоже из новенького.

— Хорошо, — пробормотала я с набитым ртом, мы посмеялись.

— Даже не хочется такую вкусноту приправлять разговорами об Эдуарде Виноеве. Но лакомства помогают легче пережить воспоминания и осознать действительность.

Если бы Эд платил за время, когда о нем думаю, то я бы стала богаче его, — улыбнулась и тяжело вздохнула.

— Почему ты думаешь об Эдуарде так часто?

— Думаю о другом, а он все время рядом, словно тень.

На слове «тень» я проглотила имеющуюся во рту еду и насторожилась. Неужели и Эдуард тень Лорда? Хотя оно и неудивительно, если Дмитрий его брат...

— Четыре с половиной года назад, я встретила молодого импозантного мужчину. Честно скажу, я в него по уши влюбилась, хотя и была на четыре года старше. Роман закрутился стремительно. Около полугода мы жили у меня. Он дарил цветы почти каждый день, драгоценности — вскружил мою женскую голову по полной. А я люблю такие вещи: ухаживания, подарки. Все было почти как в сказке, кроме одного — он никогда не знакомил меня ни с друзьями, ни с семьей. Поначалу говорил, что не хочет показывать такое сокровище, как я своим знакомым. Ну а я-то дура верила. Знаешь, лапша с ушей не спадает, когда ее поддерживают обеими руками. Потом сказал, что у него дела в Венеции, и жить он там будет у своей тетки. А я вот как чувствовала подвох и приехала через пару дней к нему «в гости». Конечно, он адреса не называл, но я кого хочешь разговорю, даже папу римского, когда тот спит. Поэтому я заявила к ним домой без предупреждения. Он разозлился тогда и представил меня, как одноклассницу. Я подумала, что стыдится моего возраста, но нет — он так в принципе и обращался со мной в ее доме. Никакой любви и близко не было.

— Ты же об Эдуарде говоришь, да?

— Ну, почти. Мне представился, как Микеле Эспосито. Думала итальянец, и всегда удивлялась его произношению. Он говорил, что из провинции. В общем, тетка оказалась вовсе не родственницей, а женой его приемного отца. Это я уже потом узнала. А он с ней любовь крутил. Ей было около сорока тогда. Ну, когда я их застала в постели, тут я такой скандал учинила. Возможно, он думал, что я как побитая собака выть буду. Но как бы не так. Я ж и его отца нашла, ну тот, кто усыновил, и все рассказала. Но этот гад как-то выкрутился, что отец жену выгнал, вместо него. Что он ему наговорил — не знаю. Ну и моя голова

соответственно тоже полетела — оба на меня ополчились. Я, конечно, расстроилась из-за такого обращения, но это было нехудшее, что со мной случилось потом. Сейчас самое время заказать десерт. Мерчи!

Я слушала и ругала себя за несдержанность в проявлении чувств. Вот зачем я целовала Эдуарда. Естественно, все слова по поводу, что я нравлюсь, как женщина — ложь. Хотя нет, почему же, ему абсолютно все женщины по нраву.

— Готовы заказать еще что-нибудь?

— Да! Нам шоколадные трюфели из нового меню.

— Сейчас принесу.

— А что случилось потом?

— Когда я вернулась домой, то узнала, что беременна.

— Что? А где же твой ребенок? — лицо Патриции вмиг изменилось — она стала бледной, и я очень пожалела о своем несвоевременном вопросе. — Прости, я не хотела...

Она опустила голову:

— Нет ребенка... Как только девочка родилась, мне сказали, что у нее очень редкое генетическое заболевание. Эд обвинил в том, что родила ему больную наследницу, а потом через три месяца моих страданий, — она заплакала и закрыла ладонями лицо. Я пересела к ней и крепко обняла. — Он забрал ее, понимаешь. И на протяжении трех лет присылает только фотографии, и то пару раз в году: ее день рождения и Рождество. Сказал, что там, где она сейчас ей оказывают должную помощь, а мое влияние для нее пагубно. Я каждый раз выпрашиваю у него, чтобы он прислал больше фоток. Хочешь, покажу мою девочку?

— Конечно!

Патриция достала телефон из сумочки и, понажимав пальцами, показала фото прекрасной девчушки с темным цветом волос и ореховыми глазами:

— Видишь, как они похожи?

— Вижу. А, что за болезнь? На вид все в порядке.

— Я не знаю. Когда дочка была со мной, я ничего не замечала, кроме того, что она была очень беспокойная и часто плакала. Но позже, у нее появилась странная шишка на спине, которая была очень болезненной. Знаю, что лечение, которое Эд ей дал — помогло. Она стала веселой, активной девочкой. Только мамы рядом нет.

Патриция вновь заплакала, уткнувшись лицом мне в плечо. Я стала гладить ее по волосам.

— Десерт... готов. Пати, что с тобой? — к нам подошла Мерчи и поставила поднос с десертами на стол.

Пати подняла на нее глаза:

— Ничего. Оставь это здесь, пожалуйста.

— Конечно! Но если, что-то нужно, ты скажи обязательно.

Патриция закивала головой. Мерчи поставила перед нами шоколадное лакомство и ушла.

— Тебя очень любят здесь.

— Да, в отличие от женщин за пределами отеля. Давай, попробуем блюдо. Я устала плакать по дочке. Стараюсь не отчаиваться и надеюсь, что в один момент, Эдуард привезет мне мою девочку или позволит поехать к ней.

— Какое бы лечение ни было замечательное — маму никто и ничто не заменит...

Теперь и я заплакала. Мы обнялись, и какое-то время сидели молча.

— Мийка, представляешь, ты первая кому я все рассказала. Димка только знает и Фабио немного. А из женщин никто. Видишь ли, — Патриция села удобнее в кресле и поставила шоколадные трюфели перед нами. — Эд прав все-таки насчет того, что я на дочку плохо буду влиять.

— Но ты же ее мама!

— Да, но мое поведение до того, как я Эда встретила было, мягко говоря, неправильным... Мийка, только не осуждай! Если увижу в твоих глазах осуждение — со стыда сторю.

— Мы же уже все обсудили. Я не буду этого делать.

— Ну так это... — я видела, как Патриции неудобно говорить о своей жизни. — Я всегда любила быть в окружении мужчин. Знаешь, у меня мать, когда очередного отчима притащила в мои пятнадцать лет, я так жутко на нее злилась, что уже в восемнадцать уехала с ним за границу, ну и, конечно, оставила ее без мужика. Но ты не подумай, она долго-то не горевала, нашла через пару недель другого, но вот меня из своей жизни вычеркнула. Хотя я и не записана была в ее жизнь, так нежеланный ребенок. А мужчины меня успокаивали, баловали. Я ж не видела этого от матери, а от отца только до семи лет, пока он не спился окончательно. Знаю, что мужчины для меня, как зависимость, но что поделать, если они мне самооценку и чувство нужности повышают.

— Понимаю тебя.

— Да, как ты можешь меня понять, если ты моя противоположность?

— Слушай, ты ведь сказала, что если Дима меня выбрал, значит, я хорошая, так?

— Конечно!

— Он мне несколько раз повторял, что полностью тебе доверяет. И в сложную минуту привез меня к тебе именно поэтому.

— Ты это к чему? — я увидела, как Патриция оживилась, и у нее заблестели глаза.

— К тому, что если он тебе доверяет, то ты такая же, как и я — с добрым сердцем. Сама так сказала. — я улыбнулась и пододвинула к ней десерт.

— А ведь ты права. Мийка! — накинулась на меня с объятиями, я искренне ответила взаимностью. — У меня было много ухажеров, но никогда подруг. Ты первая.

Теперь я накинулась на нее и заключила в объятия:

— Хочешь мою правду?

— Конечно!

— У меня тоже нет подруг.

— Не верю! Мийка, ты ж сокровище.

— Не все такого высокого мнения обо мне.

Мы засмеялись и, наконец-то, приступили к поеданию трюфелей:

— Ммм... так бы и съела этого французского шеф-повара Ортегу вместе с трюфелями.

И, правда, они были божественны, как здесь говорят о чем-то... прекрасном.

Глава 16

Лакомясь десертом, мы болтали об Италии. Она не возвращалась к теме о дочери и я не настаивала. Попросила Патрицию рассказать об этой стране побольше. И в принципе о людях. Говорила, что я с Чукотки и мне неведомы здешние обычаи и нравы. Я узнала очень много нового и интересного. Жаль, что с нами не было Лути, его бы тоже изумил рассказ о новом мире.

К разговору о Дмитрии мы вернулись, только когда приехали домой. Покупки

поставили на пол возле моей кровати, и пошли пить чай в гостиной. Сели на диван и укутались теплыми пледами:

— Знаешь, — Патриция накрывала плечи, — когда я была школьницей, то всегда мечтала о пижамной вечеринке с подругами.

— Почему пижамной?

— Потому что ночная и в пижамах. Но в школе я была задирой и дружила только для того, чтобы отжимать домашки у отличниц. Вот как-то так...

— Когда мы устроим такую вечеринку?

— Давай послезавтра перед выходным?! Закажем себе блюд из нашего рестика и будем всю ночь гулять.

— Согласна! Хочу пижамную вечеринку!

— Вот и славно. Пошли спать?

— Расскажи мне, как вы с Дмитрием познакомились.

— Тебе интересно?

— Очень.

— Димка появился в сложный период и за это я всю жизнь буду ему благодарна. Он как-то прознал про дочку. Отношения с Эдом у них натянутые были, но почему-то про девочку он ему рассказал. И вот, представь, вместо того, чтобы молодому парню заниматься своими делами — он приехал ко мне и привез весточку об Эве. Я назвала дочку Эвелина, что значит «жизненная сила», хотела, благодаря ей, эмоционально успокоится, стать стабильной, что ли. Я ж всегда за счет других баб и мужиков выезжала. А тут сама захотела. Хотя, как сама? Видишь, за счет дочки пыталась. Привез мне видео с ней из больницы, где она была под охраной Эда. Я так и не поняла почему Димка приехал. Сказал, что жалко стало, хотя он и не знал меня тогда. Но начал мне тайно весточки передавать.

— А что со спиной? Ее вылечили?

— Димка сказал, что заболевание не лечится, но ей сейчас намного лучше. Хотя она должна быть всегда под наблюдением врачей.

— А, куда он ее увез? Где та самая больница?

— Я думаю за сотни километров отсюда. А, может, вообще за границей. Эд не хотел, чтобы я и близко к ней подходила.

— А почему он сказал, что твое присутствие пагубно для дочки?

— Посчитал, что если бы я не вела такой разгульный образ жизни, то дочка была бы здоровой. Боится, что я научу ее плохому... Кретин! Ну, что пойдём спать?

— Да.

— Мийка, ты даже не представляешь, насколько для меня было важно открыться тебе и вот так по душам поговорить. От всего сердца тебя благодарю. От своего разгульного сердца.

— Твое сердце прекрасно! Не навешивай на себя чепухи от Чепухня, — я заулыбалась.

— Чепухня?

— Там, откуда я родом, действительно, есть Чепухонь. Он говорит очень странные вещи, его только Зеокс может слушать. Хотя сам по себе он очень милый смешной дракон.

— Знаешь, а вы с Димкой похожи. Он тоже иногда что-нибудь скажет такое, вот стоишь и думаешь: он серьезно или прикалывается.

Мне было невероятно приятно это услышать. Ведь если мы похожи, возможно, ему захочется быть со мной.

— Мийка, не грусти! Слушай, а давай завтра ты мне расскажешь, как с Димой

познакомилась, и с чего тебя Эдуард своей женой решил сделать.

— Тебе неприятно об этом думать?

— Нет, у меня к Эду чувств нет уже, но мне интересно, что у вас произошло.

— Конечно.

Я понятия не имею, о чем буду ей рассказывать. Лгать и придумывать, чтобы история была осмысленной или сказать правду? Мы начали подниматься по лестнице и услышали лай:

— Пиппо! Я ужасная хозяйка, Мийка. Забыла псу корм купить. Хорошо, что собаки не умеют говорить, а то бы Маркуша такое обо мне узнал...

Навстречу выбежал Пиппо и начал кружить возле нас и вилять хвостом. Я взяла его на руки, тот радостно залаял и лизнул меня в нос:

— Утром он ел булочку, может, и сейчас будет?

— Тебя даже собаки любят. А у меня и булочек-то нет. Знаешь, я домой не особо стремлюсь, никто же не ждет, правильно. Вот и еды не много: на утро, да и так на быстрый перекус. Мийка, сон отменяется, поехали псу корм покупать.

— Поехали! Давай, Пиппо с собой возьмем, а то он уже засиделся тут.

— Принесу поводок.

Как только мы вышли на улицу Пиппо, несмотря на свои маленькие размеры, буквально потащил нас в противоположную сторону от машины. Хорошо улицы здесь освещаются не только лунным светом, как у нас, потому что было достаточно темно.

— Куда нас тащит этот маленький негодник? Магазины в другой стороне.

— Понятия не имею. Но знаешь, что мне мама всегда говорила?

— Что?

— Следуй за сердцем — оно подскажет истинный путь. Последуем за сердцем Пиппо.

— Мийка, ты удивительная!

Пиппо вел нас, быстро перебирая лапками — практически бежал, обнюхивая попадающиеся на пути кусты и столбы. Мы спускались вниз по улице. Песик подошел к какому-то дому и демонстративно сел. Было видно, что он сел не потому что устал, а потому что пришел к нужному месту. Мы с Патрицией переглянулись:

— И куда теперь?

— Пиппо?! Куда нам идти?

Вместо какого-либо ответа песик улегся посреди дороги. Я попробовала заглянуть за забор. Единственное, что смогла разглядеть — это большой дом, раза в три больше, чем у Пати.

— Мийка, ну, что там?

— Дом, в котором темно. Кому он принадлежит? — я повернулась и увидела, что Пати кому-то звонит по телефону. «Кому?» — проговорила я одними губами.

— Узнаем, чей это дом. Клэр, привет, мышка! Послушай, тут такое дело... Кто сейчас живет в доме с забором из белого камня, вниз через две улицы от меня? Не понимаешь о чем я... ммм... Ну, большой дом... Да, да, с синими рисунками на воротах. В том-то и дело, что Энрикесы съехали полгода назад. Узнай, мышка, прошу! Сейчас она узнает.

— Ночь на улице, кому ты звонила?

— Да, так, любительницам горячих парней.

— Кому?

— Я так называю наших местных куртизанок.

— Звучит красиво, а что они делают, тем более по ночам?

— Ты сейчас серьезно спрашиваешь или шутишь?

— Серьез...

— Алло, да, мышка... Да, неужели... Да, да, завтра созвонимся. Мышк... Клэр не знает чей это дом. Говорят, — Патриция встала на цыпочки и пыталась заглянуть за забор, — кто-то сюда заехал около двух недель назад, но никто из девчонок не в курсе кто именно. Наверняка, женщина, или семейная пара. О новых мужчинах девчонки сразу узнают.

Может, куртизанки обладают какой-то магией здесь? Раз все обо всех знают... Я не стала уточнять, чтобы не спалиться — я ведь еще многого не знаю.

— Пошли Пиппо! — я потянула песика за поводок, он встал и побежал вокруг забора. Мы последовали за ним. Дальше он просто обнюхивал забор и пописал на один из кустов.

— Правильно мальш, — сказала Патриция с улыбкой на лице, — покажи, кто здесь настоящий хозяин.

После песик потянул нас обратно вверх по улице, к нашему дому. Мне приятно называть этот дом своим. Пройдя чуть дальше, мы зашли в магазин для животных и купили Пиппо еды. Обсуждать наше ночное приключение не стали, потому что хотелось спать. Ведь завтра — мой первый рабочий день.

Я встала, когда начало светать. По всей видимости, я проспала всего несколько часов, но внутри все клокотало от предстоящего дня. Это была радость, волнение и грусть. Грусть из-за того, что я не могу поделиться этим с Лутианом или с папой. Но в новом мире у меня появилась подруга — это тоже было волнительно. Интересно приревновал бы меня Лутиан? Думаю, что нет, он же мой друг. Да, ему Пати тоже бы понравилась. Повернулась в кровати к окну и увидела на рядом лежащей подушке Пиппо. Малыш спал, свернувшись в кружок, и мило посапывал носом. Я выглянула за дверь — тихо. Видимо, еще рано для работы и Патриция тоже спит. Сони! А я принялась рассматривать вчерашние покупки. Старалась шуршать пакетами как можно тише, хотя хотелось разорвать все бумажки и шумно вытрясти содержимое. Я доставала платья, кофты, брюки и складывала их на кровать. От разнообразия фактур и цветов у меня дух захватывало. Теперь у меня было три платья — белое, синее и изумрудное; двое брюк — белые и нежно-голубые; три кофты — мягкая и пушистая нежно-розового оттенка, пиджак из темно-синего материала, и ярко-красная грубой вязки. А еще мы купили с ней потрясающее нижнее белье. Мне не терпелось вновь примерить все это великолепие на себя. И конечно же, были розово-перламутровые туфли, синие туфли и белые красавки. Хотя здесь их называют кроссовками, но они ведь такие красивые, поэтому эту маленькую инакомыслинку я себе позволю и буду ходить в красавках.

Чуть погодя я услышала еле различимый стук в дверь:

— Мийка, ты спишь? — Пати просунула голову. — Нет! Я тоже проснулась и не могу заснуть. Рассматриваешь одежду?

— Да, не смогла спать. Не терпится все на себя одеть. Я хочу... принять душ, — еле выговорила правильно, — и одеться. Как думаешь, что лучше сегодня надеть?

— Может, белое с красным? Давай покажем, какая ты у нас красотка. Но это не все, — подошла и взяла мои руки. — Тебе обязательно нужен маникюр, педикюр и стрижка. Волосы у тебя шикарные, но требуют доработки.

— Мне так стыдно за ногти, постоянно их грызу и они не растут. Вот как я буду кому-то лечить спину?

— Для этого и есть маникюр: он сделает твои ноготочки крепкими, здоровыми и

красивыми. И привычка делать «харакири» ногтям быстро улетучится.

— Хара... кого?

— Ну вот это вот все, — Патриция изобразила меня кусающую ногти и засмеялась.

— Мне подходит!

— Вот и отлично. Беги в душ, а я пока закажу нам на утро вкусненький бриошь, — увидела мой вопросительный взгляд и добавила, — Булочку.

Я одобрительно кивнула и пошла в комнату под названием ванная. Здесь не было большой чаши, как в отеле. Здесь была душевая кабинка. О, Великий Дракон, я начинаю узнавать об этом мире много интересного, и мне тут нравится! Очень благодарна Зеоксу, что он направил меня именно сюда. Я встала внутрь и начала крутить ручки на меня полилась холодная вода, потом слишком горячая. А после того как я смогла отрегулировать температуру, вспомнила, что должна снять одежду. Хорошо, что я не одела обновки. В этот раз густую жидкость из баночки с запахом граната я нанесла на тело и волосы. Наделала столько белых барашков, что еле-еле заставила их уплыть куда-то вниз.

Да, еще вчера мы купили полотенце и банный халат молочного цвета. Я вытерлась и закуталась в халат. Вся такая радостная я начала спускаться, чтобы попросить Патрицию дать мне что-нибудь для укладки волос: ленту или заколку.

— Пати! — я быстрым шагом направилась на кухню, и чуть было не налетела на того самого полицейского. Он повернулся и застыл, как дерево, рассматривая меня пытливым взглядом.

— Синьор Мартинес, вы, что раньше красивую полуголую женщину не видели? — отчеканила Пати, тем самым смутив и меня, и его.

— Виноват, — отвернулся от меня и уставился на Патрицию.

— Вольно, Густаво, — сквозь улыбку сказала Пати, — Мийка, он нам интересные факты про Димку принес.

— Какие? — я подбежала к ней.

С меня капала вода и когда я одним махом перекинула волосы с одного плеча на другое, то окатила каплями лицо и форму Густаво. Патриция прыснула со смеху:

— Синьор Мартинес, ты бы хоть сдвинулся с места.

— Виноват, — полицейский густо покраснел и отошел от меня на несколько шагов.

— Простите, — мне стало жутко неудобно. А еще было неудобно, потому что я действительно стояла полуголая. Я бы уже давно убежала вверх, но желание узнать информацию о Дмитрие было сильнее, чем желание скрыться от мужских глаз.

Густаво украдкой кинул на меня взгляд, потом смущенно кашлянул и лицо его приняло свой обычное выражение «дерево»:

— Я как раз, рассказывал Патри... Синьорите Патриции о всплывшей сегодня детали в деле вашего друга. Яхта, которую он нам передал, в доказательство того, что готов сотрудничать принадлежит некоему Калистену Сангрею. Мы навели справки и...

— Густаво, не томи, — мы с Пати смотрели на него, как птенцы на кормящую мать.

— По паспорту и со слов Дмитрия Виноева, в графе отца у него прочерк. То есть он не знает его. А по нашим данным... Ну информация еще уточняется, поэтому это неточно...

— Густаво! — Пати посмотрела на него негодующим взглядом.

— По нашим данным Калистен Сангрей его отец.

— Что? — я не смогла сдержать удивление. — Лорд его отец?

Четыре удивленных глаза устремились на меня:

— Мийка, ты, что знаешь этого Сангрея?

— А откуда вы знаете Лорда, синьора Мия?

— Да я это... — либо я сейчас спалю всех нас Рэдинийцев, либо только себя. — Знаю немного... Совсем чуть-чуть и то наполовину...

— Ребят, объясните мне, кто такой Лорд и Калин...Калистр... Тьфу! Ну, вы меня поняли.

— Пусть, в начале синьора Мия объяснит откуда знает Лорда.

— А почему это так важно? — принцессы так просто рот не открывают.

— Потому что этот человек является одним из фигурантов дела о... Больше не могу ничего сказать. Так откуда вы его знаете? — посмотрел на меня подозрительно.

— Не могу сказать...

— Я могу вас арестовать за сокрытие важных сведений.

Его лицо вновь стало деревянным, а я почувствовала свою незащищенность.

— Стоп, стоп, стоп! — Пати стукнула ладонью по столу. — Во-первых, никто никого арестовывать не будет. Во-вторых... — Густаво хотел, что-то сказать, но Пати приложила указательный палец к своим губам. — Тс-с-с, я еще недоговорила. Во-вторых, ты пришел сообщить нам информацию о том, что нашелся отец Дмитрия, а всего остального ты слышать не мог.

— Но я это слышал.

— Если ты это слышал, то какого черта здесь делаешь вне рабочее время? Докладываешь нам важную информацию? Тебя же здесь не могло быть, верно?

— Верно..., — Густаво был обескуражен словами и взглядом Патриции.

— Ну, вот я об этом и говорю. Ты помочь нам хочешь?

— Хочу, но...

— Подожди, не перебивай. Мийку не арестовывай, а припрячь, как козырь в рукаве. Ты у нас кто — инспектор?

— Да.

— Станешь комиссаром. Все нужно делать на благо себе и родине, так?

— Так.

— Ну так, что мы имеем, синьор «без двух минут» комиссар?

Я восхищалась тем, как Патриция поворачивает ситуацию в свою пользу и видела на лице Густаво желание продвинуться по службе. Как она умудряется это делать? Хочу также научиться.

— А то, что если синьор Калистен признает отцовство и заберет заявление об уgone яхты — ваш друг почти свободен.

— Почему почти?

— Он учинил драку посреди дня на главной площади. Этот факт не вычеркнешь из протокола.

— Но ведь можно убрать целый протокол и вычеркивать ничего не придется, верно?

— Верно, — сказали мы с Густаво синхронно и кивнули, словно замороженные.

— А как нам найти этого Калистена? — Пати посмотрела на часы. — До двенадцати сегодня уже не успеем... Но ничего, думаю, пару дней для Димы не страшнее, чем несколько лет.

— Это ты точно заметила, условия у заключенных не очень, особенно когда их много в одной камере, — усмехнулся Густаво.

— Так дело не пойдет, — Пати подошла к Густаво и стала поправлять воротник пиджака, — нужно, чтобы сегодня Димку перевели в одиночную более высокого класса. Есть такие?

— Есть. Но ведь не положено...

— Мы сегодня гулять идем?

— Конечно!

— Ты хочешь, чтобы я весь вечер думала, как моему другу в камере плохо и не дай бог, его там бьют?

— Не хочу...

— Тогда переведи его в отдельную. Хорошо? — она сняла с него фуражку, поправила челку, вновь одела и поцеловала в щеку. Ты просто зо-ло-то!

— Сделаем!

— Вот и прекрасно! А теперь иди, нам нужно на работу собираться. В двенадцать часов надеюсь тебя увидеть.

— Буду на месте.

— Вот и прекрасно. И дверь за собой закрой, — сказала она вдогонку, когда Густаво практически вышел за дверь.

— Браво! Хочу также с мужчинами научиться говорить.

— Да, чему здесь учиться?! Мужчины же, как котята — погладишь за ушком и они мур-мур просят на ручки. Все Мийка быстро съедаем бриошь и побежали одеваться, Фабио не любит, когда опаздывают.

Глава 17

Когда мы вошли в холл отеля, первым нас встретил Фабио:

— Привет! Мия, прекрасно выглядишь! Пати!

— Мийка, подожди. Фабио мне через пару часиков нужно будет уехать. Я тебе говорила, что к Диме. Хорошо?

— Конечно, не вопрос.

— Мы сейчас еще Мии красоту наведем, и я ей расскажу, что к чему.

— Делай, как считаешь нужным.

Развернулся и ушел. А Патриция вздохнув, подошла ко мне:

— Ну все, босс одобрил наши планы. Идем!

— А ты замечаешь, как Фабио на тебя смотрит?

— Что? На меня? Да нет, тебе показалось...

— Значит, замечаешь, да?

— Мийка, мне он нравится! — Пати аж подпрыгнула на месте.

— А ты ему.

— Не думаю...

— Не думаешь или кокетничаешь?

— Второе, — мы засмеялись и начали подниматься по лестнице, — но он никогда меня не приглашал никуда. Просто всегда учтив, приходит на помощь, если я попрошу, и только.

— Он знает о дочке и об Эдуарде?

— Частично да...

— Насколько частично?

— Ну знает, что я была влюблена, и теперь страдаю из-за него.

— Так, может, он думает, что ты хотела бы к нему вернуться и жить вместе с дочерью?

— Я? Нет! Первая любовь она сильная, но отрезает без остатка, когда лучше узнаешь человека.

— А Фабио знает об этом?

— Наверное... Слушай, — остановилась перед тем, как мы вступили на нужный нам третий этаж. — Вот ты сказала, что хочешь у меня научиться общению с мужчинами. А я у тебя хочу — пронизательности. Мне и в голову не приходило, что он может так думать...

Мы зашли в спа-зону, и в этот раз я чувствовала себя превосходно. На мне было надето белое платье, чуть закрывающее икры, белые красавки, красный жакет и маленькая белая сумочка, дополняла образ. Сегодня я ощущала себя полноправной жительницей этого мира.

— Девочки! — Патриция встала посередине небольшого круглого холла. — Прошу вашего внимания! Познакомьтесь это Мия, она будет с нами работать, как и я массажисткой. Любите, жалуйте! Но перед началом работы нам нужна ваша помощь. Джул, сделай из ее волос сказку, Рита — на тебе ногти. Ну и Ники, от тебя прошу легкий дневной макияж, чтобы можно было на свидание пойти. Я вопросительно взглянула на нее. — Потом мне спасибо скажешь, у меня появилась идея. Все, птички мои, за дело! Селесте, дорогая, перенеси записи девочек на часик вниз.

То, что со мной творилось в последующие два часа, было божественно!

Сперва мне еще раз вымыли голову. Джул оказалась болтушкой и даже больше, чем Пати. Она нахваливала мои волосы, и с трудом поверила в то, что я за ними ухаживала исключительно «никак» — только море и пыльца камелии:

— Ты никогда не обрезала волосы?

— Нет.

— Сегодня мы их немножечко укоротим и добавим несколько прядок «лаосского шоколада».

— Это каких?

— Увидишь. Он сделает твои зеленые глаза еще более выразительными. Ммм, готовься к повышенному вниманию со стороны мужчин. Да что уж там и женщин тоже — девчонки обзавидуются. Ну все, пока ты у меня прокрашиваешься, ступай к Рите.

На моей голове были какие-то блестящие штуки и несколько заколок. У Риты тоже было волшебно. И чего я дома недодумывалась отращивать себе ногти по щелчку пальцев? О, Великий Дракон, какое же блаженство опустить ноги в теплую воду и ощутить массаж ступней. Мои ноготки обретали форму. Цвет мы выбрали с говорящим названием «танец страсти». Ручки тоже ощутили массаж — он божественен. Сколько же в этом мире удовольствий!

Пряди на волосах действительно оттеняли глаза. Мне не верилось, что я могу быть такой красивой. Если бы меня увидела злорадная сестрица, которая спала и видела, как бы я лишилась трона — в обморок бы упала.

Под конец меня усадила в свое кресло Ники:

— К кому идешь на свидание сегодня? К жениху или мужу?

Я даже не знала, что ответить. Ведь Дмитрий мне никто, как и я ему. Наша вспыхнувшая ниоткуда любовь, возможно, уже отгорела свой век и восстановлению не подлежит. Я громко вздохнула:

— Не знаю...

— Значит, идешь на «свидание вслепую». Ясно. Сделаю так, что после первого, он будет мечтать о следующем.

Я заулыбалась. А ведь интересно, что именно придумала Патриция? Может, она и не Дмитрия имела в виду, когда говорила о свидании... Но я не хочу больше никого целовать кроме него. Если бы только смог в это поверить и простить меня. Может если я буду мысленно проговаривать, то он...

— Опустит взгляд вниз, ага... Теперь посмотри-ка вот сюда...

... это прочтет? А если поймет, что я специально так делаю?.. В детстве мне казалось, что читать мысли это была бы удивительная возможность для всех людей. Но теперь считаю, это никому не нужным занятием, способным причинить много боли...

— Готова!

Я вышла из мыслительного леса и взглянула на себя в зеркало: я, Мианарэлла Альманзи — достойна занять трон Рэдинии!

Ники посмотрела на меня и улыбнулась:

— Настоящая принцесса! Ей-богу, ты похожа на будущую королеву.

— Ты знаешь, как выглядят будущие королевы?

— Уверена, что именно так. Девчонки, пошли Мию показывать!

Я чувствовала себя восхитительно, улыбка не сходила с губ. Мы вышли в тот же самый небольшой холл, девочки меня окружили и стали нахваливать.

— Ну, что она готова? Боже, Мийка, ты прям настоящая королева! — Патриция вышла из кабинета и подошла ко мне буквально с открытым ртом.

— А я сразу сказала, что она на королеву похожа, — Джул поправляла пряди моих волос.

— Девочки, как раз время подошло. Всем спасибо! Мийка, нам с тобой нужно ехать.

— Ты же обещала, рассказать мне о моих обязанностях.

— Планы поменялись. Обязанности никуда не денутся и если я обещала, значит, сделаю.

Спускаясь по лестнице, до меня начало доходить, что если мы куда-то едем прямо сейчас, то наверняка к Дмитрию. Я остановила Пати, касаясь плеча:

— Он меня не простит. Я не поеду.

— Мийка, ну чего ты боишься? Что он тебе сделает, тем более, находясь..., — скрестила пальцы, — в тюрьме. Это я шучу. А вот то, что ты знакома с его отцом... Я же правильно тебя услышала утром?

— Да... Но я не уверена, что это так.

— Вот, мы это и проверим. Пошли, не стой. Про отца он ничего еще не знает, нам же Густаво вне закона рассказал. И будет здорово, если в таком деликатном вопросе его поддержишь именно ты.

Мы почти спустились до первого этажа:

— Я с ним целовалась, — больше не могла скрывать этот факт, меня мучили угрызения совести.

— Так я знаю. Еще бы с Димкой и не целовалась, он же такой классный...

— Нет, ты не поняла. Я с Эдуардом вчера целовалась.

Пати остановилась и повернулась ко мне.

— Когда ты успела?

— Когда паспорт выкрала и до этого тоже.

Я думала, что Пати рассердится на меня, но увидела ее улыбку:

— А еще хочешь у меня научиться общению с мужчинами? Это мне у тебя учиться

нужно. Молодец!

— Ты опять меня не поняла. Я целовалась потому что он мне понравился, как мужчина и..., — я подошла ближе и сказала почти шепотом, — мне понравилось целоваться с ним.

— Мийка, ты что из-за этого переживаешь? — я кивнула. — Брось! Эд правда красавчик и устоять перед ним тяжело. Ну что такого-то? Пошли.

— А еще, — я снова остановила ее, — Дмитрий про это узнал.

— А вот это проблема... Он видел вас?

— Можно и так сказать. Да, видел. Я не хочу его потерять. Хотя может это только кажется и он мне не так уж и нужен?..

— Время покажет, насколько ваши отношения прочные. Подожди, а насчет твоего замужество Димка знает?

— Да. Но то было не по моей воле, а здесь...

— Давай так: если его остановит то, что ты с Эдом целовалась, то его любой куст остановит. Не понимаешь о чем я?

— Нет.

— Будет тебя ревновать к каждому встречному. А разве ж оно тебе нужно? Думаю, что нет. Важно, чтобы доверие было между вами, а поцелуй налево — поцелуй направо, вообще ни о чем не говорит.

— Ты права.

— Лучше узнать друг друга перед оврагом, чем после алтаря.

— Мы вряд ли с ним будем вместе.

— Не грусти. Пошли. О, Фабио!

Пати побежала по направлению владельца. А я вдруг осознала, что у нас Дмитрием изначально не было шансов быть вместе: я наследница страны, чьим врагом является его отец. Но он же говорил, что появился в то время, когда Лорд был мальчишкой. Как все запутанно. И он единственный, кто может пролить свет на все эти тайны и недосказанности, хотя сможет ли...

— Босс одобрил нашу отлучку. Идем.

— Ты вся светишься.

— Да нет... Ну да. Он так посмотрел, так посмотрел...

До полицейского участка мы доехали слишком быстро. Я была не готова идти на встречу с ним, но Пати меня чуть ли не пинками вытолкала из машины. Возле дверей нас встречал Густаво с широкой улыбкой:

— Вы как раз вовремя.

— Мы девушки пунктуальные.

— Это да. Но объявились новые улики в этом деле.

— Отлично! Мийка, пошли!

— Синьора Мия прекрасно выглядите.

— Спасибо!

Пати повернулась ко мне и как собачка высунула язык, давая тем самым понять, что мужчины смотрят на женщин именно так. Сегодня мы прошли с центрального входа, вероятно, у Дмитрия официальная встреча.

— Он за этой дверью. Заходите, а я сейчас подойду.

Я замахала руками показывая Патриции, что первая к нему не пойду. Она открыла дверь, а я прислонилась к стене. Мне очень хотелось его увидеть, но одновременно, я не

хотела видеть холодный укоризненный взгляд.

— Пати, дорогая, спасибо, что приехала.

— Дим, ну а как иначе-то. Как ты?

— Нормально. Меня даже перевели в отдельную камеру. Не знаю, чем заслужил такое преимущество.

— Ну, ты ж такой замечательный.

— Об этом я здесь никому не рассказывал.

Я услышала, как они засмеялись.

— Димка, а ты простишь, если я кое-что сделаю?

— Прощу, только скажи, что именно.

— Ну и отлично. Сейчас сам все увидишь.

Пати подошла к двери взяла меня за руку и завела в комнату. Я сделала несколько неспешных шагов и увидела, как он смотрит в мою сторону. У меня аж коленки подкосились. Пати подталкивал меня вперед и я сделала еще несколько шагов. Я увидела в его взгляде нежность и восхищение. Он сглотнул и опустил голову вниз, так, будто увидел перед собой королеву. Потом вновь поднял глаза, его желваки задвигались:

— Ты замечательно выглядишь.

— Спасибо, — я чуть поправила локон, ниспадающий на лоб.

А после его взгляд вмиг изменился и, он отвернулся:

— Зачем ты пришла? Я не просил.

— Я привела. Ребята ну вы прям, как дети. Нравитесь друг другу, так и радуйтесь этому.

— Патриция, ты не все знаешь.

Мое сердце щемило, когда я увидела, что его рука сжимается в кулак.

— Ты меня Патрицией сто лет не называл. Настолько все серьезно?

— Да. Миана, прошу, уйди. Я не хочу тебя видеть.

На глаза накатились слезы. Как же я жалела, что пришла сюда, да и еще в таком виде. Королева слетела с трона. Лучше бы я выглядела, как раньше без всего этого макияжа и красивой одежды. Я развернулась и быстрым шагом направилась к двери, уже собиралась выйти из комнаты, как дорогу мне преградил Лорд в своем неизменном костюме черного цвета. Взгляд его был оценивающий и ироничный. Мне казалось, что по телу расползается тысяча пауков, даже на какое-то время закружилась голова, и я слегка пошатнулась. Дмитрий вмиг оказался рядом, предупредительно выставив руку перед Лордом, который тоже хотел придержать меня. Тот улыбнулся, рукой указал на Патрицию и обратился к сзади стоящим полицейским:

— Уведите лишних людей. Мне нужны эти двое.

Патриция смотрела на меня широко открытыми удивленными глазами. Все вышли, оставив нас втроем.

Дмитрий взял мою руку и начал отходить к противоположной стене. Лорд стоял и загадочно улыбался:

— Ребятки, у нас, — обвел рукой всех нас троих, — проблемы. Все пошло не по задуманному сценарию. Миана оказалась слишком строптивой. Дмитрий — слишком болтливым. Ну а я слишком терпеливым. Мианарэлла не забывай, что у меня договор с твоим отцом, поэтому ты можешь выйти за меня по-хорошему или по-плохому. Выбор у тебя есть. И мне нужен медальон. Я слышал, что ты пообещала его другому, но он оказался не очень надежным компаньоном: слишком жаждал власти.

— О чем он говорит? — Дмитрий посмотрел на меня и сжал руку сильнее.

— Я медальон никому не собираюсь отдавать: ни вам, ни Эдуарду, ни кому-то еще. Если хотите заполучить медальон, придется меня убить, но смысла мало: я неразговорчивая, даже под страхом смерти.

— Да, неужто? — Лорд сделал шаг в нашу сторону. — Ты просто у меня в подвалах еще не сидела.

Дмитрий дернулся, чтобы подойти к Лорду, но я крепко сжала его руку, не позволяя сделать шаг.

— Правильно, девочка! Лишние потери нам ни к чему. Ну, так что?

Дверь распахнулась и вошел Густаво с двумя полицейскими:

— Синьор Лорд, вы арестованы по подозрению в политическом заговоре.

— Что? Вы, по-видимому, с кем-то меня путаете.

— Вот разрешение на ваш арест.

Я не могла поверить, что нам улыбнулась удача. Но так и есть. Лорду протянули какой-то листок, он ознакомился, лишь на секунду его выражение лица стало растерянным, а потом сменилось на гневное:

— С вами я еще не закончил!

— Пройдемте.

Двое полицейских увели Лорда.

— Дмитрий, пройдемте в камеру, — Густаво подошел к нам.

— Густаво, прошу, дайте нам две минуты.

— Ну, хорошо. Не больше.

— Мия, кому ты пообещала медальон?

— Это неважно. Я должна тебе кое-что сказать. Знаешь, кому принадлежит яхта, которую ты угнал? — увидела на его лице замешательство. — Я в курсе, что ты это сделал ради меня.

Он прикрыл глаза:

— Яхта принадлежит отелю.

— Нет. Яхта принадлежит Калистену Сангрею и он твой отец.

Дмитрий выпрямился и посмотрел на меня:

— Я прошу тебя, хватит игр. Да, мне пришлось сочинить эту историю, чтобы сблизиться с тобой, но не нужно ее поддерживать.

— Игра оказалась реальностью. Что ты знаешь о Калистене Сангрее? Отец, перед тем как я попала сюда, сказал, что Калистен и есть Лорд. Но Зеокс сказал, что Лорд — это лишь половина Сангрея. Я совсем запуталась.

— Не понимаю о чем ты...

— Время закончилось, — вошел Густаво и увел Дмитрия.

На свою просьбу «еще чуточку времени» я получила отказ. Стояла в комнате участка и не могла поверить, что Лорда арестовали. Как же такой изворотливый и умный человек мог так глупо попасться? А еще, мне показалась странной реакция Дмитрия. Я уверена, что он что-то недоговаривает мне.

— Мийка, ты как? — в комнату вошла Пати. — Я когда услышала имя Лорд, так сразу за Густаво рванула. Говорю, хочешь быть комиссаром или нет. Ну, конечно, он хочет. По-быстрому протолкнули документ, который почти месяц на полке пылится. Что тут было? Кто этот Лорд все-таки?

— Я потом тебе все расскажу. Пойдем отсюда.

— А с Димой вы помирились?

— Нет, думаю нет...

Всю дорогу до отеля мы молчали. Я совершенно не справляюсь с обязанностями будущей королевы. Да, меня можно одеть в красивые платья, но суть остается неизменной — я трусиха, переговоры вести не умею, со мной обращаются, как... не знаю, как с кем, но явно не как с принцессой. Может, и хорошо, что я не дома, мне не нужно смотреть в глаза людям и говорить, что Лорд имеет надо мной власть и, возможно, вся страна скоро перейдет в его руки. Пати заговорила, когда мы остановились у входа:

— Я как-то могу тебе помочь?

— Нет. Я запуталась. Покажи мне свой кабинет, хочу отвлечься.

— С удовольствием!

У Патриции оказалась интересная работа, а не только лечит людей, но и оздоравливает их, делая массаж.

— Слушай, Мийка, а хочешь прямо через..., — взглянула на часы, — полчаса потренироваться?

— Уже? Сегодня? Так быстро?

— Ты же хотела отвлечься, правильно?!

— Да, но вдруг я не справлюсь? Если то, что получилось с тобой больше ни с кем не сработает?

— А мы и проверим. Здесь ничего сложного нет, возьмешь что-нибудь из этих баночек — это масла. Вот на что глаз упал, ту и бери. Знаешь, в школах массажа учат выбирать масла по-другому, но ты ведь в моей школе, поэтому смотришь на человека и потом на баночки. Выбрала. Наносишь масло на кожу. В основном всем нужен массаж спины и шеи. Этого тебе на первых порах будет достаточно.

— А сколько масла нужно?

— Главное, чтобы рука по телу скользила легко и непринужденно. Ну, что готова к первому клиенту?

— Нет.

— Пойдем, выпьем кофейку, — подмигнула мне, — и приступишь.

— Я трусиха, сразу признаюсь.

— Мийка, дам тебе еще один совет: не бойся людей, они тебя боятся в разы сильнее. Шучу, шучу. Вот придет Федерико и ты на него настройся, почувствуй его энергетику.

— Я так не делала никогда.

— Первый раз на то и первый, чтобы сделать его вторым. Не бойся. Я в тебе уверена.

— А если человеку будет больно? Если не понравится?..

— Я тебе про настройку на клиента и говорю. Ты главное дави на мышцы, растирай их, но не в полную мощь. Хотя знаешь, некоторые любят, чтобы их прям, как тесто замесили. Так что настройка на клиента — это правило номер один.

— А если мне не понравится? Я ведь должна тебе деньги отдать.

— Ну, во-первых, ты мне ничего не должна. Не спорь. Мы с тобой подруги, а это не про «ты — мне, я — тебе», это про другое. А во-вторых, не понравится здесь, найдем тебе другое место в отеле.

— Хорошо. Да, ты права, так и сделаю. Настраюсь на человека и все получится. А какое второе правило?

— Оно всего одно. Помни, что у каждого что-то где-то побаливает или зажим есть. Давай испытаем твои «волшебные руки» в деле. Тебе самой-то интересно?

Я взглянула на свои красивые ноготки:

— Да, очень!

— Если будет нужна помощь — зови, я буду тут недалеко. А еще, тебе надо переодеться.

— Снова?

— На этот раз в красивую одежду работников спа-центра.

— Хорошо.

Я переоделась в бело-зеленый брючный костюм, собрала волосы в пучок, а Ники помогла мне его заколоть. Когда мы с Пати попили кофе, она сказала, что ее позвал Фабио, а я направилась к своему первому клиенту. Рассказать бы Лутиану об этом, он бы не поверил. Селесте сказала, что синьор Федерико уже ожидает. Я тихонечко приоткрыла дверь, увидела на столе голого мужчину, лежащего лицом вниз, и закрыла ее обратно.

— Миа, что-то не так?

— А разве в кабинете должны раздеваться?

— Да.

Я никогда не касалась голого мужчины. Но отступить не буду: принцесса я или нет?! Я вошла внутрь:

— Добрый день!

— Добрый, синьорита! Пати сказала, что у вас волшебные руки. Мне как раз такие и нужны.

Фух, это пожилой мужчина, у меня должно все получиться. Зря Патриция так сказала, а вдруг не получится?.. Я еще раз взглянула на него, потом на банки. Боялась ошибиться, поэтому выбирала долго.

— Какие-то проблемы, синьорита?

— Нет.

Хорошо, пусть будет эта баночка или лучше эта. А какая мне попалась на глаза сразу? Не помню. Возьму синенькую, как море. Так, чтобы рука скользила непринужденно, мне нужно побольше масла. Я налила один раз, растерла ладонью и решила, что этого будет мало. Налила второй, третий и четвертый. Начала растирать ладони и увидела голубые искорки. Так делать ни в коем случае нельзя. Тогда я решила растирать масло от поясицы до шеи, не соединяя свои руки. Я положила ладони на тело мужчины, надавила хорошенько, но не в полную мощь и... проскользила по всей спине, волосам и до самой стенки. И, конечно, врезалась в нее с такого-то разбега. Все познается опытным путем — масло было многовато.

— Синьорита, вы в порядке?

— Да..., — пробормотала я, отходя от стены.

Начала озираться по комнате в поисках полотенца, но не увидела. А на маленьком столике заметила коробочку с кругленькими шариками. Потрогала и поняла, что это как раз то, что нужно — хлопковые шарики. Жаль, что их немного, но это лучше, чем ничего. Я подошла обратно к Федерико и вывалила на него все содержимое коробочки. Теперь он напоминал Чепухоня: дракончик часто линял и выглядел примерно так же. Я вновь принялась растирать кожу, и шарики начали прилипать к рукам. Теперь Чепухоня напоминала я сама. Взглянула на висящую портьеру — сейчас или никогда! Попыталась стянуть ее с окна, но ничего не получилось. Вернулась к столу:

— Синьор, как вы себя чувствуете? — в ответ ничего не услышала. Потыкала в него пальцем, а он даже не реагирует. Может, я перелила масла и он задохнулся? Но он же не рыба, чтобы дышать спиной. Мамочки! Я потыкала в него более настойчиво — никакой реакции. Мне нельзя работать с людьми. А вдруг мои руки и масло несовместимы? Что делать-то? Решила прислушаться к дыханию, пригнулась к нему и вдруг раздался оглушительный храп. От неожиданности я закричала, следом вскочил Федерико и предстал передо мной во всей мужской красе. Я смотрела то вверх, то вниз и начала покрываться румянцем. А он, уловив мое смущение, довольно улыбнулся.

— Я на минуточку...

Выскочила из кабинета как ошпаренная: мало того, что он заигрывал со мной, так еще и оказался, не таким уж и старым, как я подумала в начале. Селесте не было, и я побежала к девочкам, но их как веником смело — никого. Я выбежала на лестницу, хотела взяться за перила и поняла, что мои руки в масле и в шариках. Новый костюм тоже был в брызгах от масла. Добежала до первого этажа и, налетев на чьи-то чемоданы, чуть не упала на пол. Но крепкие мужские руки предупредили мое падение.

Я развернулась и не могла поверить своим глазам: передо мной стоял Дмитрий:

— Ты? Как ты здесь оказался? — я крепко обняла его и чувствовала, то же самое в ответ. Потом отстранилась и посмотрела в глаза: они выражали нежность, заботу и страсть одновременно. Шарик начал перескакивать и на его одежду. Показала свои руки, но ему, похоже, было все равно и он поцеловал меня. Это был долгий и нежный поцелуй. Как мне тебя не хватало, я очень соскучилась!

После поцелуя он взял мое лицо в ладони и мы соприкоснулись лбами:

— Я соскучился по тебе!

— И я, очень! Это твои чемоданы?

— Нет.

— Мы растолкали чьи-то чемоданы?!

— Похоже на то.

Мы засмеялись, а потом вновь слились в поцелуе.

— Вот вы где мои голубки!

Через какое-то время к нам подошла Патриция.

— Ты знала, что он придет? — у меня с лица не сходила улыбка.

— Нет, я его сама привела.

Я взглянула на Дмитрия, он кивнул, обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

— А как так получилось?

— С меня сняли обвинения. Нашелся тот, о ком ты говорила.

— Твой отец?

— Я бы не стал его так называть.

— Мийка, а что у тебя с руками?

— О, Великий Дракон, там же Федерико голый, в масле и шариках!

Я схватила Пати за руку и потянула наверх. Оглянулась и увидела, что Дмитрий остался внизу:

— Ты не пойдешь с нами?

— Смотреть на голого синьора Ринальди? Нет, увольте. Вы уж девочки как-нибудь сами. — подошел ближе. — Я зайду к Фабио.

Поцеловал Пати в лоб, меня в губы и ушел. Мы улыбнулись друг другу и побежали

наверх. Когда стали подходить к кабинету — услышали голос Селесте и самого Федерико:

— Чувствую я себя гораздо, гораздо лучше. А вот и моя спасительница! — сказал, широко раскинув руки, отчего его полотенце, прикрывающее фривольные места, слетело вниз. Мы все трое отвернулись. — Девочки, вы дарите мне вторую молодость на глазах.

— Синьор Федерико, мы очень рады, но все же вам стоит сохранить молодость для своей супруги. Правда, ведь? — Пати достала из ящика, стоящего на полу, два полотенца: одно протянула мне, другое ему.

— Девочки, если бы не вы, супруга не была бы столь счастлива.

— Верим, синьор Федерико.

— Руки этой юной прелестницы, восхитительны, как и твои Патриция.

— Спасибо, — я улыбнулась.

Синьор Ринальди оделся и ушел в сопровождении Селесте.

— Ну, как тебе мой сюрприз?

— Ты про голого клиента или Дмитрия?

— Мийка, ну, Федерико такой душка, первый опыт должен быть положительным, правильно ведь? Я про Димку, конечно.

— Клиента я перемазала маслом и не знаю, как он на меня не пожаловался. Видимо, Селесте меня спасла и смыла весь этот позор. А он решил, что так и надо. — мне жутко хотелось узнать про Дмитрия, но все же это моя новая работа и я «должна серьезно к ней относиться», так всегда говорил папа.

— Я вижу, что ты его хорошенечко прожарила: маслице, попкорныши, — она засмеялась, глядя на безобразие возле массажного стола.

— Мне стыдно! Но, как Дима здесь оказался? — второй раз, когда я назвала его этим именем.

— Пошли, расскажу, а кабинет пока приведут в порядок, — мы вышли за дверь, — Селе, попроси, чтобы убрались у меня.

— Конечно.

— Селесте, — я придержала ее за руку, — спасибо большое, что выручила меня. Я ведь буквально сбежала от клиента.

— Ты просто Патрицию в первый день не видела, — улыбнулась и стала набирать номер на телефоне.

Я повернулась к Пати:

— Стыдно Мийка, до сих пор! Пошли!

Взяла меня за руку и потащила к лестнице.

Глава 18

— Что случилось в участке? Как Дима здесь оказался? — мы спускались по лестнице.

— Ну, тут такое дело. Простишь меня, если я кое-что сделаю... Уже сделала?

— Хорошо. А что?

— Вот и здорово! В общем, я тебе наврала, что меня Фабио вызвал. Не смотри на меня так. Да, я бываю врушкой, но я же из добрых побуждений. Я поехала к Диме.

— Зачем?

— Ну как зачем? Ты хорошая, он хороший, ну что вы друг от друга бегаете-то, как дети малолетние.

— И?..

— Пришла к нему, а он уже подписывает документы о невыезде. Следствие еще не

закончилось, но его отпустили, потому что владелец яхты забрал заявление.

— Его отец?

— А кто ж его знает, Димка сказал, что все дома расскажет. Ну что же я его домой отпущу? Ага, сейчас. Мне вас помирить нужно, вот и притащила сюда.

— А он хотел ехать?

— Практически бежал впереди машины, — она засмеялась и я тоже.

— Послушай, но ведь было еще заявление о драке.

— Не было.

— Как не было? Его поэтому и забрали.

— Мийка, заявление исчезло вместе с протоколом. Ну, ты чего?

— Но как? А-а-а, вот как..., — я вспомнила утренний разговор с Густаво.

— Конечно. О, смотри, Димка.

Мы спустились и вышли в холл. Дмитрий кому-то пожимал руку. Увидев нас, он попрощался с женщиной и направился в нашу сторону. Я вспомнила прикосновение его губ, он подошел и обдал меня таким жарким взглядом, что я покраснела. Улыбнулся и взял за руку:

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Хорошо.

— Переоденься, я хочу тебя забрать отсюда.

— Хорошо, — мне казалось или в нем что-то изменилось? Не могла понять, но от одного взгляда меня уносило куда-то, где мечтают о любви и даже больше. У меня аж ладошка в его руках вспотела. Попыталась ее высвободить, но он скрестил наши пальцы. Казалось, что сейчас я могу пойти с ним куда угодно. Понимала, что он читает меня, но мне уже было все равно.

— Пати, спасибо тебе еще раз за сегодня. Она больше не нужна тебе здесь?

— Нет. Летите мои голубки, вот ключи от дома. Я после работы... на свидание.

— С кем?

— Дим, ну какая тебе разница?

— Есть.

— С Густаво Мартинесом. Ма-а-ам, можно я пойду с мальчиком погуляю? — сооронила жалостливую мордашку.

— Пати, я тебе на этот счет уже говорил.

— Дим, ну если ты трепаться не будешь, то все нормально. Ты ж не будешь? Ну, ма-а-ам...

Посмотрел на Патрицию наигранно-серьезным взглядом. Я не поняла, почему он ее не отпускает. Неужели ревнует? На эти размышления он поднес мою руку к губам и поцеловал. Может, и неплохо, что он читает мои мысли...

— Мийка, пошли переоденешься. О, мышка звонит! Да, дорогая. Да ты что? Очень интересно. Спасибо!

— Клэр звонила?

— Да, нам вчера понадобилась ее помощь.

— Помощь Клэр? Интересно.

— Ты тоже знаешь местных куртизанок? — кто же они такие-то?

— Я? Да нет...

— Димка, ну что ты как ребенок. Мийка, да он ходок иногда бывает. Ну что поделать —

мужик.

Дмитрий улыбался и качал головой:

— Ты несправима, Пати.

— Не ну я ж правду говорю.

— Пати, к тебе пришли, — Селесте спускалась к нам.

— Спасибо, птичка моя! Мийка, ты сама иди переодевайся. Селе тебе откроет комнату.

Ну, все дорогие, побежала я. Дома расскажу, что мышка узнала.

Пати поцеловала меня и Диму в щеку, и убежала вместе с Селесте.

— Я не очень-то и хожу по ним. Это она так.

— Кто эти куртизанки?

— Так ты не знаешь?

Я высвободила руку, встала напротив него и пристально посмотрела в глаза:

— Они обладают какой-то магией?

Видела, как он засмутился:

— Ну, почти... Это неважно сейчас. Иди переоденься, мне нужно, чтобы ты поехала со мной.

— Хорошо.

Пока я переодевалась, спросила у Селесте, кто такие куртизанки. Вот же ж, гад!

Я вновь надела свою красивую одежду и распустила волосы. У Ники было свободное время, поэтому она мне их немного выровняла и губы накрасила. Мы успели с ней немножечко поболтать. Я не спешила: ходит по куртизанкам — пусть ждет!

Когда я спустилась, он разговаривал с Фабио:

— Меня Пати отпустила, я больше ей не нужна сегодня, — все же он мой босс и необходимо объяснить свои частые отлучки: уже две за первый день.

— Конечно, Мия, не волнуйся. Счастливо отдохнуть!

Пожал руку Дмитрию, и мы направились к выходу:

— Куда поедем?

— К морю.

— Почему?

— Там спокойнее. Проходи сюда.

Вел меня среди машин, потом нажал на какую-то кнопку, одна из них пиликнула. Он прошел к пассажирскому сидению и открыл мне дверь:

— Это твоя машина?

— Нет, это машина принадлежит отелю.

— Опять угоняешь? — я наполовину забралась внутрь, но все же решила не садиться.

— Нет, что ты. Садись.

У меня дыхание перехватывало от волнения, потому что он находится рядом.

— Я волнуюсь, — сел в машину и с первого раза не попал туда, куда вставляется ключ, я забыла название.

— Ты же сказал, что не можешь читать мои чувства. Я тоже чувствую волнение.

— А я и не читал.

Завел машину, и мы отъехали от отеля. Меня накрыло еще большее волнение, потому что сегодня он вел себя не как обычно:

— Что-то случилось? Ты сам на себя непохож.

— Скорее я такой и есть, как сейчас. Извини, если разочарую.

— Ты можешь сказать, зачем мы едем к морю?

— Я сказал — там спокойнее.

— Ты бросаешь меня? Хочешь уехать?

— Давай доедем до места, хорошо?!

Мы ехали недолго, но больше не разговаривали. Я смотрела на домики, скалы и на приближающиеся море. Иногда украдкой смотрела на него: он был сосредоточенным и серьезным.

Когда мы подъехали к морю зазвонил телефон, Дмитрий посмотрел на экран и, видимо, выключил, потому что мелодия прекратилась.

— Кто это?

— Не бери в голову. Давай пройдемся.

— Ладно.

Он вышел из машины, подошел к моей двери и подал мне руку. Теперь я умею выбираться из машины правильно и красиво.

— Ты всегда умела, только спешила.

— Иногда я забываю, что рядом с тобой нужно не думать, — я улыбнулась.

— Тебе не придется больше об этом беспокоиться.

— Почему так говоришь? Ты уйдешь обратно в Рэдинию? Почему молчишь?

Он мне указал рукой в направлении песчано-скалистого берега у самой кромки моря и мы отошли от машины:

— Мне нелегко об этом говорить, но я не стану от тебя скрывать.

— Ничего не говори, — как же я боялась услышать продолжение, не хочу его потерять, — поцелуй меня, пожалуйста! — я обняла его за шею.

— Миана, не нужно этого делать, мне непросто...

Я накрыла его губы своими, очень хотелось запечатлеть это мгновение, остановить. Он мне ответил, крепко прижал к себе. Целовались мы недолго. Он слегка отстранился, и мы соприкоснулись лбами:

— Мне нелегко это говорить. Знаешь, я так и не смог полюбить кого-то еще, кроме тебя. Пытался, но не смог.

— Зачем пытался? Разве меня недостаточно?

— Более чем, — поцеловал меня в лоб и замер на несколько секунд, — я люблю тебя Мианарэлла Альманзи. Всегда любил и буду любить. Мне важно, чтобы ты это знала.

— Хорошо. Я тоже тебя люблю. Никогда и никого я не любила, так как тебя.

— Я знаю...

Нашел мои губы и начал целовать: нежно, незабываемо, божественно. Теперь отстранилась я и начала гладить его по волосам, не могла насмотреться в красивые ореховые глаза, его любящий взгляд и лицо.

— Мне всегда будет мало времени с тобой. Не уходи, пожалуйста! Не оставляй меня здесь одну, я не справлюсь... Не хочу справляться.

— Ты не представляешь, насколько мне важно это слышать. Я бы хотел все исправить, но не в силах повернуть время вспять, это невозможно.

— Расскажи мне, что произошло? Почему это вообще случилось? Почему есть события, которые я не понимаю. Но я и не хочу их понимать, если ты уйдешь. — он шумно вдохнул и опустил голову. — Я могу нам помочь? Могу все исправить?

— Не думаю. Слишком поздно Миана, я снова не успел тебе все рассказать, прежде

чем...

— Прежде чем что?

— Уйти.

— Нет.

— Мы не в силах поменять время местами, мы не боги, мы просто люди.

— А это обязательно? Давай, уедем на другой континент, от всех подальше? Давай?

— Я не могу. У меня есть обязательства, я не в силах их изменить.

— А если изменишь?

— Не могу.

— А кто может?

— Никто.

— И Зеокс не может?

— Он не принадлежит этому миру.

— Не бывает безвыходных ситуаций. Так не может быть.

— Иногда бывают. Но это случится только завтра, а сегодня мы можем наслаждаться друг другом. Как всегда, в последний день перед разлукой.

Он прикоснулся к моим губам, но я отстранилась:

— Так не может быть. У нас есть медальон, он обладает магией всей Рэдинии. Может быть, он поможет?

— Не думаю.

— Давай попробуем! — я потянула его к машине. — Поедем в Таормину, я его найду, и он нам поможет. Нам поможет мама и Великий Дракон. Поехали!

— Миана! — я оглянулась, — нет, на этот раз мы туда не поедем.

— На этот раз? Дмитрий? Дима?

На моих глазах он стал растворяться в воздухе, становился прозрачнее. Так умирают люди в Рэдинии — они просто исчезают:

— Не-е-е-ет!

Не знаю сколько времени я просидела возле того места, где Дмитрий покинул меня. Я, наверное, выплакала все слезы, которые у меня были. Не могла понять, за что мне такое испытание. Почему никто ничего не смог сделать. Почему я теряю дорогих и близких мне людей. После я побрела по берегу, смотря куда-то вдаль и надеясь его увидеть.

— Мийка!

Оглянулась и увидела бегущую ко мне Патрицию:

— Пати, он исчез, понимаешь. Я больше никогда не увижу его. Он оставил меня, хотя я просила не делать этого.

— Дорогая моя, не плачь. Кто ушел?

— Дима. Больше не увижу его никогда.

Я обняла Патрицию и снова зарыдала.

— Мийка, я не думала, что так будет. Мне очень жаль. А куда он уехал?

— Далеко и навсегда.

— Девочка моя, я думала, что вы помиритесь. Хотела, как лучше.

— Ты здесь ни при чем. Он сам так решил.

Пати обняла меня, и мы начали продвигаться к машине.

— Слушай, а на чем он уехал если машина тут?

Я смотрела на нее и не понимала, что ответить. Как сказать жителю иного мира, что

человек исчез. А наверное, просто взять и сказать:

— Он исчез.

— В каком смысле? Вы же вместе уехали. Вы же попрощались с Фабио и ушли.

— Точно Фабио. Ты знаешь, что он ему сказал?

— Нет.

— А как ты здесь оказалась?

— Мне Фабио записку передал.

— Какую?

— Вот.

Я развернула клочок бумаги и начала читать: «Прошу забери Мию с берега напротив маяка. Мне нужно будет уехать. Спасибо за все, Дмитрий».

— Маяк? Где он?

— Вон там наверху.

— И давно он там?

— Я не знаю...

— Сколько?

— Ну, может, лет сто — двести...

— Так долго не может быть или может? Пошли к маяку.

— На него отсюда не заберешься. Там своя дорога.

— Нам нужно туда попасть.

— Мийка, успокойся! Расскажи мне, что произошло.

Мы подошли к машине, на которой приехали с Дмитрием.

— Поедем к маяку, может он там.

— Слушай, а куда он уехал без мобильного?

— Я же тебе говорю, он исчез.

— Его похитили, что ли?

— Похитили? Не знаю. Думаю он сам. А вдруг это происки Лорда? Умоляю, поедem к маяку.

— Хорошо, хорошо. — Пати наклонилась за мобильным. — Мийка, и ключи в зажигании остались. Что тут произошло?

— Некогда объяснять, поехали!

Мы сели в машину и поехали к маяку. Вдруг он там, и события, которые произошли у Зеокса, повторятся сегодня: может там есть переход в Рэдинию и Дмитрий как раз там.

— Нам ехать недолго. Так что давай не тьяни, рассказывай.

— Он позвал меня к морю, чтобы попрощаться. Чтобы сказать, что и в этот раз ничего не вышло. И что любит меня.

— Последнее хорошо, а вот все остальное... Какой раз? Я конечно, не знаю, как вы встретились.

— И я не знаю, только с его слов и все.

— Ты меня совсем запутала. Знаешь, что мышка сказала?

— Что?

— В этом странном доме живет «чудовище». Девчонки смеются, но она так прямо и выразилась.

— Что значит чудовище?

— По ночам там странные звуки, будто кто-то кричит или рычит. Под утро все стихает.

Не каждый день, конечно. Но за две недели раза три было такое. И чего нас Пиппо туда привел. Может, там пес какой-нибудь злой живет — он и воет по ночам.

— Может... Когда мы приедем? Почему никак не приближаемся?

— Попетлять чуть-чуть придется.

— Он в конце сказал, что мы «в этот раз туда не поедem», имея в виду Таормину. Ты его больше знаешь, он часто там был?

— Мне он только однажды это сказал, когда, видимо, за тобой поехал.

— А до этого ни разу?

— Нет. Но он мне и не докладывал обо всех своих передвижениях. Я вообще как-то не интересовалась. Несколько раз спросила, он нехотя ответил, ну я и не стала лезть в его жизнь.

— А вы занимались с ним любовью?

— Что? — Пати резко затормозила. — Приехали! Мийка, ну ты и вопросы задаешь. А тебе ответ точно нужен?

— Уже нет... Я все поняла.

— Ну я ж не знала, что есть ты. Так было пару раз. Но это ж между нами трещину не проложит?

— Нет, конечно, — я взяла Пати за руку. — Это я так для себя.

— Мийка, ну на тебя прям лица нет, вся бледная. Может ну его этот маяк?

— Нет, мы должны все проверить.

— Хорошо, пойдem.

Такого маяка я ни разу не видела. Хотя я и видела-то всего один. Мы прошли по узкой дороге и оказались рядом с высоким красно-белым маяком.

— Как нам туда попасть? — я подергала за ручку — закрыто, толкнула внутрь — тоже.

— Должен быть смотритель. Вот он, наверное. Синьор, нам нужна ваша помощь.

К нам подошел седовласый мужчина и внимательно начал разглядывать:

— Что именно вам нужно?

— Нам очень нужно попасть внутрь.

— Зачем?

— Мой друг в беде, и необходимо спасти его.

— Он в море? Но сейчас достаточно светло. Что с ним произошло?

— Исчез.

— Не отвечает на вызов? Может, нужно вызвать морскую полицию?

— Синьор, — в разговор вмешалась Патриция, — а можно нам посмотреть сверху на море?

— Хорошо.

Как она так умеет? Смотритель открыл нам дверь и провел до винтовой лестницы, ведущей на самый верх. Я застыла от изумления — такая же лестница была в первом отеле и у Зеокса:

— Кто построил эту лестницу?

— Тот, кто построил маяк, более ста пятидесяти лет назад. Прошу, поднимайтесь. А так, все лестницы маяков почти одинаковые — винтовые.

Мы начали подниматься, а я не могла понять, откуда в этом мире все знают, как выглядит маяк Зеокса. Неужели он был здесь и рассказал об этом? На самом верху был огромный фонарь, а в нашем мире светило Око Зеокса. Я прислонилась к стеклу и желала

высмотреть хоть что-нибудь, что поможет найти Дмитрия или хотя бы понять, есть ли шанс увидеть его когда-нибудь или он действительно... покинул меня навсегда. На глаза накатились слезы, я начала ходить по кругу, но ничего не увидела.

— Синьора, может все-таки вызвать полицию?

— Нет, не нужно, правда.

Мы спустились, поблагодарили зрителя и направились к машине:

— Мийка, ну ты как?

— Не знаю... Послушай, а можешь завтра отвезти меня в тюрьму?

— Зачем тебе туда?

— Я хочу поговорить с Лордом, он должен знать всю правду. Это из-за него случилось.

— Мийка, а ты уверена? Мужчина он, конечно, видный и я заценила, но опасный, как мне кажется. Знаешь, от него то же ощущение, что и от Эда — мерзенькое такое, будто по тебе расползается полчище змей.

— Мне все равно. Из-за него я во все это ввязалась. И я чувствую в себе силы посмотреть ему прямо в глаза... наверное, чувствую...

— Мийка, а расскажи мне всю правду, а? Может, я смогу чем-то помочь? Вы же с Димой оба странные. Ну чуть-чуть совсем, конечно. Но, все же... Вот помнишь, ты мне недавно про Чепушина говорила?

— Чепухоня?

— Ну, наверное. Димка тоже про него говорил. Но ты сказала, что он милый дракон. Дракон понимаешь?! — посмотрела на меня вопросительно.

— А что Дима про Чепухоня говорил?

— Значит, то, что он дракон — тебя снова не смущает. Я просто думала, может, ты оговорила. Или дракон — это твой кот? Ну, тогда и понятно, что ты котов не понимаешь, правда, ведь?

— Нет, все не так. Мы с Димой из...

— Вот черт! Подрезал меня чертина бешеная! Нет, ну кто так ездит? Вот точно, как этот ваш Чепухшень. Так откуда вы?

— А ты сегодня ведь должна с Густаво встретиться?

— Да, — взглянула на часы, — через два часа договорились.

— Он на работе еще?

— Ну, наверное.

— Поехали в участок. Я хочу встретиться с Лордом. Умоляю, поедем.

— Слушай, а может, зритель был прав и нужно в полицию заявить, что Димка исчез?

— Он правда исчез.

— А ты не видела, куда пропал-то?

— На месте стоял и исчез.

— Ну да... Мийка, люди не могут растворяться в воздухе.

— Из Рэдинии могут?

— Рэдиния? Название какое-то знакомое. Где же я могла его видеть? Так куда едем? Домой тебя или в участок?

— В участок.

— Сейчас припаркуемся и я Густаво наберу. А давай ему о Димке скажем, а? Ну, исчез мужик, надо найти.

— Не нужно, пожалуйста. Сперва я поговорю с Лордом.

— Хорошо, не буду.

Мы остановились и Патриция взяла телефон в руку.

— Послушай, — я быстро сообразила и взяла телефон Дмитрия, — ему кто-то звонил, перед тем, как он со мной попрощался. Он не ответил на звонок, сказал, что это неважно. Посмотри!

— Так он с тобой попрощался?

— Да, и исчез.

— Мийка, так может его обида или ревность съела, а? Он тебя не простил?

— Нет, мы признались в любви друг другу.

— Я все меньше и меньше вас понимаю. Сейчас посмотрим, кого Дима отключил. Мийка, ему Эд звонил!

— Эдуард?

— Ну да, это его номер, я наизусть помню. Очень странно.

— Очень...

— О, вот и Густаво звонит. Да? Привет! А чего не получится? Много работы... Слушай ты можешь Мийку к Лорду привести? Как выпустили? Недавно... Поняла тебя. Ну извини что так вышло. Пока. Я-то тут при чем? Как комиссаром хотел стать, так все можно было подстроить, а как не получилось, так ищет виноватых. Я возмущена. Но Лорда твоего отпустили со скандалом.

— Почему?

— Потому что ему предъявили какие-то «нелепые документы».

— Вот ведь не везет...

— Слушай, раз свидание отменяется. Что и неплохо совсем для меня, — подмигнула, — поехали домой и ты мне все расскажешь. Только правду, хорошо? Мы же подружки, правда, ведь?

— Правда.

Когда мы приехали и открыли дверь, нас уже ждал Пиппо с поводком в зубах: он лаял, вилял хвостиком и всячески показывал, что ему нужно на прогулку. Как только вышли за двери дома, история повторилась — он тянул нас за собой вниз по улице, а потом сел возле большого дома с синими рисунками на заборе:

— Что будем делать? — я вопросительно посмотрела на Пати и начала грызть ногти, но они оказались жесткие, невкусные и я бросила это дело.

— Я об этом и говорила, — Пати указала на руку, — привычка сама по себе исчезнет. Вот сказала слово «исчезнет» и сразу не по себе стало. Где же все-таки Димка?

— Несколько дней назад он сказал, что исчезнет только тогда, когда я подпишу договор с Лордом. Но я этого не делала.

— Зато ты меня еще больше запутала. Тихо, тихо, тихо! — жестом показала, чтобы я подошла к ней, ближе к забору.

— Я ничего не слышу, — мы перешли на шепот.

— Теперь и я не слышу.

— А, что было?

— Что-то странное. Вот, вот, вот...

Я прислушалась и поняла, что там плачет ребенок. Не успела опомниться, как увидела, что Патриция перелезает через забор.

— Ты что делаешь?

— Мийка, нужно подойти ближе. Слышишь? Это же ребенок плачет. Останься здесь, я посмотрю.

— Ну уж, нет! Я с тобой! А Пиппо?

— Давай его сюда.

Пати уже стояла по ту сторону забора. Я встала на цыпочки и отдала песика. Мордочка у него была довольная — значит, все верно делаем. Потом подпрыгнула и забралась наверх забора — обожаю приключения и ночные вылазки. Пати держала Пиппо под мышкой и мы начали пробираться к окнам.

— Хорошо, если тут нет других собак кроме нашего.

— Вроде бы нет.

Мы подошли к окну, но через него ничего не было видно: в доме не горел свет.

— Жаль, нет фонарика, — Пати приложила руку ко лбу и пыталась-таки всмотреться в окно.

Я взглянула на свои ладони — ничего не увидела, но чувствовала в них тепло. Дома так было, но я не связывала это с чем-то определенным. Мы стояли и смотрели друг на друга, в надежде, что кому-то придет идея, как заглянуть в дом. Потом вновь послышался детский плач.

— Точно так же плакала моя девочка, когда плохо спала. Если бы это было возможным, я бы решила, что это дочка. Громко же плачет, чего мамаша не встает успокоить?

Мы втроем, вместе с Пиппо, прислонились к окну. Свет не зажигается, а ребенок продолжает плакать. Ждать долго не пришлось: совсем скоро к нам сзади кто-то подошел, вежливо кашлянул и задал вопрос:

— Дамы, могу вам чем-то помочь?

Мы подскочили на месте, Пиппо вывалился с рук Патриции. Оглянулись: перед нами стоял мужчина в темно-синей пижаме. У него были черные, как смоль волосы и гладко выбритое лицо. Хотя черт лица я не смогла хорошо разобрать, было достаточно темно.

— Синьор, — Пати завела разговор, — мы гуляли с песиком, — подняла Пиппо и поднесла к его лицу, — слышали плач ребенка и...

— Перелезли через забор и всматриваетесь в окна?

— Ну, примерно, так и было да.

Пати улыбнулась, а я не могла понять, почему у меня чуть ли не горят ладони.

— Мне вызвать полицию или это у вас одиночное нашествие?

— Одиночное, — Пати улыбнулась и припрятала Пиппо под мышку, — честное слово, больше так не будем.

— Ну, хорошо. А вы синьорита, чего молчите? — уставился на меня, как удав.

— Согласна с подругой, — мы переглянулись. Я чувствовала себя, как на допросе, а он изучал нас пытливым взглядом.

— Ладно, ступайте.

И рукой нам указал на забор, откуда мы перелезли.

— Лучше через ворота, — Пати стала пробираться вдоль стены дома в сторону ворот, я следовала за ней. Пиппо начал рычать, но Пати закрыла ему мордочку рукой.

— Прощайте, синьор, — она растягивала каждое слово, давая понять, что ей не нравится такое обращение.

Он демонстративно помахал рукой, и как только мы вышли за ворота — громко их

захлопнул.

— Кретин!

— Тихо, он же может услышать, — я говорила шепотом.

— Да я надеюсь, что услышит! — сказала она, несколько не сбавив громкости.

— Я, между прочим, не глухой, — послышалось из-за ворот, а после раздался стук входной двери дома.

— Ушел. Каков наглец, а? Нет, ты слышала его?

— Да, — мне казалось, что он все-таки может услышать нас.

— Пошли отсюда, Мийка! Понаедут же всякие. Мышке скажу, чтобы с него тройную... четвертную плату взяли, если к ним обратится.

Мы уже отошли от дома, как вдруг Пиппо вырвался с рук и побежал.

— Стой!

Рванули за ним, а он несся куда-то дальше вниз по улицам. Так быстро я еще не бегала. Песик бежал, совершенно не обращая внимания на наши возгласы и просьбы остановиться. Потом он выскочил на дорогу, Пати пробежала за ним, а последнее, что помню я — это яркий свет и протяжный металлический звук.

Глава 19

Очнулась я от яркого света, который светил прямо в глаза: солнце заливало все вокруг. Присмотрелась получше — это был сад с большими деревьями и красочными цветами: белые, фиолетовые, желтые... Я даже смогла различить пение птиц.

— Миана!

Услышала знакомый и долгожданный голос:

— Дмитрий! — кинулась ему на шею и начала целовать. — Ты все-таки решил вернуться, не оставил меня. Спасибо, спасибо!

Он обнимал меня, а потом отстранился:

— Извини, что так вышло, но это был единственный способ увидеться с тобой.

Посмотрел на меня, как-то странно и в моей голове замелькали предшествующие события: Пиппо вырывается из рук, перебегает дорогу, я слышу скрежет металла и вижу два ярких огня несущихся на меня с огромной скоростью... Сердце начало бешено колотиться:

— Я умерла?

— Ты — нет.

— А ты? — я погладила рукой его щеку: теплая, слегка небритая и такая родная.

— У меня есть время, чтобы рассказать тебе все.

Взял меня за руку и повел к стоящей неподалеку скамейке. Мы сели, он долго смотрел на меня, а потом взял мои руки, поднес к губам и поцеловал:

— Ты должна пообещать мне кое-что?

— Что именно?

— Вопросом на вопрос? Обещай!

— Хорошо, обещаю.

— Пообещай, что будешь счастлива, — поправил прядь моих волос.

— Обещаю! Мы будем с тобой счастливы.

— Без меня.

Я высвободила свои руки и взяла в ладони его лицо:

— Без тебя не буду. Я хочу быть с тобой.

— Не получится. Я бы мог тебе всего этого не рассказывать и дать событиям вновь

закольцеваться, но, наверное, я устал бегать по этому кругу, где призом является всего три недели с любимым человеком.

— Я тебя не понимаю.

— Помнишь, я рассказывал тебе, что Калистен в детстве открыл в себе способности управлять временем?

— Помню, — взяла руку и зажала в своих ладонях: хочу как можно ближе чувствовать его.

— Хорошо. В тот день, когда приемные родители привели его обратно в лес, возник я и Лорд. Нас приютил Зеокс и все это время мы жили под его покровительством.

— Но Зеокс говорил, что Красный Лорд плохой человек.

— Красный Лорд может быть, но не Калистен. Калистен на самом деле не обычный человек. Рэдиния вообще богата на удивительные истории любви. Мать Калистена была обычной женщиной, очень красивой — ее добивался сам король. Ее звали Амальфия. Но она не любила его, единственным ее возлюбленным был Сангриус — Красный Дракон, тот, что является потомком Великого.

Я была изумлена услышанным. Конечно же, я знала легенды о храбром Сангриусе, который защищал Рэдинию:

— Неужели мой отец... это тот самый коварный человек.

— Нет, но вот, тот, кому принадлежал трон до него — Турай, именно, он. Он неистово ревновал Амальфию к Дракону, не мог понять, как женщина может влюбиться в иное существо, чем она сама. У них родился Калистен — наполовину человек, наполовину дракон. Выглядел он, как человек, но обладал даром Красного Дракона. Король приказал убить непокорившуюся ему женщину — так и случилось. Сангриус был безутешен и попытался уничтожить королевство и приближенных к нему людей — почти половину страны. Но Великий Дракон не позволил этого: сердце несчастного влюбленного застыло камнем с колоссальной силой внутри.

— Амулет?

— Он страж сердца: не дает разбиться ему от несчастной любви, не позволяя полюбить изначально.

— Но я влюбилась в тебя!

— Потому что здесь вы далеко друг от друга. В Рэдинии любовь, между мужчиной и женщиной, в истинном понимании, стала невозможной.

— Но мама и папа..., — я осеклась, вспомнив, что у них не было взаимной любви, пока Лорд не вмешался.

— Король Турай приказал своему пастуху убить мальчика, но тот не смог и отнес его далеко в лес. Турай прознал и казнил Партеона на глазах его маленького сына и жены. Маленький сын — это настоящий король Рэдинии и твой отец Меналд. А его мать, к сожалению, не перенесла гибель мужа.

— Как же это ужасно! Папа никогда не говорил об этом.

— А он и не знает про настоящих родителей, его воспитывал друг Партеона. После своего поступка Турай утратил власть, но номинально считался королем. Великий Дракон отобрал у него полномочия и силы. Поэтому вскоре власть в стране сменилась.

— А что случилось с Калистеном? Кто его нашел?

— Обычные люди имеющие небольшую магическую силу и не знающие всей истории. Когда они поняли, что у малыша есть магические способности большие, чем у них, вместо

того, чтобы отправиться к Зеоксу, решили припрятать его от посторонних глаз и пользоваться потом его могуществом, но не справились. Он задал им жару, был неуправляем: по несколько раз заставлял их оказываться в одном и том же дне, обнулял сделанную работу. Он был ребенком и так играл. Ему казалось это забавным, но он любил их как родителей, а они отказались от него. Калистена не стало, вместо него появился я и Лорд с горечью в сердце. Но он нам не отец.

— Мне папа говорил, что Калистен хороший человек и я могу ему доверять...

— Можешь.

— А для чего отец заключил договор с Лордом насчет меня?

— В нем проснулась любовь, которая была недоступна жителям страны. И Лорд пошел на уступки. Только..., — взял мою руку и перевернул ладонью вверх и снял со своей шеи цепочку с амулетом.

— Откуда он у тебя?

— Найди его и отдай дракону.

— Какому дракону? Мне нужно вернуться в Рэдинию?

— Драконы ближе, чем тебе кажется. У тебя «волшебные руки» не забывай об этом. Руки влюбленного человека могут сделать очень многое.

— А зачем была история с самого начала? Почему в ней замешана Патриция? Я не бывала никогда здесь, но ты говорил, что была.

— Зеокс в какое-то время прятал нас в этом мире. Энергия Лорда была неуправляемой долгие годы. Я же говорю, события зациклились, и два раза мы проживали этот круг в надежде, что что-то изменится. Патриция...

— Кто такой Эдуард? И зачем я Лорду? И зачем ему камень?

— Эдуард — это проявление Лорда здесь, но его, как и меня, не существует. В сердце Лорда есть любовь, которую он унаследовал от настоящих родителей, только открыть он ее сможет, находясь рядом с любимой женщиной. А ты дочь человека, чей отец спас Калистена от гибели. На тебя вся надежда, что ты не дашь погибнуть прекрасному чувству любви, которой наполнено твое сердце. Я же говорил, что наши жизни переплетены очень крепко.

— Но я люблю тебя! Получается ты исчез, и тем самым привел договор в исполнение? Ты говорил, что исчезнешь только после того, как он исполнится.

— Лорд — это сильная часть Калистена, я нет. Со мной у тебя не будет будущего, а с ним да.

— Ты отдаешь меня Лорду?

— Я хочу, чтобы ты любила и была любимой. Он сильный, я же тень, пойми. Меня не существует.

— Я отказываюсь! Отказываюсь от роли жены Лорда!

— Ты уже ею стала.

— Ты не имел никакого права так поступать!

Слезы начали затмевать глаза, я со всей силы толкнула его в грудь... и он снова исчез. Я не думала, что так будет, начала озираться по сторонам и вновь глаза ослепило яркое солнце. А после наступила темнота...

— Мийка, ты до смерти меня напугала! Слава богу, что все обошлось!

— Что случилось? Где я? Где Дима?

— Ты чуть под колеса автомобиля не угодила. Жаль, я не запомнила номера этого уroda, который чуть на тебя не наехал. Машина мимо промчалась, ты упала и головой,

наверное, стукнулась. Я уже вызвала скорую, должна подъехать. Болит голова?

Я ощущала, что лежу на земле, видела лицо Патриции, голова болела, я дотронулась до нее рукой:

— Немного болит и кружится, — постаралась сесть. Пати помогла мне прислониться к столбу с большим фонарем наверху, который слепил глаза.

— Не тошнит? Сейчас будет полегче, так сидя. А вот и скорая.

— А Дима, где он? Его здесь не было? — я начала смотреть по сторонам, увидела подъезжающую машину белого цвета с большой красной полосой.

— Нет, Мийка, только мы с тобой. Ну и вот виновник этого всего — Пиппо. Но он так крутился возле тебя, так скулил, что искупил свою вину.

Малыш забрался ко мне на колени и свернулся клубком, я гладила его, и мне становилось спокойнее.

— Что здесь произошло? — к нам подошел мужчина в синем костюме.

— Какой-то придурок чуть ли не наехал на мою подругу. Увернул, конечно, от столкновения, но даже не остановился, а она упала, была без сознания. Ну я вызвала вас.

— Вы запомнили номер машины, цвет?

— Ничего. А мы с вами нигде раньше не встречались?

— Как вы? — мужчина сел на корточки рядом со мной.

Я обратила внимание на его черные волосы и гладко выбритое лицо:

— Вы же только что были в том доме?

— То есть, те две шпионки это вы? — он улыбнулся и покачал головой. — Составим протокол и я вызову полицию.

— А-а-а, вот где мы виделись! — Патриция заулыбалась. — Это судьба, что снова встретились.

— Это не судьба, синьорита, — поднял на Пати глаза, — это вторжение на частную собственность и хулиганство. Вот как мне поверить, что это машина наехала на подругу, а не вы с разбега пытаетесь всмотреться, кто за рулем автомобиля?

Засмеялся, а я начала вспоминать историю, которую мне рассказал Дмитрий. Или это мне все приснилось?

— Я хочу встать, — попыталась, но голова вновь начала кружиться.

— Синьорита, вам лучше пройти в машину и я отвезу вас в больницу.

— Нет, не нужно никуда. Со мной все в порядке. Мне необходимо поговорить с Лордом, чтобы он помог отыскать дракона.

Вижу, как Пати и мужчина переглянулись и начали поднимать меня:

— Мийка, вот, правда, послушай врача, поехали в больницу.

— Синьорита, не упрямитесь.

— Я стала синьорой сегодня, окончательно, — я повернулась к подруге и начала плакать, — Пати, я не хочу за него замуж. А он меня ему отдал. Не стал за меня бороться, списал все на то, что он тень.

Пати обняла, но я чувствовала, что она меня куда-то ведет:

— Давай, птичка, съездим к доктору, — говорила громко, а потом наклонилась ко мне и шепнула, — Мийка, он такой красавчик, ну, подыграй мне, пожалуйста. Я в девках засиделась — замуж хочу.

Я посмотрела на нее: умоляющий взгляд был красноречивей любых слов. Пати Гатти — неисправима.

— Да, пожалуй, мне нужна помощь, — я взялась за голову и жалобно посмотрела на «красавчика».

— Хорошо, синьора, пойдете!

Где справедливость: я замуж не хочу, но у меня их два уже было, а Патриция хочет — у нее ни одного?..

— Где Пиппо?

— Я его несу с собой, — Пати показала песика.

— С собаками нельзя в больницу.

— Синьор доктор, — Пати поправила волосы и вытянулась в струну, — без песика мы не поедем!

— И дернуло же меня поменяться сменами на сегодня... Садитесь с песиком!

Я услышала, как Пиппо довольно пискнул.

В машине мы ехали недолго, но меня все равно укачало — на кораблях так не качало, как сейчас. Мне и так было сложно осознавать, что произошло, а еще эта машина. Пати не замолкала все то время, пока мы ехали. Она отвечала на вопросы обо мне, и выспрашивала все подробности врачебной жизни этого синьора. Поначалу он отвечал нехотя, а потом начал смеяться вместе и включился в разговор.

— Ой, как быстро мы приехали, — пробормотала Пати, выходя из машины. Я же была счастлива наконец-то остановиться и выйти. Они взяли меня под руки, и повели в белое здание — меня все еще шатало и тошнило.

— Сейчас я вызову врача и он вас осмотрит. Всего доброго, синьориты, будьте осторожны и не хулиганьте, чтобы мы больше не встречались при таких обстоятельствах.

— А разве, не вы будете подругу осматривать? — Пати отдала мне Пиппо, когда они усадили меня на диван.

— Нет, я дальше по вызовам.

— Я вас до машины провожу! Мийка, жди здесь и никуда не уходи, я мигом.

Легко сказать «не уходи», даже если могла, не получилось бы. В этой больнице было немного людей. Некоторые ходили в белых халатах, я так понимаю, что это были врачи, а некоторые одеты, как мы. Кто-то возмущался, кто-то стонал. Пока я сидела — начала приходить в себя. Пиппо крутился на руках и никак не мог улечься. Спустя время ко мне подошла женщина в белом халате:

— Мия Алмазова?

Я аж подпрыгнула, вновь услышав это имя. Но решила подыграть, может, если я не буду сопротивляться событиям, то узнаю правду:

— Да!

— Пройдемте в кабинет, я вас осмотрю.

— Мне нужно дождаться подругу, иначе она меня потеряет.

— Я сообщу администратору, где вас искать.

Она отошла к такому же огромному овальному столу, как в отелях у входа, и о чем-то начала говорить с девушкой, находящейся за ним. Потом вернулась ко мне:

— С собаками у нас нельзя, к сожалению.

— Без песика я не пойду!

— Ну, хорошо, проходите с ним.

Волшебные слова. Где же Пати подевалась? Мы прошли по короткому коридору и вошли в небольшой кабинет. Она усадила меня на длинный диван без спинки, а сама села

рядом:

— Что произошло? Можете рассказать?

— Дмитрий исчез, а потом я вновь увидела его в красивом саду, и он рассказал историю медальона, да, и вообще нашей страны в целом.

— Так, сильный ушиб головы с выраженной симптоматикой.

— Послушайте, а откуда вы знаете, что меня зовут Мия Алмазова?

— На карточке так написано. Давайте-ка, проверим ваши рефлексы. Ногу на ногу положите, пожалуйста. Нет, песика придется опустить на пол.

— Но вам ведь никто не сказал, что меня так зовут.

— Врач скорой помощи сказал. У меня помечено, что информация со слов вашей подруги. А теперь встаньте и попробуйте пройтись.

Значит, Пати знает мое имя, которое у меня здесь. А может, Дмитрий еще что-то обо мне рассказывал? Сейчас вставать мне было уже легче, но все равно голова кружилась.

— Я думаю, что меня можно отпустить домой. Нужно завтра найти Лорда.

— Лорда? К нам несколько часов назад поступил человек с таким именем. Вы его знаете?

Не могла поверить в то, что слышу. Лорд в больнице?

— Да, знаю. А что с ним?

— Замечательно. Вы ему кем приходитесь?

— Ж..., — сказать, что я его жена? Или кто? Подруга брата?

— Мия? Вы меня слышите? Опять кружится голова?

— Нет, нет. Я его... подруга брата.

— К сожалению, мы не можем разглашать информацию нечленам семьи.

— А я его жена.

— Вы же сказали, что подруга? — смотрела на меня подозрительно, будто на мне цветы начали расти.

— Вчера была подругой, а сегодня стала женой. Пришлось..., — жутко завралась, а по лицу этой дамы было видно, что она не очень-то и верит мне. — Я же ударила голову, поэтому не упомянуть всего и сразу...

— Ну, возможно... Хорошо, я вас к нему отведу. Может, прольете свет на то, что с ним произошло.

Я взяла Пиппо на руки и пошла за врачом. Что могло произойти с Лордом и вообще, почему он в больнице? Может это ловушка? Я остановилась:

— Подождите!

— Да?

— Боюсь увидеть его в жутком состоянии. Что с ним произошло?

— Да, нет, ну что вы, не стоит насчет этого переживать. С ним все более-менее в порядке. Пойдемте.

Я пошла за ней, прижимая Пиппо к себе крепче. Куда же делась Пати? Мы поднялись на второй этаж, прошли несколько шагов по коридору и оказались возле двери с надписью «Интенсивная терапия».

— Что это?

— Сейчас состояние стабильно-тяжелое. Пройдите к нему, возможно, он с вами поговорит. Но с собаками точно нельзя.

— Пиппо побудешь здесь один? — песик сомкнул глазки, будто сказал «да». — Хорошо.

Погладила его и посадила на пол, врач открыла мне дверь и я вошла внутрь. Там был приглушенный свет, пикали странные ящики с зигзагообразными полосами — похожими на те, что оставлял после себя Бэдклиф. Стояло несколько железных палок с мешочками, в которых была прозрачная жидкость. На кровати подобной массажному столу, только шире, на животе лежал мужчина, спина была накрыта простыней. Я обошла кровать и подошла к изголовью: конечно же, я его узнала — это был Лорд, глаза его были закрыты, а из носа торчали две трубки, ведущие куда-то за спинку кровати.

— Вы узнаете его?

— Да, конечно! Что с ним произошло?

— Мы точно не знаем причину аварии, но синьор врезался на машине в стену дома.

Будет вестись следствие, но он потерял много крови, а она настолько редкая, что мы теряемся в догадках, где взять донора. Если вы его жена, то может у вас схожая кровь?

Меня, как ледяной водой обдало: моя кровь нужна Лорду? Человеку, который мою жизнь сделал затворнической, чье имя я на дух не переносила и тот, кто разлучил меня с любимым человеком?

— Вы согласны?

Я посмотрела на врача, потом на него: в лице не было жизни. Неужели он может умереть? Исчезнет, как Дмитрий?

— Я...

— Возможно, у вас были плохие отношения, но боюсь, что без этого шанса у него они уже закончились. Мне очень жаль. Не хотела вас пугать изначально.

Я вспомнила про малыша Калистена и его замечательных родителей. Неужели многолетняя история может закончиться вот так? А почему он был в машине? Пытался сбить меня? А ведь, точно — хотел меня погубить! Очень вероятно, что его сердце озлобилось, и о любви там и речи нет.

— Подумайте, я на минуточку отойду.

Врач вышла за дверь, а я подошла ближе и села у изголовья напротив Лорда. Он резко открыл глаза и попытался что-то сказать, но у него не получалось. Ящики, которые отбивали один ритм пронзительных писков, сменили его на другой — более быстрый. Я подошла еще ближе и заглянула в глаза — они были такой же невероятной красоты, как у Дмитрия. Захотела коснуться его тела, но не успела — в комнату забежали несколько человек в белых халатах и начали переворачивать его на спину. У всего этого было ощущение нереальности, кошмарного сна. Ко мне подошла женщина-врач и вывела из палаты.

— Что с ним будет?

— Врачи делают все возможное.

Она начала закрывать дверь, и последнее, что я увидела это его взгляд — посмотрел так, как всегда, смотрел Дмитрий — с нежностью, и закрыл глаза. Из ящиков донесся однотонный пронзительный звук. Я посмотрела на врача, а она сочувственно пожалала плечами. Нет, нет, нет!

— Возьмите мою кровь! Проверьте, может, она ему подойдет! Пожалуйста, спасите его! Почему вы ничего не делаете?

— Боюсь, что слишком поздно, синьора!

— Не может быть! Этого не может быть!

Она пыталась меня удержать, но я ворвалась в комнату и увидела, как его тело накрывают белой простыней.

— У него не было никаких шансов, — сказал кто-то из находящихся там людей.

— Оставьте меня с ним. Я прошу, оставьте меня с ним наедине! — я плакала и кричала.

Наконец-то они все ушли и закрыли комнату. Я подошла, открыла лицо и увидела, как оно становится бледным. Начала растирать ладони, но почему-то у меня ничего не получалось. Пробовала снова и снова и наконец-то увидела долгожданные синие искорки. Отбросила простынь с груди и прикоснулась к его сердцу — оно молчало.

— Поговори со мной, поговори со мной, — старалась стрелять магией прямо внутрь тела. Не знаю почему я это делала, но мне казалось, что я должна разбудить сердце, которое уснуло от перенесенной боли. Еще раз, еще раз, но ничего не менялось — оно не отвечало мне. Тогда взяла его руку и прикоснулась ей к своему сердцу: возможно, мое живое сможет пробудить уснувшее. Я просила Великого Дракона помочь. Долго держала его руку у своего сердца, пока не почувствовала едва заметное шевеление пальцами, прикоснулась к его груди и услышала голос: «тук, тук, тук»...

Глава 20

Ящики молчали, по-видимому, их уже отсоединили. Я села на кровать и начала ждать, пока он откроет глаза, но этого не происходило. Единственное, что я ощущала это голос сердца и едва уловимое движение грудной клетки — он дышал. Значит, был живой.

Через пару минут зашла та самая женщина-врач:

— Синьора, вам лучше выйти... Что? — она быстро подбежала к нему, послушала сердце и начала светить фонариком в глаза. — Удивительно! Что здесь произошло?

— Думаю, что ему еще рано уходить...

— Чего же вы молчали, нужно срочно, — достала телефон и начала кому-то звонить. — Срочно в седьмую реанимацию!

Я встала к стене и просто наблюдала, как к нему заново подключают плакающие ящики, вставляют в нос трубки и подсоединяют мешочки с прозрачной жидкостью на железных палках и переворачивают на живот. Подошло двое врачей, а женщина, освободившись, подошла ко мне и предложила выйти. Когда мы вышли, Пиппо нигде не было. А у меня не было сил искать.

— Вам нехорошо? Понимаю такое потрясение, но все равно нужно готовиться к худшему, — я вопрошающе взглянула на нее, — К сожалению...

— Возьмите мою кровь, я уверена, что она подойдет.

— Хорошо, пройдемте.

Она повела меня вниз по лестнице, потом по коридорам. Я шла следом, и у меня не было ни малейшего желания и сил сопротивляться, что-то доказывать или плакать. И неважно Лорду я буду спасать жизнь или кому-то еще. Жизнь она ценна сама по себе вне зависимости враг перед тобой или друг. Мы зашли в кабинет со странным запахом, с несколькими шкафами и множеством различных баночек. Врач усадила меня на стул, взяла руку, одела повязку, которой потом сдавила плечо и поднесла иглу.

— Что вы делаете?

— Собираюсь взять кровь, чтобы проверить ее на совместимость с вашим мужем.

Муж... Не о таком браке я мечтала. И не об этом мужчине.

— Готово. Сейчас я проверю.

Отошла к дальнему столику и начала что-то смешивать. В моей голове пронеслись десятки воспоминаний: вспомнила, как мы с Лутианом лазили по горам, про то, как он катался в белой большой чаше, свой первый поцелуй от любимого мужчины, его руки. Моя

голова не болела, но оставалось туманной, я не могла сфокусировать внимание на чем-либо.

— К сожалению, нет.

— Что «нет»?

— Ваша кровь не подойдет. У вас она тоже странная, но супругу не подойдет.

— И что же делать?

— Нужен донор крови. Боюсь, что сегодняшнее происшествие больше, как чудо, но никак не признак того, что он пойдет на поправку.

— Где же я его возьму?

— Подумайте, может у него есть близкие родственники.

— Нет.

— Дальние?

— Никого...

Неужели история закончится так? Вдруг раздался телефонный звонок:

— Алло? Да, есть свободные. Конечно, привозите, мы подготовим все необходимое.

Мия, я вынуждена с вами попрощаться. Можете пройти в холл, выпить сладкого чая и подождать свою подругу. К супругу придете завтра.

Врач стала обеспокоенной, суетилась. А я решила, что когда приду, то попробую дать ему еще магии, возможно, его тело начнет исцеляться. Мы уже выходили за дверь, и я ее остановила:

— Что-то случилось?

— Буквально полчаса назад большой волной накрыло несколько кораблей вблизи острова. Есть пострадавшие, их везут к нам. Поэтому извините, не могу уделить вам время. Приходите завтра. В карточке указан номер телефона подруги, если что-то произойдет ночью с вашим супругом, — сочувственно провела ладонью по моему плечу, — мы с вами свяжемся.

Она поспешно ушла. Большая волна? О, Великий Дракон, используя магию и спасая жизнь одного, я подвергла опасности несколько десятков жизней. Как же это ужасно... Значит, я не смогу больше помочь Лорду. Я прошла по коридору в направлении голосов и вышла в холл, где меня оставила Пати. Народу стало больше и стонов тоже. Я попыталась выйти на улицу, но совершенно не могла понять, куда именно мне идти. Попыталась спросить несколько раз, но все были заняты поступающими с кораблей людьми. Вдруг кто-то схватил меня за руку и потянул на себя:

— Мийка, вот ты где, я тебя обыскала. Где ты была?

Я обрадовалась, увидев Патрицию:

— Лорд здесь в больнице?

— Тот самый, что ли?

— Да!

— Давай-ка выйдем отсюда, я тебе тоже кое-что расскажу. Чего же здесь так шумно-то?

Мы вышли на улицу, возле входа стояли несколько машин скорой помощи, кого-то из людей несли на странных досках с ручками, кто-то шел на своих ногах прихрамывая.

— Это я сделала!

Я повернулась к Пати и все еще не могла поверить в то, что произошло. Как же я забыла, о том, что мне сам Лорд и говорил: от магии в этом мире могут гибнуть люди.

— Мийка, это ты о чем? О Лорде? Так ты же вроде еще не успела поговорить с ним, чтобы что-то ему сделать.

— Нет, я об этих людях, — я проводила взглядом отъезжающую машину и от испытываемого ужаса закрыла рот рукой.

— А при чем тут ты? Алессандро сказал, что «блуждающая волна» накрыла несколько кораблей, которые были в море.

— Блуждающая?

— Да, неуправляемые волны. Они появляются тут иногда, нечасто, но бывает.

— Значит, кто-то еще пользуется магией?

— Магией? Мийка, а тебя доктор осматривал?

— Да. Она и отвела меня к Лорду.

— Может, недосмотрела?! Давай-ка, вернемся в больницу, и пусть тебя еще раз осматрят, а?

— Нет, со мной все в порядке! Как давно начали такие волны появляться?

— Да, всю жизнь.

— Пока ты здесь живешь, да?

— В принципе всю жизнь. Ну, наблюдали лет сто.

— Кто-то был здесь до нас тоже.

— Миечка, птичка моя! Пошли домой, я тебя спать уложу.

— Нет, как же ты не понимаешь...

— Слушай, а где Пиппо?

— Пиппо?! Я оставила его одного в коридоре, возле палаты Лорда и он исчез.

— И этот исчез?

Я непонимающе пожала плечами:

— Он тоже...

— Ладно, за ним завтра приедем. Сейчас все равно нам не помогут собаку искать.

— Да, я хочу приехать завтра к Лорду. Он при смерти.

— Что? Когда успел-то? В тюрьме выглядел живее живых.

Мы с Пати пошли до дома пешком — оказалось, что больница расположена недалеко:

— Он попал в аварию на машине... Буквально в то же время, что и меня чуть не сбили.

— Так у вас связь, что ли какая-то есть?

— Нет, но... — возможно, не стоит говорить Патриции, что я подозреваю Лорда в наезде. Лучше оставлю до завтра и попробую выяснить. Сейчас у него не будет столько сил, как обычно, поэтому можно не бояться. — Жаль, что Пиппо мы не нашли.

— Я думаю, песик не пропадет. Его Маркуша нашел не так давно где-то в подворотне, так что малыш знает здешние улицы. А тебя он полюбил, значит, как верный пес должен дожидаться своего человека. Завтра заберем его из больницы. Тем более, на нем ошейник — никуда не денется. Мийка, как ты вообще после разлуки с Димой?

— Плохо. Мне его не хватает. Мы не жили с ним, и нечасто были вместе, но когда я знаю, что он...

Из глаз покатались слезы. Почему я полюбила и он исчез? Великий Дракон, почему?

— Мне, правда, жаль, что так получилось. Может, еще одумается, поразмышляет над своим и твоим поведением, и вернется. Не грусти, раньше времени.

Как бы хотелось верить, но я видела это своими глазами...

— Ну, вот мы и дома. Пиппо!

— Пиппо, малыш! Ты сам пришел! — Пати подхватила песика и поцеловала его в нос, тот лизнул в ответ. — Слушай, оказывается, я люблю собак, а они меня.

Я была рада, что Пиппо нашелся. Хоть одна хорошая новость за сегодня. Мы вошли в дом, и Пати опустила Пиппо на пол:

— Мийка, пойдём чайку попьём и спать, завтра на работу. Хотя ты лучше дома останься.

— Я не могу, я пойду в больницу к Лорду. Ему нужна кровь, а моя не подошла.

— Ого, настолько все серьёзно, да? А ты собиралась ему свою кровь отдать?

— Но он же человек, и ему нужна помощь.

— Вот, верно, тебя Димка выбрал — у тебя очень доброе сердце. Ой, прости. Я глупая болтушка. Пошли на кухню.

Мы успели сделать лишь несколько шагов по направлению кухни, как услышали странный звук и обернулись — Пиппо скреб лапками входную дверь.

— Ты снова хочешь на улицу? — я посмотрела на Пати.

— Нет, пес! На сегодня приключений уже хватит. Иди похрусти кормом, мы попьём чай и спать.

На это песик начал повизгивать:

— Пиппо, солнышко, — я села рядом с ним. — Давай, на сегодня с улицей закончим, я тебя очень прошу!

Песик жалобно полаял, потом свернулся в клубочек и замолчал.

— Все Мийка, пошли спать без чая, я устала.

— Пошли! Я тоже хочу спать. Ты ведь что-то хотела мне рассказать?

— Давай завтра на выспавшуюся голову, там тоже есть о чем подумать.

Мы разошлись по комнатам, я переоделась в новую пижаму и достаточно быстро провалилась в сон. Выдернул меня из него нескончаемый вой и гавканье нашего пса. Может, кто-то пробрался в дом? И он нас защищает?

Я встала и тихонечко подошла к двери. Завывание перебили бы любые звуки, даже если бы воры громко распевали песни. Вышла из комнаты и увидела Пати, вероятно, мы проснулись в одно и то же время:

— Что происходит? Может в доме вор?

— Блин, Мийка, я как-то не подумала. Пойду свой дробовик достану.

— Дробо... Что?

Пати скрылась в комнате и уже через минуты вышла с чем-то длинным:

— Это что? Какое-то оружие?

— Ну да, я девушка незамужняя, живу одна. Мне необходима самооборона.

— Верно.

— Иди сзади, если что я пальну по взломщику, мало не покажется. Мы ничего не слышали, кроме визгов и воя Пиппо. Пати включила свет:

— Подними руки или я выстрелю!

В холле никого не было, а песик после недолгой паузы, снова завыл. Оказывается, за все это время он не сдвинулся с места — сидел у входной двери.

— Кому ты говорила?

— Да никому. Но пока я буду высматривать противника... Пусть испугается раньше, чем я.

— Может, он в туалет хочет?

— Так он на улице столько времени торчал, пока мы с тобой шли. Тут, что-то не то. Помолчи пес, даже думать не могу из-за твоего скулежа.

Пиппо замолчал, подбежал ко мне и, вцепившись зубами за штанину, поволок вперед к двери:

— Придется открыть.

— Может, он там с какой-нибудь четвероногой дамой познакомился, а мы ее в дом не пустили. Открывай дверь и отойди, если что я пальну их дробовика — вдруг это не дама.

— Только будь осторожной.

— Открывай!

Я потянула на себя дверь и замерла, глядя на Пати: что же она там увидит? Она опустила ружье. Пес, ты чего лаял-то никого нет. Пиппо зарычал и выбежал на улицу.

— Пусть прогуляется, а мы его тут подождем.

— Отличная идея. Хватит с нас его ночных вылазок.

Пиппо вернулся быстрее, чем мы ожидали, и стал снова лаять:

— Он ведь завет нас за собой.

— Мийка, ну мы в пижамах, куда идти-то в таком виде?

Песик не смолкал.

— Ладно, Мийка, вперед. Дробовичок придется оставить, а то меня и посадить могут.

— Почему? У вас не разрешено оружие?

— Разрешено, но у кого лицензия есть, а у меня от одного прид... мужчины остался.

Пошли! Благо на улице тепло.

Вышли на улицу, Пати закрыла дверь. Радости Пиппо не было предела: он и пританцовывал на двух лапках и хвостиком вилял.

— Ну, пес, веди нас!

Пиппо быстро засеменял лапками вниз по улице. Мы сразу поняли, куда он нас ведет. Хорошо вокруг было мало народу, и наш вид практически никого не смутил, лишь несколько удивленных взглядов в нашу сторону и все.

— Послушай, а если в том доме живет его невеста?

— Сейчас проверим!

Мы как раз подошли к дому с белым забором:

— Ты что хочешь сделать? — я озиралась по сторонам.

— Спросить у хозяев, чего это нашего пса к ним так тянет.

— Так ночь же.

— Ну, мы же не каждую ночь к ним ходим, правильно?

Пати подергала ворота — закрыто. Потом нажала, на какую-то кнопку справа.

На этот раз в окнах дома сразу же загорелся свет. Но открывать дверь нам не спешили, вместо этого раздался плач ребенка.

— Слушай, мы же его разбудили. Пошли отсюда. Ребенок и так беспокойный, нам достанется от родителей.

— Нет уж! Наш пес бежит сюда третий раз подряд, нужно все узнать. Не волнуйся и предоставь переговоры мне.

Плач ребенка прекратился, и свет в доме погас. А я опять почувствовала тепло в ладонях.

— Вот, черти! К ним гости пришли, а они не открывают. А где Пиппо?

Мы огляделись вокруг — песика как веником смело.

— Мийка, смотри! Вон он. — Пиппо был в нескольких метрах от нас и делала подкоп под забор. — Слушай, ему прямо очень туда нужно.

— Я с ним поговорю. Пиппо! — села к песику и постаралась отвлечь его от копания, но он и ухом не повел, продолжал копать.

— Мийка, полезли снова за забор.

— Нет, нас арестуют, я не хочу в темный дом.

— Не трусь! Во-первых, вдвоем нам там будет не скучно, а если к тебе приставать начнут, так я это... — плюнула на кулак и показала мне, — врежу. А во-вторых, скажем, что Пиппо первый забежал, а мы просто его ловили. Ну, что? Давай перелезай.

— Может, позвоним еще раз?

— Знаю, как сделать. Пес подыграй нам.

Пати все же перелезла через забор, потом я передала ей Пиппо и она его там оставила. Тот довольно гавкнул. После Пати перебралась обратно ко мне.

— Что теперь?

— Сейчас у нас есть все основания, чтобы звонить в дом, более настойчиво.

Подошла к воротам и нажала на кнопку. Вновь послышался плач ребенка, а потом раздался ужасающий рык.

— Боже мой, Пиппо!

Глава 21

Мы побежали к тому месту, откуда удобнее всего залезать на забор, я подтянулась и начала искать песика глазами. Фух, он сидел недалеко от входной двери и, казалось, что этот ужасающий звук его ничуть не испугал.

— С ним все в порядке, — я спустилась к Пати.

— Тогда действуем дальше по плану. Звоню еще раз.

Пати приложила палец к кнопке, плач ребенка усилился, и мы наконец-то услышали долгожданное открывание двери дома.

— Тебе не страшно?

— Очень! Но об этом знаем только мы, а человеку за забором этого знать не нужно.

Я слышала, как открываются ворота: казалось, что это происходит так медленно, а страх только усиливался.

— Что надо? — дверь открыла худощавая старушка низенького роста, но с весьма громким голосом. — Вы кто такие? Чего расшумелись среди ночи? Спать не даете.

Несколько секунд мы стояли, застыв от удивления:

— У вас наш песик, — еле слышно сказала Пати. — Он там, — сказала чуть громче и жестом указала в темноту около дома.

Старушка окинула нас подозрительным взглядом, но все же пустила внутрь:

— Ищите вашего песика и уходите.

Сама поднялась в дом и захлопнула дверь.

— Пиппо! — я начала его звать. Потом прошла к тому месту, где он недавно сидел — пусто. — Его нет.

— Вот те нате, любитель приключений, блин.

— Что будем делать? — я старалась говорить шепотом. Хоть эта старушка и маленькая, но если рык принадлежал ей, то нам лучше не шуметь.

— Нужно вернуть пса.

Мы начали прислушиваться, в надежде его услышать. Но ничего не было слышно, к этому времени ребенок тоже перестал плакать.

— Пиппо, — я тихонечко его позвала, но ничего не произошло.

— Мийка! — Пати подошла ко мне и посмотрела недоуменным взглядом, — А если нашего пса съел тот большой, который рычал?

— Нет!

— Ну все, Мийка, теперь Пати Гатти в гневе! Пса они моего съели!

Пошла к входной двери и начала барабанить по ней ладонью. На этот раз ребенок не заплакал, но свет в доме зажегся. На порог вышла старушка:

— Чего вам?

— Ваша собака напугала нашего пса или того хуже — съела!

— У меня нет собак.

Отчеканила старушка и поспешила закрыть дверь.

— Но наш пес пропал на территории вашего дома.

— Мне откуда знать, где ваш несносный пес. Еще ему нянькой не хватало быть, ищите сами. И уходите, я спать хочу.

Захлопнула перед нами дверь.

— Ну, замечательно... пса нет. Куда мог подеваться?

Я стояла и пожимала плечами, все же пытаюсь высмотреть Пиппо среди кустарников. В доме погас свет и тут же опять загорелся.

— Она чувствует, что мы не ушли? Сама, как большой странный пес! Мийка, выглядишь плохо. Болит голова, да?

— Немного, — я и, правда, чувствовал себя неважно. Хотя удалось поспать, но события дня выбивали их колеи.

— Пошли домой. Может, Пиппо уже там, а мы его тут ищем, — Пати обняла меня за плечи и мы направились в сторону ворот.

— А вам пес очень нужен?

Обернулись: старушка стояла у распахнутой двери в дом.

— Нужен, конечно! — Пати сделала несколько шагов навстречу.

— Так и знала...

Хлопнула дверью, мы переглянулись. Через пару секунд раздался плач, потом снова затих. Так повторилось несколько раз, и плач окончательно смолк. Дверь дома вновь распахнулась и старушка жестом позвала внутрь. Дом был просторный и красиво обставленный. Прошли по коридору и поднялись на второй этаж. Старушка открыла дверь комнаты, в которой были персиковые стены и много-много плюшевых игрушек. В самом углу возле окна к нам спиной сидела белокурая девочка, лет трех-четырёх, и видно было, как двигается ее ручка. Я подошла ближе и увидела на ее коленях черного песика, свернувшегося клубком. Обернулась на Пати и заметила, как она смотрит на ребенка широко открытыми глазами и словно застыла на месте.

— Эва? — я чуть слышно произнесла имя, и малышка на меня обернулась.

— Девочка моя! — Пати кинулась к ней, девчушка даже не успела оглянуться, как она прижала ее к себе и начала целовать в голову. — Эва, детка! Как же я по тебе скучала.

— Мама, — девочка развернулась и крепко обняла за шею.

Пиппо подошел ко мне и сел. Старушка смотрела на маму с дочкой, и мне даже показалось, что у нас одновременно покатались слезы:

— Я и подумать не могла, что ее мать так близко.

— Как она у вас оказалась? — Пати продолжала держать девочку в объятиях и повернулась к нам. Девчушка довольно улыбалась и смеялась от очередного звонкого

поцелуя.

— Сын попросил посидеть с ней. Хоть она ему внучка не родная, но он ее любит.

— Сын?

— Игнасито, — старушка сказала это так, будто мы должны его знать.

— А где ее отец? — глаза Пати стали беспокойными, она прижала девочку еще ближе, и та заплакала. — Спинка до сих пор болит, да милая?

— Дя, — девчушка закивала головой в знак согласия.

— Моя маленькая! Мама тебя больше в обиду не даст. Я ее забираю с собой!

— В каком смысле «с собой»? Вам ее никто не отдаст.

— Я ее мать.

— Вижу вас впервые, — возмущалась старушка. — Пса забирайте, а девочку я вам не отдам.

— Но вы же сами недавно сказали «подумать не могла, что ее мать так близко», значит, вы знаете Патрицию?!

Посмотрела на меня недобрый взглядом:

— Ну, хорошо, хорошо! Я вас узнала, когда на свету увидела. И малышка вас знает. Это все Дмитрий..., — мое сердце бешено заколотилось, когда услышала его имя, — привез вашу фотографию, и Эда убедил, чтобы девчушка знала свою маму.

Пати зажмурилась и подняла голову, будто мысленно проговаривала ему благодарность.

— Прошу вас, отдайте мне дочку. Или вы Эдуарда боитесь? Понимаю, он бывает очень скверным.

— Этого прохвоста я не боюсь, но ребенку нужен должный уход. Тут у нее кроватка специальная и мази. А со вчерашнего дня температурит, даже врача вызывала.

Теперь я поняла, почему мы встретили здесь Алессандро, он приезжал к девочке.

— Тогда я останусь с ней. Не уйду без нее и не оставлю больше.

— Право ваше Патриция, вы мать и я уважаю решение.

— Когда Эдуард вернется? — Пати гладила малышку по спине и та начала засыпать на ее руках.

— Через пару дней. Игнасито попросил помочь с продажей дома в Венеции. Должен был вернуться раньше, но задержался.

— Он переезжает сюда, — меня охватил гнев, когда вспомнила жестокость по отношению к себе и усмешку по поводу Дмитрия. Больше я не чувствую к нему ничего. Наверное... Только бы не чувствовала, когда он будет рядом.

— Нет, но ему нужно быть здесь неопределенное время по рабочим вопросам, как он сказал. Поэтому мы с девочкой в этом месте, и ждем его. Он дочку надолго не оставляет. Что тут скажешь — родная кровь.

— Родная кровь?! Конечно же! Патриция мне нужно срочно ехать в Венецию к Эдуарду.

— Мийка, зачем? — она сидела и укачивала малышку — это так мило, но придется нарушить идиллию.

— Он может спасти Лорда. Возможно, у них одинаковая кровь.

— А вы кто будете ему?

Старушка посмотрела на меня, как-то очень подозрительно.

— Я Мия... Миана, его знакомая.

— Хороша знакомая. Чего же вы с ним не живете после свадьбы, Мия Алмазова?

— Он вынудил меня жениться. Силой заставил подписать брачный договор. Я за него не

выходила замуж. И с удовольствием расторгну договор! — и с Лордом тоже.

— Ну и слава богу. Ненадежная вы, знаю, что якшались с его братом.

— Я любила... люблю его брата!

— Это тоже хорошо. Эд не плохой, но уж слишком задиристый и жаждущий прославится. Не знаю уж, кто его родители были, но сыновья у них словно две противоположности.

— А вы знали его родителей?

— Нет. Игнасито и Виттория взяли мальчика из детдома. Второго им не отдали, потому что его то забирали приемные родители, то вновь возвращали в приют. На тот момент он, вроде как, был у какой-то пары. Чего его возвращали, ума не приложу: он хороший мальчик.

— Он замечательный! — на глазах выступили слезы. Что же я буду делать без тебя здесь?

— Мийка, не плачь! Мы найдем Димку, вот увидишь.

— А, что Дмитрий вновь исчез?

— Он делал это часто?

— Все время то исчезает, то появляется словно ниоткуда. Патриция, вы положите девочку в кровать, устали, наверное, держать ее?

— Нет, я не устала. Мне так хорошо с ней. Мийка, ты серьезно хочешь поехать в Венецию, чтобы поговорить с Эдом насчет Лорда?

— Серьезно! Потому как Лорд — это может быть то единственное, что осталось от Димы. Их глаза похожи и сегодня он посмотрел на меня так, как это делал только один человек. Я не смогу полюбить Лорда, но я хочу иметь возможность смотреть в его глаза.

— У них, действительно, красивые глаза, как и у моей девочки! — Пати сильнее сжала мальшку, та открыла глазки, повернула личико к маминой груди и вновь заснула.

— Мия, Эдуард не слишком хорошо о вас отзывался. Вы уверены, что хотите поехать?

— Да! — он больше не посмеет тронуть меня или заставить, что-либо сделать. Тем более я жена Лорда, как бы это ни было ужасно, но Эдуард потерял надо мной власть. — Я твердо решила!

Остаток ночи мы провели у синьоры Джиселлы Эспосито — приемной бабушки Эдуарда. Пати долго сидела с девочкой, но потом уложила ее в кровать и легла рядом. Мы с Пиппо спали в комнате на первом этаже. Утром меня разбудила Патриция:

— Мийка, тут врач звонит из больницы насчет Лорда.

Я подскочила и взяла трубку:

— Да, слушаю!

— Синьора Мия, к вашему супругу приходили двое полицейских по поводу вчерашней аварии, теперь хотят с вами побеседовать. Сможете подойти? Они здесь будут часа через два. А потом и я с вами хочу обсудить его, мягко говоря, необычное заболевание.

— Да, хорошо. А как он?

— Стабильно-тяжелый. Ему не стало лучше, к сожалению.

— Я скоро подойду.

— Ну? Как Лорд?

— Плохо... Как мне доехать до больницы?

— Ты же в пижаме туда не пойдешь. Пошли домой, переоденешься, и я тебя отвезу.

— А как же Эва?

— С прабабушкой побудет, она у нее классная оказывается.

Я попрощалась с Джиселлой, Пиппо остался с девочкой. Дома я приняла душ, переделалась в белую блузку, нежно-голубые брюки и синий пиджак. На ногах оставила красавки — я бы в них всегда ходила. Мы выпили кофе, съели по булочке, которую купили по дороге домой и поехали в больницу.

— Мийка, а тебе не кажется странным: Лорд угодил в аварию, почти в то же время, что и на тебя машина наехала?

— Кажется.

— Слушай, а может это он и сделал?

Я пожала плечами:

— Возможно... Но не понимаю зачем. Я стала его женой, так зачем меня убивать...

— Женой стала? Ты же за Эдом замужем. Развод-то он тебе не давал или аннулировал бумаги?

— Да, Дима что-то сделал и я... Он меня ему отдал понимаешь, а сам исчез. А потом вот, вчера со мной встретился и рассказал историю Рэдинии..., — и тут я вспомнила слова, которые он сказал в этом странном сне «извини, что так вышло, но это был единственный способ увидеться с тобой»... — Получается Лорд на меня специально наехал, чтобы я с Димой увидеться?!

— Мийка, у тебя до встречи с полицейскими полтора часа, расскажи мне, пожалуйста, что происходит. Я очень мало понимаю из твоих слов, но мне хочется помочь тебе и Диме.

И я все ей рассказала: про мои безумные шляпы, про красные локоны, про Лутиана. Про Рэдинию и амулет. Рассказала, как я попала сюда и кто такие Дмитрий, Лорд и Эдуард на самом деле. И про ночную встречу с Дмитрием тоже рассказала. Она внимательно слушала, не задавая вопросов.

— Вот вся моя история. Помню, тогда на крыше ресторана ты сказала, что после того, как поговорила со мной тебе стало легче, и ты мне благодарна. Теперь я очень благодарна тебе, мне действительно, легче.

— Птичка моя! — Пати обняла меня и поцеловала в макушку.

— Мне пора.

— Я тебя подожду здесь.

— Нет, поезжай к дочке, и на работу. Ты и так сделала для меня очень много.

— Брось, Мийка, на то мы и подруги с тобой, чтобы, как говорится «и в радости и горе». Иди, я тебя подожду. Заодно осмыслю все то, что ты мне рассказала.

— Спасибо! Думаю, я там ненадолго.

Я вошла в здание больницы. Сегодня здесь было тихо: неспешно ходили врачи, иногда раздавались мелодии — по-видимому, это были телефоны. Я смотрела по сторонам, в надежде увидеть женщину, с которой разговаривала ночью, но ее нигде было.

— Могу вам чем-то помочь? — ко мне подошла девушка, одетая в белый халат.

— Да, наверное. Я ищу палату синьора Лорда.

— Конечно, пройдемте.

Я отправилась вслед за ней, только сегодня мы шли совсем в иную сторону.

— Его перевели в другое здание? — спросила я, когда мы вышли на улицу через какую-то дверь. Девушка кивнула.

Я шла дальше, но мне начало казаться это странным.

— Залезайте в машину.

— Зачем? — мы остановились возле большой белой машины с красной полосой.

— С вами хотят поговорить.

— Кто хочет? Я никуда не буду залезать.

— Не упрямяйтесь Миана.

То, что она назвала меня настоящим именем, еще больше напрягло. Что делать? Бежать? Но было поздно, что-либо предпринимать — дверь машины открылась, и я увидела Эдуарда:

— Миана, дорогая, не заставляй меня ждать. Мы торопимся.

— Я с вами никуда не поеду...

Не успела я опомниться, как из машины вышли двое крепких мужчин и практически силой, поволокли к ней.

— Я буду кричать!

— А вот это ты зря решала, дорогая.

Через секунду я почувствовала укол иглой в плечо, успела посмотреть на девушку, которая это сделала и потеряла сознание.

Глава 22

Очнулась от сильной жажды, с трудом открыла глаза: было темно. Ноги и руки были ватные и будто совсем мне не принадлежали. Мне показалось, что рядом кто-то есть:

— Где я?

— У меня дома в Таормине.

Это был Эдуард, он все же выполнил обещание и привез сюда в поисках медальона.

— Я очень хочу пить.

— Вот выпейте, — это была та самая девушка, которая завела меня в хитроумную ловушку.

Она приподняла мне голову и поднесла к губам стакан, я жадностью пила воду с горьким вкусом, точно такую же, как тогда в отеле.

— Достаточно с нее, — приказал, и она убрала стакан. — Открой портьеры и выйди прочь из комнаты.

Меня ослепила вспышка дневного света, и оглушил стук двери — все вокруг казалось давящим и болезненным.

— Миана, нам нужно сегодня прогуляться с тобой до медальона. Действие снотворного скоро спадет, это хороший отвар, и ты сможешь встать на ноги. Вспоминаешь вкус?

— Да, знакомый, — мне, действительно, становилось лучше.

— И что ты нашла в этом Дмитрие? Он ни одного решения не мог принять самостоятельно. Разве, что последнее стоящее ему жизни. Ну, оно и к лучшему, чем меньше людей, тем чище дорога к вершине.

— Вы же с ним по крови одинаковые. Все от одного человека. Почему в вас так много злобы?

— Мы с ним разные. А это ты о принадлежности к Калистену Сангрею?! Ну, как видишь, одна кровь не дает одинаковый характер и ум.

— Это уж точно, — выбила бы зубы за его надменную улыбку.

— Саркастический тон?! Ты не в том положении детка, — миг оказался возле меня и запустил руку в мои волосы.

— Уже не ваша детка! — откинула руку. — Я со вчерашнего дня замужем за Лордом! — никогда этого не хотела, но сейчас мне доставляло удовольствие ужалить негодя побольнее.

— Я в курсе, что Дмитрий сделал. И зачем ты на это согласилась? Потеряла возможность стать королевой двух миров, но место твое займет другая женщина.

— Откуда вы знаете? Я об этом только Патриции говорила...

— Ну, так оттуда и знаю. Милая Миана, все в этом мире продается и покупается: душа, сердце, воля и желания. Так что никогда не доверяй полностью человеку, которого ты едва знаешь.

— Пати?..

Я не хотела верить в то, что слышу. Нет, она не могла так поступить. Мы же подруги...

— Патриция дальновиднее, чем ты. И своего не упустит. Такая жена мне и нужна: смелая, готовая на все ради сочного куса выгоды, — прикоснулся к моим губам и провел слюнявым языком.

Я показательно вытерла губы рукой:

— Не смейте ко мне прикасаться. Ни-ког-да!

— Какая верная жена. Что-то ты не была такой там на площади. Если бы тогда не украли документы, то сейчас я был бы к тебе более благосклонен. Но знаешь, — начал вести рукой вниз по моей шее, — мне ни разу не хватало одной женщины. Я предпочитаю, когда их много. Хотя сделаю для тебя исключение, и сегодня постели со мной..., — его рука начала скользить к моей груди, — ты будешь одна.

— Отпустите меня! — пыталась оттолкнуть его от себя, но у меня плохо получалось: у него невероятная сила, а мое тело не стало таким, как обычно — я все еще чувствовала слабость.

— Да, сопротивляйся мне! Ненавижу согласных на все женщин. Мне нужна королева по крови! Обожаю строптивых кобылиц.

Стянул мои руки и завел за спину, я пыталась брыкаться ногами, но они быстро уставали, и я выбивалась из сил.

— Вы не посмеете этого сделать. Прокляну вас.

Он начал хохотать, а второй рукой сжимал мою ногу.

— Твои руки бездейственны Миана, а говорить ты можешь все что угодно. Горькая настойка, это просто сокровище для меня — твоя магия бессильна. И чем больше ты сопротивляешься, тем слабее становишься. Эти чудо растения произрастают только здесь в Таормине. И знаешь, кто выискивал их в книгах? Конечно же, твой ненаглядный Дмитрий. Мы все использовали тебя девочка, как же ты этого сразу не поняла.

Вот что за книга была у Дмитрия ночью в отеле — он искал растения, которые делают меня бессильной. Он никогда не любил меня, и в самом деле вел меня к тому, чтобы я ему доверилась и стала женой Лорда.

— В твоей миленькой головке проблескивают мысли о коварстве Дмитрия — верно, девочка, верно!

Он не отпускал руки, и зубами сорвал пуговицу с моей блузки, а у меня все быстрее истощались силы.

— Прошу вас не нужно делать этого! Пожалуйста! — последняя надежда была воззвать к его сердцу. Если он порождение Лорда, то может и в нем сохранилось сострадание или даже любовь?

— Умоляй меня! Чем сильнее ты это будешь делать, тем меньше я причиню тебе боли. Так уж вышло, что я жесток в постели, а учитывая то, что ты невинна, тебе это будет кстати! — он с неукротимой дикостью целовал мою шею и лицо, но это были не поцелуи — он словно обгладывал добычу. — У тебя сегодня должна была быть первая брачная ночь с супругом, так зачем отказывать себе в удовольствии? Расслабься Миана и поддайся страсти,

которая искрила между нами.

— Медальон!

— Что? При чем тут он?

— Я его отдала Лорду, вчера!

— Стерва! — он отпрянул от меня и разъяренно ударил по щеке. — Зачем ты так поступила?

Вскочил с кровати и с неистовой злобой ударил кулаком по стене, потом поднял стол и с треском кинул на пол. А дальше, я услышала его оглушающий рык. Забилась в угол кровати и наблюдала, как чудовище крушит комнату. Сил не было, я просто смотрела и умоляла Великого Дракона прийти мне на помощь, потому что Эдуард этого не простит, и после разгрома комнаты доберется до меня.

Внезапно он закончил крушить все вокруг и повернулся ко мне, я вскочила на ноги, схватила рядом стоящий светильник и отошла к стене.

— Оставь это Миана, мы с тобой поговорим, как два взрослых человека.

Видела, как он разминает руки, но у него нет магии. Неужели хочет ударить меня?..

— Я вам не подчинюсь! Не буду женой, не буду любовницей или подругой. Отпустите меня!

— Действительно веришь в то, что можешь разжалобить меня своими просьбами? Ты просто не знаешь настоящих мужчин Альманзи. Слышала о короле Турае? Димочка тебе ведь и это рассказал?!

Все было ужасно вокруг, но сердце удушало предательство Патриции. По-видимому, когда она угрожала мне, то показала свое истинное лицо, а потом... Почему Пати, почему? Но я все же не могу в это поверить окончательно. Вытерла ладонью покотившуюся слезу:

— Слышала.

— Вот то был человек, властелин! Но и его сгубила женщина, он просчитался. А я нет! Меня никто не погубит: не ты, не твоя подружка. Женщина должна бояться истинного мужчину, — выбил из моих рук светильник и подошел практически вплотную, — один его запах должен наводить на нее трепет и страх. Она обязана падать в ноги, — больно схватил за шею и толкнул вниз, — и молить о пощаде, вылизывая его ботинки. Ты будешь такой у меня: покладистой, тихой, и готовой..., — с силой схватил меня за шиворот и притянул к себе, — на все, что я пожелаю! Не могу от тебя отказаться, даже после того, как ты сгруппировалась и отдала медальон. В тебе чувствуется королевская кровь и это будоражит мои фантазии, наследница престола!

Опять прикоснулся к моей щеке и провел языком. Я отвернулась, он схватил мое лицо и сдавил словно кусок глины:

— Мне больно, — процедила я пытаюсь отпихнуть его, как можно дальше и желательно навсегда.

— А это хорошо! Только через боль женщина становится истиной для своего господина! Кричи, Миана! Кричи громко, чтобы я смог насладиться тобой сполна! Кричи!

И я начала кричать: так, что от неожиданности он отскочил, как от огня. У меня сильные легкие и громкий голос, если я позволю ему звучать. А дальше я и сама не поняла, что произошло. В окно начала долбить огромная птица похожая на олушу, потом к ней присоединилась вторая и стекло разлетелось вдребезги.

— Чертовы птицы, чертова дочь короля Меналда. Ну, все, все, все! — он примирительно поднял руки вверх. — Больше я вашу хозяйку не трону.

Птицы сидели в оконном проеме и недовольно гоготали. Я начала пробираться в сторону окна, и благодарить Великого Дракона за посланную помощь. Подошла к пернатым спасителям, погладила их по грудке и услышала звук подобный повизгиванию довольного щенка. Вдруг одна из птиц вытянула шею и издала устрашающий протяжный звук, я обернулась: Эдуард попытался сделать шаг ко мне.

— Ни-ког-да! Не смейте даже думать в мою сторону.

— Без птичек ты была скромнее, — я видела в его глазах злобу и совершенно неуместное удовольствие, одновременно.

— Птицы это часть меня.

Мне повезло, что мы находились на первом этаже — я перелезла через окно и спрыгнула. Птицы оставались сидеть и шипеть, пока я не отошла на расстояние в несколько десятков шагов, а после взмыли вверх и скрылись за облаками. Куда мне двигаться теперь, я совершенно, не понимала. И пошла быстрым шагом в противоположную сторону от дома чудовища.

Пробираться пришлось по скалистой местности. Я решила, что мне обязательно нужно найти медальон. Помнила, где мы изначально оказались с Лутианом, но совершенно не понимала, как мне туда добраться. Несколько раз пробовала растирать ладони, чтобы понять, есть ли во мне магия, но ничего не происходило — голубые огоньки не появлялись, а значит, действие горькой воды еще не прошло. Неужели Дмитрий, действительно, был против меня и все его слова о любви — ложь? А Пати? Я была так счастлива, что у меня появилась подруга. Неужели она все это время предавала меня и играла за моей спиной? Еще в детстве папа рассказывал мне, что истинную королеву Рэдинии защищают не только драконы и медальон, но и птицы. Но я никогда не делала, так, чтобы узнать правда ли это. Я истинная королева своей страны. Какое же это сча-а-а...

Как же больно! Опять заблудившись в мысленном лесу, я оступилась ногой и проскользнула вниз по скале. Наверное, подвернула лодыжку или даже сломала. А еще ободрала локти и ладони. И это несмотря на то что на мне был пиджак из грубой ткани. Боль очень сильная! Что же меня красавки не спасли? Я трясущимися руками сняла красавку — нога была красная и, казалось, распухает на глазах. В тот раз меня спас Дмитрий, а кто сейчас? Никто, кроме меня самой. Дмитрий и Пати — люди, которые, возможно, предали меня, говорили, что у меня волшебные руки. Но скорее всего, они волшебные с магией. А без нее?

Начала растирать ногу, пытаясь повторить те же движения, что делал Дмитрий. Мысленно я собрала боль в одну точку и поместила ее вне тела, чуть выше ступни — это дало мне возможность сосредоточиться на травмированном месте, не сбиваясь вибрацией боли. Спустя несколько минут боль начала стихать, но я продолжала растирать сустав. Опухоль не отступила, а вот цвет ноги стал бледнее. Я попыталась встать, но бессмысленно — боль, словно удар ножом, раздалась по всему телу. Может, стоит начать кричать, чтобы птицы прилетели вновь? Но моей жизни ничего не угрожает. А еще, я не знала, ищет ли меня Эдуард. И если да, то мне нужно быть предельно тихой. Высоко в небе что-то пролетело надо мной. Это была не птица, а что-то очень шумное. Я видела такое дважды: когда мы ходили с Дмитрием по магазинам, и когда была у Пати дома. В первый раз не спросила что это, потому как возник Эдуард на еще более шумной штуковине под названием мотоцикл. А второй раз был рано утром, и я просто спряталась с головой под подушку.

Потом шум стих и я долгое время смотрела вдаль на море. Идти не могла, поэтому

созерцала красоту этого необычного мира. Возможно, очень скоро я отправлюсь домой в Рэдинию. Кровь для Лорда я достать не смогу, и, скорее всего, он погибнет. А значит... значит, больше не угрожает нашей стране. Поэтому я найду медальон и попробую вернуться домой. Но ведь он единственный наследник Красного Дракона, как же я могу дать погибнуть ему? А ведь, не единственный! Если Эва дочь Эдуарда, значит, она продолжательница их рода. Что же мне делать? Как бы хотелось с кем-то посоветоваться: с мамой, отцом, Дмитрием, Пати... Но рядом никого...

— Ну, как же никого, я всегда с тобой!

Я вздрогнула от голоса, которого так давно не слышала — Лутиан!

Глава 23

Обернулась. Около меня стоял Пиппо и моргал своими глазками-пуговками:— Пиппо? Лути?

— Конечно же, это я принцесса!

Я схватила пса в охапку и начала целовать, он повизгивал от удовольствия и фырчал.— Как же я соскучилась по тебе! Все это время ты был рядом, но почему молчал?

— Тс-с-с-с...

— Мийка, ну, наконец-то мы тебя нашли. Она здесь!

Сверху, балансируя на камнях, спускалась Патриция, а за ней двое полицейских. Я смотрела, как отважно Пати пробирается ко мне и у меня покатались слезы — Я знала, знала, что ты меня не предашь!

— Пати, как вы нашли меня?

— Птичка моя! — она обняла меня очень крепко и даже чуточку придавила Пи... Лутиана. Это мы поняли, когда он протяжно завизжал. — Мийка, так это пес нас привел. Я ждала у больницы, а тебя нет и нет. Я всех полицейских на ноги подняла. Потом сгоняла за Пиппо в надежде, что он возьмет твой след. Нет, ну от маленького пса больше пользы, чем от пятерых полицейских...

— Синьора, как вы себя чувствуете? — ко мне подошла женщина-полицейский и начала внимательно осматривать мои подранные локти и ладони. — Вас кто-то ранил?

— Нет, нет. Я просто вывихнула ногу или сломала. Я не знаю.

Она коснулась моей ноги — боль была, но уже не такая сильная:

— Скорее всего, это растяжение. Вы можете идти?

— Я пробовала встать, но у меня ничего не получилось.

— Сообщите в больницу, что мы будем в течение получаса, — сказала она второму полицейскому, который остался наверху. Так болит?

— Да, да очень! — лучше бы она мне так ногу не поворачивала.

Потом достала такую же штуковину, которой меня уколола та девица и поднесла к ноге:

— Нет, нет, нет! Не нужно меня колоть ничем. Я от этого теряю силы.

— Это обезболивающее. Без него вы по камням не подниметесь. И спустить я вас не могу. Будет не больно, обещаю.

Я взглянула на Пати — она кивнула, потом на Лутиана — он моргнул глазками.

— Хорошо, колите, — я отвернулась, чтобы не видеть. И закусила руку, предвосхищая боль в ноге.

— Пробуйте встать, синьора.

— Вы же сказали, что сначала нужно сделать укол.

— Я уже сделала. Давайте, обопритесь на меня и подругу.

Подруга — у меня все-таки она есть!

Я с «айканьями» поднялась на ноги, точнее, на одну здоровую. И мы кое-как начали взбираться наверх. Лути бежал впереди нас, мастерски перебегая с камня на камень. Это, действительно, был он — мой любимый дракончик.

Когда мы поднялись, то в нескольких сотнях метров от себя я увидела ту большую и шумную шгуковину с неба. И нас уже ждала полицейская машина. На ней мы доехали до шгуковины под названием вертолет и взмыли в небо, как птицы. На уши мне надели огромные наушники, благодаря которым я не оглохла. Вертолет приземлился на крыше той самой больницы. Все окончилось для меня хорошо, единственное, что меня удручало — это ненайденный медальон. Но я даже не представляю, как его теперь найти. Как только мы вышли из вертолета, мне подкатали кресло на колесах. Как все-таки в этом мире удобно — все куда-то катится.

Меня встретила та же врач, что и ночью. Оказалось, что ее зовут Гемма. Пати с Лутианом отправили в холл ждать, а меня завели в небольшую темную комнату с названием «Рентген»: — Мия, ложитесь на стол и вытяните ногу.

— А как Лорд себя чувствует?

— Стабильно. Я выйду в другую комнату, а вам нужно не шевелиться. Хорошо?

— Хорошо...

Она была странной: словно уходила от ответа о Лорде. Неужели... он уже умер?! Я непроизвольно шевельнула ногой и почувствовала сильную боль. Врач вернулась в комнату: — Мия, не шевелите ногой, пожалуйста.

И вновь ушла. Странная большая шгука надо мной зашумела и замолчала, и потом, еще один раз. Почему же она не говорит про Лорда. Я ведь от нее не отстану.

— Потихонечку спускайтесь. Перелома нет, но сильное растяжение связок голеностопного сустава, поэтому нужно наложить гипсовую повязку, примерно на две недели.

— Хорошо. Но мне показалось, что вы уходите от ответа о моем супруге.

— Мия, не хочу вас расстраивать, но...

— Он умер?

— К счастью нет, но шансов тоже нет. Поэтому нам нужна ваша подпись на отключение от аппарата жизнеобеспечения и... еще одна, — тут она вновь заколебалась. — Пройдемте, вначале в перевязочную и я вам все объясню. Садитесь.

Я села в кресло с колесами, она с одного кабинета перевезла меня в другой: — Какая еще подпись вам нужна? И что значит «отключить»? Вы не дадите шанса человеку выздороветь? — Нет, ну что вы, Мия, не подумайте ничего...

Ее ложь можно было распознать за километр. Нужно быть внимательной, с ней уже мог связаться Эдуард. Ведь я сказала, что медальон у Лорда, а значит, он в опасности!

— Мне нужно срочно повидаться с супругом, а то вдруг умрет неожиданно.

— Я же говорю — он стабилен. Мия, тут вот какое дело... Как давно вы знакомы с супругом? — задавала вопросы, накладывая на ногу бинт с какой-то белой массой.

— Какое это имеет значение? — я же не могу сказать, что видела его только с расстояния вытянутой руки до вчерашнего дня. Хотя нет, однажды он поймал меня на лестнице, когда я чуть не упала. О, Великий Дракон, его руки такие же крепкие, как и у Дмитрия. Мия о чем ты думаешь!

— Он когда-нибудь говорил вам о странностях своего тела? Возможно, о редких

заболеваниях?— Давайте-ка вы скажите начистоту, чего хотите — это сэкономит нам время.

— Ну, хорошо!

Я сама себе удивилась! Я прямо переговоры веду. Как же мне всегда хотелось уметь вот так переводить разговор в нужную себе сторону:

— Слушаю.

— Мия..., — она закончила перебинтовывать ногу и села напротив. — Ваш супруг обладает колоссальной возможностью продвинуть науку в нашем мире на много лет вперед. Его тело... Как бы сказать...

— Говорите как есть.

— Да, вы правы. Ваш супруг нужен нам для проведения опытов связи с его уникальной структурой тела.

— Что?

— Поймите правильно, вы можете прославить вашу и нашу фамилию. Человечество будет благодарно вам за такое открытие.

— То есть, вы хотите умертвить моего супруга, чтобы разобрать его тело по кусочкам и как вы сказали... прославить вашу фамилию?

— Не только мою. Но примерно так, да. Что скажете? У вас с ним такая необычная кровь.

— Ага, то есть и меня на опыты хотите пустить. Я правильно вас услышала?

— Нет, ну что вы... Но если вы не против и лишь с вашего согласия. Ну, только представьте, какая популярность вас ждет. Возможно, мы получим Нобелевскую премию даже.

— Посмертно?!

— Мы все не вечны, Мия...

И тут я опять решила включиться в игру, которую предоставляет случай:

— А можете мне рассказать, что с ним? Возможно, я и подумаю. Он же в тяжелом положении уже?

— В очень, очень тяжелом. День-два и... все.

— Слушаю вас, внимательно!

— С виду ваш супруг выглядит как человек. Да и внутри практически один в один, за исключением позвоночника и спинных мышц. Об этом знают только несколько врачей здесь. Иначе набегут репортеры, и тогда кто-нибудь другой может забрать нашу находку.

Это они Лорда считают своей находкой? Замечательно:

— Так и что у него там со спиной?

— Выросты на самом позвонке и мышцы — он словно птица или... дракон, — закатила глаза и нервно засмеялась. — Понимаю, что такое практически невозможно, но оно есть. Даже если это просто аномалия тела, а не иной вид человека. Да, да, мы и о таком думаем тоже. Он просто находка!

Конечно же, Калистен ведь наполовину дракон!

— Как интересно.

— Очень! А вы разве не замечали в постели?

— А мы не успели с ним этим заняться. Я и подумать не могла про такое! — главное не переиграть с удивлением.

— Вот теперь вы понимаете, что он сможет стать научным прорывом.

— Конечно, конечно. Теперь понимаю.

— А у вас такого нет? — сказала она еле слышно.

— У меня нет, — надеюсь, что нет.

— А давайте посмотрим?!

— Мне снять блузку?

— Нет, ну что вы. Пока делали рентген ноги, я сделала рентген всего вашего тела. Но не успела еще разобраться.

Вот же ж гадина какая! Но я иду до конца:

— Давайте!

— Сейчас включу компьютер, и посмотрим снимки. А вы из какой-то одной местности? Может это местная аномалия какая-нибудь, но до сих пор наука ни с чем подобным не встречалась. Итак, что у нас тут?

Я увидела, как на только что цветном экране появились черно-белые картинки:

— И?..

— К сожалению, ничего подобного у вас нет..., — сникла, будто ей подсунули кислый фрукт вместо сладкого. — Ну что ж... Вся надежда на вашего супруга.

То есть, она сожалеет, что я не стану опытом и открытием для человечества и меня не порежут на кусочки? Возмутительно!

— И когда вы собираетесь моего супруга придать опыту?

— Нам нужна ваша подпись всего лишь, мы сразу его отключим и приступим. Вы даже не представляете, что значит проработать двадцать лет средненьким врачом, а сейчас стоять на пороге феноменального открытия, которое принесет славу и узнаваемость.

Ее глаза начали гореть одержимостью. Она напомнила мне Эдуарда в своем безудержном рвении к господству. В Рэдинии все считали Лорда одержимым властью, это они этих двух чудовищ не видели. Хотя в этом мире, похоже, и еще есть.

— Вы сможете сейчас подписать документы? Такое счастье, что у вас растяжение и вы снова к нам попали, даже не представляете. Ну, то есть, не то чтобы ваша травма — это счастье, но... В общем, вы меня поняли, да?

— Можете не сомневаться, я вас поняла. Но бумаги пока не могу подписать.

— Почему? Всего одна закорючка и все. Не был бы он женат, мы бы сами это сделали. Других же родственников у него нет, да и вы это подтвердили. Но без подписи супруги не можем.

— Мне нужно попрощаться с ним. А то будет неправильно.

— Я вас понимаю, понимаю. Пойдете сейчас прощаться?

— У него же сутки есть?

— Да, да, один-два дня у него есть.

— Прекрасно! Отвезете меня к подруге? Ей бы тоже попрощаться с ним. Они вроде как неплохо ладили.

— Конечно, конечно, Мия, все два дня в вашем распоряжении. Сейчас вас отвезу.

— А можно мне бумажку, которую я должна подписать?

— Не-е-ет. Понимаете, если она попадет властям раньше времени, то нас могут неправильно истолковать. Ну, вы же меня понимаете, да?

— Понимаю!

— Вот и прекрасно, — в этот момент кто-то позвонил ей по телефону. — Да, да я как раз с ней общаюсь. Хорошо. — Мия, вас в холле ждут полицейские: по поводу аварии супруга хотят побеседовать.

— Ладно. Поможете мне?

— Конечно.

Меня уже выкатывали из дверей, как она остановила кресло и присела напротив меня, поправляя воротник на подранном пиджаке:

— Вы же не расскажите о нашем разговоре?

— Это будет нашей тайной, — и я сделала такой же жест, как тогда Дмитрий в номере: взяла ключик из воздуха закрыла на него рот и выбросила куда-то вдаль.

— Прекрасно!

Она отвезла меня в холл, где двое полицейских разговаривали с Пати. Я забеспокоилась, не увидев у нее в руках дракона, но он стоял на полу, часто перебирая лапками, словно ему что-то мешает устоять на одном месте. Конечно же, он был все еще в обличье Пиппо.

— Синьоры, вот наша пациентка. А мне пора. — она быстро зашагала в обратном направлении.

Надеюсь, она сдержит свое слово и у Лорда, действительно, есть два дня или хотя бы один. Нужно срочно, что-то предпринимать...

— Мийка, они мне тут допрос устроили: откуда ты родом, где вы с Лордом познакомились, почему живешь у меня и что делала вчера ночью.

— Синьорита Патриция, — один из полицейских посмотрел на нее очень недоброжелательно, а на меня подозрительно.

— Ах, точно, еще спрашивали про твои документы.

— Синьорита Патриция, — тон стал еще более серьезным, — эти вопросы мы хотели бы задать лично Синьоре Мии.

— Да? Ой, простите, я и подумать не могла. Я такая болтушка. Порой болтаю и болтаю и даже не отдаю себе отчета..., — понимала, что Пати спасает меня и тянет время, чтобы я что-нибудь придумала. Но что?

— Синьорита, — вмешался второй, — мы все поняли. Позвольте, поговорить с вашей подругой.

— Да, да...

— Синьора Мия, давайте отойдем в другое место и поговорим, — указал жестом на дальний диванчик в холле. — Я помогу вам.

Только он встал, чтобы взяться за ручки кресла, как Пиппо, то есть, Лутиан начал скулить и свалился на пол, вывалив язык из пасти.

— Лути, что с тобой, — я сползла на пол к дракончику и начала его тормозить, — Лутиан, очнись!

— О боже, что с псом случилось? — Пати села рядом со мной.

— Синьора Мия, мы не располагаем временем, нам нужно задать вам несколько вопросов.

— Вы что ослепли? — Пати встала и уперлась руками в бока, — У нас пес при смерти, а вы со своим дурацкими вопросами лезете.

Пока Пати говорила с полицейскими, Лути открыл один глаз, лизнул мне руку и вновь вывалил язык. Ты ж мой маленький спаситель. Я вспомнила про предательство Дмитрия, глаза стали влажными и я обернулась к полицейским:

— Это подарок от супруга и, возможно, единственное, что останется от него. Он мне очень дорог. Мне не до ответов на вопросы. Ничего не могу поделать. Нужно спасти песика.

Схватила Лути в охапку и сильно прижала к себе. Когда услышала усиленное фырчанье,

поняла, что переборщила и ослабила хватку.

— Когда мы сможем с вами переговорить? — прикоснулся к плечу и заглянул в глаза.

— Может быть завтра? У меня муж, пес, нога...

— Понимаю, синьора. Мы свяжемся через вашу подругу, раз уж у вас нет телефона, — обдал Пати укоризненным взглядом и недовольно покачал головой, — Но прошу вас, приходите одна для дачи показаний и не покидайте остров.

— Хорошо, — сколько же сложностей в этом мире. Лорд был прав: без документов, друзей и денег ты можешь пропасть бесследно.

Полицейские ушли, и Пати опустилась ко мне:

— Мийка, как наш пес? — песик Лутиан сразу ожил и лизнул ее в нос, — Я его просто обожаю!

— Помоги мне сесть, пожалуйста!

— Да, конечно, обопрись-ка на меня. Вот так, отлично. Мийка они ж не отстанут. Где будем прятать тебя? Может, у Фабио в отеле?

— Есть дела еще более серьезные, чем это.

— Что?

— Лорда хотят пустить на опыты.

— Чт-т-о-о? Как так?

Я увидела, что к нам очень близко подошел мужчина в белом халате:

— Вы, что нас подслушиваете?

— Пришлось, простите. Давайте отойдем... отъедем чуть дальше. Мне нужно вам кое-что сказать.

Мы переглянулись с Пати и Лути, и направились в сторону окна:

— О чем вы хотели сказать?

Я видела, что молодой человек волнуется и оглядывается по сторонам, стараясь говорить как можно тише:

— У меня для вас кое-что есть, — запустил руку в карман, сглотнул и вынул оттуда белый сверток. — Возьмите, — протянул мне. Я хотела сразу раскрыть его, но парень накрыл мою руку своей. — Прошу не здесь. Здесь это может быть опасным.

В разговор вмешалась Пати:

— То есть, вы предлагаете унести сверток с собой и открыть его там, где нет людей? Вы в своем уме? Показывайте, что у вас там.

Он замахал руками:

— Нет, нет, прошу, только не здесь. Умоляю, это может плохо кончиться для нас всех.

— Для кого для нас? — я взглянула в его перепуганные глаза.

— Для Рэдинийцев...

— Кто вы такой? — попыталась встать, но он надавил мне на плечо и заставил сесть обратно.

— Я ваш друг. Меня Дмитрий послал.

— Дмитрий?

— Димка? Так он что же одумался и вернулся? А, где сам-то?

— Он жив? — я смотрела на парня с мольбой в глазах и желала услышать «да».

— Об этом я не знаю, синьора, — выпрямился и стал с деловитым видом разговаривать с нами о каких-то витаминах для моих костей. Я обернулась и увидела мимо проходящих врачей. — А теперь вам пора. Откроете и можете возвращаться, но желательно ночью. Буду

вас ждать здесь.

— А где сам Дмитрий? — я не собиралась его отпускать, пока не скажет правду.

— Синьора, я, действительно, не знаю. Мне пора, извините. — одернул мою руку и зашагал в сторону коридора, завернул за угол и скрылся.

— Мийка, ты что-нибудь поняла?

— Ни капельки.

Пиппо... Лути мордочкой тыкал в сверток:

— Думаешь открыть? — обратилась я к нему.

Он заскулил и начал показывать всем своим видом, что ему нужно на улицу: смотрел в окно и шумно дышал, высунув язык, словно в больнице жарко. Потом соскочил с моих рук и побежал к выходу, периодически лая, тем самым зовя нас за собой.

— Вперед за псом, Мийка. Он у нас сокровище просто.

— Это точно. Но я не могу все время кататься на этом кресле. Удобно, не практично.

— Пес подожди. И ты Мийка, тоже. Пати Гатти сейчас все организует.

Отошла к высокому овальному столу и начала разговаривать с девушкой за ним. Буквально через минуту та вынесла мне какую-то двурогую палку с верхушкой.

— Держите, синьора. Извините, что заставила вас ждать. — девушка мило улыбнулась и вернулась за стол.

А Пати с улыбкой победителя подошла ко мне.

— Что это за странная палка?

— Костыль.

— И зачем она мне? У нас с такими однорогими палками — посохами дедушки ходят для солидности, но никак не молодые девушки.

— Мийка, ты попробуй. Давай, я тебе помогу.

Я кое-как встала. Пати подставила мне эту двурогую палку подмышку и сказала «иди». Легко сказать, но... А нет, очень даже удобно и маневренно, не то что в кресле на колесах.

Сверток я прижимала второй рукой к груди. Возможно, там весточка от Дмитрия, но к чему столько таинственности?

Пиппо-Лути быстро шел впереди нас и не собирался останавливаться. А я не собиралась перечить ему, дракончик знает куда идти — это точно.

Остановился он возле одной из машин с красной полосой и начал лаять.

— Эдуард похитил меня, скрываясь в такой же машине. Я не пойду. Лути, зачем нам туда?

— Мийка, я не ослышалась, ты пса Лути называешь? Почему?

А можно ли ей доверять до конца? Я смотрела на Пати и не понимала, что ответить. Сейчас или никогда:

— Пати, ты сказала, что мой след взял Пиппо? Неужели он бежал все это время за машиной? Таормина далеко и, возможно, отсюда до нее только по воде можно добраться. Скажи, откуда ты поняла, что я там в доме Эдуарда?

— Мийка, ты меня подозреваешь в предательстве, что ли?

— Эдуард сказал, что ты... выбрала его, а не меня.

— Вот, подонок! Мийка, ты поверила ему?

— На несколько минут да, но я не хочу в это верить. Ты мне, правда, очень дорога, как подруга, — все то время, пока мы с Патрицией говорили, пес-дракон не унимался и лаял возле машины.

— И ты мне. Послушай, я понимаю, что встретила тебя не очень хорошо и наорала даже. Но я такая сама по себе: злая иногда, крикливая, болтливая... Но вот что есть во мне хорошего, так это то, что я не предаю близкого человека. Хотя что-то хорошее во мне ведь должно быть...

Я увидела, как у Пати наворачиваются слезы, она прикрыла рот рукой и отвернулась.

— В тебе много хорошего! Извини, что я так подумала. Пожалуйста!

— Да, ты не извиняйся. Какова я есть, таковы обо мне и выводы. Все нормально, не переживай. А насчет того, как мы тебя нашли: пес прибежал к пристани и откуда-то у него оказался вот этот вот красный платок, — достала из кармана брюк небольшой кусочек материала алого цвета. А это платок Эда, я знаю. Он такие в каждый пиджак кладет. Всегда говорил, что красный цвет оберегает его. А ты же мне рассказала, что Эд за тобой должен был приехать, чтобы отвести в Таормину, ну и я почему-то решила, что он так и сделал. А его дом я знаю, поэтому туда и приехала. Платок он, может, в доме Джиселлы взял.

— Прости меня, пожалуйста!

— Да, ладно. Разобрались и хорошо. Важна же честность, правда ведь? А чего в себе сомнения таскать. Так что ты правильно сделала... Пес да не лай ты так, у меня голова от тебя болит уже!

Пиппо-Лути заскулил и вновь принялся гавкать. Я все-таки подошла ближе к машине и дракончику:

— Лути, чего ты разлаялся? Кто там? — песик подбежал к колесу и пописал на него. — Замечательно Лутиан Каллум Рэднам — потомок Великого Дракона, ты справил нужду... Подожди! Ты ведь тоже из рода Красных Драконов. Да у нас все Драконы потомки Великого — значит... Значит, вы с Лордом одной крови?!

Лутиан довольно гавкнул и продолжил лаять.

— Мийка, ты как? Это вот ты сейчас серьезно, что наш пес — это твой дракон?

— Серьезно... Представь, я всю жизнь ненавидела Лорда, но он ведь из наших. Поэтому-то папа и говорил, что я могу доверять Калистену. А Лорд — это его обиженная, обозленная часть, а Дмитрий та, в которой осталась любовь. Просто сердце Калистена разбилось пополам от боли, но они части одного человека. Поминаешь, о чем я?

— Честно говоря, не очень. Ты же вроде об этом мне и говорила, разве нет?

— Говорила, но только сейчас будто эти две части сошлись в единое целое в моей голове. Нам нужно раскрыть сверток.

Стоять было неудобно, поэтому я оперлась на машину, которую все еще облаивал Лутиан. И начала разворачивать белую бумагу.

Глава 24

Это было очень волнительно и тревожно, одновременно. Почему парень сказал, что разворачивать его в больнице опасно? Но по весу он очень легкий. И наконец-то я развернула. Там была сложенная желтоватая страница из книги и несколько веточек какой-то травы с белыми цветочками. Конечно же, узнала аромат, мне даже дурно стало и я отодвинула его подальше от себя — это был запах горькой воды.

— Мийка, что это? И это все? Ну, дает парень, столько секретности из-за клочка бумаги с травинками? Нашла бы его и надрала задницу.

— Нет, эта трава имеет на меня особое воздействие: я теряю магию из-за нее, хотя она и выводит из сонного состояния.

— Дайка, я гляну. Пес помолчи, пожалуйста! Фу, вонючая какая, — скривила лицо, как

от лимона. — Убери эту гадость от меня? Все! Стоп! Пес, если ты не прекратишь, я буду повизгивать вместе с тобой в твои прекрасные ушки.

Пиппо-Лути поморгал глазками и вновь залаял.

— Может в машине что-то есть?

— Точно, точно! — Пати дернула за ручки, но она была заперта. Тогда она начала колотить по машине кулаком, я аж отпрыгнула — такой отзвук был.

К нашему огромному удивлению дверь изнутри начала открываться, Лути замолчал, а из-за двери показался сонный Алессандро:

— Опять вы? Вы меня преследуете или..., — взглянул на мою руку, в которой я держала страницу с травой, — Забирайтесь в машину, нас не должны видеть вместе. Я кое-как забралась внутрь. — Покажите траву, — я отдала ему траву, но пока меня настораживало все, что здесь происходит. — Да, это она. Держите. Миана, я в курсе происходящего здесь. Патриция я был у вашей дочери неслучайно.

— Кто вы такой? — я взяла траву и положила ее обратно в страницу.

— Я из Рэдинии. Практически вырос здесь и получил образование. Миана не удивляйтесь, но вы не одна в этом мире.

— Мийка, он, что из ваших красный чепухней? — у Пати был подозрительный взгляд, которым она буравила Алессандро.

— Пока не знаю. Могу ли я вам доверять? Почему вы здесь? Для чего? И кто вас послал?

— Доверять можете. Понимаю это все неожиданно, но...

— Откуда мне знать, что вы не служите Эдуарду?

— Эдуарду? Не-е-ет, — вроде бы даже искренне усмехнулся, но я не могу ему верить. Сейчас, скорее, я служу Лорду. Он в опасности, но это вы знаете. Маттео сказал, что с вами уже говорила одна из врачей больницы. Маттео — это юноша, который передал вам сверток.

— Зачем он нам его отдал и почему столько таинственности: тут же ничего нет.

— Вы ошибаетесь Миана. Эта страница из книги ядовитых растений Таормины, среди них есть те, что могут исцелить и погубить любого из нас. Я имею в виду жителей Рэдинии. Патриция к вам это не относится, а вот к Эве напрямую.

— При чем здесь моя дочь?

— Она наполовину Рэдинийка. И все ее проблемы со здоровьем — это следствие принадлежности к роду Великого Дракона. Она у вас наполовину дракон.

— Что она? Вы несете какую-то чушь, как ваш этот Чупухень. Мийка, ну скажи ему, что моя девочка..., — я смотрела на Пати широко открытыми глазами — это, действительно, правда? — Ты тоже веришь, что Эва... Поэтому у нее проблемы со спиной... И поэтому Эд забрал ее у меня от посторонних глаз?..

Мне не верилось, что Эдуард мог сделать что-то хорошее. Очень возможно, что он хотел использовать девочку в своих целях.

— Но ведь Эдуард не из Рэдинии. Мне Дмитрий сказал, что он воплощение Лорда в этом мире.

— Можно и так сказать, но прародитель-то у них один.

— Врачи хотят изучить Лорда и продвинуть науку этого мира. Он в опасности, но моя кровь ему не подошла. А Эдуард вряд ли захочет делиться своей.

— Для этого нам с вами нужно найти книгу, о которой я говорил ранее. Дмитрий изучал по ней травы и находил те, что могут спасти нас в этом мире. Магию здесь применять опасно. Все-таки этот мир населен такими же людьми, как и мы. А кровь Эдуарда это не

панацея от всех неприятностей.

— Так эта книга находится в отеле в Таормине. Я помню, что на обложке было нарисовано растение с красными цветами и странным названием... Наверняка это она и есть. Это были цветы гибискуса, как и возле маминого..., — нужно быть осторожной в словах, а вдруг это еще одна хитроумная ловушка и, по моим словам, они найдут медальон.

— К сожалению, в отеле произошел пожар, сразу после того, как вы уехали. Номер Дмитрия выгорел практически полностью, и книги больше нет. Ваш отъезд был поспешным, а у него там было слишком много вещей, которые не должны попасть в «чужие руки». Но книги было несколько экземпляров. Нужно искать дальше.

— Красные гибискусы и странное название «Зеленая кровь Таормины. Дневник безутешного рэдинийца»? Вот где я видела название вашей страны!

— Да, именно! Только вторую часть названия мне не удалось тогда разглядеть, — вскрикнула я, и дракончик тоже довольно завизжал.

— Патриция, где вы ее видели?

— Так, стоп, стоп, стоп! — сказала я громким голосом, чтобы Пати не успела произнести ни слова. — Никто ничего не говорит! — я взяла Лутиана и заглянула в его глазки, — Мы можем ему доверять?

— Миана, в этом мире собаки не разговаривают, — сказал удивленный Алессандро, но я на него шикнула.

Лути сомкнул глазки дважды:

— Так «да» или «нет», — сомкнул трижды. — Я не понимаю тебя Лутиан!

— Так это ваш дракон — Лутиан Каллум Рэднам? — очень уж напряженный взгляд у этого Алессандро.

— Нет, конечно... Дракончик сгинул еще в Таормине.

— Да, я слышал об этом. Патриция, так, где вы видели книгу?

— Ничего не говори ему! — выставила ладонь вперед. — Я не могу доверять вам полностью.

— И что же мне сделать, чтобы вы мне поверили?

Я даже не знала, что можно у него спросить. У всего есть уши, и он может многое знать:

— Съешьте эту траву?

— Я не буду ее есть.

— Почему же?

— Миана, вы же знаете, что она закрывает магию на неопределенное время и обессиливает?

— А вы боитесь?

— Конечно. Не то чтобы боюсь, но зачем же я это буду делать?

— Ну, мы же ваши друзья, чего вам бояться?

— Миана, у нас есть проблемы посерьезнее, чем ваши капризы, — обдал меня укоризненным взглядом, но в глазах я уловила нотки волнения.

— На данный момент, синьор Алессандро, у меня нет оснований вам доверять. Поэтому мы уходим. Пати, открывай дверь!

— Мийка, ты уверена? Он же про мою дочку точно сказал.

— Уверена!

— Миана, вы спешите с выводами... Ну, постойте же! Нам нужно спасти Лорда. Куда вы уходите! О, господи, ну что мне сделать, чтобы вы мне поверили?

— Не знаю. Мне нужна минутка. Пати, помоги мне спуститься.

— Конечно.

Я вылезла из машины. Как же мне надоело ходить в этой гипсовой повязке и двурогой палкой с перекладиной, забыла ее коротенькое название.

— Страницу и траву я забираю.

— Миана, вы ошибаетесь насчет меня.

— Может быть, но мне нужны доказательства!

Алессандро остался сидеть в машине, качая головой и давая понять, что я неправа. А мне нужно поговорить с драконом. Наедине. Пиппо-Лути спрыгнул с машины, пописал на нее еще раз, и виляя хвостиком, побежал вдоль других машин.

— Мийка, а, может, вернемся, а?

— Где ты видела книгу? Я уверена, что в ней есть ответ, как помочь Лорду.

— У Эда дома в Венеции. Помнишь, я тебе рассказывала, что ездила туда, перед тем, как узнала о беременности?

— Помню, конечно, — пока мы шли, я постоянно оглядывалась, дабы нас никто не подслушивал.

— Так вот в одну из ночей, когда меня жутко тошнило, и я проклинала их местную кухню, набрела на дальнюю комнату с высоченными шкапами, полными книг. Я там полночи провела, благо была уборная рядом. Чего я только там не прочла. В основном картинки смотрела, конечно. И вот, эта книга привлекла мое внимание из-за красивых и необычных картинок. Красивые из-за цветочков разноцветных, а необычные, потому что к каждой картинке прилагался рецепт супчика. А я ж гадости заморской наелась: жирностей всяких и мне так супчика легонького хотелось — вот и запомнилась эта книга особенно. Решила, что этот рэдинец поваром-неудачником был — «безутешный» же, подумала, что из-за непризнанности. Но, может, эта книга у Димки и была, мы же не знаем. И тогда она сгорела при пожаре.

— Нужно ехать в Венецию. И попросить у Джиселлы доступ к библиотеке. Надеюсь что она не откажет.

— Да, но есть проблема: Игнасио Эспосито выставил этот дом на продажу.

— Тогда нужно спешить. Книги могут просто выбросить и, что еще хуже, они могут попасть в плохие руки. Тем, кто захочет применить знания против нас.

Мы решили пойти к Пати домой и обдумать все хорошенько. И там же я смогу поговорить с Лути один на один. Спустя пару шагов, мы услышали рычание и злое гавканье.

— Мийка, это же наш пес лает.

— Да он! Лутиан! Пиппо!

Когда Пати подбежала, а я доковыляла до угла здания, куда успел забежать Пиппо — его уже не было. И никого не было.

— Нашего пса похитили?

— Не может быть! Лути, Лутиан! Нет, нет, пожалуйста! Только не он.

— Мийка, не волнуйся! Сейчас я Эду позвоню.

— Зачем?

— Покажу фокус, — Пати достала телефон и начала набирать номер, — Алло! Эд, мне с тобой поговорить срочно надо! Ты где? Недалеко? — повернулась ко мне и подмигнула. — Мне прям срочно, дело касается Эвы. Ага, жду тебя, — отключила телефон и повернулась ко мне с торжествующей улыбкой. — Мийка, мужчин можно провести по щелчку пальцев вне

зависимости от того, к какому миру они относятся.

— Как?

— Он даже не спросил, где я нахожусь, а собрался ко мне приехать. И мой телефон он отследить не может — у меня «антислежка» стоит. Вуаля, и Эдуард у нас вот здесь сидит, — показала мне сжатую в кулак ладонь.

— Хотелось бы верить... Но нужно быть осторожными, он очень жестокий человек, — я прикоснулась к щеке, по которой получила удар.

— Он тебя ударил, что ли?

— Да, когда я ему сказала, что медальон у Лорда.

— Вот паскудник. А медальон у Лорда?

А если все-таки Пати за Эдуарда, и... Но я хочу ей верить:

— Нет.

— А где он?

— Сама не знаю. Не помню, как идти до него.

— Да, проблема... Ну, ничего не волнуйся. Вот отыщем Пиппо и он нам поможет медальон найти. Только бы с ним было все хорошо. О, а вот и Эдуард! Зла на него не хватает.

Я услышала шум от мотоцикла и увидела негодяя, приближающегося к нам. Он остановился, снял вторую голову и подошел. Опять в своей драконьей коже. Видимо, очень хочется походить на драконов, но не вышло. Я собрала всю свою злобу от недавнего происшествия и пробуравила его ненавистным взглядом.

— Не смотри на меня так, наследница, и без тебя тошно, — махнул на меня пренебрежительно рукой. — Патриция, о чем ты хотела поговорить?

— Для начала: не смей обижать моих близких людей!

— Я уже сказал, мне и без нее тошно, — практически прорычал на нас.

— А, что это ты на меня голос поднимаешь?

— Пати, проехали! Говори что хотела? Бабуля сказала, что вы к ней вчера заявились. Но, благо у тебя хватило ума не забирать девочку.

«Бабуля»? Неужели он может быть таким милым?

— Ты мне, когда собирался сказать, что у нас дочь наполовину дракон и я вообще не виновата в ее заболевании, а?

— Тихо! Замолчи! — мы аж вздрогнули одновременно от его рыка.

— Ты, что на меня орешь-то?

— Пати, Пати, перестань! Да, успокойся же ты, наконец! Нельзя об этом говорить так громко. Тем более, рядом с этой больницей. Вам кто-нибудь задавал вопросы про медальон, нашу страну или мою дочь? — перешел на полусшепот.

— Нашу дочь, мой милый.

— Это сейчас не имеет никакого значения.

Он ведет себя очень странно, и я вмешалась в разговор:

— Мы совсем недавно общались с Алессандро — врачом этой клиники и он...

— Нет, наследница, это наш человек. Кто-то еще спрашивал?

— Не спрашивал. Но у нас пропал Пиппо.

— Да! — Пати уперлась руками в бока. — Гони нашего песика обратно.

— Какого песика? Ты же знаешь, что я не люблю живность.

— Это не ответ, Эдуард Виноев! — Патриция великолепна. Как она так умеет? — Если ты не похищал пса, то будь добр, скажи, откуда узнал, что мы здесь, когда я тебе позвонила.

Он расхохотался:

— Патриция Франческа Гатти, я знаю о тебе все. Даже какой ты кофе предпочитаешь на завтрак, и какие читаешь газеты.

— Ты за мной следишь?

— Не бери в голову.

— Хорошо ты приехал, мне не удалось убедить, что я из Рэдинии и на их стороне, — к нам подошел Алессандро.

— Если мы все заодно, — обвела я всех нас — четверых рукой. Так делал Лорд, и мне показалось, что это выглядит очень по-деловому. — То, кто против нас? И где мой дракон? — я испепелила взглядом Эдуарда. Он ухмыльнулся, но так, будто смотрит на миленького маленького ребенка, мне аж не по себе стало.

— Против нас пока только несколько врачей и полицейских, — сказал Алессандро, также оглядываясь по сторонам и куда-то вверх, в сторону окон, наверное. — Мы очень привлекаем к себе внимание. Я прохожу мимо и просто спрашиваю про вашу ногу Миана. Боюсь, что уже завтра они могут подключить кого-то из властей и агентов. У нас мало времени, — последнюю фразу он кинул, будучи от нас на несколько метров дальше.

— Нам нужно спасти Лорда и Лутиана. Лутиана первым!

— Конечно, наш песик важнее! Он, между прочим, мне дочь вернул, папочка, — Пати пристально смотрела на Эдуарда и, по-моему, он ее слушался.

— Я тебе уже все сказал по этому поводу Патриция. А то, что не сказал, так ты и сама догадалась — неглупая. Миана, тебе нужно забрать медальон у Лорда, иначе его кто-нибудь другой заберет. Патриция встречаемся у тебя дома через, — посмотрел на руку, — два часа.

Уже собирался уходить, как я остановила:

— У него нет медальона.

— Но ты сказала...

— Солгала!

Глава 25

Я горделиво задрала подбородок, но пошатнулась на этой рогатой палке, поэтому чуть не упала, и сцена вышла не такой импозантной, как задумывалась.

— А мы такие да, — Пати пальцем покрутила в воздухе невидимый обруч.

— Тогда мы все в полной заднице, дамы. Лорд теряет силы и, если ему не помочь, он умрет.

— А разве, вам не все равно?

— Может, на него и все равно — я не люблю соперников, тем более в делах власти. А вот то, что его тело придадут науке, как выражаются местные врачи, мне небезразлично. У меня есть дочь и... Я не хочу, чтобы ей угрожала опасность. Рэдинийцы имеют право на спокойную жизнь в любом из миров.

Надо же, он не совсем пропащий человек... Удивительно.

— Вот, мужик дело говорит! Свободу Рэд...

— Тихо, тихо, тихо! — Эд приложил палец к губам.

— Свободу Рэдинийцам! — сказала Пати уже шепотом. — А ты Эдуард Виноев, — увеличила громкость голоса, — Сволота! Зачем меня дочери лишил и обвинил во всех грехах?

— Извини, но я не собирался тебя посвящать в это деликатное дело. Ты слишком болтлива.

— Ах, ты ж... — Пати замахнулась на Эда, но я привлекла ее внимание, стукнув рогатой палкой по земле.

— Пати, у нас пропал песик!

— Точно, точно! Эда я и потом могу побить. Ты когда сюда ехал ничего странного не заметил?

— Нет. Разбирайтесь сами с псом. А через два часа встретимся у тебя, — указал на Патрицию.

— Эдуард, это не просто пес. Он мой наследный дракон, — сказала я шепотом, но очень убедительно.

На что он развел руками, надел вторую голову, сел на мотоцикл и уехал.

— Тебе тоже кажется его поведение подозрительным? — Патриция стояла и словно считала в уме.

— Да, кажется. О чем ты думаешь?

— Думаю, не привлечь ли к поискам Пиппо другую собаку. Сейчас позвоню Густаво, он недавно ныл мне, что очень извиняется, и попрошу выдать нам полицейского пса.

— Давай! Хоть бы с Лутианом ничего не случилось! Ведь он рычал на того, кого увидел, значит, это был плохой человек.

— А наш песик — это, действительно, твой дракон?

— Оказывается, что да.

Буквально через пятнадцать минут приехал Густаво с крупной овчаркой. Мы рассказали про песика, на что он очень возмутился, потому как изначально Патриция сказала, что пропал человек. Но все же принялся искать его, а в качестве вещей, по которым можно взять след мы предъявили поводок и пись-письма на колесах автомобиля. Овчарка долго крутилась по стоянке, потом зашла за угол, где исчез Пиппо-Лути и села, слегка поскуливая и смотря вверх.

— Гус, ты можешь объяснить, что все это значит? — мы все трое стояли возле полицейской ищейки и глазели на нее.

— Так обычно она не делает. Только однажды, когда не удалось спасти человека. Так что, мне очень жаль, но, похоже, ваш песик...

— Нет! Этого не может быть! Я не верю! Лутиан только появился, он не мог вновь исчезнуть, — я начала плакать, а овчарка поскуливала вместе со мной.

— Слушай, Гус, нам песик нужен в любом виде, даже... В общем, его надо найти.

— Искать! — Густаво дал понюхать овчарке поводок еще раз, та подняла мордочку и начала скулить громче.

— Подождите-ка! — Пати вынула из кармана красный платок Эда и дала понюхать овчарке. — Что про это скажешь? — та, взяла его в зубы и начала рычать, мотая головой. — Не любят Эда животные, даже платок готовы сожрать.

— Нет, нет! — она отвечает, что здесь не было человека с таким запахом.

— Умная собачка! Мийка, ну, не расстраивайся. Мы найдем нашего пса.

— Да, семь лет ее обучал такому трюку.

— А что еще умеет твоя собака?

— Еще показывает, что именно произошло на месте преступления. Она по запаху очень хорошо определяет действия преступника.

— Ну, так, пусть покажет, что произошло.

— Так она и показывает: песик того, улетел наверх...

— А, где доказательства?

— Улетел наверх? — до меня только что дошел второй смысл этой фразы. Я посмотрела на стену больницы — окна. — А вдруг, он в одном из окон? Конечно, Лутиан не умеет летать, а тем более в обличье Пиппо, но эту идею стоит срочно проверить. — Густаво, вам разрешат войти в здание больницы с собакой?

— Конечно, я же полицейский! Нам открыты любые двери. Пойдемте!

— Ты такой сильный и смелый, — сказала Пати, проведя рукой по его плечу.

Густаво просиял и чуть ли не вприпрыжку направился в сторону входа.

— Подождите меня, я теперь не могу так быстро бегать.

Мы зашли в здание больницы: здесь все было неспешно и размеренно, будто и не было всего того, что мы только обсуждали. Все живы, здоровы...

— Мия, поторопитесь! — знакомый голос выдернул меня из мыслительного леса. Я оглянулась и увидела Гемму. — Очень хорошо, что вы еще тут. Вашему супругу стало хуже. Идите, попрощайтесь. Я схожу за документами. А вы, синьор, — она обратилась Густаво, — Что здесь делаете с собакой? Это больница, а не бойцовский клуб.

— Есть сведения, синьора-врач, что в больнице скрывается подозреваемый в... очень деликатном деле. Я не уполномочен разглашать информацию.

— Вот как?! Хорошо. Но чтобы по-быстрому. Только собачку приструните уж больно она у вас беспокойная.

Была такая скромная, а сейчас словно хвост распустила, как индюшка.

— Конечно, беспокойная, сказал он полусшепотом, — потому что след взяла. Мия, вы знаете куда идти?

— Нет... Эй, эй, эй, Гемма, подождите! Я не помню, как идти к супругу.

— Хм, что ж... О, Маттео, что без дела стоишь, подойди. Отведи синьору в седьмую реанимацию к супругу. И проследи, чтобы она меня дождалась.

— А вы синьорита куда? — теперь и до Пати добралась.

— Я с подругой к ее супругу.

— Ну, хорошо, — еще и раздражительная стала. — Мия, можно вас, — отвела меня чуть в сторону. — Мы ожидаем очень важных людей, так что не задерживайтесь с прощанием.

— А при чем здесь Лорд?

— Так к нему и ожидаем. Ну, я же вам обо всем рассказала, и вы меня согласились поддержать.

— Но вы говорили об одном или даже двух днях. Что-то изменилось?

— Эксперты хотят застать подопытн... вашего супруга при жизни, чтобы снять показания. Все во благо науки, — взглянула на руку, — позвонили мне тридцать минут назад и в течение часа обещали быть здесь. Мне нужно подготовиться. Это так волнительно. Так что я прошу без лишних слез, вы же даже не были с ним близки, так что... А я за документами на подпись и сразу к вам.

— Нам нужно поторапливаться! Маттео, что нам делать?

— Стой, стой! Надо идти, напарница уже места себе не находит. Вам нужен ваш пес или как?

— Гус, не подгоняй, мы сейчас. Мийка, что делаем?

— Миана, идемте со мной к Лорду, а сеньоры пусть идут, куда им нужно.

— Не, не Мийка, я тебя одну не отпущу. Ты уже находилась. Гус, ищи песика, как найдешь — звони! Вот поводок.

— Слушаюсь, синьорита Патриция!

— Вот молодец, — похлопала его по спине, и он практически бегом отправился за собакой.

— Проходите сюда, — открылась дверь маленькой комнатки, которую они называют «лифт». Хотя тут она была ни такая уж и маленькая. — Вам будет сложно идти по лестнице, — указал на мою ногу.

Помню, что в первый раз я поднималась к Лорду, всего один лестничный проем, а сейчас это было дольше.

— Куда вы нас везете? Мы же не к Лорду едем.

— Нет. Мне нужно вам кое-что показать.

Вскоре мы остановились и двери открылись с противоположенной стороны. Этот лифт вел прямо на крышу.

— Почему сюда? — мы с Пати переглядывались и не могли понять, что к чему.

— Вы же сами слышали. Агенты секретной службы, которые заинтересованы в этом научном прорыве будут здесь очень скоро. Поэтому до ночи мы ждать не можем. Спустить Лорда тоже не можем. Остается один выход — крыша. Синьор Эдуард пришлет вертолет в ближайшее время.

— А зачем вы нас на крышу привели? А не сразу в палату? Мы же теряем время! — я не совсем понимала, логику действий этого юноши.

— Мне так сказали.

— Кто сказал? — Пати пробуравила парнишку взглядом.

— Я сказал.

Мы оглянулись, и я увидела Лорда: бледный с огромными синяками под глазами. Одной рукой он держался за стену, а второй за железную палку, на которой висели мешочки с прозрачной жидкостью, а проводки от них были подсоединены к его руке. Он еле стоял на ногах и тяжело дышал. На плечи была накинута белая простынь, на ногах белые, видимо, больничные брюки и босой. Мне показалось, что он еще больше стал похож на Дмитрия. Захотелось подбежать и обнять его, но это не мой любимый. Хотя мне искренне жаль видеть его в таком состоянии.

— Господи, дела совсем плохи, — Пати прикрыла рот рукой от изумления.

— Миана, скажи спасибо своему... — закашлял и, по-моему, стал еще бледнее, — дракону. Это он предупредил и подал идею с вертолетом.

— А где Лутиан? — вдруг он что-то сделал с моим дракончиком.

— Скоро будет здесь, — пошатнулся, к нему подбежал Маттео и предотвратил падение.

По-видимому, он очень плохо себя чувствует, казалось, что еще чуть-чуть и упадет навзничь.

Я подошла к нему ближе. До сих пор боюсь его, но ощущение, что если он сейчас умрет, то закончится какая-то очень важная часть моей жизни:

— Вам очень плохо?

— Не волнуйся за меня. Если выживу..., — он вновь закашлялся, наклонился вперед, начал тяжело дышать и задыхаться.

— Синьор, я же говорил, что не нужно было отключать вас от кислородного баллона. Говорил же... — Маттео начал метаться, посмотрел на часы, — Поздно уже спускаться за ним.

Видела, как Лорд еле держится, сжимает руку и царапая стену неожиданно начинает

оседать. Я подхватила его, не знаю, как устояла на одной ноге. Прижалась боком к стене и пыталась удержать тело, которое наклонялось все ниже и ниже. К нам подбежали Маттео и Пати и начали поднимать его. Глаза Лорда были полузакрытыми, часто дергались веки. Нет, нет, я не хочу, чтобы он умирал. Не надо! И я обняла его со всей силой, впервые в своей жизни я обнимала Красного Лорда. Обнимала и желала передать частичку своей энергии, чтобы ему стало легче и он продолжил жить. Почувствовала, как он сжимает пальцы на моей спине, насколько позволяло здоровье — обнимал меня в ответ. Также тяжело дышал, но я ощущала его едва теплую щеку — значит живой.

Через пару мгновений мы услышали шум вертолета. И он начал снижаться, чтобы сесть на крышу. У Маттео зазвонил телефон и он просто переложил его из одного кармана в другой, даже не отключив. Заметила, как парень на несколько секунд замер и побледнел:

— Вам нужно спешить, я забыл заблокировать двери лифта, сюда могут подняться в любой момент.

Услышала сожалеющий вздох Лорда. И поняла, что ничего, кроме этого вздоха, он не может сделать, чтобы как-то помочь. Лорд продолжал опираться на стену и на меня. Мы стояли, как два цветка, поддерживая друг друга, потому что ни я, ни он не имели достаточной силы, чтобы сделать хотя бы шаг.

Вертолет приземлился. Меня буквально сдувало и Лорда тоже. Теперь мне казалось, что мы жались друг к другу, как двое возлюбленных. Не знаю, что чувствовал он в этот момент, но я себя ощущала именно так. Из вертолета вышел Эдуард и, уклоняясь от ветра, быстрым шагом направился к нам:

— Нужно срочно улетать, агенты уже подъехали к больнице.

— Где Лутиан? — приходилось кричать, из-за шума этой штуковины практически ничего не было слышно.

— Он в вертолете, — подошел ближе, отдал Патриции наушники и жестом показал, чтобы она шла к вертолету.

— Я без дочки не полечу.

— С ней Джиселла, и отец приехал. Можешь не бояться за нее. Домой тебе возвращаться нельзя, к тебе скоро нагрянет полиция.

Он подошел к нам, остановился на несколько мгновений — видимо, обдумывал, каким образом Лорда лучше подвести к вертолету. Взял его под руку, тот попытался сдвинуться с места и кажется у него получилось.

— Патриция, возьми эти мешки и держи, без них он долго не протянет, — Эдуард сорвал их с железной палки и отдал Пати. — Следи, чтобы они не выпали из его вен.

Маттео подбежал к нам, чтобы помочь и они вдвоем с Эдуардом подхватили Лорда под руки. Было видно, как его лицо искажается болью, но он помогал им, делая шаг за шагом.

Я попыталась их обогнать и преградила путь:

— Без Лутиана я не уеду.

— Я же сказал тебе, что он в вертолете!

— Не верю. Не могу вам поверить. Вы способны на обман!

— Ты хотела, чтобы я этот комок шерсти с собой взял и его смело ветром ко всем чертям? Думай головой, наследница, прежде чем говорить!

Мне больше ничего не оставалось, как поверить. Но если я не увижу Лутиана в вертолете, то останусь здесь. Пусть улетают. Без Лути я не сдвинусь с места.

Вдруг Маттео снова позвонили, он отключил телефон:

— Я не могу с вами лететь. Нужно спуститься на лифте, чтобы они не смогли подняться.

— Нет, Маттео! — я схватила его за рукав, они могут тебя обвинить в сообщничестве и арестуют.

— Синьора, я же сказал, что забыл заблокировать его. Улетайте. Я справлюсь. Синьор! — Маттео подошел к Лорду и пожал ему руку, тот ответил, слегка надавив пальцами.

Мы пошли вперед, а этот смелый юноша направился к лифту. Я видела, как он зашел внутрь и за ним закрылись двери. Нас практически сдувало, но Пати теперь шла вместо Маттео, а я шла рядом и несла мешочки, которые спасают жизнь сыну Красного Дракона.

С огромным трудом мы подоברались к вертолету, и пока Лорда усаживали на кресло и пристегивали ремнями, я выискивала взглядом своего дракона, но его нигде не было. Наконец-то они все сделали, закрепив спасительные мешочки на спинку кресла. Эдуард направился к креслу пилота, Пати выбралась с другой стороны, захлопнула вторую дверь и направилась к пассажирскому рядом с ним. Я же преградила Эдуарду путь:

— Вы меня обманули! Я так и знала, что вы такой.

Он ничего не ответил. Слегка отодвинув меня в сторону, наклонился куда-то вниз своего кресла:

— Смотри не урони, — вынул какую-то огромную сумку, протянул и смерил хмурым взглядом. — Не стой, ты задерживаешь всех!

Я отошла и кое-как начала развязывать ремни на ней. Получалось плохо, потому что было сложно удержаться на ноге и рогатой палке.

— Мийка, быстрее! Агенты вот-вот могут подняться и нас догонят!

Я понимала, что подвергаю опасности не только себя, но и других людей, но я твердо решила: без Лутиана никуда не полечу. Наконец-то ремень мне поддался, я раскрыла сумку и увидела два черных глаза и пушистую мордочку песика-дракона. Он здесь, рядом!

— Мианарэлла, быстро внутрь!

Это крикнул Лорд. Я подняла голову и увидела ореховые глаза полные тревоги. Оглянулась, а двери лифта уже открылись, и в нашу сторону направляются шесть человек, среди которых Гемма и Алессандро. Быстро протянула сумку Лорду, он ее взял и кинул чуть поодаль от себя, а потом протянул руку мне. Я начала забираться, рогатая палка упала, и я соскользнула здоровой ногой, а больной ударилась о крышу. Меня пронзила молниеносная боль, которая заглушила в моей голове даже шум вертолета. На какое-то мгновение я застыла, потому что боль стала нестерпимой, а после почувствовала, как Лорд с силой затаскивает меня в вертолет. Я хваталась за его сидение, но начинала слышать позади себя голоса, которые были уже близко, а я все еще большей частью тела была вне вертолета. Потом одним рывком он все же затащил меня внутрь, мы начали подниматься и к нам не успели подойти на какие-то считанные секунды. Лорд крепко держал меня за руку, я попыталась пробраться на второе сидение и вдруг почувствовала, как его пальцы начинают ослабевать, посмотрела — он был уже без сознания.

Глава 26

Весь полет до Венеции я одной рукой сжимала сумку с дракончиком, а второй — ладонь Лорда. Он так и не приходил в себя, но казалось, что если я буду держать его за руку, то он обязательно будет жить. А, может быть, я боялась надеяться, а потом понять, что и его больше нет.

Когда мы приземлились на крыше одного из домов Венеции, был уже поздний вечер. Это была вилла друга Игнасио Эспосито — одного из знатных людей этого города.

Лорд лишь несколько раз открыл глаза: когда мы вытаскивали его из вертолета и когда положили на кровать. В этом доме не было кислородного баллона, в больницу мы его не могли отправить. Была надежда лишь на пожилого врача, который лечил Эву, но он был в отъезде и будет здесь только во второй половине завтрашнего дня. Нас очень вкусно накормили, всем предоставили уютные комнаты, в которых был теплый душ и постель. Я была рада вновь обнимать Лутиана, который был все еще в обличье черного песика Пиппо и старался не разговаривать, дабы не привлекать внимания жителей этого дома. Но на сердце мне было беспокойно, я волновалась за жизнь Лорда.

— Мийка, ну чего ты спать не ложишься? — в комнату зашла Пати, уже переодевшаяся в пижаму. — И не переоделась дальше. Давай иди в душ, надевай пижаму и спать. Завтра у нас тоже день насыщенный будет. Вон, Пиппо... Ну, то есть, Лутиан уже дрыхнет. Давай и ты ложись.

— Я волнуюсь за него.

— Да, он мужик сильный, выкарабкается. Врач Эвы назвал препараты, которые нужны для капельниц, ему уже все купили и подключили. А если ты будешь уставшая, то тоже заболеешь, а у тебя и так нога, посмотри, как отекла. Костыль мы тебе тоже купили: гляди какой, лучше прежнего, — Пати покрутила двурогую палку и поставила ее к стене возле кровати.

— Пожалуй ты права, так и сделаю. Приму душ и... лягу спать.

— Вот и правильно. Спокойной ночи, птичка моя!

— Спокойной ночи!

Мы обнялись, и она ушла. Я отправилась в душ и все время пока там была, думала о Лорде: сегодня он спас меня, практически, ценой собственной жизни. Переоделась в пижаму и легла в кровать. Под ухом сопел дракончик — как же мне приятно слышать его периодическое фырчанье. Когда думала, что это Пиппо, я тоже слышала, но считала, что явная схожесть мне кажется. Не знаю, сколько я пролежала, но глаз сомкнуть так и не смогла. Решила, что не буду думать понапрасну, нужно сходить и проверить его. Откинула одеяло и собиралась встать.

— Принцесса, ты куда?

— Лути, я думала, ты спишь.

— Я всегда начеку принцесса, я ведь забочусь о тебе с самого рождения.

— Знаю мой дорогой и любимый дракончик. И очень тебе за это благодарна! — наклонилась и чмокнула Лутиана в его пушистое ушко.

— Спасибо, принцесса! — лизнул меня в нос. — Ты к нему хочешь пойти?

— Лути, я не могу уснуть. Хочется увидеть его.

— Тогда следуй за своим сердцем, оно...

— Подскажет истинный путь. Нужно идти.

— Иди, принцесса!

Я дотянулась до костыля, оперлась о кровать и встала. Не спеша открыла дверь и выглянула в коридор — тишина. Прекрасно, значит, никто не узнает, что я так сильно переживаю за него. Идти тихо не получалось, потому что рогатина цокала громче лошади. Хорошо, что комната Лорда не так далеко от меня. Дошла до двери и прислушалась. А вдруг там кто-то есть и все поймут, что я... Но, по-моему, никого. Так что — смелее!

Открыла дверь. В комнате полусвет: горел светильник на стене. Нужно как можно тише подойти к нему, чтобы он ни в коем случае не узнал, что я здесь была. Мне повезло, что на полу лежал ковер. Я подошла к изголовью кровати и начала рассматривать его: темные волосы обрамляли красивое лицо, будто граненые скулы, аккуратная борода и усы. Единственное, что говорило о неидеальности этого человека — это бледная кожа и темные круги под глазами. Без своего черного костюма или плаща — он был совсем другой. Более теплый и притягательный. Он еле слышно дышал, рука к которой были подсоединены мешочки с лекарствами, особенно в месте подключения тоненьких трубок, была синеватой.

Для меня Лорд всегда был воплощением силы. Пусть он и пугал меня, но казалось, что ничего не может сломить его или остановить. А теперь я вижу перед собой усталого человека, нуждающегося в помощи и уходе. Человека, который похож на моего возлюбленного, и которого мне хочется рассматривать и касаться. Потянулась к нему, но тут же одернула руку. А потом почувствовала тепло в ладонях, как тогда перед домом Джиселлы. Может, стоит прикоснуться? Увидела, как шевельнулись его пальцы, неужели знает, что я здесь? Я затихла и практически не дышала. Глаза он не открыл. Фух, значит, не заметил меня. Ну, что же он в порядке можно уходить. Я потихонечку направилась к выходу. Уже открыла дверь и собиралась выйти.

— Мианарэлла, — услышала я и подскочила на месте, — не уходи.

Я повернулась, увидела, что он повернул голову в мою сторону и открыл глаза. Подошла и заметила, как шевелит ртом, желая глотнуть:

— Вы хотите пить?

— Немного.

Я начала осматривать комнату в поисках воды. Ну, конечно же, стакан стоит на прикроватной тумбе. Как часто бывает — не видишь того, что находится к тебе ближе всего. Я наклонилась, чтобы взять стакан, но с первого раза не получилось, мешала рогатая палка. Но все-таки кое-как я взяла его в руки, а потом поняла, что Лорд взять его не сможет и мне нужно его поить, а для этого сесть возле него на кровать. Он увидел мое замешательство:

— Если тебя не затруднит.

— Конечно.

Поставила стакан обратно, и начала садиться на кровать. Он слегка подвинул к себе руку, чтобы освободить мне место. А когда я села, рука упала на бедро — меня словно разрядом молнии ударило, сердце бешено заколотилось. Я подняла на него глаза, и увидела смятение, возможно, для него ощущения от этого прикосновения стали такими же неожиданным, как и для меня. Казалось, что он собрал все свои силы, чтобы поднять руку и перенести на свое тело. Я чуть продвинулась, чтобы дотянуться рукой до стакана. Да, что же со мной происходит? Я от близости с Дмитрием так себя не чувствовала, а сейчас у меня все тело трепещет, и я чувствую себя словно на раскаленных углях. Кажется, что здесь безумно жарко, хочется убежать от этой пытки или поддаться желанию упасть в объятия когда-то ненавистного мне человека. Но я умею держать себя в руках, поэтому внутренне собралась, приподняла его голову и поднесла стакан к губам. Он пил маленькими глотками и все это время не сводил с меня глаз, продолжая испытывать меня на стойкость. Безумно красивые глаза, как и у Дмитрия, только взгляд иной: проникающий в каждую клеточку тела.

Видимо, в какой-то момент я погрузилась в его глаза, так глубоко, что пролила воду и он закашлял. Ему даже пришлось приподняться, чтобы откашляться. Я перепугалась, зажала стакан в руках и боялась пошевелиться. Через минуту-две он наконец-то откашлялся и лег на

подушку. Закрыв глаза, продолжая тяжело дышать и постанывать, вероятно, от боли. Мне было жутко стыдно, что из-за меня он мучается. После того как его дыхание восстановилось, я тихонечко поставила стакан и собиралась встать. Он схватил меня за руку и крепко сжал. Я не могла понять, что означает этот жест: он хочет, чтобы я осталась или показывает, что причинила ему боль? Но он долго не отпускал руку, а я сидела, боясь спугнуть этот момент. И только, когда его пальцы расслабились, и я поняла, что он заснул — встала и ушла.

Остаток ночи я спала очень чутко: мне снились кошмары. Один из снов был о том, что я спускаюсь со скалы и поскользываюсь на камне, но меня кто-то хватает за руку. Когда поднимаю глаза — вижу Дмитрия. Чувствую, как он подтягивает меня вверх, а потом резко останавливается. Его лицо становится красным, он начинает улыбаться и, как только я узнаю в нем Лорда, разжимает пальцы, и я лечу вниз. На этом я резко проснулась. А буквально через минуту в комнату вбежала Патриция:

— Мийка, у нас проблемы! Дом с библиотекой хотят пустить под снос. И сегодня будут рушить его, буквально через несколько часов начнут.

— С чего ты это взяла? А как же все имущество?

— Эду позвонил риелтор и сообщил «долгожданную» новость: оказывается, вчера вечером нашелся покупатель и сразу перевел деньги на счет. А сегодня хочет снести его.

— О, Великий Дракон, — я начала вставать, протирая ладонью глаза. — Неужели кто-то играет против нас или это просто стечение обстоятельств?

— Не знаю Мийка, но мы с Эдом едем туда. А ты оставайся с Лордом.

— А, где Лутиан?

— Я застала его на кухне, за поеданием печений. Даже не знала, что драконы их едят.

— Хорошо. А что мне одеть? У меня только чужая пижама и подранная одежда. У нас в Рэдинии нет сахара, поэтому здесь мы подсели на булочки и разные сладости.

— Как же вы там без него обходитесь?.. Мийка, ты дома оставайся. Ну, куда с такой ногой-то? И с Лордом побудешь. А мы с Эдом поедем искать книгу. Если там особо ничего не изменилось, то я ее быстро найду. Так что ждите нас. Лутиана с собой возьмем, с поисками поможет. Конечно, он со мной не разговаривает, но на эту идею вилял хвостом, думаю, что ему понравилось.

Пати ушла, а я села обратно на кровать. Кому выгодно, чтобы Лорд погиб? Ведь наверняка в книге есть рецепт, который поднимет его на ноги. И, возможно, исцелит меня без применения магии. Может, стоит поговорить с самим Лордом об этом? Возможно, он нажил врагов в этом мире из-за своей «игры со временем»? Конечно же! Пойду и спрошу у него.

Уже будучи у дверей комнаты Лорда, я увидела Марту, которую мне представили, как экономку — служащую в этом доме:

— Марта, Эдуард и Патрисия уже уехали?

— Да, синьора. И собачка с ними.

— Хорошо.

Марта ушла, я потянулась к ручке двери и вдруг меня словно обдали ледяной водой. А что если, Эдуард все же уговорил Пати быть на своей стороне или шантажировал ее дочерью. Они забрали дракончика, украдут книгу и Лорд погибнет. А потом и я вместе с ним! Без друзей, денег и документов — я просто исчезну, как вчерашний день. А, может, и Лорд с ними в сговоре и они оставили меня в доме одну с больной ногой и вскоре меня арестуют за что-нибудь? И еще этот странный сон. А если, действительно, я открою сейчас

дверь, а там никого нет. Все же набралась смелости и повернула ручку. В комнате светло из-за больших окон, выходящих на солнечную сторону, а на кровати — пусто!

Я оказалась права — они попросту избавились от меня и сбежали. И насильно увезли Лутиана. Мой бедный дракончик! Я подошла к окну, возможно, они еще не уехали и я смогу...

— Миана!

Опять со спины... Обернулась. Передо мной стоял Лорд в пижаме, держась за стену:

— Где вы были?

Сказала я тоном, не терпящим отлагательств. Он указал на дверь позади себя. Может, я вовремя его застукала и он еще не успел сбежать? Хотя он босой, но очень вероятно, что закаленный... Смотрела на него недоверчиво, а у самой дыхание перехватывало от его взгляда.

— Я был в уборной.

Цвет моего лица, сгорающего от стыда, скорее всего, напоминает мак.

— Мне неловко. Я сейчас уйду, — мне хотелось сквозь землю провалиться. Схватила костыль и поковыляла к выходу. Скорее, скорее, нужно бежать!

— Подожди!

Я боялась, что он меня остановит. Боялась и одновременно, ждала этого:

— Вам лучше прилечь и отдохнуть. А я пойду.

Я прекрасно помнила, что хотела задать ему много вопросов, но не могу находиться рядом с ним, тем более, когда он так смотрит.

— Нам нужно поговорить. Присядь, пожалуйста! — сел на кровать, а мне указал на место рядом с собой. — Ты же не боишься меня?

— Не-е-ет, — протянула я слишком уж наигранно.

— Тогда, — он вновь указал, чтобы я села на кровать.

— Вы выглядите лучше, чем вчера, — села и одной рукой прижала рогатую палку поближе к себе. И не для того, чтобы его стукнуть если что, а для того, чтобы за что-то держаться рукой и скрыть свое бешеное волнение.

— Благодаря тебе, — он накрыл ладонью мою руку.

Нужно было обнимать палку всеми руками. Я быстро высвободила ее:

— Я только дала вам воды и все. Если, конечно, у вас было сильное обезвоживание, то...

— Когда я взял тебя за руку ночью, ты осталась рядом. Почему?

— Вы же так плохо чувствовали себя. Я не могла оставить тяжелобольного, бледного...

— Я понял, — опустил голову и несколько раз кашлянул. Ты права, мне лучше лечь в постель, чтобы не растрачивать силы.

— Да, конечно, — я подскочила. Оперлась на костыль и смотрела, как он ложится. — А почему вы отсоединили капельницы? Вам нельзя так делать!

— Скоро придет врач и... Миана, ты, действительно, волнуешься за меня?

— Ну, конечно! Мы же из одной страны, хоть я вас и ненавидела всю жизнь, но вы такой же человек, как многие...

Он шумно вздохнул, как бы ставя точку на моей болтовне. А что я ему должна сказать? Что он мне нравится и меня в дрожь бросает, когда он рядом. И что я никак не могу этому противостоять? Увидела, как он внимательно смотрит на меня:

— Вы тоже читаете мои мысли?

— Тоже? Нет, я не умею читать мысли.

— Это хорошо.

О, Великий Дракон, благодарю тебя, что он этого делать не умеет!

— Эдуард и Патриция уехали за книгой. Они сказали тебе?

— Да. Вы доверяете им? — я снова села на кровать, только подальше, почти на самый край.

— А ты нет?

— Патриции, да... А вот Эдуарду нет.

— Они проверенные люди, за них можно не волноваться.

Я коснулась ладонью щеки и вспомнила, как Эдуард был жесток со мной:

— Не думаю.

— Почему ты ему солгала, что медальон у меня?

— Потому как уверена, что вас он боится, а на меня ему наплевать. Как и было наплевать на своего брата.

— Извини, что так вышло с Дмитрием.

— Не извиню, если вы в этом замешаны. Вы заставили его исчезнуть?

Лорд молчал и пристально смотрел на меня:

— Нет. Он сам так решил.

— Очень на это надеюсь! — вот сейчас я злилась на него очень сильно.

— Ты, кажется, хотела уйти?

— Выгоняете меня?

— Я бы отдохнул.

— Не будь вы при смерти, я бы вам все высказала: за все свои девятнадцать лет.

— Миана, мне достаточно твоей интонации и выражения глаз. Уходи.

— Конечно, самое лучшее, что можно сделать — это уйти от проблемы. Не выслушивать, а просто поставить загородку...

— Я тебя очень прошу — уйди!

Его голос стал резким и холодным. Я встала, а дойдя до двери, оглянулась: он лег на подушку, опять побледнел и стал шумно дышать. Я ему не нянька и не собственность... Понимаю, что должна уйти, но не могу оставить его, тем более, без спасительных мешочков с жидкостью. Тогда я села на стул в угол комнаты и вскоре провалилась в сон.

— Синьора! Синьора!

Открыла глаза и даже не сразу сообразила, где нахожусь. Увидела перед собой седовласого мужчину в очках:

— Да?

— Я Джакомо Валентини, врач, приглашенный к синьору Лорду. Вы кем ему приходитесь, супругой? У меня тогда есть вопросы к вам.

— Я нет. Ну, только на бумаге... а так нет.

— Вы сможете мне помочь?

— Конечно.

— Я помогу вам встать. Закончим с вашим супругом, а потом я осмотрю вашу ногу.

— Спасибо!

— Мне нужно, чтобы вы сели около него. Вот так, да. Так достаточно.

— А что я должна делать?

— Просто будьте рядом.

— Хорошо.

Я сидела с одной стороны кровати, а синьор Джакомо, прошел на другую. С той стороны к руке Лорда уже была подключена капельница. Но все равно, он был странным врачом: откинул с Лорда одеяло и просто стоял и смотрел.

— А теперь я попрошу вас дотронуться до него.

— До кого?

— До вашего супруга.

Теперь он для меня стал вдвойне странным. Я протянула руку к телу Лорда. Он был без сознания, поэтому даже не узнает, что я осталась.

— Да, да, так. Возьмите его за руку, пожалуйста.

— Мы поругались, и я бы не хотела...

— Прошу вас.

Я повернула руку ладонью кверху и подложила под его ладонь. Еще раз, порадовалась тому, что он не знает о моем присутствии. Как вдруг он сжал мою руку. Я посмотрела на врача:

— Хорошо, синьора. Можете отпускать.

Быстро высвободила руку. Врач жестом показал, что я могу подниматься.

— Пройдете в вашу комнату, я осмотрю ногу.

Так и сделали. Я полулежала на кровати, а Джакомо просто смотрел на ногу.

— Синьора Миана. Не посчитайте меня странным, но вам нужно заняться любовью с вашим супругом.

— Что? Вы в своем уме?

— Конечно, в своем.

— Это он вас попросил сказать?

— Ну, что вы. Сами видели, как он отреагировал на ваше прикосновение. Я не вижу тут ничего странного. Вы супруги. Понимаю, что в ссоре, но это не причина отказывать друг другу в любви.

Предлагает заняться любовью с Лордом?! Меня всю трясло от злости... Надеюсь, что от нее:

— Мы супруги только формально. И то стали ими буквально два дня назад. Мы не были близки с ним.

— Теперь все понятно. Вы должны были скрепить свой союз актом любви, поэтому-то и получили травмы оба. Хотя, полагаю, у синьора были и другие причины.

— Послушайте, вы же лечили Эву. Вы знаете о Рэдинии?

— Я сам родом оттуда. Просто врачевание в этом мире нужнее, поэтому я здесь.

— Вы знаете моего отца?

— Знал его, когда тот был пастушком. Потом мы уже не виделись.

— Изначально я считала, что я единственная рэдинийка здесь. И по очень важному делу. А, оказывается, нас тут много?

— Не так много, как хотелось бы, но достаточно.

— Для чего?

— У каждого из нас есть свое «важное дело». Так устроена эта жизнь.

— Я много лет злилась на Лорда, считала его самым ужасным человеком, из-за которого все мои неприятности.

— Возможно, сближение с ним и есть то самое «важное дело»?

— Нет, я...

А если Джакомо прав и я здесь только для того, чтобы соединись две враждующие части?

— Ваша нога тоже исцелится. Рэдинийцам нельзя применять магию здесь, но у них есть любовь, о которой они, к сожалению, забывают. А ей подвластны любые чудеса.

— Но я не люблю Лорда. Я люблю другого человека.

— Но ваши тела о другом говорят.

— Это ошибка. Вы же можете ошибаться?

— Все ошибаются. Но хотя бы попробуйте посидеть рядом с ним, держа за руку. Понимаю, вы в ссоре, но ему это нужно сейчас и вам тоже.

— Но есть же книга, рецепты которой исцеляют рэдинийцев и без любви. Она ему поможет.

— Без щепотки любви, они практически бездейственны. Милая, нельзя исцелить человека, не любя его. Вот, я люблю всех своих пациентов, и они исцеляются понемногу. А супруга моя практически не болеет, потому что я отдаю ей море любви.

А потом я попросила рассказать Джакомо, как он познакомился со своей супругой. Он просто сиял от счастья, говоря о ней. Если бы Дмитрий был со мной, возможно, и я была бы счастливой.

Когда врач ушел, я заглянула к Лорду — он спал. Но подходить не стала: теперь он подключен к лекарствам и можно не переживать за него.

— Синьора Миана, — увидела взволнованную Марту. — Только что приходил человек и спрашивал о вас.

— Кто? Лично обо мне?

— Да. О вас и синьоре Лорде. Я сказала, что впервые слышу. Но мне кажется, он не поверил. Пытался зайти в дом, чтобы дождаться синьора Аурелио, но я непустила. А теперь он сидит в машине снаружи, — она так быстро жестикулировала, что я еле успевала уследить за ней. — О, Святой Франциск, береги жителей этого дома! Помогите синьору Эдуарду и возлюбленной его Патриции, — подняв руки к небу, она удалилась.

«Возлюбленной Патриции»? Я ослышалась или нет?

Интересно, а если к Лорду приложить ногу, она исцелится? Хотелось бы. Надоело ковылять с рогатой палкой в обнимку. Я решила, что не пойду к Лорду. И направилась к себе в комнату, как обычно, путешествуя в мыслительном лесу. Кто был этот человек, что приходил? И почему так долго нет Пати с Лутианом? Джакомо предложил заняться любовью с Лордом? Немыслимо! Но все же интересно, а какой Лорд в постели? Мианарэлла Альманзи, о чем ты думаешь! О любви?!..

Глава 27

Спустя примерно полчаса Марта вернулась и пригласила меня обедать. Перед тем как я зашла, она туго завесила окна портьерами, чтобы синьор снаружи не смог меня увидеть.

— Хотела вас угостить печеньем. Вчера сделала несколько порций, чтобы всем хватило. А они куда-то пропали. Сваливаю на синьора снаружи, хоть он и не был на моей кухне, а печенья, ей-богу, пропали из-за него!

Марта снова очень бурно жестикулировала. Когда я сказала, что печенье съел пес, она, конечно же, мне не поверила, потому как собаки не едят печенье. Но если все-таки съел, то она будет молиться за него, ибо «собачка отдала душу низменным страстям». И как в такого малыша могло влезть столько? Марта показала большую тарелку, которая «еще вчера была

заполнена до краев».

Мы с ней хотели напоить супчиком Лорда, но когда зашли, он все еще был без сознания. Поэтому мы съели суп сами. А потом меня накормили божественными пирожными. Марта очень переживала, что пирожные покупные, а я так и не попробовала фирменные «Ченчи», которые она традиционно готовит во время проведения Венецианского карнавала. И, конечно же, я расспросила у нее, что это такое. Она с большим восторгом описывала карнавал, и мне захотелось на нем обязательно побывать. Люди наряжаются в праздничные разноцветные костюмы, на лицах у них маски, и ты можешь ощутить себя совсем иным человеком. На карнавале возможно стать кем угодно.

Вскоре мы услышали шум машины. Марта выглянула в окно — наконец-то приехали Эдуард и Патриция. Их встретил тот господин, который сидел снаружи. Конечно же, Марта заранее позвонила и Эдуарду, и хозяину дома — синьору Аурелио, чтобы встреча с этим таинственным человеком не оказалась неприятным сюрпризом. Я несколько раз спросила про песика — видит ли она его. Ответила, что нет. Поэтому я места себе не находила — ковляла по кухне из угла в угол.

Мы слышали ругань снаружи, и это несмотря на то, что окна были закрыты и плотно занавешены. Неужели все настолько серьезно и сейчас тот синьор вломится в дом?..

— Нет, нет и нет! Это мои последние слова — так и запишите.

— Но синьор Микеле...

— Как же меня достали это пронырливые репортеры, — Эдуард со всей силы захлопнул входную дверь. — Наконец-то тишина.

Я выбежала из кухни:

— А где Пати? Где Лутиан?

— Скоро будут. Марта принесите мой синий пиджак, там сразу при входе в комнату. И поживее!

— Хорошо синьор.

Значит, он не только со мной такой грубый. Женщины для него что «пустое место»? Я стояла и ждала, когда откроется входная дверь, и войдут те, кого я хочу увидеть. Пришла Марта и отдала Эду пиджак, тот вынул небольшую книжечку из левого кармана, что-то написал в ней, вырвал листок, аккуратно положил книжечку на место и отдал Марте, жестом показывая, чтобы унесла обратно:

— Ни минуты покоя, — выругался, смерил меня недовольным взглядом, будто я виновата во всех его жизненных неудачах и вышел.

Я замерла в ожидании. Вдруг Лутиана кто-то услышал и тот синьор хочет забрать его? А что если им не удастся договориться? Уверена, что говорящие собаки в этом мире не меньшая находка, чем человек-дракон. Марта подошла ко мне, и лишь несколько раз разведя руками, ушла в кухню. Дверь, наконец-то открылась и я увидела Патрицию с возмущенным лицом. За ней шел Эдуард с большой сумкой на плече.

— Где Лутиан?

— Мийка, не волнуйся, операция «Спасти рэдинийцев» прошла успешно! — сказала Пати, чуть понизив голос. — Он у Эда в сумке, книжки читает.

Подбежала к Эдуарду с умоляющим взглядом, он стянул сумку с плеча и поставил на пол. Я быстро открыла: сумка была наполнена книгами, наверху сидел мой любимый дракончик и рассматривал картинки с изображением собак:

— Никогда не любил собак, принцесса, а вот сейчас они мне кажутся такими милыми.

Мы как-то синхронно посмотрели на дракона, а потом на сзади стоящую Марту. Глаза ее были с крупную оливу, а рот она зажимала рукой. Пати сориентировалась первой:

— Эд занимается червовещанием. Правда, дорогой?

Не знаю, что здесь означает червовизжание, мне всегда казалось, что червячки тихий народ, но Эдуард состроил недовольную гримасу. Потом все же закивал в знак согласия.

— О, святой Антоний, дай вразумления этому юноше, — снова вскинула руки кверху и удалилась на кухню.

— Лутиан, не болтай так громко, — я потрепала дракончика за ушком.

— Мне ее не было видно, принцесса.

— Вы нашли книгу? — смотрела на них с тревогой в глазах.

— Конечно! Она у меня тут, — Пати похлопала себя по груди. — Бери Лутиана и бегом в комнату.

— А что это за книги?

— Дракону захотелось почитать о псовых, — съехидничал Эдуард и улыбнулся.

Я взяла Лутиана под мышку, он начал возмущенно повизгивать: оказывается, нужно было захватить книжку с собой. Только мы хотели подняться в комнату Лорда, как прибежала Марта и чуть ли не силком затолкала нас на кухню. Жестикулировала и «ахала», как только допускала мысль, что мы бы ушли, не отведав ее угощения. Она каким-то чудесным образом испекла целую тарелку печений «Ченчи», пока мы с ней были на кухне. Я и подумать не могла, что все, что она делала, когда мы разговаривали — это было приготовление еды. Ведь все было так легко и непринужденно. Я посадила Лутиана на колени и то и дело подсовывала ему печеньки. Он оказался ужасно прожорливым. Когда у меня закончилась очередная порция сладостей, Марта поставила передо мной всю тарелку. Она решила, что я так сильно переживаю за супруга, что у меня волчий аппетит. Неужели волки здесь едят сладости, а собаки нет? Оказывается, Эдуард уговорил нового хозяина виллы передать книги, за исключением тех, что отобрал себе Лутиан, в библиотеку детского дома. Это была хорошая новость.

Мы вышли из-за стола... Нет, не вышли, а выползли, но зато сытые и довольные.

Когда пришли к Лорду — тот спал. Решили не беспокоить его и пошли в мою комнату. Я даже сама не заметила, как начала часто обходиться без рогатой палки. Мне сказала об этом Патриция. Неужели, правда, мы с Лордом?.. Да нет же, глупости все это!

Пати отдала мне книгу. Да, она была такой же, как у Дмитрия в номере. Это было так волнительно для меня. Словно, действительно, я буду читать чей-то дневник. Интересно, кто этот рэдинец, который считал себя «безутешным»? Мы сели на кровать, я открыла заглавную страницу и увидела надпись на рэдинийском «От первого лица, тому, кто читает эти строки». Будто неизвестный рэдинец говорил со мной. На вид эта была старая книга, но никаких дат там указано не было. Я листала страницы и видела различные растения. Некоторые изумляли, я и подумать не могла, что такие растения есть в Таормине, да и вообще в этом мире. В рецептах «супчиков», как назвала их Патриция, было указано по несколько разных ингредиентов, но в каждом был один и тот же, с названием «Амальфия». Странно это же имя возлюбленной Сангриуса, какое она имеет отношение к рецептам?

— В каждом рецепте есть Амальфия — возлюбленная Красного Дракона. Не могу понять, как она связана со всем этим.

— Амльфия? Интересно, в Италии есть городок с названием Амальфи, — сказал Эдуард, который все то время пока я читала, не сводил глаз с Патриции. Неужели она

действительно его «возлюбленная»?

— Мийка, а про Лорда там есть что-нибудь? Как его вылечить-то?

— Здесь есть рецепт для придания сил. Может он? Нужно ехать в Таормину за растениями. Лутиан, что думаешь?

Лути, продолжающий читать книгу про собак, поднял мордочку:

— Согласен, принцесса. Но у нас нет времени на это.

— Что, значит, нет? Почему?

— Сами видели репортера, — Лутиан, казалось, ничуть не волновался, в отличие от остальных.

— Я дал денег этому человеку. Что еще нужно?

— Одному дал, а двум другим, которые здесь околачиваются с самого нашего приезда — нет. Думаю, что кучка врачей будет здесь уже завтра.

— Прохвосты! Что ж ты молчал?

— Я всего лишь маленький дракон, а вот она тебе говорила, — Лути повернулся к Патриции.

— То есть, та девица и этот «продавец билетов на карнавал» — репортеры? Эд, я тебе об этом трындела с самого утра. Говорила же, что лица у них слишком взволнованные, но довольные.

— Вот, именно, Патриция Франческа, что «трындела». У меня голова скоро лопнет от твоей болтовни.

— Ах, вот так, да? — Пати встала с кровати, силком подняла Эдуарда и начала пихать к двери. — Мийка, мы прям на минуточку! Значит, я много болтаю, да?

Ушли, я еще какое-то время слышала их препирания друг с другом, а потом хлопнула дверь, кажется, в комнату Эдуарда, и все затихло:

— Лути, это то, о чем я думаю? Они ушли, чтобы...

— Амальфия по всюду принцесса!

— Ты уверен насчет Лорда?

— Это решать только тебе и... ему.

— Нужно с ним поговорить, — я взяла книгу в руки. — Пожелай удачи Лутиан, я очень боюсь к нему идти и говорить о таком. У нас точно нет времени?

— Я бы не стал обманывать тебя принцесса. У тебя все получится, ты ведь уже не та, что прежде. Иди, принцесса. Но свет не гаси, и сумку с книгами открой: где-то сверху книги о здешних котах.

Взяла Лутиана и прижала к себе.

— Я же говорю, амальфия по всюду принцесса!

— Ты прав, возможно, если мы с ним просто поговорим..., — встала с кровати и прихрамывая направилась к двери. — Лутиан, я могу обходиться без рогатой палки!

Дракончик заморгал глазками-пуговками, я открыла дверь и направилась в комнату Лорда.

Не стала стучать, зашла, широко открыв дверь, и застала его читающим газету:

— Миана?

— Вам уже лучше?

— Да немного, спасибо!

— Нужно поговорить, — как же мне было страшно. Что я скажу ему: а не заняться ли нам любовью, как доктор прописал?

— Миана, ты слышишь меня?

— Нет, — страх полностью меня парализует. Страх и сердце, которое колотится с немислимой скоростью. И ладони горят. Мамочки!

— Я говорю «садись», — снова указал на место рядом с собой.

— Хорошо, — я плюхнулась на кровать: мне еще неудобно обходиться с такой ногой.

— Вижу и тебе легче.

— Да.

Отложил газету в сторону и смотрит на меня красивыми глазами:

— Я могу чем-то помочь, чтобы уменьшить твоё волнение?

— Нет. Да. Не знаю...

— Так да или нет?

— Патриция и Эдуард привезли книгу..., — дыхание сбивается и кажется, что я дышу громче, чем мой дракон, а еще с мысли сбиваюсь. — Вот, — протянула ему.

Когда брал книгу, то коснулся пальцами моей руки, я быстро одернула и прижала к телу.

— Я ведь не такой уже и страшный, правда?

— Нет.

Уголки губ поднялись на доли секунд, потом тяжело вздохнул и открыл книгу.

— Дракончик сказал, что мы не успеем собрать траву, и уже завтра здесь будет много репортеров и, возможно, врачи.

— Думаю, что тебе нужно уехать. Я попрошу Эдуарда, чтобы он вывез тебя из страны. А после отправляйся в Рэдинию к отцу.

— А вы?

— Я... предпочту исчезнуть.

— Нет! — я взяла его руку в ладони. Отправимся домой вместе.

— Не очень хорошо себя чувствую для путешествий. Когда мы были там на крыше я сказал, что если выживу, то..., — посмотрел на меня очень печально, — подпишу документ о расторжении договора на брак.

— Почему вы так решили сделать? — вместо того, чтобы обрадоваться я грущу.

— Почему? — убрал свою руку от меня. — Нельзя заставить человека полюбить.

— Но Джакомо сказал, что если мы..., то вы и я...

— Пожалуй, тебе лучше уйти в свою комнату, — я видела, как двигаются его желваки и глаза наполняются холодом.

— А если я не хочу?

— Миана, послушай... Ты хорошая девушка, и я ценю твоё желание помочь, но не стоит этого делать только поэтому.

Я смотрела на него и практически перестала дышать, казалось, что сейчас все зависит не от меня, а от него. Подвинулся ко мне ближе и прикоснулся ладонью к моей щеке. Сердце стало биться еще сильнее, а дышать я практически перестала. Тогда он подвинулся еще ближе и его губы оказались слишком близко к моим, я слотнула. И он поцеловал меня... в нос:

— Почему «нет»?

— Пока ты рядом, мне этого достаточно, — опустил руку и отстранился.

— Вам неприятно быть со мной?

Посмотрел на меня с сожалением и грустью:

— Миана, я не хочу, чтобы наша любовь была по рецепту.

— И что же тогда делать? Как вы встанете на ноги? У нас нет времени искать травы.

— Иди сюда, — он похлопал ладонью рядом с собой у изголовья кровати. Перелезла по его ногам и села, он откинул одеяло и накрыл им наши ноги, а потом обнял за плечи, прижал к груди и поцеловал в голову, а я обняла в ответ. И как ни странно, именно в это мгновение я почувствовала себя самой счастливой во всех мирах.

Проснулась от голосов за дверью, когда за окном уже было темно. Все это время мы были в объятиях друг друга. Я лежала и старалась понять, кто так шумит, но мне совершенно не хотелось выбираться из-под руки Лорда. О, Великий Дракон, ведь нельзя любить двух мужчин? Знаю, что это неправильно, но ничего не могу поделать со своими чувствами. Видимо, он ощутил, что я заерзала и тоже проснулся:

— Сколько уже времени? Кто так громко разговаривает? — задавал вопросы и прижимал к себе, потом снова поцеловал в голову. — Как тебе спалось?

Я отпрянула от него и заглянула в глаза:

— Очень хорошо. А тебе?

— Это была самая лучшая ночь в моей жизни. Хотя, надеюсь, что ты мне подаришь и другие.

Я привстала и чуть нависла над ним. Нога меня уже не беспокоила и, казалось, что сейчас я имею над ним власть, потому что его глаза были наполнены нежностью, как у Дмитрия... Сникла и отвернулась:

— Нужно узнать, в чем там дело, — хотела подняться, но он притянул к себе.

— Не уходи от меня.

— Но, нужно разобраться: вдруг нам грозит опасность.

— Имею в виду вообще.

— Я не хочу уходить, но когда ты смотришь на меня, как и он... я... Прости...

Вскочила с кровати и подошла к двери: разговаривали Патриция, Эдуард и Марта. Я подумала, что возможно произошло что-то серьезное, и открыла дверь:

— Что случилось?

— Мийка! Вот ты где! Ты чего у Лорда так долго делала? Я весь дом обыскала. Уже решила, что тебя выкрали, Эду чуть голову не открутила. Ты как?

— Хорошо. Мы разговаривали.

— Ну да, — сказал Эдуард, проходя мимо. — Марта пойдемте на кухню, я голоден.

— Почему он так сказал? Мы просто разговаривали, а потом уснули.

Пати провела рукой по моим волосам:

— Прическа слегка растрепалась, — широко улыбнулась и потащила меня в коридор, — О, я вижу, у тебя нога прошла. Ну давай рассказывай, какой Лорд в постели. Эд все такой же — скучный... Да ладно, — подпрыгнула на месте, — он, как всегда великолепен. Ну?

— Мы не занимались с ним этим, — Патриция сменила выражение лица на удивленное.

— А почему ты даже не хромаешь? Что вы тогда делали?

— Просто лежали и обнимались...

— Ой, прям, завидую тебе — это так романтично.

— Нет, я вспомнила о Диме и сбежала к вам, а он расстроился, наверное.

— Слушай, ну они же с Димкой похожи. Ну не страдать же из-за мужика всю жизнь, правильно? Один исчез, второй появился — ответ очевиден.

— Но я не могу переключиться так быстро с одного на другого, тем более он на меня

смотрит так же.

— Это вообще хорошо — два в одном. Мечта любой женщины!

— Нельзя же так...

Вдруг послышался лай и мы увидели бегущего Лутиана:

— Принцессы, за домом следят!

— Ты меня принцессой назвал? Спасибочки!

Пати схватила дракончика и стала чмокать, тот от удовольствия визжал так, что даже Лорд вышел:

— Какие-то проблемы?

Стоял сзади, а ко мне словно горячие камни прикладывали. Патриция остановилась, обдала Лорда взглядом «а ты красавчик очень даже ничего» и взглянула на Лутиана, у которого был язык на боку и довольные глазки-пуговики:

— За домом, говорю, следят.

— Кажется, за домом следят, — донесся с лестницы голос Эдуарда.

Лорд обнял меня за плечи, когда тот поднялся.

— Хорошо выглядишь, — ухмыльнувшись, Эд продолжил, — У меня появилась идея, как отправить вас обратно домой.

— Как? — Лорд сильнее прижал к себе, и было ощущение, что двое мужчин делят меня между собой. Но Эдуард любит Патрицию. Это возмутительно, но приятно.

— Нам на руку, что карнавал в самом разгаре: наденете костюмы, маски и свободно выйдете из дома. Для страховки мы с Патрицией наденем одинаковые с вами наряды.

— Какой ты у меня умный, — Пати чмокнула Эда в щеку, тот просиял, хотя тут же принял серьезный вид. Мужчины, действительно, как котята.

— Но мы не знаем куда идти? Нам нужно ехать в Таормину? Ведь я оттуда пришла.

— Нет, принцесса, — Лути зашевелился на руках Пати, давая понять, чтобы я его взяла. — В этом мире несколько входов и выходов. Венеция подходит идеально.

— Лути, но у нас есть еще одна проблема, — могу ли говорить про медальон? Скорее всего, а если нет, то Лутиан меня остановит. — У нас нет медальона. Вот он-то точно в Таормине.

Сказала про медальон и ожидала какой-нибудь реакции от Лорда, ожидала чего-то плохого...

— Не проблема, принцесса, — дракончик оживленно гавкнул и начал тыкать носом в ладонь, которой я прижимала его к себе. Открыла ее и увидела амулет с рэдинийским камнем. Мне даже показалось, что сейчас он стал еще более красным.

— Лутиан, откуда он у тебя?

— Мы же были недавно в Таормине, — мы с Пати одновременно пристально взглянули на Эдуарда, а он и ухом не повел. Более того, посмотрел с претензией, мол уличаем его в чем-то, к чему он не имеет никакого отношения. Мужчины...

— Мийка, вот он какой — медальон. Камень потрясающей красоты, — Пати смотрела на него с нескрываемым любопытством и Эдуард, честно сказать, тоже. Интересно, а как на него смотрит Лорд? Слегка покосилась на него, а он смотрит куда-то в другую сторону. Неужто, хочет выхватить медальон и сбежать? Зажала его в ладони.

— Чья там комната? — Лорд указал в сторону моей спальни.

— Моя.

— Кажется, у тебя гости.

Мы все затихли. Действительно, из моей комнаты доносилось какое-то шуршание:

— Что им нужно, — я посмотрела на Лорда и сильнее прижала Лутиана к себе.

— Книга! Мийка, где она?

Лорд тотчас метнулся в свою комнату и вышел с ней:

— Держи ее при себе. Нужно навестить непрошеного гостя. Стойте здесь, — сказал Лорд, а Эду махнул рукой, чтобы тот шел за ним.

Я прижимала к себе Лутиана, книгу и медальон. Дракончик активно заерзал, спрыгнул вниз и побежал к дверям моей комнаты. Пати подошла ко мне и обняла:

— Девочки оставайтесь на месте, мальчики покажут класс. Он просто сокровище.

— Да!

— Я Лутиана имела в виду.

— Я тоже.

— Мийка давай-ка отойдем подальше от комнаты Лорда, а то вдруг и к нему гость зайдет. Сюда бы мой дробовичок. Ну, чего вот они там стоят у двери все втроем? С размаху выби...

— Тс-с-с-с..., — шикнул на Патрицию Эдуард.

— Никакого толку от их конспиративности, но большие мальчики любят играть в тайных агентов. Мийка, тихо! Пс-пс-с...

Пати привлекла внимание мужчин и указала пальцем на комнату Лорда. Да, я тоже начала слышать копошение в ней.

— Этого я беру на себя, — сказала Пати шепотом, похлопала меня по плечу и вбежала в комнату с криком «Уи-ха-а». Послышался вопль, стук, стон и вот Пати уже тащит за шкуру гостя номер два. Три особи мужского пола возле моей спальни, замерли в оцепенении с открытыми ртами. После Лорд распахнул дверь, и оттуда сама по себе выскочила девушка с одноглазой четырехугольной штукой на шее. Они явно были знакомы, но не ладили с друг другом. У Пати был мужчина, который шикал на девушку и обвинял, что она сорвала ему такую сенсацию.

— Ребятки, — начал Эдуард, — все фотоаппараты, диктофоны и тому подобную ерундистику складывайте на пол, чтобы мне не пришлось обыскивать. Тем более, вас, милая леди.

Девушка отдала все сразу, мужчина уперся, но Эд сдержал слово — вытряс все карманы. И потом сопроводил их с лестницы в сопровождении охранника и плохих слов.

— Завтра костюмы будут здесь. Аурелио лично заказал для нас две пары. — Эдуард вернулся минут через десять. — Единственное, чего не могу понять, так это как они пробрались в дом. Кто может предавать среди своих?

Мы все посмотрели друг на друга, включая Лутиана, но никто не высказался, и только пожали плечами.

— В доме, кроме нас, полно прислуги, — Пати сидела на корточках и гладила Лутиана за ушком, тот довольно фырчал. — Возможно, кто-то решил подзаработать. Я бы ему...

— Возможно, Патриция, но в этом нет ничего странного: никто не откажется от вкусного куша. Сейчас охрана перепроверит окна, двери и можем ложиться спать. Завтра рано утром костюмы будут здесь.

— Главное, что эти репортеры знали, где наши комнаты. Откуда? — Лорд все еще оглядывался на окна в своей комнате.

— Я с утра подходила к окну и, возможно, меня увидели, — я посмотрела на Лорда,

когда вспомнила, что застала его выходящим из...

— Кто еще в доме был? Только Джакомо, — Пати уже начесывала Лутиану пузико.

— Нет, нет, он сказал, что тоже из Рэдинии. Лути, что ты думаешь?

Лутиан издал довольный «гав»:

— Принцессы, ложитесь спать и вы Лорд и Эдуард тоже, завтра придется немного побегать.

— От кого?

— Не могу всего знать, принцесса Миана, я всего лишь маленький дракон, — сказал и быстро засеменил лапками в сторону моей комнаты.

Лутиан что-то явно не договаривает, но ему простительно, потому что он мой любимый дракончик:

— Лути ты куда?

— Я еще не все книги прочел, принцесса, — забежал внутрь и хлопнул дверью.

— Ладно, Мийка, мы тоже спать. Пошли, — махнула Эдуарду рукой. — Ты здесь справишься с...? — покосилась на Лорда.

Я кивнула. Они ушли в комнату Эдуарда, а я осталась стоять с Лордом наедине:

— Я тоже пойду спать к Лутиану.

— Уверена?

— Думаю, что так будет правильно.

Он подошел и прикоснулся ладонью к моей щеке, долго смотрел в глаза, а я в его.

— Спокойной ночи, принцесса! — прикоснулся губами к моим, и начал их целовать — медленно, шаг за шагом, будто каждый раз спрашивал разрешения пойти дальше, и я ему разрешала. Потом обвила руками его шею, и наш поцелуй стал более глубоким. В какой-то момент словила себя на мысли, что рада тому, что это не первый мой поцелуй, и Лорд не сочтет меня неумелой. А потом мысли куда-то улетучились, и я полностью растворилась в губах и объятиях этого мужчины.

Глава 28

Ночь я провела в своей комнате. Лутиан читал, и иногда я просыпалась оттого, что он фыркает от смеха, а иногда оттого, что шмыгает носом. Не знаю уж, каких книг он понабрал, но, видимо, от комедии до трагедии.

Под утро мы сопели с ним вдвоем на одной подушке. Потому что под нее я положила книгу и медальон. Разбудил нас чуть слышный стук в дверь:

— Миана, вставай!

Я обернулась. В дверях стоял Лорд в черном костюме, с безупречно уложенными волосами и розовой здоровой кожей. Будто провел последние дни не в больнице, а на отдыхе.

Я запустила руку под подушку — все на месте. Он подошел ближе, дракончик переполз на соседнюю подушку и зарылся мордочкой в одеяло.

— Почему на тебе снова черный костюм?

— А какой должен быть? — видимо, своим вопросом я загнала Красного Лорда в тупик.

Я перевернулась на спину, а потом натянула одеяло до шеи, потому у меня возникло ощущение, что он смотрит на меня, как будто я без одежды:

— Черное ты носил, когда был жутким Красным Лордом. Он широко улыбнулся и сел ко мне:

— А сейчас я кто?

— Ты тот же Красный Лорд, но не жуткий, — мне нравилось видеть его в своей спальне сразу после пробуждения, вот так вот близко на расстоянии вытянутой руки.

— Благодарю за комплимент, королева! — сказал и посмотрел, как-то неодобрительно.

— Почему назвал меня так?

— А разве, наследница престола — это не будущая королева?

— Да, но принцессой мне нравится быть больше.

— Почему? — начал накручивать на палец прядь моих волос.

— И зачем ты скрывала их от всех?

Посмотрела на прядь, которую он держал, и она была красной, как дома:

— Что? Как такое могло произойти? Лутиан!

— Принцесса, я все слышу, но сплю.

— Почему опять появились локоны? И зачем ты их мне вообще сделал? Ты же проклял так меня.

— Я? Я к этому не имею никакого отношения.

— Ах, даже так? Лутиан, он же неправду говорит?!

— Принцесса, ты его хоть послушай, а я сплю.

— Ну и? Как мне это понимать?

— Невесту мне подобрал Зеокс.

— Зеокс? — я вскочила и села в кровати. — Почему меня? Почему тебе? А вся эта история с моим якобы усыновлением, и что не имею отношение к престолу.

— Наверное, пришло время рассказать, так Лутиан?

— Наверное, — сказал дракончик и смачно зевнул.

— Ты же знаешь про короля Турая, который убил мою мать?

На этих словах у меня комок к горлу подкатил и не из-за воспоминаний о Дмитриии, а из-за того, как Лорд смотрел на меня — глазами полными волнения, растерянности и тревоги, я будто увидела того шестилетнего мальчика:

— Знаю.

— И про своего дедушку тоже?..

— Да.

— Когда ты родилась, Зеокс нарисовал на тебе красные пряди, чтобы уберечь от мести Турая. Так появилась история, благодаря которой ты не могла претендовать на трон.

— Но почему мне ничего не сказали? Если Зеокс выбрал меня в невесты, то сразу бы и предупредил — я умею хранить секреты.

— Ты умеешь, другие нет.

— Почему ты знаешь больше, чем я? Чувствую себя глупенькой девочкой, — скрестила руки на груди и показала ему язык.

— Меня воспитывал Зеокс, я не мог знать меньше. Ну не дуйся, я тебя очень прошу!

— Но почему именно меня он выбрал?

— Так распорядился Великий Дракон. Ты жалеешь, что стала моей невестой?

— Нет, но меня нужно было поставить в известность. Не хочу быть чьей-то без собственного согласия.

— Я обещал, что могу подписать договор о расторжении союза. Ты этого хочешь? — смотрел на меня с тревогой в глазах.

— Да, хочу.

— Хорошо, я снимаю с тебя полномочия быть моей невестой. Ты свободна.

Я услышала, как зашевелился дракончик, увидела, что он высунул мордочку и смотрит на меня. Я молчала. Лорд посидел немного и встал:

— Миана, мне, действительно, жаль, что так получилось. Когда вернемся в Рэдинию, я попрошу Зеокса расторгнуть договор окончательно. Будешь готова, спускайся на первый этаж — костюмы уже привезли.

Вышел и стукнул дверью.

— Лути, как же так? — я посмотрела на волосы, а они опять стали прежние — темно-русые с прядками лаосского шоколада, которые сделала мне Джул. — Лутиан!

— Выбор за тобой принцесса! Когда Великий Дракон заключил сердце Сангриуса в медальон — сила драконов уменьшилась и Рэдиния перестала получать защиту, которая нужна ей в полной мере. Когда я родился, то уже не мог летать, Чепухонь то и дело линяет, и даже сам Зеокс практически не имеет возможности передвигаться.

— И что нужно сделать? Как вернуть силу драконам?

— Отдать дракону сердце.

— Медальон?! Он придаст дракону силу?

— И он тоже, принцесса.

— Я могу отдать его тебе?

— Ты должна отдать его Красному Дракону или его прямому наследнику.

— Лорду?

— Так гласит легенда и Зеокс, — дракончик снова уткнулся мордочкой в подушку. Станный ты какой-то Лутиан Каллум Рэднам.

— Вот прибудем домой, и первым делом отправимся к нему.

Через несколько минут пришла Пати и принесла мне одежду: белые брюки, зеленую блузку и любимые красавки. Мы сняли с ней гипсовую повязку с ноги, было неприятно, но после душа я чувствовала себя намного лучше. Я оделась, красиво подколола волосы, взяла книгу с медальоном и уже собиралась выйти, но Лутиан остановил меня:

— Принцесса, ты, действительно, хочешь расторгнуть договор с ним?

— Да... наверное... не знаю... нет! Но это неправильно делать что-то против своей воли. Должна быть свобода и обоюдное согласие.

— А разве, можно полюбить не по собственной воле, принцесса?

— Но Лорд так делал с отцом и мамой?

— А делал ли? Или просто дал возможность расцвести имеющимся чувствам? Жду тебя внизу, принцесса.

Убежал. А что же мне делать? Я не хочу отпускать себя на свободу, не хочу быть без него или без Дмитрия. Это глупо и, наверное, Зеокс будет ругать меня, но я хочу быть с ними. А ведь это совершенно невозможно. Тогда может быть, действительно, отпустить себя от них обоих?

Когда спустилась, увидела божественной красоты карнавальные костюмы. Их было две одинаковые пары, как и говорил Эдуард. Только на наших костюмах было по красному камню в шляпах — это чтобы не спутали друг друга. И к моему платью был пришит «тайный» карман для дракончика и книги.

После рассказов Марты о карнавале я знаю, как называются наши костюмы. Женский — «Венецианская дама»: роскошное длиннополое платье, с кринолином из шелка и органзы изумрудного цвета. Маска была украшена россыпью камней, а к ней прилагалась широкополая шляпа с перьями и декоративными украшениями. Я всегда считала подобные

шляпы ужасными, но в сочетании с этим платьем — они смотрятся потрясающе.

Мужской костюм — «Баута»: черная треугольная шляпа, черный плащ скрывающий полностью фигуру и белая маска. Это те вещи, которые всегда предпочитал носить Лорд. А вместо маски его частое выражение лица — без эмоций.

Перед тем как надеть на себя все это великолепие, мы сели завтракать. Марта посадила меня рядом с Лордом, будто бы знала, что мы сейчас в ссоре:

— Откуда такие костюмы? Я словно вернулась домой на один из званых вечеров, где появлялась в безумных шляпах, считающиеся, здесь шедевром. А Лорд в неизменном черном костюме, верно? — посмотрела на него с улыбкой, — Почему ты молчишь? — и легонько толкнула в бок.

— Да, так.

— Ребят вы поссорились, что ли? — теперь Пати держала на коленях Лутиана и подкармливала его печеньем. — Вон, глянь, Лорд опять белый, как полотно. Эд, ну, скажи же.

— Да, непременно белее, чем вчера ночью, — иронично улыбнулся и продолжил уплетать булочку с вишневым джемом. — Костюмы привез Аурелио, а почему он выбрал именно такие, я не интересовался.

Мы тоже ели булочки, а вот Лорд пил только черный кофе — как символично.

— Сейчас придут мои подружки и сделают из вас очень красивых людей. Как же я люблю Венецианский карнавал! — жестикулировала Марта и в воздухе описывала наши будущие силуэты.

Когда я надела всю эту красоту на себя, решила, что дома нужно обязательно ввести мои «безумные шляпы» в моду. Неужели Зеокс был в Венеции и привез идеи шляп отсюда? Ведь именно с его подачи я начала носить их. Пати тоже выглядела великолепно. А Лорд с Эдуардом — как Лорд с Эдуардом, но в белых масках и черных плащах.

— Сейчас к дому подъедут артисты в похожих костюмах и мы смешаемся с ними, а после Лутиан должен куда-то вас привести, так он сказал, — Эдуард с кем-то переписывался, как здесь говорят, по телефону. — С минуты на минуту — стартуем.

Я подошла к Патриции еще до того, как на нас надели маски и поблагодарила за все, что она для меня сделала:

— У меня так и останется единственная подруга, и это будешь ты, — мы стояли с ней поодаль от остальных, у меня наворачивались слезы и у нее тоже.

— Мийка, и у меня. Ты у меня единственная и неповторимая! Жаль, что нет межмирных телефонов, мы бы с тобой по несколько часов в день трындели обо всем, что с нами происходит.

— Точно! Может, изобретут еще?! Изобрели же переходы. А вы теперь с Эдуардом будете?

— Не знаю, но точно буду с Эвой. Книга с рецептами это же такое сокровище, оказывается! Джакомо переписал недостающие, и, возможно, моя девочка пойдет на поправку быстрее. Эд, конечно, обещал мне золотые горы, но он такой болтун. Так что не знаю.

— Но про «возлюбленную Патрицию» я тебе рассказала, так что очень может быть.

— Посмотрим. Мийка, птичка моя дорогая! — обняла меня крепко, насколько позволяли наши платья. Слушай, а, может, ты домой приедешь, а там тебя Димка ждет. Или ты уже к Лорду прикипела?

— Не знаю... Он тоже мне очень нравится... Вот как можно быть такой?

— Я в этой роли себя отлично чувствую, так что все шоколадно. Да, я положила в сумку для Лутиана печенье, книгу его про собак и дневник. А медальон где?

— На шее у меня.

— Мийка, я не хочу не с тобой, не с песиком нашим расставаться.

— И я...

Лутиан услышал, что говорим о нем и прибежал обниматься. Мы так очень долго стояли, до того момента, как пришли подружки Марты и стали одевать на нас маски и головные уборы. Моя нога только слегка побаливала, но я была в порядке. А вот, Лорд выглядел плохо: опять бледный и синяки появились. Но я же не могу его все время спасать... Артисты приехали и заполонили весь участок возле дома, заиграла музыка, началось веселье. Мы прекрасно видели ту парочку, которая вчера залезла в наши комнаты. И еще несколько подозрительных человек, которые даже и не думали, как-то скрыть себя. Прямо от дома мы отправились к главной площади мимо потрясающих каналов, наполненных водой с лодками или, как их здесь называют — гондолами. Сначала мы шли близко друг к другу, а после остались только с Лордом. Лутиан сказал, что я узнаю, куда нужно идти, поэтому я совершенно не волновалась, а наслаждалась праздником и красивыми людьми в костюмах и масках. Единственное, что меня смущало — это поведение Лорда. Он шел медленно, а когда кто-то нечаянно толкнул его, то даже остановился. Тогда я взяла его за руку и отвела к стене одного из красивых зданий:

— Тебе плохо?

— Миана, я... Боюсь, что вам придется вернуться без меня.

— Почему? Я не знаю, куда идти, но раз Лутиан сказал, что я увижу, значит так и есть.

— У меня, просто, больше нет сил идти. Я переоценил свои возможности, извини, но дальше сами.

— Я не оставлю тебя. Ну давай, еще немного, уверена, что мы скоро придем.

— Не могу.

— Послушай, мне кажется, что за нами следят. Вон та пара в синих костюмах, они идут, туда же куда и мы, останавливаются там же где и мы. Лутиан запрятан в сумке, я не могу его достать, иначе нас точно поймают. Ну, пожалуйста, сделай это не ради меня, а ради себя.

— Ради себя?.. Миана, не стой, уходи. Я вижу, что за нами следят и не только та пара, но и два врача из больницы — они приходили ко мне перед тем, как мы сбежали. Уходи, а я пойду в другую сторону и отвлеку их. Но, возможно, я останусь прямо здесь. Извини. Не хочу быть для тебя обузой.

— Нет! — приперла его к стене своим телом. — Если уходим, то вдвоем.

Сняла медальон с шеи и одела ему. Всю жизнь я считала, что мы укрываем амулет от Красного Лорда, чтобы он не захватил власть в Рэдинии, а сейчас собственноручно отдаю его.

— Не нужно этого делать.

— Я отдаю медальон дракону, как и должно быть. Давай мне руку и иди за мной.

О, Великий Дракон, очень надеюсь, что я поступаю правильно. Надеюсь, не ошиблась с драконом, и в Дмитриии.

Взяла Лорда за руку, когда он сказал, что ему стало лучше. Мы пытались смешаться с яркой толпой, но у нас ничего не получалось — четыре человека преследовали нас по пятам, и если мы оставались немного с краю от толпы, то они пытались нас окружить. Заметила,

что один из врачей достает иголку, которой они колют здесь. Я тянула Лорда быстрее и не давала ему возможности перевести дыхание. Но он шел, значит, силы у него были. Среди всей этой мешанины цветов, музыки и форм я искала дорогу домой и наконец-то увидела между двумя небольшими домами зеленую вывеску «Венецианский шоколад» — это должно быть то самое место. Если нет, то мы пропали, нас точно поймают в любую минуту. А если оно, то будем спасены. Четверка начала на нас надвигаться и оттеснять от толпы.

— Послушай меня, — сильно сжимала его руку и не желала отпустить. — Нам нужно добежать до той зеленой вывески. Видишь ее?

— Да.

— Сможешь бежать?

— Не знаю.

— Ты мне нужен! Ты очень мне нужен. Не бросай меня, пожалуйста. Я не желаю возвращаться домой без тебя, — говорила искренне, я хочу быть рядом с этим человеком. Не знаю, будем ли мы вместе, как супруги, но он просто нужен мне.

— Беги! А я за тобой.

— Обещаешь?

— Да!

И я побежала. Насколько можно бежать в этом одеянии, пробираясь через ликующую и веселящую публику. Несколько раз оборачивалась и видела, что он бежит за мной. А потом забежала под вывеску в темноту и начала ждать. Но его не было. Минута, две, три... Неужели его поймали и смогут причинить ему боль? Через мгновение я увидела четверку преследователей, которая пробиралась сквозь толпу в поисках нас и озиралась по сторонам. Возможно, он упал и не может подняться? Но они бы не прошли мимо. Где он? И вдруг меня словно пронзило стрелой: он обманул меня. Все это может было грандиозным представлением, чтобы забрать медальон? Нет, не забрать — наследница сама передала власть другому человеку. У меня от такого потрясения закружилась голова, и я оперлась на стену. И Дмитрий тоже был обманом? Вдруг все мое путешествие означает, что я не справилась с возложенной на меня ответственностью? Но все же подожду еще... я стянула с себя маску и шляпу, прислонилась к стене и закрыла глаза. По щекам побежали слезы.

— Миана, ты здесь! — даже не успела открыть глаза, как Лорд, практически задыхаясь, прижал к себе. — Я боялся, что они опередят меня. Извини, что заставил ждать. Пришлось какое-то время стоять, чтобы восстановить дыхание. Извини, что заставил волноваться.

Я прижимала его в ответ и была счастлива, что он живой, рядом, что я могу ему доверять а, значит, он никогда не обманет меня и не оставит одну:

— Ты можешь идти? — маска скрывала его лицо, но мне было достаточно его ореховых глаз.

— Могу. Куда нам?

— Вперед!

Я взяла его за руку и, доверившись сердцу, шла в темноту. Лутиан сидел смирно, как и говорил. Если бы я была одна, то мне было бы страшно, но с ним — нет.

Не знаю сколько мы шли. Но все это время мы крепко сжимали друг друга за руки. Потом я увидела свет и начала идти быстрее, чувствовала, что и его шаг убыстрится, а дыхание становится спокойнее. Когда вышли, я увидела то же место, где мы оказались с Лутианом изначально: огромные деревья, множество мелких цветущих кустарников, и большой колодец посередине, доверху наполненный зеленой водой. А вдали горы, горы,

горы... Как дома...

— Лути, можешь выходить, — я приподняла подол платья и отстегнула сумку с дракончиком.

— Уи-и-ип, свобода! Мы дома, принцесса.

— Ты рад? — посмотрела на Лорда, он кивнул и начал снимать маску со шляпой. — Лути, а как мы отправимся домой?

— Так мы уже дома, еще немного и я снова стану собой. Пока оставлю вас на немножко. Лутиан убежал и я видела, как его черная шерстка становится голубой — значит, скоро увижу своего крылатого дракона.

— Миана!

Почувствовала, как он коснулся моего плеча, обернулась:

— Дмитрий? Дима! — кинулась на шею и начала целовать в губы, глаза, щеки. — Или Лорд? — но все равно, крепко-крепко прижимала к себе.

— Называй меня Калистен — так будет правильнее.

Я отодвинулась и посмотрела в его глаза:

— Лорд, Дима, Калистен, я люблю тебя!

— И я тебя люблю, моя храбрая наследница, — снял с шеи медальон и одел мне. — Ты всегда была и будешь стражем моего сердца, только в твоих руках оно оживает. Ты великолепно со всем справилась!

— Не хочу справляться одна, мне часто тебя не хватало. Всегда хочу быть с тобой.

— Я больше тебя одну никуда не отпущу. Ты всегда была, есть и будешь моей единственной любимой!

— А ты моим!

И он поцеловал меня, сначала лишь касаясь кончиками губ, а потом глубже, нежнее, и надолго!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net